

Ленинградская земля

Краеведческий альманах

Том I

Кингисеппский край

Правительство Ленинградской области
Комитет по печати и связям с общественностью Ленинградской области
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
НИИ географии, экологии, природопользования ЛГУ имени А. С. Пушкина

Ленинградская земля

Краеведческий альманах

Том I

Кингисеппский край

Главный редактор – профессор С. Г. Еремеев

Санкт-Петербург
2018

УДК 94(470.23):908(059)
ББК 63.3(2-4 Лен)+26.89я54
Л45

Главный редактор – профессор С. Г. Еремеев

Рецензенты:

И. И. Барина – доктор педагогических наук, профессор,
главный редактор научно-методического журнала
«География и экология в школе XXI века», Москва;
А. Н. Трифонов – кандидат геолого-минералогических наук,
доцент кафедры естествознания и географии ЛГУ им. А.С. Пушкина

Редакционная коллегия альманаха:

Т. С. Комиссарова (зам. гл. ред.), В. А. Веременко,
Е. А. Гаджиева, Л. М. Кобрина, А. Г. Маклаков,
Т. В. Мальцева, Е. С. Нарышкина, Д. И. Олифир,
Н. И. Силина, М. Е. Харитоновна

Ответственный редактор *О. А. Рашитова*

Редакционная коллегия тома 1 «Кингисеппский край»:

Т. С. Комиссарова (зам. гл. ред.), Е. А. Гаджиева,
В. Ч. Рождественская, И. В. Грекова, М. М. Довжинец,
И. Н. Миронова, Д. И. Олифир

Ленинградская земля: краеведческий альманах: Т. I.
Л45 Кингисеппский край / редкол.: проф. С. Г. Еремеев, проф.
Т. С. Комиссарова. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – 360 с.
ISBN 978-5-8290-1735-4 (Т. I)
ISBN 978-5-8290-1734-7

Первый том краеведческого альманаха «Ленинградская земля» содержит сведения о Кингисеппском крае, его истории, природе, экономике, храмах и церковной жизни, туризме, персоналиях и поэтах. Материалы, статьи, публикации, документы, биографии, фотографии и сообщения, составлены представителями учреждений культуры, науки и образования, специалистами-практиками, краеведами и местными жителями.

Издание адресовано широкому кругу читателей, в том числе краеведам, историкам, работникам музеев, архивов, учителям, преподавателям, студентам, школьникам и всем заинтересованным лицам.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*

*Издание публикуется при финансовой поддержке
Комитета по печати и связям с общественностью Ленинградской области*

ISBN 978-5-8290-1735-4 (Т. I)
ISBN 978-5-8290-1734-7

© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ)
имени А. С. Пушкина, 2018
© Авторский коллектив, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка главного редактора	6
ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	
<i>Олифир Д. И.</i> Ленинградская земля: краткий исторический очерк	7
<i>Мартынов В. Л. , Олифир Д. И.</i> Формирование территории Ленинградской области.....	9
<i>Олифир Д. И.</i> Общие сведения о Кингисеппском крае	16
Геральдика Кингисеппского края	23
ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	
<i>Аристов В. В.</i> Кингисеппское краеведение: события, книги, авторы	25
<i>Григорьева (Калинина) В. А.</i> Фосфорит. Как все начиналось.....	45
<i>Григорьева (Калинина) В. А.</i> Деревеньки – старушки – колхозницы: Калмотка, Жабино, Юркино, Александровская Горка, Комаровка, Дубровка.....	47
<i>Подволоцкий В. С.</i> История села Ополье	72
<i>Абалов А.</i> Краткая характеристика сельсоветов Кингисеппского взморья в межвоенный период.....	78
<i>Гоголева Н. Ф.</i> Этническая история как ментальная составляющая городского сообщества.....	93
<i>Мизарбаева Е. А.</i> Годонимическая система города Кингисеппа.....	98
<i>Мизарбаева Е. А.</i> Топонимическое пространство Кингисеппского района (на примере названий малых населенных пунктов)	102
<i>Миронова И. Н., Коновалова И. В.</i> Первая русская крепость – последний русский город	105
<i>Славитский Н. Р.</i> Укрепления Ямбурга в 1710-е годы	112
<i>Скрипинская Н. Ю.</i> Бастионная система крепости Ямбург	116
<i>Рабинович Я. Н.</i> Ям и Ивангород накануне смутного времени: краткий исторический очерк.....	131
<i>Рабинович Я. Н.</i> Ивангород, Ям и Копорье в Смутное время (1608 – 1617): общий очерк событий и характеристика источников	146
<i>Шведова Л. А.</i> Народные немецкие обряды в Ямбурге	157

<i>Аристов В. В.</i>	
Судьба «Второго Кронштадта»	163
<i>Николаенко П. Д.</i>	
В грозном 41-м (страницы истории борьбы кингисеппских партизан в начальный период войны)	173
ПРИРОДА	
<i>Силина Н. И.</i>	
ООПТ Кингисеппского края	184
<i>Зиновкин В., Романова Н., Гайдук Д., Каримова А., Стрельчук П., Боровикова К., Волокитина А., Павлов Д., Смирнова А.</i>	
Общая физико-географическая характеристика острова Гогланд	189
<i>Батулин А., Евзерова Д., Кондратюк Е., Колесникова А.</i>	
Геолого-тектоническое строение и рельеф острова Гогланд	194
<i>Дмитракова Я. А., Абакумов Е. В.</i>	
Динамика растительного покрова, изменение рН и содержания органического углерода реплантоземов кингисеппского месторождения фосфоритов	200
ЭТНОСЫ	
<i>Конькова О. И.</i>	
Традиционная кухня води	205
ЭКОНОМИКА	
<i>Дружинин А. Г., Лачининский С. С.</i>	
«Приморский фактор» в социально-экономическом развитии территории (на материалах Кингисеппского района Ленинградской области)	212
<i>Соколов А. Г., Цыбин А. Р.</i>	
Совершенствование управления ресурсами территории муниципального образования (на примере кластера морских перевозок Кингисеппского МО)	225
ХРАМЫ. ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>Рашитова О. А.</i>	
Церковная жизнь Ямбурга в период гражданской войны (1918 – 1922 гг.)	240
<i>Рашитова О. А.</i>	
Монастыри и храмы. «Сакральные ландшафты. Церковная жизнь в период немецкой оккупации на юго-западе Ленинградской области и Принаровье	243
<i>Подволоцкий В. С.</i>	
Источники подземных вод на территории Ямбургского благочиния	250
<i>Смола Н. В.</i>	
«Начало всех начал»	256
<i>Смола Н. В.</i>	
Путь священника	258
ТУРИЗМ	
<i>Силина Н. И., Олифир Д. И.</i>	
Туристские ресурсы Кингисеппского края	261
<i>Гаджиева Е. А., Комиссарова Т. С.</i>	
Предложения к разработке концепции развития туристско-рекреационной зоны между селитебными территориями Усть-Лужского сельского поселения и Кургальским государственным природным комплексным заказником	273

<i>Гаджиева Е. А., Комиссарова Т. С.</i>	
Создание проекта экомuzeя «Усть-Луга»	280
<i>Юлдашбаева М. Р.</i>	
Историко-культурные и природные ресурсы как условие развития туризма (на примере Кингисеппского района)	289

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Тринев В. П.</i>	
Великий гражданин провинциального города (о враче П. Н. Прохорове)	296
<i>Бессуднова М. Б.</i>	
Правда и ложь в судьбе воеводы Бабича	303
<i>Асалханова М. В., Клубникова С. А.</i>	
Александра Щекатихина-Потоцкая – художница, «прославившая фарфор и прославившаяся в фарфоре»	311

ПОЭТЫ КИНГИСЕППСКОГО КРАЯ. ИЗБРАННОЕ

<i>Зрянина Т. С.</i>	327
<i>Смола Н. В.</i>	327
<i>Бестужева Г.</i>	328
<i>Крутова Е.</i>	330
<i>Ларькович Д.</i>	333
<i>Казакова Т.</i>	336
<i>Либин М.</i>	338
<i>Бурдина В. И.</i>	339
Сведения об авторах	356

Колонка главного редактора

Серия краеведческих альманахов «Ленинградская земля» открывает новую страницу в научно-просветительской деятельности Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, популяризируя историко-культурные, социальные и экономические знания и представления о географическом пространстве и населении Ленинградской области, которые выполнены людьми самого различного статуса, проживающими и работающими на ее территории, изучающими ее

потенциал и вклад в развитие Северо-Западного региона и страны в целом.

К 2022 году (95-летию со времени образования Ленинградской области) планируется издание всех томов альманаха – выпуски готовятся для каждого района в соответствии с территориально-административным делением.

Открывает серию первый том – «Кингисеппский край», который, помимо прочего, содержит общие сведения об истории формирования территории Ленинградской области, но в основном посвящен Кингисеппскому району, его истории, природе, экономике, этноконфессиональным особенностям, туризму, персоналиям и завершается творческими произведениями местных поэтов. Статьи, документы, фотографии и сообщения созданы и подобраны представителями учреждений культуры, науки и образования, краеведами и местными жителями. Сборник содержит материалы, объединенные по смыслу в рубрики, которые определяют характеристику и специфику района.

Первый том альманаха представляет собой законченное иллюстрированное разностороннее социально значимое издание, способствующее формированию патриотизма и любви к малой родине, предназначенное для широкого круга читателей – краеведов, историков, учителей, преподавателей, учащихся и всех заинтересованных лиц. Это первое издание, представляющее территорию Ленинградской области в историко-культурном, духовном, природном разнообразии за время её существования.

*Главный редактор –
доктор экономических наук, профессор*

С. Г. Еремеев

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Д. И. Олифир

Ленинградская земля: краткий исторический очерк¹

История народов, населявших территорию современной Ленинградской области, богата яркими событиями, оказавшими влияние на развитие культуры, религии, торговли, а также на становлении государственности страны. Эти земли издревле находились на пересечении водных и сухопутных дорог с севера на юг и с запада на восток. Люди стали осваивать их ещё в эпоху мезолита, что подтверждается многочисленными раскопками. На севере Карельского перешейка (возле г. Каменногорск) обнаружены рыболовные артефакты кундской культуры. Следы мезолитических охотников обнаружены и на востоке области (Лиственка). Неолитические стоянки со следами примитивных каменных орудий обнаружены на южном побережье Ладоги.

К середине I тыс. н. э. здесь уже существовали оседлые финно-угорские племена – водь, ижора и чудь, занимавшиеся земледелием, скотоводством, охотой и рыболовством.

В период с VI по IX вв. происходит заселение этой территории славянскими племенами, а с 1228 года она входит в состав Новгородской земли (см. рис. 1). В соответствии с административным делением Новгородских земель нынешняя Ленинградская область входила в состав Шелонской, Водской и Обонежской пятин.

Рис. 1. Территория современной Ленинградской области в составе Новгородской земли (XII век)

¹ В первом томе серии альманахов Кингисеппского края размещен информационный материал по Ленинградской земле – территории современной Ленинградской области, посвященный истории формирования её границ. Также размещены соответствующие карты.

Пятины простирались следующим образом: к юго-западу, между реками Лугой и Ловатью, по обе стороны реки Шелони, шла Шелонская пятина; между реками Лугой и Волховом по направлению к Финскому заливу – Водская пятина, получившая свое название от обитавшего здесь финского племени Води, или Воти; на северо-восток, справа от Волхова – Обонежская пятина.

Рис. 2. Ингерманландия в составе Швеции (XVII в.)

В начале 1478 года Новгородская республика была захвачена Великим князем Московским Иваном III и прекратила своё существование. В XVII веке Водская пятина (Ижорская земля) попадает под власть Швеции и становится Ингерманландией (рис. 2).

В начале XVIII века в результате Северной войны Ингерманландия вновь была присоединена к России, а в 1708 году указом Петра I была образована обширная Ингерманландская губерния, в которую вошли земли от Эстляндии, Новгорода, Пскова, Старой Руссы и Великих Лук до Пешехонья, Каргополя, Оланца и Ярославля. В 1710 году Ингерманландская губерния была переименована в Петербургскую.

В 1727 году из Санкт-Петербургской губернии выделяется Новгородская губерния в составе пяти провинций (Новгородская, Псковская, Великолуцкая, Тверская, Белозерская). При этом часть Ярославской и Углицкая провинции Петербургской губернии отошли к Московской губернии. Сама Санкт-Петербургская губерния значительно уменьшилась и состояла только из двух провинций: Петербургской и Выборгской, а Нарвская провинция отошла к Эстляндии. Олонецкие земли были приписаны к Новгородской губернии.

В 1779 года Екатерина II издала указ «Об учреждении Санкт-Петербургской губернии из семи уездов», согласно которому губерния была разделена на семь уездов: Санкт-Петербургский, Шлиссельбургский, Софийский, Рождественский, Ораниенбаумский, Ямбургский и Нарвский (рис. 3).

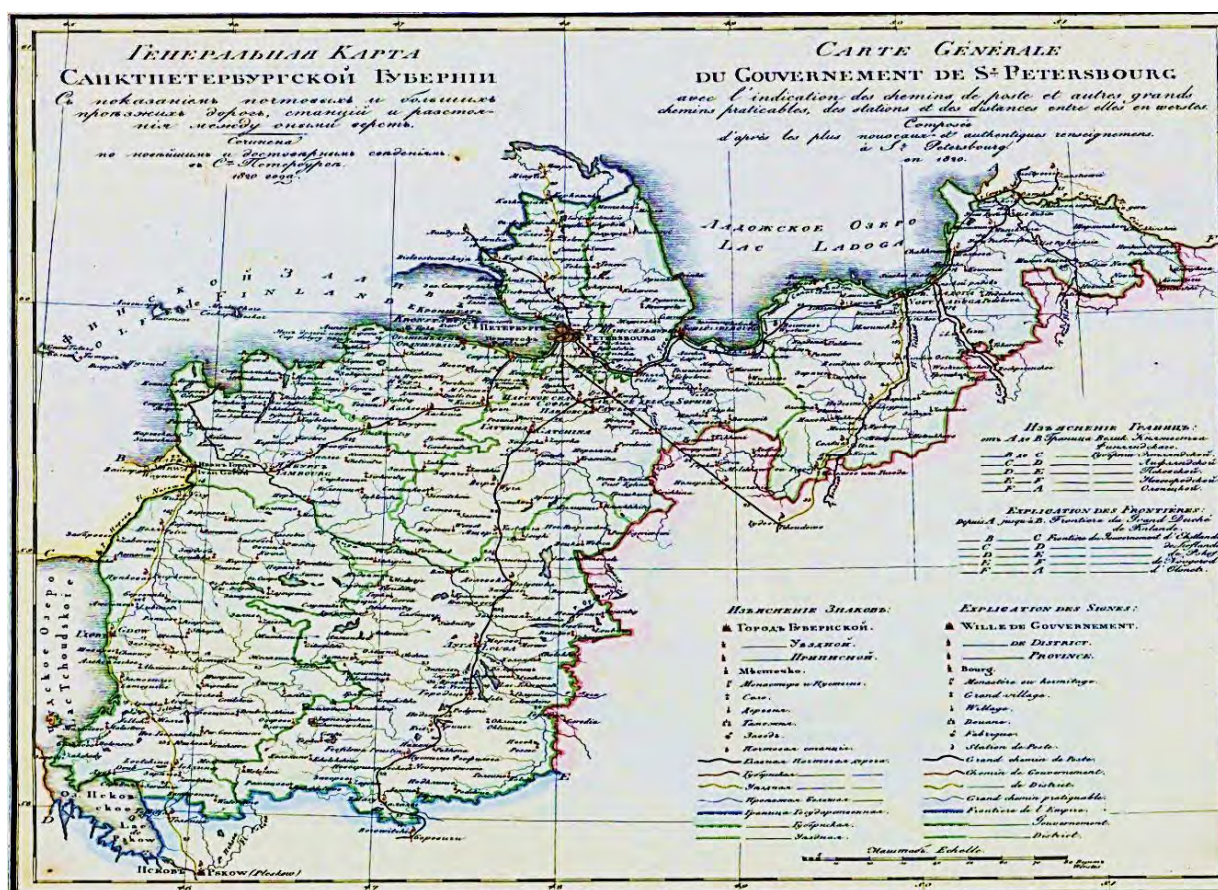

Рис. 3. Санкт-Петербургская губерния в 1820 г.

Таким образом, в территориальном отношении Санкт-Петербургская губерния приобрела тот вид, с которым она просуществовала вплоть до 1924 года.

В. Л. Мартынов, Д. И. Олифир

Формирование территории Ленинградской области

В 1914 году Петербургская губерния переименовывается в Петроградскую, а 26 января 1924 – в Ленинградскую. В свете проводившейся административной реформы 1924 года (переход на административное деление – область, округ, район) из Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской и Череповецкой губерний была образована Ленинградская губерния в составе: Ленинградского, Лужского, Лодейнопольский, Череповецкого, Новгородского, Боровичского, Псковского, Великолукского и Мурманского округов. Центром области стал Ленинград, Мурманский округ был отделён от основной части области территорией Карельской АССР.

В 1926 году на северо-западе РСФСР был образован Северо-Западный край, в состав которого входили 5 губерний: Ленинградская, Псковская, Новгородская, Череповецкая и Мурманская (это современные Санкт-Петербург и Ленинградская область, за исключением Карельского перешейка, Псковская, Новгородская, и Мурманская области, север Тверской области и запад Вологодской области). Однако в 1927 году губернии были упразднены и согласно постановлениями Президиума ВЦИК «О границах и составе округов Северо-Западного края» от 18 июля 1927 года и «О границах и составе округов Ленинградской области» ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1927 года Северо-Западная область была переименована в Ленинградскую. Площадь области в её первоначальных границах составила 360,4 тыс. км².

Ленинградская область была образована в 1927 году в ходе реформы административно-территориального деления СССР, получившей название «районирование». Это реформа рассматривалась в качестве необходимого элемента системы территориального разделения труда в условиях плановой экономики. Вся экономика СССР рассматривалась в качестве своеобразного «комбината», каждый крупный экономический район которого должен был выполнять функции своеобразного «цеха», специализировавшегося на производстве определённой продукции. Экономические районы, специализировавшиеся на производстве продукции промышленности, именовались областями, сельского и лесного хозяйства – краями. Разница в названия сохраняется по сей день, но никакой смысловой нагрузки не несёт [5]. «Районирование» в целом завершилось к 1929 году, когда в пределах РСФСР было создано 13 краёв и областей. Прочие союзные республики на края и области не делились, в них создавались лишь округа и районы [1]. Автономные республики, входившие в состав РСФСР, в экономическом отношении рассматривались как части краёв и областей. В частности, Карельская АССР рассматривалась как экономическая часть Ленинградской области.

Ленинградская область была образована из Ленинградской, Новгородской, Псковской, Череповецкой и Мурманской губерний. «Чтобы не задерживать районирование, ВЦИК решил не производить прирезки к нашей области территорий от других, смежных губерний» [2]. Это современные Санкт-Петербург и Ленинградская область, за исключением Карельского перешейка, Псковская, Новгородская, и Мурманская области, север Тверской области и запад Вологодской области.

Вместо губерний были образованы следующие округа: Ленинградский – 21 район, Лужский – 11 районов, Лодейнопольский – 10 районов, Новгородский – 19 районов, Боровичский – 13 районов, Череповецкий – 19

районов, Псковский – 18 районов, Великолукский – 23 района, Мурманский – 6 районов, и на правах отдельного округа - Ленинград [6]. Мурманский округ был отделён от основной части области территорией Карельской АССР. Среди районов существовали национальные, кроме этого, были также национальные сельсоветы [4].

Иногда утверждается, что Ленинградская область была и остаётся прямым продолжением Санкт-Петербургской – Петроградской – Ленинградской губерний. Это не так, поскольку границы ни первоначальной, ни нынешней Ленинградской области с губернскими границами почти нигде не совпадают. Ленинградская область, образованная в 1927 году, была элементом совершенно новой системы административно-территориального деления страны, полностью уничтожившей ранее существовавшую (рис. 1).

Рис. 1. Ленинградская область в 1927 г.

В декабре 1931 года из состава Ленинградской области в самостоятельную административно-территориальную единицу был выделен Ленинград. В 1935 году часть южных и юго-западных районов Ленинградской области с городами Дно, Бологое и другими передается в состав образованной Калининской области. В 1937 году восточная часть Ленинградской области с

городом Череповец переходит к Вологодской области. В 1938 году из состава Ленинградской области выделяется новая Мурманская область (рис. 2).

Рис. 2. Ленинградская область в 1939 г.

В результате Советско-финской войны (1939 – 1940 гг.) меняются государственные границы на северо-западе региона. Северная часть отвоёванного у Финляндии Карельского перешейка с городами Выборг (Виипури) и Кексгольм (Кякисалми) передаётся в состав Карелии, которая одновременно с этим выделяется из состава РСФСР и преобразуется в Карело-Финскую ССР, а южная часть перешейка присоединяется к Ленинградской области. Граница между Ленинградской областью и Карело-Финской ССР проходила по линии от города Койвисто (ныне Приморск), оставляя его в пределах области, к реке Вуокса, и по южному руслу к Ладожскому озеру.

Во время Великой Отечественной войны значительные изменения происходят в системе административно-территориального деления. Так 5 июля 1944 года из состава Ленинградской области выделяется Новгородская область, а 23 августа этого же года – Псковская область, в которую передаются части территории Ленинградской и Калининской областей. В ноябре 1944

года из состава Карело-Финской ССР Ленинградской области была передана северная часть Карельского перешейка, а из состава Эстонской ССР часть её территории к востоку от реки Нарва, включая нынешний город Ивангород (с начала XVII в. до 1944 г. Ивангород был частью города Нарва). Причины создания новых областей, формирования, а также изменения их границ никогда не объявлялись и не обсуждались, в отличие от «районирования» 20-х гг. Неизвестны они и по сей день – никакие материалы, связанные с возникновением множество новых областей во время и после Великой Отечественной войны, не опубликованы. Это же относится и ко всем послевоенным изменениям административных границ.

Таким образом, к середине XX в. в основном формируются ныне существующие границы Ленинградской области (рис. 3).

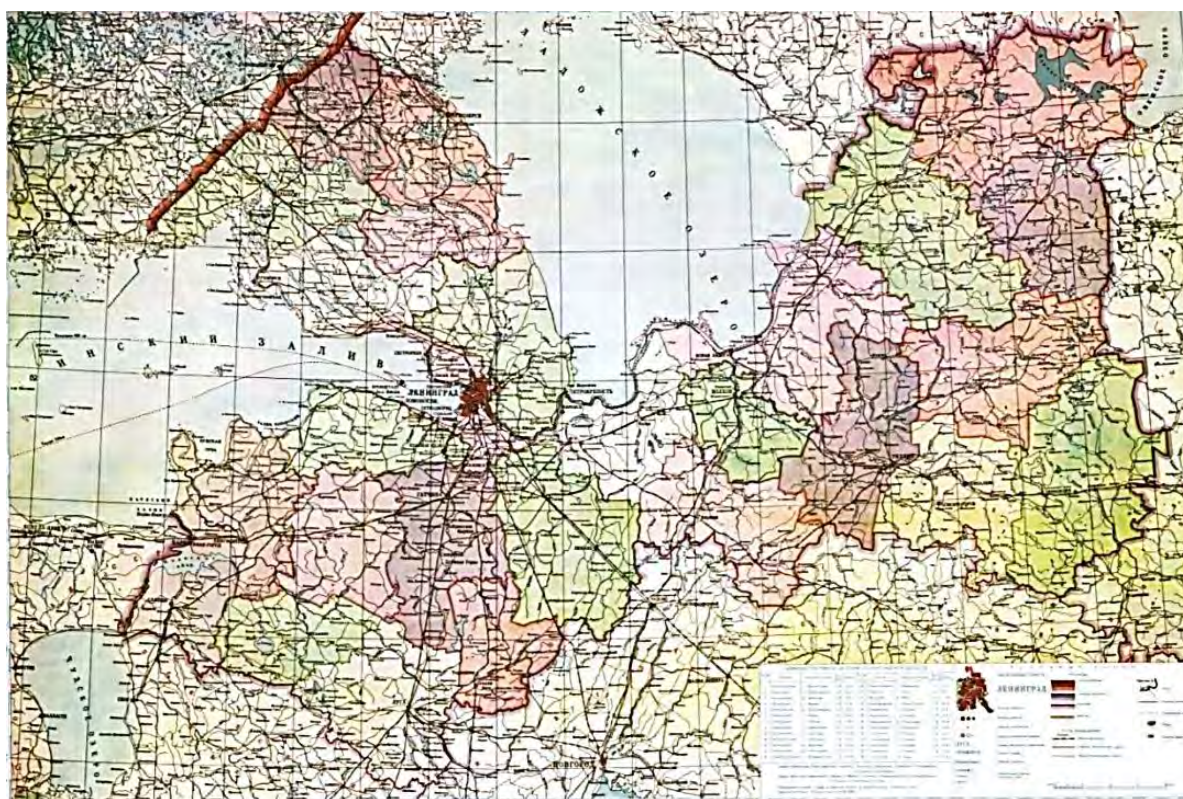

Рис. 3. Ленинградская область в 1956 г.

Небольшие изменения границ с другими областями РСФСР и Карельской АССР (в 1940 – 1956 гг. – Карело-Финской ССР) происходили и в дальнейшем, но они имели в целом незначительный объём.

Однако на всём протяжении второй половины XX в., с 50-х до 90-х гг., происходили изменения границ Ленинградской области с Ленинградом. Части территории Ленинградской области либо непосредственно включались в состав Ленинграда (например, восточная часть современного Красногвардейского района Санкт-Петербурга, южная часть Кировского и Красносельский район), либо они становились «территориями Ленинградской области,

подчинёнными Ленинградскому городскому совету депутатов трудящихся, после 1977 года – народных депутатов. С 1992 года их название изменилось на «территории Ленинградской области, подчинённые администрации Санкт-Петербурга». Это современный Курортный район Санкт-Петербурга, северная часть Выборгского района (до середины 1950-х гг. – южная часть Парголового района Ленинградской области), Колпинский, Пушкинский с Павловском (бывшим районным центром Ленинградской области), Петродворцовый район, включая г. Ломоносов, который продолжает выполнять функции центра Ломоносовского района Ленинградской области. В конце 90-х гг. XX в., когда возникла необходимость в окончательном установлении границ Ленинградской области и Санкт-Петербурга, все эти территории были юридически включены в состав «северной столицы», статус «подчинённых территорий» прекратил своё существование. В изменении сложившихся к настоящему времени границ ни Ленинградская область, ни Санкт-Петербург не заинтересованы.

В настоящее время площадь Ленинградской области составляет 83,9 тыс. км² [3]. С 1 января 2006 года в результате реформы местного самоуправления административно-территориальное деление Ленинградской области осу-

Рис. 4. Современные муниципальные районы Ленинградской области

ществляется по двухуровневой системе. Территориальным образованием первого уровня является городское (сельское) поселение. Второй уровень административно-территориального деления – муниципальный район (городской округ) (рис. 4).

На 1 января 2016 года Ленинградская область включает в себя 217 муниципальных образований, в том числе: 1 городской округ; 17 муниципальных районов, в состав которых входят: 61 городское поселение и 138 сельских поселений.

Характеристика муниципальных районов Ленинградской области представлена в табл. 1.

Муниципальные районы Ленинградской области

Район	Районный центр	Расстояние от районного центра до Санкт-Петербурга по автодорогам, км	Площадь района, тыс. км²	Население района на 1 января 2016 г., чел.	Плотность населения, чел./км²
Бокситогорский	г. Бокситогорск	250	7201,7	50 756	7,27
Волосовский	г. Волосово	80	2680,5	51 824	18,96
Волховский	г. Волхов	122	5124,6	92 327	18,53
Всеволожский	г. Всеволожск	10	3036,4	307 779	90,43
Выборгский	г. Выборг	132	7431,2	203 962	27,68
Гатчинский	г. Гатчина	56	2891,8	245 976	83,55
Кингисеппский	г. Кингисепп	125	2908,1	79 099	27,24
Киришский	г. Кириши	170	3045,3	64 170	21,34
Кировский	г. Кировск	48	2590,5	104 595	40,41
Лодейнопольский	г. Лодейное Поле	230	4910,9	29 664	6,13
Ломоносовский	г. Ломоносов	30	1919,2	69 640	36,44
Лужский	г. Луга	135	6006,4	75 009	12,84
Подпорожский	г. Подпорожье	270	7705,5	30 213	4,03
Приозерский	г. Приозерск	160	3597,0	62 595	17,56
Сланцевский	г. Сланцы	205	2191,1	43 599	19,88
Тихвинский	г. Тихвин	230	7017,7	70 024	10,12
Тосненский	г. Тосно	60	3601,9	130 023	35,88
Сосновоборский городской округ	г. Сосновый Бор	90	72,0	67 602	930,1

Прим.: Составлено по [3].

Ленинградская область обладает уникальными и разнообразными туристскими ресурсами – природно-климатическими, историческими, социокультурными. Глубокое многовековое прошлое региона, множество трагических событий, происходивших в различные эпохи, составили мощный пласт исторического наследия.

Список литературы

1. Административно-территориальное устройство России. История и современность. – М.: Олма-пресс, 2003 – 320 с.
2. Как будет происходить районирование // Ленинградская правда. – 21 июля 1927 г. – № 104 (3681).
3. Ленинградская область в 2015 году / Петростат. – СПб., 2016. – 215 с.
4. Манаков А.Г. Динамика этнической мозаичности Северо-Западной России в 1897 – 2010 гг. // Региональные исследования. – 2016. – № 2 (52). – С. 202–212.
5. Мартынов В.Л., Файбусович Э.Л. Тенденции и перспективы изменения административно-территориального деления России // Псковский регионологический журнал, 2006. – № 2. – С. 28 – 35.
6. Районирование Северо-Западной области // Ленинградская правда. – 9 июля 1927 г. – № 154 (3631).

Общие сведения о Кингисеппском крае

Географическое положение. Рассматриваемая территория расположена в юго-западной части Ленинградской области и граничит: на северо-востоке – с Ломоносовским районом; на востоке – с Волосовским районом; на юге – со Сланцевским районом; на западе – государственная граница с Эстонией; с северо-запада территория района омывается водами Финского залива.

В состав Кингисеппской земли входят несколько крупных островов, расположенных в Финском заливе – Гогланд, Б. Тютерс, Мощный, Сескар и ряд других. В его состав входят крупные заливы – Нарвский (восточная часть акватории), Лужская и Копорская (западная часть акватории) губы (рис. 1.).

Рис. 1. Кингисеппский муниципальный район

История Кингисеппского края – это история древних племен Северной Европы, средневековые страницы истории Великого Новгорода, объединенного Московского государства и ближайших соседей, сложная история Российской империи, советского государства и современной России.

В 1384 году новгородцами за 33 дня была построена на реке Луге каменная крепость Ям, по которой проходила граница княжества от немецких и шведских рыцарей. Предположительно, название крепости дали по названию финского племени ямь, проживающего на этих землях, которые также назы-

Рис. 2. Крепость Ям. Гравюра Адама Олеария

вали Ямь или Яма. Внутри форпоста вырос город, находившийся на пересечении торговых путей из Новгорода в прибалтийские земли, и имеющий стратегическое значение. В настоящее время городище крепости Ям находится на правом берегу р. Луга в старой части г. Кингисепп (рис. 2).

В 1492 по приказу Ивана III на правом берегу реки Нарвы (тогда Наровы) была построена мощная крепость Ивангород, ставшая к тому же первым русским портом на Балтике. Не раз Ям и Ивангород подвергались нападениям – и в результате неудачно сложившейся Ливонской войны, в 1583 году они были переданы шведской стороне. Каменные стены и башни крепости Ям были взорваны шведами. Выход к морю для России был отрезан (рис. 3).

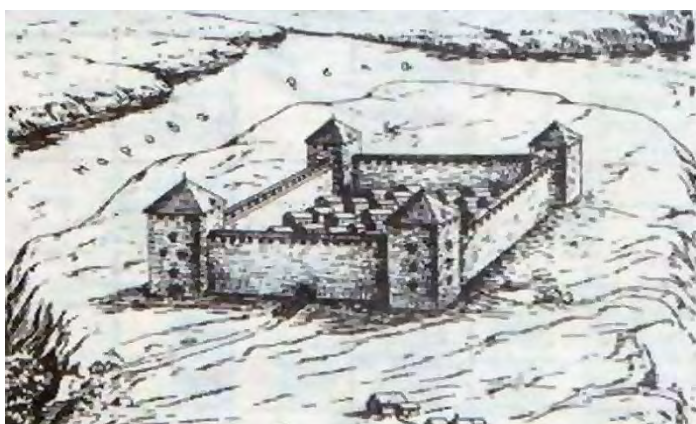

Рис. 3. Реконструкция крепости Ивангород 1492 года

Петр I, взойдя на престол, стал искать выход на Балтику, и во время Северной войны вернул России и Ям (1703 г.) и Ивангород (1704 г.). Крепость Ям была сразу переименована в Ямбург, который в 1708 году вошел в подчинение Санкт-Петербургской губернии. С этого времени начинается его развитие. Для нужд строящегося

Санкт-Петербурга и других городов в Ямбурге строятся стекольные заводы и суконные фабрики, пивоваренный завод, а также церкви и училища.

Особого расцвета Ямбург достиг во времена царствования Екатерины II, которая желала превратить Ямбург в дальний пригород Санкт-Петербурга. В 1783 году город приобрел статус уездного центра Санкт-Петербургской губернии (рис. 4).

В 1764–1783 гг. близ крепости был выстроен собор во имя Святой великомученицы Екатерины. Пятиглавый храм с трехъярусной колокольней и сегодня является главной достопримечательностью города.

Рис. 4. План Ямбурга 1860 г.

Сохранился ансамбль Гостиного двора (XVIII в.), за ним ранее располагались деревянные бараки казенной мануфактуры по выделке сукна, шелка, батиста, чулок, зеркал. В царствование Николая I в 1838 году здание ямбургского Гостиного двора было перестроено и использовалось под казармы гренадерского полка (были пристроены здания гренадерской школы,

офицерский дом). В разрыве между корпусами было построено здание полкового манежа. Основное здание Гостиного двора сильно пострадало в 1919 году, а в начале 1930-х гг. было разобрано. В наши дни здесь располагается административное здание.

К началу XX в. завершилась постройка железной дороги на Ревель. Деревянное здание вокзала сохранилось до настоящего времени. В 1910 г. была построена городская ратуша, здание Ямбургского коммерческого училища.

В октябре 1917 года власть в губернии перешла к большевикам, началась Гражданская война. Дважды (весной и осенью 1919 года), наступая на Петроград, в Ямбург вступали части Белой армии. В ноябре 1919 года Ямбург вновь перешел под власть большевиков. О трагических событиях тех лет напоминает сосновая роща на окраине города («Роща пятисот»), где были казнены 500 красноармейцев, попавших в плен, работников советских учреждений, членов комбедов. В 1941 году был установлен памятник жертвам белогвардейского террора.

В 1922 г. Ямбург был переименован в г. Кингисепп в память расстрелянного по приговору эстонского правительства руководителя эстонских коммунистов Виктора Кингисеппа.

В 1927 году был образован Кингисеппский район в составе Ленинградского округа Ленинградской области. Он стал одним из четырёх районов, на который был разделён Кингисеппский уезд. В 1930 году в связи с ликвидацией округов вошёл непосредственно в область. В январе 1931 года в состав Кингисеппского района вошла территория упразднённого Котельского района. С 1935 – 1940 гг. Кингисеппский район входил в состав Кингисеппского округа, который также включал в себя Волосовский и Осьминский районы.

В 1941 году Кингисеппский укрепрайон стал серьезной преградой на пути немецко-фашистских войск, рвавшихся к Ленинграду. Долгих 29 месяцев город и район были оккупированы немецкими войсками. Освобождение пришло только 1 февраля 1944 г. О героических событиях Великой Отечественной войны напоминают многочисленные памятники и мемориалы как в городе, так на территории района. В годы войны был нанесен большой ущерб народному хозяйству района, сам город восстанавливали практически полностью из руин.

В 1944 году в состав района была включена часть территории Эстонской ССР к востоку от реки Нарва, включая посёлок Ивангород. Это древний русский город был заложен Ивангородской крепостью 21 июня 1492 г. при царе Иване III для защиты русской границы против шведской крепости

Нарвы. Подвергался частым нападениям со стороны шведов и был ими взят в 1496 и 1581 гг. По Столбовскому миру (1617 г.) отошел к Швеции. В 1704 году, по взятии русскими Нарвы, сдался на капитуляцию и по Ништадтскому миру присоединен к России.

В 1954 году Ивангород получил статус города. Как муниципальное образование образован в 1991 году. В настоящее время приграничный город на границе с Эстонией (пропускной режим, возможно организованное экскурсионное посещение).

В послевоенные годы хозяйство района было восстановлено. Новый импульс к развитию дало открытие в начале 1960-х годов крупного предприятия химической промышленности «Фосфорит» (рис. 5).

Рис. 5. ООО «ПГ «Фосфорит» – одно из ведущих производителей фосфорных удобрений и кормовых фосфатов на Северо-Западе России

В 1963 году был образован Кингисеппский сельский район, включивший в себя территорию бывших Кингисеппского, Волосовского и Сланцевского районов. В январе 1965 года Кингисеппский сельский район был преобразован в район, из его состава вновь был выделен Волосовский район. В ноябре 1965 года из состава Кингисеппского района был выделен Сланцевский район.

Древний Ям – Ямбург – Кингисепп превратился в современный город, известный в России и за ее пределами. За последние десятилетия здесь появились новые многоэтажные жилые и административные здания, улучшился внешний облик города, построены магазины и другие учреждения коммунального хозяйства (рис. 6).

Рис. 6. Современный жилой массив Кингисеппа

Природа и климат. Территория района имеет равнинный рельеф, абсолютные высоты 0 – 150 метров над уровнем моря. К востоку от Лужской губы расположена Сойкинская возвышенность, а в долинах крупных рек – низменности (Лужская и Плюсская). Через территорию района проходит Балтийско-Ладожский уступ (глинт). На территории района имеются залежи фосфоритов, строительного песка, стекольного песка, диатомита (абразива).

Климат района умеренно-континентальный. Такой тип климата объясняется географическим положением и атмосферной циркуляцией, характерной для Ленинградской области. Средняя температура июня +17 °С, января –8 °С. Абсолютный минимум температур –43 °С, а максимум +32 °С. Годовое количество осадков составляет 550 – 700 мм.

По территории района протекают реки Луга, Нарва, Плюсса. Также в районе расположено Нарвское водохранилище, прилегающие к нему территории заболочены. Почвы в западной части района в основном дерново-подзолистые, болотные и торфяные, в долине реки Луга – аллювиальные, на востоке – дерново-карбонатные, на севере – слабоподзолистые и среднеподзолистые. Основными почвообразующими породами являются пески и супеси, торф, глины и суглинки.

В районе преобладают вторичные осиново-берёзовые леса. Первичные еловые и сосновые леса покрывают относительно небольшую площадь. Уровень лесистости в южной части района высокий, в северной – средний. Значительные территории занимают сельхозугодья.

Из млекопитающих обитают лось, кабан, заяц-русак, ондатра, волк. Из птиц – глухарь и серая куропатка. Фауну Финского залива представляют утка местная, утка пролётная, нерпа, тюлень.

Экология. Территории ряда населенных пунктов Кингисеппского края официально признаны зараженными в результате аварии на Чернобыльской АЭС, их названия перечислены в утвержденном правительством «Перечне населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». В грибах и ягодах на территории Кингисеппского района наблюдается повышенное содержание цезия-137 (рис. 7).

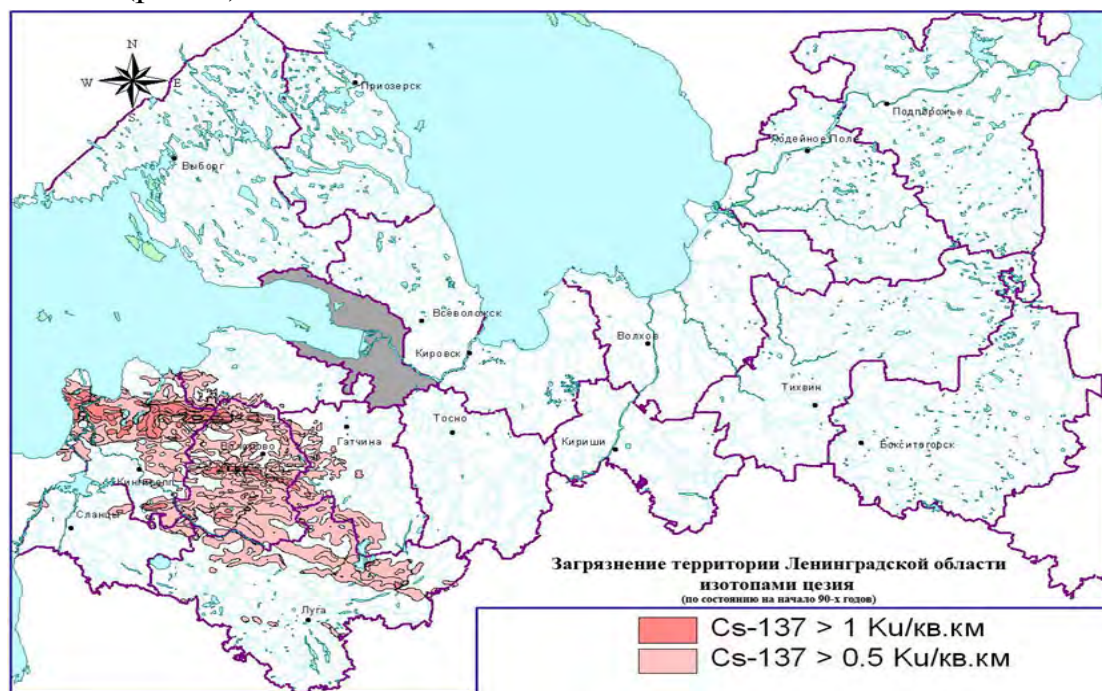

Рис. 7. Загрязнение территории Ленинградской области изотопами цезия-137 на начало 1990-х гг.

Население. На 1 января 2016 года в районе проживало 79 099 человек, что составило 4,4 % от общей численности населения Ленинградской области. При этом на городское население пришлось 58 221 человек, а уровень урбанизации составил 73,6%, что выше среднеобластного значения. В районе расположены 2 города – Кингисепп и Ивангород. 60,3% всего населения района проживает в Кингисеппе [1].

По национальному составу подавляющее большинство населения – русские. В небольших количествах проживают коренные финно-угорские народы – ижора и водь, а также финны-ингерманландцы.

Демографическая ситуация характеризуется естественной убылью населения.

В 1996 году Кингисеппский район получил статус муниципального образования, при этом из его состава вышел Ивангород. С 1 января 2006 года территория Кингисеппского муниципального района делится на 11 муниципальных образований: 2 городских и 9 сельских поселений (табл. 1).

Таблица 1

Муниципальные образования Кингисеппского района

Название МО	Административный центр	Кол-во НП	Население	Площадь, км ²
Ивангородское городское поселение	г. Ивангород	3	10 510	65,04
Кингисеппское городское поселение	г. Кингисепп	2	47 711	44,02
Большелуцкое сельское поселение	пос. Кингисеппский	22	3767	602,59
Вистинское сельское поселение	дер. Вистино	19	1798	200,30
Котельское сельское поселение	пос. Котельский	44	3619	377,70
Кузёмкинское сельское поселение	дер. Большое Кузёмкино	18	1392	203,60
Нежновское сельское поселение	дер. Нежново	21	900	169,25
Опольевское сельское поселение	дер. Ополье	22	2870	221,56
Пустомержское сельское поселение	дер. Большая Пустомержа	18	2317	520,77
Усть-Лужское сельское поселение	пос. Усть-Луга	12	3059	388,60
Фалилеевское сельское поселение	дер. Фалилеево	9	1156	113,71

Примечание: Составлено по [2].

Экономика. Район является преимущественно промышленным. Развиты следующие отрасли:

- Химическая промышленность – производство минеральных удобрений и коагулянта;
- Пищевая промышленность – рыбо- и мясоперерабатывающие комбинаты, производство алкогольной продукции, хлебобулочная и молочная промышленность;
- Стекольная промышленность – производство стеклянной тары для пищевой промышленности.

Здесь также представлено швейное производство, чёрная металлургия, производство строительных материалов. Сельское хозяйство района специализировано на молочном животноводстве.

Всего в Кингисеппе и районе функционирует 764 малых и средних предприятия, что обеспечивает занятость большей части населения [1].

Список литературы

1. Ленинградская область в 2015 году / Петростат. – СПб., 2016. – 215 с.
2. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2016 года / Росстат. – М., 2016.

Геральдика Кингисеппского края

Эмблема Кингисеппской таможни

Высочайше утверждёнъ:
7-го Мая 1780 года.
Санктпетербургской Губерніи.

Ямбургъ.

С.-Петербургской губерніи. Уѣздный.
Въ зеленомъ полѣ, сидящій на камнѣ, черныи орелъ,
взирая на сіяющее солнце.
(Старый гербъ).
Старый герб Ямбурга

Герб г. Кингисепп

На зеленом поле вверху справа – золотое сияющее солнце в перевязь, внизу – сидящий на золотой скале, обращённый вправо и распростёртый крылья чёрный с золотыми глазами, клювом и лапами орёл.

Изображение герба г. Кингисеппа на флаге Ленинградской области

Герб Кингисеппского района Ленинградской области

Гербы Ивангорода в разные исторические эпохи

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

В. В. Аристов

Кингисеппское краеведение: события, книги, авторы

До начала 1990-х годов истории Ямбурга – Кингисеппа специально были посвящены всего лишь две небольшие книги. Первая – «Очерк истории Кингисеппского уезда и города Кингисеппа» – была написана учителем Кингисеппской единой трудовой школы Петром Жулёвым и издана в 1924 году. Вторая появилась в 1959-м и называлась «Ям – Ямбург – Кингисепп». Её автором выступил местный учитель истории Александр Ефимов. Обе книги были написаны сугубо с «классовых позиций». Поэтому в них обойдены вниманием целые исторические пласты, а общественная жизнь сведена исключительно к классовой борьбе. Тем не менее и тот, и другой очерк сыграли положительную роль в пропаганде исторического прошлого Кингисеппского района и Ямбургского уезда. И та, и другая книга в значительной степени решили задачу необходимого для своего времени исторического ликбеза.

В 1972 году книга Ефимова была переиздана в дополненном варианте под названием «Кингисепп: историко-краеведческий очерк». Новое издание было насущно необходимо, так как в связи со строительством комбината «Фосфорит» социальное и экономическое развитие Кингисеппа и Кингисеппского района принципиально изменилось. Из небольшого городка с одноэтажными деревянными домами Кингисепп превратился в город с многоэтажными каменными зданиями и современной инфраструктурой. Численность его населения резко выросла за счёт строителей и работников «Фосфорита», прибывавших сюда со всех концов страны. Новое издание исторического очерка о Кингисеппском крае в первую очередь предназначалось как раз для них – новых кингисеппцев.

В 1984 году Кингисепп отмечал своё 600-летие, и логично было ожидать появления новой книги о городе, который к тому времени стал ещё более обширным и многолюдным. Но, к сожалению, такая книга не появилась. Краеведческая литература смогла пополниться лишь статьями и очерками, опубликованными в районной газете «За коммунизм» журналистами Сергеем Пресняковым и Порфирием Вересовым. Эти статьи имели интерес у читателей и сами по себе могли бы быть изданы отдельной книгой, однако так и остались лишь газетными публикациями.

Следующая специальная большая серия статей об истории Кингисеппского района появилась в 1994 – 1995 годах в новой городской газете «Восточный берег». Эти публикации представляли собой логически цельный рассказ о жизни Ямбургского уезда в последние годы царской России, а также в период революции и Гражданской войны. Автором этих публикаций являлся автор данной статьи, попытавшийся совершенно по-новому описать историю своего края, основываясь на данных закрытой прежде литературы из спецхранилищ, редких воспоминаниях, сведений из издававшихся в уезде газет и статистических отчётах начала XX века. Читателям впервые были представлены иные факты и иная трактовка событий, происходивших в Ямбургском уезде в 1900–1920-х годах.

В 1995 году, в год 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, на базе редакции «Восточный берег», на средства мэрии Кингисеппского района и АО «Фосфорит», была подготовлена и издана «Книга памяти». В ней впервые опубликован список кингисеппцев, не вернувшихся с войны. Появлению этого списка предшествовала большая работа, проделанная Кингисеппским горвоенкоматом. Кроме списка в книге были помещены статьи нескольких авторов, раскрывавших ряд сюжетов истории города и района 1941–1944 годов. Некоторые из этих статей сообщали новые, неизвестные до того времени широкой общественности и даже историкам, данные. Книга была издана в твёрдом переплёте пятитысячным тиражом и стала заметным явлением в развитии кингисеппского краеведения. Мало того, отдельные материалы и данные, опубликованные в этой книге, вносили существенные коррективы в военную историю Ленинградской области и Северо-Запада России. Позже эти материалы были опубликованы в многотомной «Книге памяти Ленинградской области».

В тот же юбилейный год появилась брошюра старейшего местного краеведа, одного из основателей Кингисеппского краеведческого музея Дмитрия Смольского. Брошюра называлась «Кингисепп и Кингисеппский район в годы Великой Отечественной войны». Значительная часть её материалов вошла в уже упомянутую районную «Книгу памяти». Таким образом, 50-летие Победы в нашем районе было отмечено выходом двух изданий, специально посвящённых этому событию. Они усилили внимание общественности к событиям войны в крае и дали импульс к новым исследованиям и публикациям.

Во второй половине 1990-х и в начале 2000-х годов основным автором издаваемых материалов о событиях военной поры в нашем районе стал ветеран Великой Отечественной войны Павел Тимонин, освобождавший в

1944 году Кингисепп в составе 152-й танковой бригады Ленинградского фронта. Благодаря поисковой работе этого человека, переселившегося в 1985-м из Выборга в Кингисепп, здешний историко-краеведческий музей пополнился новыми материалами, а из печати вышли следующие издания: «Оборона и освобождение Кингисеппа: к 55-летию 2-й Ударной армии» (1996), «Память сердца» (1998), «Ленинградский фронт: 1941–1944 гг.» (2000), «152-я танковая бригада» (2002), «Балтийцы в сражении за Кингисеппский район» (2003), «Инженерные войска в боях за Кингисеппский район» (2003) и др. Эти небольшие работы представляли собой брошюры объёмом 40–60 страниц. Они издавались малыми тиражами и предназначались в основном для учащихся кингисеппских школ и училищ, где во многом благодаря Павлу Тимонину активизировалась военно-патриотическая работа и деятельность музеев боевой славы. Другим результатом подвижничества Павла Павловича стало то, что одна из улиц города Кингисеппа была названа именем командира 152-й танковой бригады Анатолия Ковалевского.

Тему войны и воинской доблести, связанную с Кингисеппским районом, в те же годы подхватил и гвардии полковник в отставке Геннадий Бобенко. Однако главным предметом его исследований стала личность героя войны 1812 года генерала Карла Бистрома, похороненного на территории нынешнего Кингисеппа в усадьбе Романовка. Подняв дореволюционную литературу об этом прославленном генерале, чей лейб-гвардии Егерский полк одним из первых начал Бородинское сражение, Геннадий Бобенко написал ряд своих книг, посвящённых самому Бистрому, а также его времени. Так появились книги «Полководцы России: Михаил Милорадович. Карл Бистром» (2000), «Легенды и были Бородинского поля» (2002), «Лев на пьедестале» (2004). Данные работы не носят характера краеведческой литературы, а рассматривают поднятые в них вопросы на общероссийском уровне, но они тоже представляют собой свою страницу в кингисеппском краеведении. Своими книгами о героях Отечественной войны 1812 года писатель Бобенко привлёк внимание местной общественности к героям прошлых столетий, а также к могиле Карла Бистрома и установленному на ней памятнику в виде льва, работы знаменитого Петра Клодта. Частично история нашего края отражена и в книгах Бобенко «От Нарвы к Полтаве: к 300-летию начала Северной войны» (2000) и «Ногою твердой стать у моря» (2004).

В 2004 году в Кингисеппе появилось первое цветное иллюстрированное издание. Это путеводитель «По древней Ямбургской земле». Он был

подготовлен сотрудниками Кингисеппского историко-краеведческого музея Надеждой Суриковой, Валентиной Ищенко, Надеждой Гоголевой и Мариной Сычёвой. Издание путеводителя было приурочено к 620-летию города Кингисеппа. История Кингисеппского района в этой книге дана с точки зрения его музейной и туристической привлекательности. Разделы посвящены памятникам природы, культуры и истории. Эти памятники включают в себя остатки древних крепостей и городищ, археологические находки, старинные каменные кресты и древние пограничные камни, усадебные комплексы и исторические здания, памятники Гражданской и Великой Отечественной войны, а также культовые сооружения. К фотографии каждого памятника дан пояснительный текст с краткой исторической справкой. Изданный тысячным тиражом «Путеводитель» не является цельным описанием истории края, но он наглядно и удачно представляет её в сохранившихся материальных объектах.

Первой попыткой в новом столетии представить цельный рассказ об истории Ямбургской земли стала книга кингисеппского журналиста и писателя Александра Шевченко, созданная им при содействии краеведа Тамары Никоновой. Это книга «Ям – Ямгород – Ямбург – Кингисепп. Историко-краеведческие очерки» была издана в 2007 году тиражом 4 тысячи экземпляров. Почти 300-страничная работа является фактически расширенным вариантом книжки Александра Ефимова 1972 года, но с более подробным освещением целого ряда событий и явлений истории края. Отдельная глава в книге посвящена образованию, культуре и медицине Кингисеппского района, в которой значительное внимание уделено конкретным людям, представляющим так называемую социальную сферу. Упоминается большое количество учителей, врачей, библиотекарей, о которых, как правило, в изданиях по истории и краеведению говорится мало. По характеру изложения материала книга Александра Шевченко непривычно эмоциональна. Этим она отличается от исторических книг научного и научно-популярного характера и близка к газетной и журнальной публицистике.

В 2007 году вышла ещё одна работа общего характера – «Кингисеппский муниципальный район. 80 лет», написанная историком и журналистом Вадимом Аристовым. В этой работе, изданной в формате тематического журнала или буклета, автор поместил свой исторический очерк «80-летний район с шестивековой историей», а также дал краткий рассказ о Кингисеппском муниципальном районе, МО «Кингисеппское городское поселение», МО «Город Ивангород» и о девяти сельских муниципальных образо-

ваниях, входящих в состав Кингисеппского района. В издании была помещена информация о крупнейших предприятиях и дан рассказ о почётных гражданах района, города Кингисеппа и Ивангорода. Как и путеводитель «По древней Ямбургской земле», работа «Кингисеппский муниципальный район. 80 лет» была издана на высококачественной бумаге с многочисленными цветными фотографиями и представляет собой краткий иллюстрированный справочник.

Некоторое время спустя (год выпуска этой работы в выходных данных не указан) силами районной администрации было выпущено издание с названием «Кингисеппский муниципальный район», так же носящее справочно-информационный характер. Несмотря на похожее название, эта работа представляет собой краткий вариант путеводителя «По древней Ямбургской земле». Главный акцент здесь сделан на демонстрации имеющихся в районе памятников природы, истории и культуры, включая музеи и основные действующие храмы. Параллельно русскому тексту помещён текст на английском языке. Данное издание было осуществлено в рамках проекта «Maritour», финансируемого Европейским Союзом, и использовалось как представительская подарочная продукция для официальных гостей города и района. Эта работа не сообщает ничего нового по истории края, однако преследует благородную цель популяризации его исторического и культурного наследия.

2007 год стал временем появления ещё одной работы, преследующей те же цели. Она появилась только в электронном виде – на CD-дисках. Речь идёт о работе библиографа и краеведа Ирины Назаровой «Ямбургская летопись. Даты и лица. По материалам Российской Национальной библиотеки и архивов Санкт-Петербурга». Без всякого преувеличения можно сказать, что данная работа уникальна. Она представляет собой свод данных по истории Ямбургского уезда и Кингисеппского района, взятых из различных исторических исследований, произведений художественной литературы, воспоминаний, газетных публикаций и документов. По количеству приведённых цитат и отрывков, ссылок на авторов и их произведения свод чрезвычайно подробен и необычайно обширен. Он охватывает период от официальной даты основания города Яма (и даже несколько ранее) и до начала 1920-х годов. Вполне вероятно, что ни в каком другом районном городе России ничего подобного по глобальности замысла и исполнения до настоящее время нет.

Работа, проделанная Ириной Назаровой, помощь которой оказывал её супруг Виктор Назаров, огромна и беспрецедентна. Историки и краеведы нашего края должны быть благодарны ей за этот труд, так как он может быть

использован ими для быстрого нахождения нужной литературы и источников. «Летопись» может использоваться любым человеком, интересующимся региональной историей, в качестве ознакомительного и справочного материала.

Следует упомянуть также две печатные оригинальные работы того же автора, увидевшие свет в 2005-м и 2007 году соответственно. Это книги «Свидетель. Санкт-Петербургская губерния. 18 век» и «Золотой знак депутата. Санкт-Петербургская губерния. 18 – начало 19 вв. Новые материалы». Первое из этих исследований Ирины Назаровой рассказывает о Лудвиге (Иване) фон Альбрехте, владельце имения Котлы, отвечавшем в 1734 году за охрану французских военнопленных в Копорье. Кроме того, в первой книге говорится о Петре Рычкове и Ямбургских стекольных заводах, а также об Иване Елагине, возглавлявшем большое городское строительство в Ямбурге во времена Екатерины Великой. Вторая книга сообщает о выборах депутатов в Копорском и Ямбургском уездах и об Ямбургском ополчении в Отечественную войну 1812 года.

Говоря о сводных трудах, посвящённых сбору краеведческих материалов и выстраиванию из них цепи местных исторических событий в хронологическом порядке, следует сказать о работе, появившейся на два года раньше, чем «Ямбургская летопись». Это «Краеведческий библиографический календарь «Страницы истории»». Он был создан в 2005 году заведующей отделом библиотечных технологий Кингисеппской центральной городской библиотеки Верой Дёминой к 100-летию этого учреждения. Первый печатный выпуск «Страниц истории» охватывает период с 1384-го по 1916 год. Существует и электронный вариант «Краеведческого календаря», который постоянно обновляется и дополняется автором (его можно читать на сайте библиотеки <http://libr-kingisepp.narod.ru/kraevedenie/kalendar/>).

Второй печатный выпуск «Календаря», перечень событий в котором доведён до 2009 года, был создан к 625-летию Ямбурга – Кингисеппа. Данное произведение Веры Дёминой также может служить ценным источником информации по истории и краеведческой библиографии Кингисеппского района.

Безусловной заслугой Кингисеппской центральной городской библиотеки в развитии краеведения является подготовка и издание брошюры «Топонимика Кингисеппского района», также появившейся к юбилею города. Это редкое малотиражное издание тоже создано Верой Дёминой, привлечённой к сотрудничеству журналиста и поэта Владимира Петруничева, краеведа и искусствоведа Андрея Белобородова, а также целый ряд сельских

библиотекарей и краеведов. Данная работа представляет большую ценность для каждого, кто интересуется историей и культурой нашего края. «Топонимика» доступна в интернете. С ней можно ознакомиться на сайте Центральной городской библиотеки Кингисеппа.

В 2007 году увидела свет книга о докторе Петре Николаевиче Прохорове (1852–1920) – создателе в Ямбургском уезде системы здравоохранения и руководителе местного общества «Просвещение». Издание с названием «Жил-был доктор» была написана внуком выдающегося ямбургского врача и земского деятеля Борисом Прохоровым. В своей работе он активно использовал материалы кингисеппского краеведа Валерия Тринёва, который ещё в 1970-х годах первым начал публиковать материалы о докторе Прохорове в местной прессе и добился того, чтобы Кингисеппская районная больница вновь стала называться именем этого замечательного человека.

2008 год принёс переиздание книги для чтения в начальных классах «Краеведение. Кингисеппский район». Первая такая книга для школ района была создана в 1996 году учителями Галиной Сельдяевой, Галиной Волковой, Татьяной Михайловой и Людмилой Быковой. Это было первое в Ленинградской области учебное пособие, посвящённое истории отдельного города и района. Второе издание было отпечатано на более качественной бумаге, лучше оформлено и дополнено главой о морской истории Кингисеппского района, написанной Вадимом Аристовым.

В 2009 году кингисеппское краеведение пополнилось двумя юбилейными работами, средства на издание которых были специально выделены руководством города и района из местного бюджета. Первой работой стала книга Вадима Аристова «Страницы Яма – Ямбурга – Кингисеппа в истории России и Европы». Второй – каталог «Ямбург и уезд в музеях и государственных хранилищах России и мира», созданный супругами Ириной и Валентином Назаровыми.

Первая книга представляет собой попытку осмысления целостной истории города и края в её связи с историей России и ближайших стран Балтийского региона. Используя для написания этой книги более 230 первоисточников и литературы, автор одновременно попытался определить и обосновать историческую роль, значение и функции Яма – Ямбурга – Кингисеппа в различные периоды его существования. И, кроме того, – подчеркнуть значение тех событий, происходивших вблизи него, которые оказали важное влияние на ход истории России и соседних с нею стран. Книга богато иллюстрирована старинными и современными картами, планами, графическими, картинками и историческими фотографиями.

Эта юбилейная книга по истории Кингисеппского края была замечена в Петербурге и Москве. Ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Борис Миронов поместил на неё положительную рецензию в журнале «Родина» (№ 1 за 2011 год). На VII-м Всероссийском конкурсе региональной и краеведческой литературы «Малая Родина» книга «Страницы Яма – Ямбурга – Кингисеппа в истории России и Европы» попала в число 10 лучших работ, которые были отобраны жюри из почти тысячи изданий, присланных в Москву из разных городов и районов страны. В 2011 году на IV-м Всероссийском конкурсе краеведческой литературы «Наше культурное наследие» эта книга заняла 1-е место в номинации «Научное краеведение».

Работа супругов Назаровых «Ямбург и уезд в музеях и государственных хранилищах России и мира» – это «попытка взглянуть на Ямбург через призму его представительства в музеях» нашей страны и зарубежья. Такой взгляд – через сохранившиеся материальные предметы, ставшие музейными «единицами хранения», – позволяет представить историю и культуру края наглядно и многогранно. В книгу включены портреты многих людей, прославивших Ямбург и его уезд в самых разных сферах деятельности. Все иллюстрации в каталоге подкреплены выдержками из книг и статей историков и краеведов, на которые даны подробные ссылки. Каталог представляет собой цветное издание и вызывает безусловный интерес у каждого, кому попадает в руки. Он интересен как необычным углом подачи исторического материала, так и самими сведениями и экспонатами, отобранными для этой книги.

Следует отметить, что уже в 2010 году каталог супругов Назаровых был переиздан в новом варианте – с более интересной вёрсткой, лучшим качеством печати и дополнительными материалами.

В 2007 году вышла первая книга, рассказывающая о морской истории Кингисеппского района. Это работа Вадима Аристова «От «Второго Кронштадта» к «Второму Роттердаму»». Данная книга является развитием статьи «Тайна «Второго Кронштадта», написанной тем же автором в 1995 году для «Книги памяти» Кингисеппского района и опубликованной также в газете «Восточный берег» и журнале «Новая Россия. Воскресение» (бывший журнал «Советский Союз»). Указанная статья стала первой в отечественной литературе публикацией на тему, которая в течение нескольких десятилетий оставалась секретной. Это рассказ об истории строительства, военной службе

и гибели военно-морской базы Ручьи (Лужской ВМБ), создававшейся в акватории Кингисеппского района в качестве главной базы Балтийского флота и самой большой ВМБ Советского Союза. Работа, созданная автором на основе архивных материалов и рассказах очевидцев, вызвала большой интерес не только у местных любителей истории, но и далеко за пределами Кингисеппского района. К сожалению, ею воспользовались и не очень добросовестные исследователи. Дошло до того, что её слово в слово переписал в свою докторскую диссертацию петербургский историк В. Курмышов – без указания автора, кингисеппской «Книги памяти» и газеты «Восточный берег», откуда он смог взять эту работу.

В 2010 году вышло 2-е издание книги Вадима Аристова «От «Второго Кронштадта» к «Второму Роттердаму»». Оно дополнено новыми данными, в первую очередь о событиях Великой Отечественной войны, 65-летию победы в которой автор посвятил эту работу. В 2012 г. появилось 3-е издание, переработанное и дополненное новой информацией (каждое издание данной книги выходило тиражом одна тысяча экземпляров).

Той же великой дате и тем же автором посвящён альбом-календарь «65 лет Великой Победы. Ленинградская область. Кингисеппский район». Он представляет собой 12 ярко иллюстрированных листов календаря формата А2, каждый из которых посвящён отдельной теме войны на территории и акватории Кингисеппского района с кратким рассказом о происходивших здесь событиях. Создавая этот календарь, автор предполагал, что его тематические страницы могут быть использованы для оформления музеев и уголков боевой славы в школах, училищах, а также в учреждениях и на предприятиях Кингисеппского района. Такая экспозиция, весьма профессионально оформленная с использованием всех 12-ти страниц указанного календаря, появилась к 70-летию Победы в Кингисеппском профессиональном политехническом лицее.

Теме Гражданской войны, революции и судьбам участвовавших в событиях того времени людей оказались посвящены сборники материалов «Михайлов день», презентуемые редактором-составителем как «Журнал исторической России». Редактором этих сборников выступил кингисеппский исследователь Сергей Зирин. Первый номер его сборника-журнала появился в 2005 году, второй – в 2010-м. В них опубликован целый ряд интересных материалов и документов, относящихся к Ямбургскому уезду. Имеются материалы о памятниках воинам белой Северо-Западной армии в Нарве, о захоронениях северо-западников в Ямбурге и Ивангороде.

Истории Ивангорода и соседней с ней Нарвы, входившей до революции в состав Ямбургского уезда в качестве единого города, административно подчинённого Ямбургу, посвящена книга «Были, легенды, предания Принаровья». Она написана Геннадием Поповым, долгие годы работавшим директором Ивангородского музея. Данная книга издана в Петербурге в 2008 году.

В 2009-м тиражом 300 экземпляров вышла в свет книга «Нарвский рубеж в годы войны и мира». Эта работа написана петербургским историком Всеволодом Абрамовым, многие годы занимающимся исследованиями истории Принаровья и Кингисеппского района в целом. Особенно обороной района в 1941 году и историей кингисеппского подполья. Книга «Нарвский рубеж» раскрывает ряд сюжетов из истории того культурного, исторического и военно-оборонительного феномена, которым является рубеж по реке Нарове. Работа В. Абрамова рассказывает о многих интересных и малоизвестных широким кругам читателей фактах, внося существенный вклад в дело изучения и популяризации истории Кингисеппского района и Принаровья.

2011 год был отмечен выходом книги «Пласты села Венкуль, сиречь Наровского, с незапамятных времён до настоящего времени». Его автор Борис Емельянов (Йыги) начал писать эту книгу ещё в 1962 году, а в 1989-м он ушёл из жизни. Работу по подготовке издания его книги осуществили нарвитяне Ю. А. Мазанов, Т. В. Криволап и А. Н. Никитюк. Книга представляет собой историческую хронику села Венкуль, входившего прежде в состав Ямбургского уезда и находящегося сегодня в составе Кингисеппского района. Автор, являвшийся уроженцем данного села, дал описание его истории с глубокой древности до середины XX столетия. Книга Емельянова (Йыги) легко читается и сообщает многие малоизвестные факты из прошлого Ямбургского края и Принаровья.

В том же году вышла в свет книга Сергея Зирина, редактора-составителя «Михайлова дня» и исследователя истории Гражданской войны в Принаровье и на Северо-Западе России. Это работа «Голгофа Северо-Западной армии. 1919–1920 гг.: венок памяти соотечественникам». В данной работе, написанной с привлечением архивных материалов, мемуаров и фотодокументов, рассказывается о судьбе белых добровольцев северо-западников. Они были близки к освобождению Петрограда от большевиков, но потерпели поражение и погибли в основной своей массе вместе с беженцами из

петроградских пригородов, уездов и городов Петроградской губернии в тифозных бараках Нарвы и Ивангорода, преданные своими союзниками-эстонцами.

В 2011 году была издана и книга Вадима Аристова «Кингисепп – город, овеянный славой. Военно-исторические очерки». Эта работа посвящена военной истории Кингисеппа и Кингисеппского района, начало которой было положено в 1384 году основанием Яма как пограничной крепости Новгородской республики. Особое внимание в книге уделено периоду Великой Отечественной войны. Автор делает акцент на том, что в 1941 году бои на Кингисеппском направлении длились около 50 дней, и что в 1944-м Кингисепп являлся ближайшим прифронтовым городом во время многомесячной битвы советских войск за Нарву, а война на акватории Кингисеппского района шла вплоть до изгнания немецких войск из Таллинна.

К местной краеведческой литературе, несомненно, относится сборник статей «Ямбургские чтения», честь начала издания которого принадлежит ушедшему недавно из жизни профессору Кингисеппского филиала Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина Владиславу Скитневскому. Такой сборник издаётся с 2006 года и включает в себя материалы, подготовленные в основном кингисеппскими авторами и представленные на ежегодных научно-практических конференциях, которые проходят в Кингисеппском филиале ЛГУ А. С. Пушкина. Каждый сборник носит тематический характер и содержит в себе большой объём разнообразного материала, посвящённого прошлому и настоящему нашего края.

В «Четвёртых Ямбургских чтениях» опубликована статья кингисеппского историка Ольги Рашитовой на практически неизвестную и никогда ранее не освещавшуюся в научной литературе тему – «Положение Русской православной церкви на территории Кингисеппского района во время немецкой оккупации». Данная работа является дальнейшим развитием кандидатской диссертации Рашитовой, посвящённой деятельности РПЦ в период блокады Ленинграда. В последние годы Ольга Рашитова исследует церковную историю нашего края, относящуюся к революционному времени и довоенному периоду.

Все вышедшие до сегодняшнего дня сборники «Ямбургских чтений» можно рассматривать как заметный вклад в развитие современного кингисеппского краеведения. Они издаются тиражом 500 экземпляров и рассылаются в основные библиотеки и научно-учебные центры Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Наиболее доступными и массовыми для местных читателей являются статьи по истории края, публикуемые в кингисеппских газетах «Время» и «Восточный берег». Первая – отдаёт предпочтение первоисточникам. Так в 2010-м и 2015 годах во «Времени» было опубликовано большое количество писем и воспоминаний читателей этой газеты, приуроченных к 65-летию и 70-летию Победы. Некоторые из этих материалов несут в себе ценную информацию по истории края периода Великой Отечественной войны и о военных судьбах жителей Кингисеппского района. Вторая газета известна статьями и очерками журналиста Дмитрия Власова, являющегося активным популяризатором истории Яма – Ямбурга – Кингисеппа и связанных с ним людей. При этом следует заметить, что не вся информация в этих статьях опирается на серьёзные исторические источники и отвечает требованиям, предъявляемым к историческим работам.

Активным исследователем прошлого Ямбургской земли и защитником её исторических памятников в местной прессе выступает краевед, искусствовед по образованию, Андрей Белобородов. Он поместил в «Восточном берегу» большое количество интересных и ценных статей, посвящённых ямбургскому купечеству, жизни Ямбурга в дореволюционную эпоху, домам и улицам старого города. Все статьи этого краеведа основаны на архивных материалах и воспоминаниях местных жителей. Андрей Белобородов – краевед, который ведёт систематическую работу в архивах Санкт-Петербурга по поиску данных, касающихся истории Ямбургского уезда.

В 2013 году вышла в свет первая книга Андрея Белобородова «Ямбургский Екатерининский собор зодчего Антонио Ринальди». Книга представляет собой историко-искусствоведческий очерк и посвящена главной святыне Ямбурга – Кингисеппа. Появлению этой книги предшествовала многолетняя работа автора с архивными источниками, многие из которых впервые введены в научный оборот. Впервые опубликованы и биографии людей, связанных с историей данного храма. Книга о Екатерининском соборе иллюстрирована редкими фотографиями и чертежами. Она оформлена в виде подарочного издания.

В 2015 году появилась вторая книга этого же автора. Она называется «Символ Отечества. Церковь св. Георгия Победоносца 146-го Царицынского полка в Ямбурге» и написана Андреем Белобородовым в соавторстве с иноком Исаакием (А. В. Семёновым). Это исторический очерк, посвящённый полковому храму царицынцев и рассказывающий об их жизни в уездном Ямбурге. Данная книга – первая большая работа на указанную тему. В

её основу легли архивные материалы, газетные публикации столетней давности и документы из семейных архивов потомков офицеров Царицынского полка. В книге также опубликованы фронтовые письма полкового священника М. П. Щербакова, являющиеся ценным историческим источником для воссоздания боевой летописи 146-го полка в годы Первой мировой войны.

В 2012 году библиография кингисеппского краеведения пополнилась книгой нарвского краеведа Юрия Мазанова «Ямбургская Пушкиниана». В ней дан рассказ о связях Ямбургского уезда и нынешнего Кингисеппского района с великим поэтом России Александром Пушкиным, с его родственниками и знакомыми. В книге говорится об Абраме Ганнибале, о семье ямбургских помещиков Роткирхов – Шемиотов, владельцах усадьбы Михайловское в селе Новопятницкое, о генерале Карле Бистроме, владельце имения Романовка. Как верно сказано в аннотации этой книги, её автор «смело пускается в полемику с маститыми пушкиноведами». На основе собранных им архивных документов он «строит свои версии, догадки, предположения».

2013 год отмечен выпуском трёх новых книг местных авторов. В первую очередь следует отметить книгу воспоминаний уроженца деревни Выползово Василия Дмитриева, изданную его внуком Александром Дмитриевым. Книга носит название Далёкое и близкое. Историческая повесть. 1900–1944». Рассказ в ней охватывает почти полувековой период истории страны, семьи Дмитриевых и родного им Ямбургского уезда – Кингисеппского района. Книга является уникальным источником по дореволюционной истории нашего края, включая период Первой мировой войны. Она содержит ценную информацию о первых десятилетиях Советской власти и годах Великой Отечественной.

«Здесь дремлют тайны вековые» – такое название носит вторая книга того же года, написанная и изданная краеведом Виктором Морозовым. Это книга о его родной деревне Мануйлово Кингисеппского района. В своей работе автор «попытался воскресить далёкое прошлое... края и рассказать о жизнедеятельности давно ушедших поколений, пояснить, откуда взялось название деревни, какие представители дворянских фамилий в ней проживали, чем занимались живущие здесь люди, какие ещё особенности имеет деревня, какие хранит тайны». В книге собран богатый материал. Несмотря на то, что это издание имеет значительное количество исторических неточностей и оговорок, а тезисы автора порой противоречат друг другу, данная книга, безусловно, интересна своим подходом и темой исследования, в центре которого одна из древних деревень Кингисеппского района.

Похожим изданием, правда, значительно меньшего объёма, является изданная в том же году тиражом всего 50 экземпляров работа краеведа Валерии Григорьевой «Родная земля. Страницы истории. Большелуцкий сельский совет – сельское поселение». Валерия Алексеевна родилась в Александровской Горке, являвшейся центральным селением бывшей Горской волости Ямбургского уезда. С началом строительства комбината «Фосфорит» жители Александровской Горки и ряда соседних деревень были переселены в новый посёлок Кингисеппский, ставший центром Большелуцкого сельсовета – нынешнего сельского поселения с таким же названием. Валерия Григорьева собрала воспоминания местных жителей. Эти воспоминания, собранные историческими справками о здешних деревнях и событиях истории края, и составили книжку «Родная земля».

В 2014 году литература по истории Ямбургской земли пополнилась книгой краеведов Ирины и Виктора Назаровых «Старый Ямгород и купцы Ганзы». Это «историко-библиографический очерк с научными, библиографическими и архивными ссылками». Авторы сделали обзор работ самых разных исследователей, изучавших торговые отношения Новгородской земли и Русского государства с Ганзой в XVI–XVII веках. Акцент в книге сделан на участие в международной торговле Яма – Ямгорода, стоящего на реке Луге, по которой шёл один из древних торговых путей между Русью и Европой. Книга снабжена иллюстративным материалом и издана в цвете.

В том же году появилась новая книга Вадима Аристова «Ямбургский уезд и Первая мировая война (1914–1918)». Она была издана к 100-летию войны, которую современники называли Великой, а также Второй Отечественной войной России. Данная книга стала первой в Ленинградской области и Петербургском регионе большой работой научно-популярного характера, специально посвящённой войне, презрительно именовавшейся в советское время «империалистической» и являвшейся вплоть до её столетнего юбилея по сути забытой. Игнорирование событий и людей той войны особенно видно при чтении краеведческой литературы, в том числе выходившей после 1991 года в новой России. В книге В. Аристова подробно рассказывается о важнейших событиях Первой мировой войны и ходе жизни в рассматриваемое время в Ямбурге, Нарве, Ивангороде, посёлке Гунгербурге (совр. Усть-Нарве) и сельской местности Ямбургского уезда, на территории которого сегодня располагаются районы Кингисеппский, Волосовский и частично Сланцевский. Книга написана на основе архивных материалов, анализа газет и журналов 1914–1918 годов, дневников и воспоминаний современников того времени и данных научной литературы. Книга издана в

чёрно-белом варианте, но иллюстрирована многочисленными плакатами, фотографиями, картами и рисунками. В ней почти 1100 научных ссылок на источники и литературу.

Тремя новыми изданиями, пополнившими кингисеппскую историографию и библиографию, стал 2015 год, когда праздновалось 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. «Военными дорогами отца. Ленинград, Сталинград и Курская дуга» – так назвал свою 80-страничную работу Александр Дмитриев. Из названия его книжки видно, что рассказ здесь далеко выходит за рамки Кингисеппского района. Однако это издание, безусловно, относится к местной краеведческой литературе. Во-первых, потому, что говорит о военной судьбе родителей автора, являвшихся местными жителями. А во-вторых, в книге дан рассказ об обороне Лужского рубежа и Ленинграда, что непосредственно относится к истории нашего края.

Непосредственно Лужскому рубежу, причём его участку, проходившему по территории Кингисеппского района, посвящена книга краеведа Александра Шевченко «Дивизия ЛАНО (история 2-й «Московской» дивизии Ленинградской армии народного ополчения)». Это исследование, написанное с использованием документов из архивов и музеев обеих российских столиц, повествует о «первой из добровольческих дивизий СССР, вступивших в бой. Она была брошена к селу Ивановское Кингисеппского района, где передовой отряд 41-го танкового корпуса вермахта захватил плацдарм на правом берегу реки Луги – последней водной преграды на пути к Ленинграду». Автор рассказывает о том, что «многие ополченцы до этих событий не стреляли из боевого оружия, не умели ползать по-пластунски, окапываться... Но верили, что всему научатся. Не подозревая, что учёба окажется слишком тяжёлой». И всё же, несмотря ни на что, «ополченцы выполнили свой долг».

К 70-летию Победы появился сборник «Хранители памяти. Из неопубликованных воспоминаний земляков-ветеранов Великой Отечественной войны». Эта книжка была составлена сотрудником Кингисеппской центральной городской библиотеки Верой Дёминой при содействии Светланы Рудакowsкой – члена Кингисеппского Совета ветеранов войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов. В этом небольшом сборнике – рассказы о 24-х участниках войны и одновременно их рассказы о войне. О многих из этих людей никогда не писали в газетах и уж тем более в книгах. Их не показывали по телевидению и не снимали в кино. В военные годы большинство героев сборника имело звания рядовых или сержантов и не занимало значительных командных должностей. Это были простые солдаты

войны. Они служили стрелками-пехотинцами, артиллеристами, связистами, топографами, моряками. Среди них медсестра эвакогоспиталя и местный юный партизан, зачисленный в Красную армию и погибший в возрасте 18-ти лет в долгом и кровопролитном сражении под Нарвой.

Более половины героев этого сборника родились в Кингисеппском районе Ленинградской области, а часть их – ещё в Ямбургском уезде. Местом рождения других были Псковская, Новгородская, Вологодская, Архангельская, Ярославская, Самарская, Ульяновская, Луганская, Гомельская, Черновицкая области. Однако так или иначе все эти люди оказались связаны с Кингисеппским районом. Они воевали в разных местах, на различных фронтах, но делали одно общее, святое дело – защищали Родину.

Следует сказать, что ещё в 2011 году, к 70-летней годовщине начала Великой отечественной войны, Вера Дёмина подготовила к изданию краеведческий библиографический справочник «Вечная слава героям». Он состоит из двух частей: «Герои Советского Союза – наши земляки» и «Герои Советского Союза в боях за оборону Кингисеппского района в 1941 году и освобождение Кингисеппа, Ивангорода и Нарвы в 1944 году». В общей сложности в сборнике помещены статьи о 59 героях, даны их портреты, и к каждой статье дана библиография. Таким образом, получилось удобное справочное пособие.

Стоит также упомянуть ещё один справочник, подготовленный Верой Дёминой в период её работы в Кингисеппской центральной городской библиотеке. Это издание появилось в 2013 году, объявленном Годом духовной культуры Ленинградской области. Справочник называется «Наследие. Храмы Ямбургской земли». В нём сообщается об истории храмового строительства в нашем крае, даны исторические справки о тридцати с лишним храмах, помещены их изображения и указана литература, рассказывающая об этих объектах.

В 2016 году вышел первый выпуск нового историко-краеведческого альманаха «Истоки». Фактически это иллюстрированный сборник статей, изданный по материалам конференции, проходившей в июле 2015 года в посёлке Беседа Волосовского района Ленинградской области. В сборнике опубликованы статьи 12 авторов. Составителем сборника выступил краевед Валерий Новиков. Издание посвящено истории Ястребинской земли – современного Беседского сельского поселения. Так как земли прежней Ястребинской волости входили в состав Ямбургского уезда, то материалы, опубликованные в данном сборнике, напрямую касаются истории Кингисеппского района.

К истории этого же края относится и книга Вадима Аристова, тоже вышедшая в 2016 году. Она носит название «Прошлое и настоящее Сланцевского района как часть истории Принаровья и России». Рассказ о Сланцевском районе здесь подан в широком контексте событий, имевших место на прилегающих территориях, включая Ямбургский уезд и Кингисеппский район. Кроме того, автор показывает исторические связи земель Сланцевского и Кингисеппского районов, прослеживая их с древности до сегодняшнего дня.

В последние годы основным и наиболее активным центром краеведческой жизни нашего района является Кингисеппская городская центральная библиотека под руководством Елены Васильевой. Как уже было сказано, сотрудницей этой библиотеки В. Дёминой издано несколько краеведческих работ. В самой библиотеке проводятся краеведческие чтения с участием сельских библиотекарей, презентации книг по истории края. В плане работы Центральной библиотеки на каждый год – цикл встреч с представителями Союза краеведов Санкт-Петербурга, историками и краеведами Северной столицы и Ленинградской области.

Кингисеппская центральная городская библиотека является «местом прописки» Исторического общества Ямбурга – Кингисеппа, созданного в ноябре 2009 года на собрании представителей местной общественности.

За семь лет своего существования Историческое общество Ямбурга – Кингисеппа провело два десятка крупных мероприятий, направленных на изучение и популяризацию истории своего края. Половина этих мероприятий проходила в формате научно-практических конференций, часть которых носила международный характер. Помимо местных историков и краеведов, в конференциях Исторического общества Ямбурга – Кингисеппа принимали участие исследователи и гости из Санкт-Петербурга, Москвы, Пскова, Гдова, Сланцев, Ивангорода, Кировска и эстонских городов: Таллинн, Тарту, Нарва, Силламяэ.

Количество участников конференций порой превышает сто человек, что в два раза больше официального списка членов Исторического общества. Это свидетельствует об интересе кингисеппцев к истории своего города и района, а также о необходимости и востребованности той работы, которую ведут в настоящее время местные краеведы и историки.

В 2010-м и 2012 годах вышли в свет первый и второй выпуски альманаха Исторического общества Ямбурга – Кингисеппа «Малая Родина» (редактор В. Аристов). В обоих выпусках имеются репортажи о всех проведённых Обществом мероприятиях, а также статьи разных авторов по истории

края и России. Все материалы сопровождаются фотографиями и историческими иллюстрациями. Кроме того, в альманахе опубликованы стихи местных поэтов, посвящённые прошлому и настоящему Ямбургской-Кингисеппской земли, а также рассказы о замечательных людях нашего края, проявивших себя в области истории, краеведения, литературы и культуры.

В настоящее время готовится к выпуску третий выпуск «Малой Родины». Он будет включать в себя отчёты о мероприятиях, проведённых в 2012–2016 годах, а также большой ряд исторических статей и очерков.

В ноябре 2014 года по инициативе Исторического общества и при организационном начале со стороны его руководства методом «народной стройки» был построен и открыт памятник солдатам Первой мировой войны. Он установлен в городе Кингисеппе в ограде Екатерининского собора. Это самый первый памятник, появившийся в Ленинградской области к 100-летию начала Великой войны 1914 – 1918 годов.

На сайте Кингисеппской центральной городской библиотеки местное Историческое общество имеет свою страницу, где также есть рассказ о всех проведённых Обществом мероприятия (см.: http://libr-kingisepp.narod.ru/kraevedenie/istoricheskoe_obschestvo_yamburga-kingiseppa).

Большую краеведческую работу в Кингисеппском районе ведут сельские библиотекари. Эта работа малоизвестна читательской аудитории Кингисеппа и Ленинградской области, так как публикаций о ней немного. Тем более будет уместно упомянуть об этой работе в данной статье.

Так, заведующая Нежновской сельской библиотекой Лариса Кузнецова организовала своими силами при этой библиотеке музей знаменитого художника первой половины XIX века, уроженца Ямбургского уезда Ореста Кипренского. Музей пока весьма скромный, но Лариса Кузнецова старается пополнять его новыми документами и экспонатами.

Работавшая заведующей сельской библиотекой в посёлке Большое Кузёмкино Валентина Пилли организовала при библиотеке музей своего сельского поселения. В нём представлены материалы о проживающих здесь малых народах, истории местности в период Великой Отечественной войны. В рамках библиотеки была напечатана работа Валентины Александровны «В помощь краеведу» (2006), в которой в алфавитном порядке даны сведения географического и исторического характера, а также данные о персоналиях. Наряду с другими сельскими библиотекарями и краеведами Валентина Пилли участвовала в выпущенном малым тиражом сборнике «Исчезнувшие деревни Кингисеппского района», изданном Кингисеппской центральной библиотекой к 65-летию освобождения Кингисеппа. Её

статья «Мы ижорцы», посвящённая одному из малых коренных народов Кингисеппской земли, опубликована в журнале «Библиополе» (№ 6 за 2004 год). Следует отметить, что сама Кузёмкинская библиотека носит имя известного писателя Алексея Леонова, проведшего последние годы своей жизни в деревне Малое Кузёмкино.

На ижорский язык переводит книги заведующая Горковской сельской библиотекой Зинаида Травинова, ижорка по отцу. Уже несколько лет в сельской библиотеке посёлка Пустомержа, которой руководит Елена Егорова, работает краеведческий клуб «Пустомержский край – земля моя родная». Опольевская сельская библиотека сотрудничает с местным краеведом Александром Воронцовым, занимающимся исследованиями истории рода Воронцовых.

Активную краеведческую работу ведёт бывшая заведующая Кракольской библиотекой Светлана Красикова. В последние годы она много занималась литературными переводами с финского и эстонского языков, подготовкой статей для водской газеты «Люди земли» (Maavasi), для водской странички в Интернете (vadjamaa.narod.ru).

Кракольская библиотека является организатором и участником митингов памяти на братских могилах советских солдат, встреч ветеранов, уроков мужества. Как и во многих других сельских библиотеках, в этой библиотеке идёт сбор материалов о своём поселении в годы Великой Отечественной войны, о земляках, погибших на фронте, о ветеранах войны и тружениках тыла, о блокадниках и узниках фашистских лагерей. В 2009 году библиотека участвовала в конкурсе проектов среди культурно-досуговых учреждений МО «Кингисеппский муниципальный район» и защитила проект «И с гордостью скажу родному краю: люблю и знаю, знаю и люблю».

Много лет и сил отдала краеведческой работе руководитель и организатор Общества водской культуры Татьяна Ефимова. Деятельность этой общественной организации проходит в приморской части Кингисеппского района и направлена на поддержку самосознания этой этнической группы, на сохранение водского языка, традиций и обычаев. Музей воды, основанный Татьяной Ефимовой в 1998 году в деревне Лужицы, превратился в центр национальной культуры. По её инициативе в Лужицах с 2000 года стали отмечать деревенский праздник, являющийся в настоящее время одним из самых заметных проявлений водской культуры. Татьяна Ефимова собрала народные традиции жителей Лужиц и составила генеалогию семей местных жителей. Вместо сгоревшего в 2001 году Водского музея в 2005-м был открыт новый музей. В нём проходило празднование деревенского

праздника и Дня коренных народов. Местная школа стала проводить там уроки краеведения. Осенью 2006-го пожар уничтожил и это здание музея, а вместе с ним и большую часть коллекции. Но Татьяна Ефимова не перестала заниматься культурой воды. Третий созданный ею музей стал виртуальным. Под её начинанием Общество водской культуры стало издавать свою газету. В значительной мере благодаря деятельности Татьяны Ефимовой в 2008 году вода была занесена в перечень малочисленных коренных народов Российской Федерации.

Нельзя не упомянуть и ещё одного известного в Кингисеппском районе краеведа. Это жительница села Котлы Тамара Барабаш. Уже много лет она выступает неутомимым исследователем и пропагандистом Ямбургской земли, собирает сведения об историческом прошлом Котлов и близлежащих к ним деревень. В 2007 году в Петербурге была издана работа Тамары Гавриловны «История родного края. Село Котлы и окрестности». Краеведческие материалы Барабаш были использованы при издании путеводителя «По древней Ямбургской земле» (2004), в книге К. Сакса «Ингерманландия. Легенды и мифы» (2008). Тамара Гавриловна делится результатом своих изысканий с краеведами и историками из Петербурга и Эстонии, занимающимися этнографией Северо-Запада России, помогает им в полевых исследованиях на территории Кингисеппского района, проводит экскурсии, принимает участие в издании Кингисеппской центральной городской библиотекой краеведческих сборников.

Краеведческую работу ведут и школы города Кингисеппа и Кингисеппского района. Практически в каждой из городских школ создан музей, где накапливаются материалы о боевых действиях периода Великой Отечественной войны. Объём материалов и их историческая значимость в разных музеях различаются. Серьёзную коллекцию материалов и документов имеет музей средней школы № 2.

Конечно, основными учреждениями по сбору, изучению и сохранению документов, книг и материальных предметов по истории края являются Кингисеппский и Ивангородский музеи, а также Ижорский музей в посёлке Вистино, но рассказ об этих музеях и их краеведческой работе заслуживает отдельной статьи.

В. А. Григорьева (Калинина)

Фосфорит. Как все начиналось*

Здесь, я родилась 9 февраля 1940 года. Училась грамоте, жизни в Александрогоркской школе у любимых учителей: Терентьевой Нины Петровны, Григорьевой Марии Георгиевны, Филипповой Веры Ивановны. Выучилась на фельдшера, окончив Выборгское медицинское училище в 1958 году. Трудилась в Кингисеппской ЦРБ, в детской поликлинике школьным фельдшером в школе № 2. Выйдя на пенсию, занялась краеведением, которым интересовалась со школьной поры. Материал собран при посещении деревень Большелуцкого сельского поселения; беседы со старожилами, совместный просмотр семейных альбомов, моё фотографирование. Изучение печатных изданий: А. И. Шевченко «Ям – Ямгород – Ямбург – Кингисепп» 2007 г. стр. 74, сохранённых газет «Время», «Восточный берег». А судить вам.

При поисково-разведывательных работах в 1950–1953 годах геологи обнаружили месторождение фосфоритов, названное Кингисеппским, что было основанием для промышленного освоения. Город Кингисепп превратился в город химиков. Благодаря продукции «Фосфо-

рита», Кингисепп стал широко известен в стране и за рубежом. Хорошо это или плохо? Любая крупная индустриальная деятельность, тем более химическая, наносит непоправимый урон окружающей среде и здоровью, усугуб-

* Автобиографические заметки жителей Кингисеппского района Ленинградской области. Материал подготовила Григорьева (Калинина) Валерия Алексеевна, коренная (в третьем поколении), жительница Александровской Горки

ляет экологическую обстановку. В то же время, именно химическое производство, помогло нам создать современный красивый город с хорошими условиями жизни для живущих и работающих в нём людей.

Как же изменилась жизнь наших «деревень – старушек – колхозниц», оказавшихся в санитарной зоне «Фосфорита»? У каждой из них своя давняя жизненная история, свои радости и беды, свои герои труда и войны. Коренному населению, испытывавшему время лихолетья, ничего не оставалось, как согласиться с предложением о переселении. Воспитывались так: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Подлежали изъятию: дом и хозяйственные постройки, посадки плодовых деревьев, в связи с расселением населения из санитарной зоны комбината «Фосфорит». Была создана комиссия из 10 членов, председателя, заместителя, действующих на основании Решения Исполкома Кингисеппского городского Совета депутатов трудящихся от 14 февраля 1974 года за № 69. Оценка произведена на основании оценочных норм, утверждённых Решением Ленноблисполкома №459 от 10 декабря 1973 года, в порядке, предусмотренном Постановлением Совета Министров СССР от 11 декабря 1969 г. за № 1833. В порядке возмещения: расчёт за плодовые деревья деньгами, за домовладения – комбинат «Фосфорит» предоставляет благоустроенную жилплощадь, учитывая желание, возраст и состав семьи.

А К Т									
Оценки строений и сооружений, находящихся в д. Ан. Горка Б. Луцкого с/с Кингисеппского района Ленинградской области принадлежащих по праву личной собственности гр. Григорьевой Валерии Алексеевны и Калининну Мар. Алексеевичу по 1/2 доле каждому на основании свидетельства о праве на наследство по закону от 27 марта 1970г., удостоверяющего Кингисеппской ГИК по реестру В 1313, подлежащих изъятию в связи с расселением населения из санитарной зоны комбината «Фосфорит».									
Обследование произведено в присутствии владельцев дома. Оценка произведена комиссией в составе:									
Председатель комиссии: Вагеник Г.И. - зам.председателя Горисполкома									
Зам.председателя комиссии: Горбунов И.И. - председатель Исполкома Б. Луцкого с/с									
Члены комиссии: Бриедис А.Г. - зам.начальника ОКСа комбината «Фосфорит»									
Черепанова Л.И. - техник-осветитель КИП									
Борисенко Г.И. - инженер БТИ									
Пахомова Л.И. - инженер отдела главного архитектора									
Александров Р.А. - с/экономист Горфо									
Павлова Н.И. - старшая с-ва «Кингисеппский»									
Калашникова Л.И. - старшая с-ва «Кингисеппский»									
Логунов В.И. - зам.директора с-ва «Кингисеппский»									
Маслова Н.И. - бухгалтер с-ва «Кингисеппский»									
Фаронов А.Г. - домоуправ с-ва «Кингисеппский»									
действующей на основании Решения Исполкома Кингисеппского городского Совета депутатов трудящихся от 14 февраля 1974г. за № 69.									
Оценка произведена на основании оценочных норм, утвержденных Решением Ленноблисполкома № 459 от 10 декабря 1973г. в порядке, предусмотренном Постановлением Совета Министров СССР от 11 декабря 1969г. за № 1833.									
На месте установлено: оценке подлежат нижеследующие строения и сооружения.									
№ п/п	Цифр расценок	Характеристика строения и сооружений	Единиц. изм.	К-во	Ст-ть ад.	Восст. ст-ть	% износа	Действ. ст-ть	
1.	I-5	Дом 1 эт. бревенчатый, обшитый б. стенами	м ³	248	14,7	3645	45%	2004	
2.	C-15	Крыльцо открытое, дощатое 1 эт.	м ³	32	14,5	464	50%	232	
3.	C-8	Хлев 1 эт. бревенчатый, крытый досками	м ³	64	11,4	730	50%	365	
Итого:						4840		2601	
Общая действительная стоимость всех строений и сооружений на участке с учетом % износа 2601 руб. (две тысячи шесть-									

Уже в 1974 году появляется посёлок «Кингисеппский» на левом берегу реки Луги, напротив д. Б. Луцк, в 6 км от Кингисеппа, для переселенцев из санитарной зоны.

А «старушки – деревни – колхозницы» ушли в небытие: *Калматка, Жабино, Кузьмино, Александровская Горка, Юркино, Дубровка, Комаровка.*

Эти деревни я попытаюсь восстановить с помощью воспоминаний старожилов и фотографий из их семейных альбомов, которые мы просматривали вместе.

В. А. Григорьева (Калинина)

Деревеньки – старушки – колхозницы: Калмотка, Жабино, Юркино, Александровская Горка, Комаровка, Дубровка

КАЛМОТКА. Старожилы деревни Калмотка (на фото), супруги Григорьевы: Тимофей Макарович (1877 – 1957 гг.). Про людей таких говорят: «мастер золотые руки». Чинил упряж для лошади, плёл корзины, любая работа по хозяйству была ему по плечу. Успевал он и порыбачить. Семья-то большая была!

Дер. Калмотка

Т. М. и А. В. Григорьевы

А вот супруга его, *Агрипина Васильевна* (1875–1961 гг.) тоже была кладом семейным. Она домохозяйка, у неё было девять родов, а выросли семь детей.

Колхозницы, 1960-е гг.

Рыбаки

Деревня из 43 дворов расположилась на левом берегу реки Луги в 300 метрах от реки. Напротив Калмотки, на правом берегу, находилась деревня Жабино. Вот лодочка всегда была в порядке у берега. До Александровской Горки около 3 км. Рядом лес, где было много ягод, грибов, орехов, а также росли разные цветы, которых сейчас не встретишь в лесу. А какие чудесные поляны! Славилась Калмотка пляжем, где купались, загорали и дети, и взрослые, если им выдавалось время. А вода! Жители деревни имели своё хозяйство: огород, всякую живность (корову, овец, козу, кур). Была начальная школа, выложенная из кирпича. Рядом со школой народный дом: где показывал свои постановки народный театр, хор, руководимые Тюшкиным Александром Романовичем *(по воспоминаниям Г. Вайно, Л. Гуляевой)*.

Каждая деревня образовала свой колхоз. Во главе было правление с председателем, бригадиром и счетоводом. Это весь управленческий аппарат, штат. Выбирались они из местных хозяйственных крестьян, знающих и

любящих свои земли. Механизированную обработку осуществляла Кошкинская МТС, которая располагалась на территории мастерских (центральная усадьба).

Старожилы деревни Калмотка Л.К. Гуляева и Г.А. Вайно рассказывали о тех временах: «В колхозе «Калмотка» были небольшие фермы коров, свиней, птиц, две конюшни лошадей, зерносклад. Уже в 1939 году доярка колхоза «Калмотка» *Батусова Мария Степановна* добилась высоких удоев. За хорошую работу передовиков труда пригласили на Всесоюзную Сельскохозяйственную Выставку в Москву. Они же возили с собой высокоудойных коров. Колхоз «Калмотка» был премирован грузовым автомобилем.

Сцены из деревенской жизни

Калмотская начальная (4 класса) школа

Вспоминала Тюшкина Дора Александровна: «Наша Ильма Антоновна учила нас грамоте, рукоделию, музыке, ведению домашнего хозяйства» – на фото.

Пожарная команда колхоза «Калмотка» Группа деревенских избирателей (1938 г.)

Калмотский народный театр, руководимый Тюшкиным Александром Романовичем. *Фото 1915 года*, из семейного альбома дочери Доры. В те годы, (до 1917г), в усадьбу «Верино» к барону Траубенбергу приезжали известные классики Русской литературы Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус. Они оказывали профессиональную помощь народному театру, в постановке спектаклей, пьес русских классиков Л.Толстого, А.Н. Островского, М. Горького. Это – «Власть тьмы», «Ванька – ключник» и другие.

Но не всё было так гладко и ладно в Калмотке. Вот история семьи Самсоновых.

Вспоминала Тюшкина Д.А: «У Михаила и Акулины Самсоновых была очень большая семья. Много рождалось детей. Кто-то умер в родах, или после. Да, в те времена и болезни забирали. Это была гостеприимная интеллектуальная семья. В доме была библиотека. Мама – домохозяйка. Папа – на все руки мастер. Вот отец-хозяин и построил на хуторе (напротив д. Свейск), большой дом, баню и необходимые хозяйственные постройки. Были домашние животные. В 1937–1938 году семью раскулачили. *Всё забрали, и хозяина*

тоже – навсегда! А их большой деревянный дом? – Дом привезли к Александрогорской школе, где служил он и слесарной мастерской, и жильём, и интернатом. Акулина и дети ютились в оставшейся баньке. Дочь Зоя, перед Отечественной войной, жила в Калмотке, и работала трактористкой Кошкинской МТС на полях разных деревень. С началом войны, в 1941 году, с трактором эвакуировалась в Горьковскую область. На родину вернулась в 50-е годы к племяннице Нине в Жабино. Ютились в маленьком домике. Женщины сами (и Ефросинья Ивановна – тётя Доры Александровны), заготовили брёвна в лесу и построили дом. А ещё бабушка Акулина и Зоя были заядлыми рыбачками. Нет уже этих трудолюбивых женщин. Оставшиеся дети (8 чел.), выросли, разъехались по Советскому Союзу. Теперь уже жизнь продолжается в их внуках и правнуках».

Дорога в парк

А теперь о коренном жителе деревни Калмотки, который поделился своими воспоминаниями.

Вайно Геннадий Августович (годы жизни: 11.11.1931 – 2010 г.).

Про него смело говорю: «Где родился – там и сгодился». С родных мест никуда не уезжал. Трудился неизменно трактористом. Он отмечен наградами: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Участник Всесоюзной Сельскохозяйственной выставки

Г. А. Вайно

(ВСХВ) в 1957 г. Бронзовая медаль за успехи в развитии народного хозяйства в 1971 г. Победитель социалистического соревнования 1975 г. Орден Трудового Красного Знамени 1976г. Ударник 10–11 пятилеток. Ветеран труда 1985 г. Юбилейные медали 50 и 60 лет Великой Победы. Был он и азартным охотником, лёгким на подъём. Очень любил свой край! Это он показал мне место ДОТа-17.

Геннадий с братом Валентином,
с четвероногим другом-охотником

Победители, ветераны
перед праздничным шествием

ЖАБИНО. Деревня расположилась по правому берегу реки Луги, напротив деревни Калмотки. Эти деревни как сёстры-близнецы. Жителей де-

Герб
Большелуцкого
поселения

ревень многое объединяет: общая река, (кормилица и поилица с древних пор), бароны родственники, народный театр, трудности военных лет и т. д. Вот Жабино прославил стекольный завод. Даже на гербе Большелуцкого поселения теперь красуется изделие этого завода, а Калмотка (правда, миру неизвестна), зато на её территории находится «Еврохим – Фосфорит», который известен и за рубежом! Жизнь Калмотки продолжается жизнью «Фосфорита».

Пожарная команда колхоза «Жабино»

Автолавка приехала

Деревня летом и зимой

А жителей Жабино переселили, но дома родные, которые восстанавливали после войны отцы и деды, придя с войны, отстояли! Каждое лето, в дачный сезон оставшиеся жабинцы съезжаются на свой «Остров детства». Не забыли они про уху, которую варили в день рыбака! Жабино теперь дачное место не только для них. В памятные даты войны, они посещают захоронение, трагически погибшей почти всей семьи Захаровых (7 человек) и соседки Филипповой Веры Ефимовны в июле 1941 г. – авиабомба угодила прямо в их дом!

Эти стихи – крик души, написаны Николаевым К.М., коренным жителем в третьем поколении, по случаю переселения из санитарной зоны в 1974 году:

Разобрали первый дом в родной деревне.
Увезли. И делу бы конец.
Но остался временем истленный,
Первый в срубе – основной венец.
Непригоден стал в строенье новом
И без грусти мимо не пройдёшь.
Эту грусть не выразить мне словом –
Подойдешь, посмотришь, всё поймёшь/
В наше время переезд не чудо?
Но для нас как роковой набат!
Будто к нам чума пришла, откуда,
И пути, дороги нет назад.
Разберут последний дом в деревне,
Тот, что строили, придя с войны, отцы!
Но останутся, как строчки из легенды,
Основные нижние венцы!

Николаев К. М., 1974 г.

А вот этот стих посвящается Дню рыбака в деревне Жабино.

Не назвать уже теперь день и час тот точно,
Когда Жабинский мужик встал на Луге прочно.
Распахал земли клочок и посеял жито.
Дом срубил. В нём печь сложил для быта.
По прогону к лесу в ряд десять первых изб стоят.
Стали стёклышки варить и во град Петра возить.

Коль прорублено окно, значит, нужно и стекло.
Заложили не напрасно ту деревню – всё тут ясно.
В то же время, как-то раз, в воскресенье, как сейчас,
К Луге дед, не знаю чей, может даже наш Михей,
Подошёл; и вот что зрит: рыба, во кака стоит.
Может пуд, а может два, как бадейка голова.
Дед, как был в портах, так с ходу сиганул за рыбой в воду.
Дед здоров, не нам чета. Рыба на берег взята.
Тут же рыбу потрошили, с ней котёл ухи сварили.
Всей деревней ели-пили.
И замечу факт вам тот, не пшеничную, а мёд.
С тех времён уже прошло времечка не мало.
Возят в Жабино стекло, рыбы меньше стало.
Лишь традицию одну время не затмило: варят вкусную уху.
Как и раньше было.

Николаев К. М., 1981 г.

Юный Жабинский рыбак
Толя Ларионов, 50-е гг.

Глава семьи, годы жизни (1875 – 1946 г.), родился в д. Жабино. До 1917 г. работал, как и многие жители этой округи, на суконной фабрике в Нарве. Еще в молодости Александр Романович увлекся театром. После революции он не оставил свое увлечение – руководил хором в дер. Жабино. Как и все крестьяне, работал на земле, рыбачил, занимался охотой. Владел мастерством плотника, столяра, печника. В довоенное время заведовал молочным пунктом и являлся начальником пожарной команды колхоза «Жабино». В 1921 году, в возрасте 46 лет, женился на местной вдове Ивановой Анне Ивановне, потерявшей в первую Мировую мужа, а затем и двоих маленьких сыновей от тифа. Жена Александра Романовича, Анна Ивановна,

всю жизнь трудилась в сельском хозяйстве бригадиром – овощеводом, выращивали в парниках рассаду капусты, помидоры. Выдался такой урожайный год перед Отечественной войной, плантация помидор являла собой «красный ковёр». Всё поспевало без всяких укрытий! В послевоенные годы, она снова бригадир-овощевод. Коллектив трудился не покладая рук! Труд был отмечен грамотами районной и областной сельскохозяйственных выставок. В семье Александра и Анны росли трое детей: Костя, Дора и Олег. Младший Олег ушёл из жизни по болезни. Старшего Костю призвали в армию в 1944 году. На фронте он был ранен, лечился в городе Иркутске в госпитале, но в январе 1945 года его не стало. Имя его занесено на мемориале в Роще-500. Дора училась, (4 кл.), в Калмотской школе. Продолжила обучение в Александрогорской семилетке, в «школе у моста» в Кингисеппе. Специальности обучилась в Ленинградском библиотечном институте. Свои трудовые 46 лет библиотекаря, посвятила центральной библиотеке города Кингисеппа – *на фото*.

КУЗЬМИНО – эта деревня была очень маленькая. Ушла она незаметно, молодёжь подалась в город или «за туманом». Взрослые переехали в новый посёлок «Кингисеппский» (1974 год), а уже, и годы сделали своё. Не удалось мне собрать воспоминаний и фотографий. Пусть меня простят за это!

ЮРКИНО – деревня находилась на правом берегу реки Луги. До 1917 года, она была частью имения «Падога».

Деревня Юркино накануне
Великой Отечественной войны

Ежегодное весеннее половодье

Зимняя деревня

Гусиная ферма, 1955 г.

Доярки колхоза Юркино

Деревни больше нет в связи с переселением.
Калошкина Любовь Михайловна – жительница деревни Юркино.

Калошкина (Филиппова)
 Любовь Михайловна (1927 – 2007)

Люба с бригадой.
 Минутка «на память»

Выучилась Любочка на трактористку. Работала, выполняла все задания ответственно. В колхозе «Красная Звезда» была учётчицей. В совхозе «Кингисеппский» в бригаде Юркино была бригадиром-овощеводом. Любовь Михайловна – это человек с активной жизненной позицией. Она всюду успевала! Много ли вы встретите людей, посещающих местную библиотеку? Её библиотечный стаж более 30 лет. В сельском хозяйстве, в том числе трактористкой,

отработала более 40 лет. Она имеет много наград и ордена «Трудового Красного Знамени», «Знак Почёта». Её муж Калошкин Алексей тоже был передовиком сельского хозяйства. Дочь Таня работает в детском саду «Колосок».

Награды Любови Михайловны – ордена «Трудового Красного Знамени», «Знак Почёта»

Калошкины уже пенсионеры

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ГОРКА. Известна как часть имения владельца Ротхирха Адама Карловича. По завещанию его жены, Софьи Абрамовны, оно досталось сыну Александру Адамовичу Роткирху. Купил эту часть действительный статский советник Александр Фёдорович Веймарн. Позднее он передал уже комплекс деревень своему сыну Александру, как подарок после женитьбы. Вот и версия, почему такое название деревни. Александрова, позднее Александровская (находится на возвышенном месте) – Горка. В 1893 году Александр продал имение гвардии корнету В.В. Меллер-Закомельскому, который оказался хорошим хозяином. Он расширил усадьбную территорию, построил дом лесника, навёл мост через р. Лугу, соединивший две части имения.

Остатки барского дома, пруда и парка

Общий детский праздник у барского дома

Деревенские дома

Что нам стоит дом построить

С работы домой

В День рождения...

Семья...

Ткём половики: у Елены мастер-класс

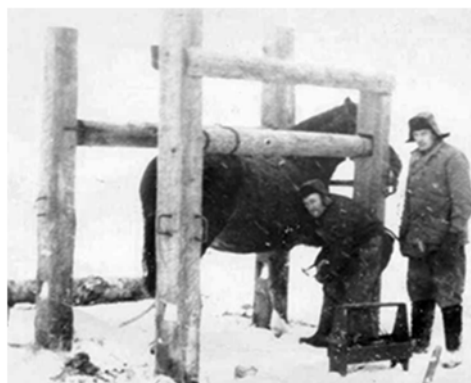

Особенный день в жизни молодых...

Летний день зиму кормит!

Попова А.П. – незаменимый диспетчер

Подкуёт коня Плющёв Павел

Уборка кукурузы

Сварщик Г. Дизер

Александрогоркская школа. В 1910 г. по приказу Министерства народного просвещения была открыта школа в Александровской Горке. История Александрогоркской школы богата событиями. Ученица того времени, позднее учитель ботаники Филиппова Вера Ивановна, вспоминала: «Сколько было радости у всех. С каким желанием мы рвались в школу. Как мы любили своих учителей. УЧИТЕЛЬ! Его слово было для нас законом. Ведь лучше его у нас не было никого. Он первым нам открывал путь к знаниям, а знания нам были нужны для жизни. Мы, ученики, боготворили своих учителей!». «Во время немецкой оккупации с 1942 по январь 1944 года, мы, учителя (нас в сельсовете осталось 5 человек), решили собрать учеников в школу и возобновить с ними занятия. Организовать занятия нам помог учитель Александр Афанасьевич Громов. Немцы назначили его «заведующим РОНО». Наше счастье, что фашистам некогда было проверять нас. В январе 1944 г. немцы заставили нас разойтись по домам. Началось наступление наших войск. С 1 марта 1944 года я начала работать в школе биологом. Школа в военное время не пострадала. Но занятия в ней вести не могли. Так как фронт задержался под Нарвой, школу заняли под военный госпиталь. Классы заняты нарами для раненых, парты на улице. Занимались в деревянном здании, которое перевезли перед войной из дер. Калмотка; здесь же была и столярная мастерская. Пришлось всё ремонтировать, собирать уцелевшие пособия и начинать занятия. Старожилы помнят учителя Александрогоркской школы Громова Александра Афанасьевича, уроженца д. Куровицы. В 1929 году Громова вместе с семьей перевели учителем школы в Александровскую Горку. Он пользовался большим уважением у местного населения, в годы оккупации он продолжал свое учительское дело. В 1984 году А.А. Громова не стало».

Здание школы

Ученики и учителя (справа во втором ряду
в центре А.А. Громов)

Ученики и учителя, 1946 г.

Встреча выпускников (1975 г.), в школе посёлка, первый ряд слева направо:
Григорьева Мария Георгиевна, Филиппова Вера Ивановна,
Терентьева Нина Петровна – любимые и всеми уважаемые наши учителя!

Сохранившаяся улица в Александровской Горке

А нашей школы тоже нет! Нет у нас и памятника героям Гражданской войны. Был же памятник. В своё время даже реставрировался.

А вот и строители. Это местные активисты, построившие из кирпича памятник. На его лицевой стороне нарисовали большую красную звезду и прикрепили плакат с надписью. «Память павшим бойцам революции в дни Гражданской войны в 1919 году».

Вот тут и подросел фотограф Фёдоров Василий Васильевич, запечатлевший энтузиастов. А.М. Михайловская, сидящая рядом К.Т. Павлова, К.Ф. Ефимов, В.И. Конза, Павел Гусаров, К.И. Андреева, И.Д. Павлов, Пётр Гусаров, (крайний справа), Э.А. Гусарова (рядом с ним), И.Д. Усанов, В.Д. Павлов (слева направо в 1 ряду). Обратите внимание: В.Д. Павлов, И.Д. Павлов, В.И. Конза – одеты в форму юнгштурма, которую давали комсомольцам. Эти-то трое ребят и были застрельщиками строительства памятника.

Мы преклоняемся перед теми, кто по зову сердца, не ожидая ни директив, ни указаний «сверху» нашли время, силы и средства, чтобы оставить будущим поколениям память о героях Гражданской войны. Сейчас на месте самодельного кирпичногоobeliska, построенного деревенской молодёжью более полувека назад, стоит величественная стела. Журналист П. Вересов в газете «Время» (февраль 1987 г.) подробно описывает историю поиска людей, изображённых на фотографии.

КОМАРОВКА расположена у бойкой столбовой дороги Ленинград – Нарва. Место уютное. Ивангород находится ближе Кингисеппа, поэтому население покупало продукты, другие необходимые товары в Ивангороде, а ещё лучше в Нарве. Мы жили все в СССР. Правда, в 20–30 годах Комаровка была под властью буржуазной Эстонии. Связь с Эстонией сохранилась. Вокруг Комаровки на хуторах селились эстонцы. Было много смешанных эстонскорусских браков. Теперь всё иначе. Разбрелись комаровцы по свету. Начало положила война, затем укрупнение колхозов, а в 60-е годы в жизнь деревни вмешался «Фосфорит». С приближением стройки, дома деревенские от взрывов, может, от старости, рухнули. Жители писали жалобы. Горисполком решил деревню снести. Желавшие перебрались в городские квартиры, но не все. Старожилы стали отстаивать свою родную деревню. Отстояли, с помощью вновь избранного председателя Кошкинского сельсовета Валентины Ивановны Шумиловой. В 70-е годы Кошкинский сельсовет вошёл в состав Большелуцкого сельсовета.

Живёт Комаровка, а в ней наследники тех, кто очень её любил, да и новые дачники поселились.

Вид деревни

Улица в Комаровке

Собрание жителей в местном клубе, 1950-е гг.

Либба Мария Николаевна

Живет в д. Комаровка с 1957 г. Мария Николаевна работала в колхозе «Светлая жизнь». Свиноводческая ферма – 7 лет, «Верный путь», и, в совхозе «Кингисеппский». Путь выживания нашла, устроившись на железную дорогу, на станцию Сала, где в 1976 году случилось трудовое увечье. Мария Николаевна инвалид труда 1 группы. С 46 лет без обеих ног! Детей 6 человек. Муж Алфред Константинович работал в Ивангороде в пожарной службе. Он рано ушёл из жизни. Мария Николаевна награждена дважды: «Медаль материнства» второй степени (1959 г.), и (1961 г.) первой степени. У детей свои семьи, живут, трудятся. По возможности, помогают маме. Мария Николаевна (уверена, что, она сильная!) ловко управляетя по дому, на огороде. Глядя на неё, хочется жить! Невольно вспоминаются слова: «Есть женщины в русских селеньях...»!

Здесь есть два памятника: павшим героям Гражданской войны и павшим в Отечественную войну 1941 – 1945 гг.

Братское захоронение в Комаровке

Председатель Кошкинского сельсовета
Роотс Тамара Ивановна

ДУБРОВКА. Небольшая деревня также находилась вдоль столбовой дороги, на Нарвском тракте, только ближе к деревне «Первое мая». В давние времена (1799 г.) Дубровка была частью имения барона И. О. Корфа и его наследников. В годы советской власти д. Дубровка оставалась уютной, ухоженной, с личными домами и подворьями. Население разных национальностей (русские, эстонцы, ингерманландцы, финны). Для сельского хозяйства она была важна сенокосными угодьями. Были здесь и сельский совет, и медицинский пункт. В годы Великой Отечественной войны по д. Дубровке проходил 21 укрепленный район – Дубровский узел обороны. И вот этот ДОТ – память! Особое место отводилось начальной (4 класса), школе. Здесь обуча-

лись дети с близлежащих деревень (Первое мая, Дубровка, Комаровка, Заречье и др.). Долгое время работали в школе Кузнецова Зинаида Ивановна, Вильякайнен Анастасия Леонтьевна – директор школы.

Пора сенокоса (фото из семейного альбома Поповой Н.А.)

Фрагмент карты: Ямбургский уезд 1912 год. (Дубровка)

Дот у дороги на «Фосфорит»

Дочь Анастасии Леонтьевны, Альбина Ивановна сохранила альбом, который её мама готовила на конкурс о школе, (1968 – 1969 г.). Вскоре школу и закрыли, т. к. планировалась территория под строительство «Фосфорита». Дети получали теперь знания в школе г. Ивангорода. Населению были предложено благоустроенное жильё в г. Кингисеппе, г. Ивангороде и также денежная компенсация по акту.

Дубровская начальная школа. Альбом

Расположена школа между Кингисеппом и Нарвой. Школа маленькая, двухкомплектная. Руководит уже много лет А.А. Вильякайнен. Обучается в ней всего 20–22 человека. Каждый год выпускной класс готовит подарок своей школе. Ведь лучший подарок – это посаженные деревья и кусты, поэтому школа утопает в зелени. Шелестит зелёной листвой аллея тополей. Тянутся к солнцу молодые вязы и клёны. Пышно цветёт сирень и акация, которые образовали живую изгородь. Особенно ярко выглядит уголок, где разбит школьный цветник. Цветник занимает 0,04 га. Имеется сад и овощной участок. Школьная территория благоустроена. Имеются хорошие игровая и спортивная площадки. Всё это сделано руками учащихся, учителей и родительского актива без затрат каких-либо средств.

Методическая работа станции юннатов со школой. Натуралистическая работа находится под контролем станции юннатов. Сотрудники станции оказывают методическую помощь в планировании работ: разбивка опытных делянок, знакомят с агротехникой культур, снабжают школы семенами цветов. Директор станции юннатов Кузнецова Л.А.

Производственный участок школы. Совхоз «Кингисеппский» выделил школе 1 га земли. Здесь ребята выращивают картофель. Обработку почвы производит совхоз. Всю посильную работу выполняют сами учащиеся. Они готовят свой посадочный материал, сажают, потом выкапывают, закладывают на хранение. На средства, полученные с участка, уже в течение шести лет, организованы бесплатные обеды. В этом году, все учащиеся получили бесплатно школьную сменную обувь. Летом учащиеся совершили походы, экскурсии в Ленинград, Усть-Нарву, Кингисепп. Все расходы, связанные с экскурсиями, оплачиваются за счёт средств, полученных со школьного огорода.

Летняя оздоровительная работа. Почти всё лето при школе работает оздоровительная площадка. Площадку посещают не только учащиеся школы, но и дошкольники, и ребята 5–7 классов других школ, проживающих в Дубровке. На площадке организовано двухразовое горячее питание. Дети с 8 до 18 часов находятся под наблюдением учителей. Много полезных дел они делают летом. Тщательно ухаживают за своим опытным участком. Ходят в лес за ягодами, купаются, загорают, совершают экскурсии и походы. Ещё находят время помочь совхозу: то в прополке, то в сеноуборке. Совхоз же помогает средствами на организации питания, ремонт школы.

Каждый день дети заняты. Учатся жить, трудиться и дружить.

Они ещё не ученики. Учениками станут только осенью, но уже приходят помогать в работе на участке.

Эти ребята уже не ученики этой школы, но каждое лето приходят в школу: то огород полиют, а то помогут в ремонте.

Здание Дубровской начальной школы, постройка относится к дореволюционному периоду. Возможно, это здание служило тогда постоянным двором» на Нарвском тракте.

Деревни Дубровки больше нет. Что удалось узнать от старожилов Большелуцкого поселения, строителей «Фосфорита», что увидела сама, прочла из книг, газет, вы уже ознакомились. Ещё продолжу рассказ. Участок автодороги бывшего Нарвского тракта, по которому в своё время ездили Пётр I, Екатерина II и другой всякий народ, да и все мы, изменил направление. Причина – *месторождение фосфоритоносного сырья, вытянутого с запада на восток на 18 км, шириной 4,5 км (из книги А.И. Шевченко)*. Вот тут-то и оказались наши эти деревни. Особенно деревни Калмотка и Дубровка, современные жители даже уже сейчас, с удивлением спрашивают и узнают (пока ещё) об их существовании. А деревни: Александровская Горка, Юркино, Жабино, Комаровка – вошли в санитарную зону. И жителей необходимо было выселить из этой зоны. Вот и с этой целью построили посёлок «Кингисеппский». А что же дорога? Справа, перед поворотом ветки дороги на «Фосфорит», стоит автомобильная эстакада. Основная дорога, идущая на Ивангород, отведена левее (на ...), а уже в Комаровке вошла в прежнее русло. Когда планировали дорогу по территории «Фосфорита», то повстречался Дот. Представив это

Дубровская начальная школа. 1960 г.
Учителя (слева направо): Вельякайнен Анастасия
Леонтьевна, Кузнецова Зинаида Ивановна

сооружение в годы войны, защемило сердце геодезиста Лутфуллиной Ламиги Асхатовны! (газета «Время» от 31.03.2010). Да и правильный поступок! Повела дорога правее. Теперь, проезжающие по этой дороге, видят ухоженный Дот, хорошо бы и цветы, венки возлагать, как к памятникам, водить экскурсии.

История села Ополье

Название села Ополье, по версии П. Жулева, происходит от «обширной поляны в лесу, это и был, очевидно, район Ополя, что ясно звучит уже в его названии (о поле, т. е. на поле).¹ Село Ополье располагалось в Водской пятине Великого Новгорода и впервые упоминается в Писцовой книге 1500 года. Здесь была поставлена первая деревянная церковь.

В писцовых книгах XVI века можно увидеть положение этой местности. Из пяти частей или пят, составлявших Новгородскую землю, крепость Ям с окрестностями входила в состав Водской и отчасти Шелонской пятин или Ямского, Ивангородского и отчасти Копорского уездов или присудов. Эта территория издавна была заселена финно-угорскими племенами, которые, будучи соседями славян, имели с ними сношения и от них приняли христианскую веру.

В Ямском присуде действовало три прихода: Опольский, с церковью Воздвижения Креста Господня, Радчинский с церковью св. Великомученика Георгия; Здылецкий с церковью св. Великомученика Георгия². Погост Ополицкий – Ополье, Валья, Керстово, Мали, Куты, Торма, Лятцы, Онстопель, Горки, Заполье, Кикерицы, Пустомержа, Новая Весь (Новеси), Литизно, Карпово.

По Столбовскому мирному договору 1617 года Швеции отошли города Ям, Орешек, Корела, Копорье с уездами, и только монахам, дворянам и горожанам этих земель в течение 14 дней было разрешено выехать в Россию вместе с женами, детьми и прислугой. Все люди крестьянского сословия с семьями и приходские священники должны были остаться.³

В 1623 году в Ингерманландии по приказу шведского короля Густава Адольфа началось строительство лютеранских церквей в новообразованных лютеранских приходах. Большинство православных храмов было закрыто. Православной вере чинились всевозможные препятствия.

Уже к 1655 году в Ингерманландии осталось всего 20 православных приходов, 19 церквей и 10 священников. Были случаи осквернения церквей и сжигания икон.⁴

¹ Жулев П. Очерк истории Кингисеппского уезда и города Кингисеппа. – Кингисепп, 1924. – С. 9.

² См.: Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии // Издание С.-Петербургского епархиального историко-статистического комитета. – Вып. 10. – 1885. – С. 293.

³ Конькова О.И. Водь. Очерки истории и культуры. – СПб., 2009. – С. 42.

⁴ Там же.

Столетнее шведское владычество сопровождалось мерами к насаждению лютеранства, особенно среди местного финноязычного населения, однако лютеранство не оказало значительного влияния на водь и ижору, и после возвращения северо-западных земель России в начале XVIII века православие вновь стало официальной религией.

Несмотря на то, что территория принадлежала Швеции, Новгородский митрополит контролировал православную паству и приходы.

В начале XVIII века в пределах Ингерманландии были священники и причетники, занимавшие должности вплоть до Северной войны. Таких пунктов четыре. В Опольском погосте у церкви Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, в Котельском погосте у церкви Николая Чудотворца, в вотчине боярина П.И. Бутурлина в Горском погосте у церкви Николая Чудотворца. Перешел, боясь разорения от шведских войск, в Ильешский погост священник Тимофей Андреев, Копорского уезда Сойкинского погоста.¹

В начале XVIII века Ямбургская земля становится театром военных действий, в 1702–1703 гг. эта местность была снова присоединена к России, а при первом учреждении губерний вошла в состав Ингерманладской губернии. Паства отвоеванных земель примкнула к Новгородской епархии, поэтому потребовалась особая администрация для управления церковными делами. До 1721 года, т. е. до открытия св. Синода, вся эта местность, называемая тогда новозавоеванной, по делам церковным, как и в старину, относилась к ведомству новгородского митрополита, составляя часть его епархии. Митрополитом в то время был высокопреосвященный Иов, который сам непосредственно управлял церковными делами по всему пространству новозавоеванной местности. Для этого ему приходилось не раз лично бывать в разных местностях края.

Духовенство Санкт-Петербургского края, по разным местам, получало доходы из разных источников. Некоторым давалось жалованье из казны, другим помогали помещики, третьи жили землею и подаянием мирских людей. В Опольском погосте священнослужители жили за счет выделенной им земли.

¹ См.: Селин А.А. Покровский Озерецкий погост и проблемы историко-географического изучения Северо-Запада России. – РусАрх, 2006. – URL: <http://adrianselin.narod.ru> – размещено в открытом доступе.

Одним из направлений государственно-церковной политики становится борьба со старообрядчеством. В 20 годах 18 столетия славился Ямбургский протоиерей Константин Федоров, обращенный из раскола и известный у раскольников под именем «Ямбургского гонителя православия (т. е. раскола)». ¹ Обращен из раскола и стал священником в Опольской Воздвиженской церкви Семен Никитин. Происходил из крестьян Ямбургского уезда. Был посвящен архиереем Ярославским на место своего тестя Фомы Иванова. Использовался «для вспоможения» священнику Ямбургского Архангельского собора по обращению раскольников». Знаменитый ямбургский протопоп Константин Федоров также был обращен из раскола и славился особой свирепостью в борьбе с раскольниками. ²

В 1734 г., в период правления императрицы Анны Иоанновны, в селе Ополе был построен новый деревянный храм, одноглавый, с приделом Петра и Павла, в византийском стиле, освященный во имя Воздвижения Креста Господня. ³

Причт, с 1771 г., состоял из двух священников и двух причетников; в 1796 г. прибавлен дьякон. Церкви принадлежали деревянная лавка и деревянная сторожка с сараем.

Причт помещается в собственных домах, а просвирня в церковном доме. Приход составляют следующие деревни: Ополе, Ямсковичи, Тикописи, Алексеевка, Новоселки, Лялицы, Гурлево, Литизна, Валья, Онстопель, Мануилово, Пустомержа, Брюмбель, и Корпово. Всех прихожан мужского пола 1057, женского – 1358. Прихожане русские, издавна переселенные из русских губерний. Чухны здешние принадлежат к приходу лютеранской кирки, находящейся в 2-х верстах от Ополя, при деревне Новоселке.

В 1813 году 20 мая «тело генерал-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленского привезено было в село Ополе, где встречено было, сверх дворянства, тамошними священно – и церковнослужителями и собравшимися из окрестных мест поселянами. Народ, увидев гроб, тотчас выпряг лошадей и повез на себе оный к церкви, где совершаема была лития... Село всю ночь было иллюминировано. На другой день, по совершении Божественной Литургии и литии, тело Светлейшего благодарными обывателями повезено на

¹Историко-статистические сведения... Выпуск 10,1885. – С. 295.

² Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т.IX. (1729 г.). – СПб., 1913. – 810 с. – №62. – С. 110-111.

³ По древней ямбургской земле. Путеводитель / авт.-сост. Н.Ф. Гоголева, В.И. Ищенко, Н.А. Сурикова, М.В. Сычева. – Кингисепп, 2004. – С. 57.

себе до станции Чирковицы». М.И. Кутузов был похоронен в Казанском соборе в Петербурге 13 июня 1813 года.¹

В 1852 году под храм подведен каменный фундамент, под пол подведены каменные столбы; придел оштукатурен и в нем обновлен иконостас; в 1857 году обновлен и главный алтарь; в нем поставлены новые иконы, работы художника Любавина. Антиминс главного престола освящен митрополитом Григорием в 1857 году 11 августа.

В пятидесятых годах XIX века была организована школа, которая помещалась в доме дьячка Краснопевкова, он учил детей взимая по 60 копеек в месяц за обучение. Всего же в приходе было пять школ с учащимися мужского пола 102 душ и 100 женского.

Сельские праздники, сопровождаемые окроплением святой водой и крестным ходом, были в следующие дни: 23 апреля в Большой Пустомерже, Мануилове и Онстопеле; 9 мая — в Ямсковичах и Брюмбеле; в Троицын день — в Лялицах, Валье, Корпове и Малой Пустомерже; 29 июня — в Ополе и Гурлеве; в Ильин день в Алексеевке и Литизне.²

В 1874 году местные помещики Софья Андреевна и Петр Павлович Шуваловы подали в Синод прошение о строительстве в Ополе каменной церкви. В 1874–1885 годах епархиальным архитектором И.И. Булановым в Ополе была воздвигнута Крестовоздвиженская церковь, однокупольная, с высокой колокольной, в архитектуре которой видны черты «русско-византийского» стиля. В 1885 году отец Иоанн Кронштадтский освятил в селе Ополе новопостроенный трехпрестольный храм: главный престол – во имя Воздвижения Креста Господня, левый – святителя Николая, правый – Петра и Павла.³

В плане храм имел довольно четкую форму восьмиконечного креста. Стены его выложены из красного кирпича (в настоящее время первоначальный цвет утрачен, стены побелены). С восточной стороны проступают три полукруглые алтарные апсиды. С западной стороны, обращенной к проезжей дороге, в храм ведет высокое ступенчатое крыльцо под навесом. Это

¹ Назаров В.В., Назарова И.Н. «И вечной памятью двенадцатого года...» Отечественная война 1812 года в судьбах Ямбурга и Ямбургского уезда. – СПб., 2012. – С.104, 105.

² Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской Епархии. Вып.10 и последний. – СПб., 1885. – С. 351-353.

³ Назаров В.В., Назарова И.Н. Шуваловы. Бобринские. Родовые имения в Ямбургском уезде // Альманах Исторического общества Ямбурга-Кингисеппа: Малая Родина. – Вып. 1. – 2011. – С. 85.

главный вход в храм. Единственный купол храма довольно высок, с большими полукруглыми окнами. Трёхъярусная, с небольшой луковкой наверху колокольня примыкает к храму.¹

После революции в августе 1918 года был арестован священник из Ополья Гавриил Семеновский.² Иконостас, библиотеку и предметы утвари, не представляющие материальной ценности, из храма вывезли на большую поляну неподалеку и сожгли.³ В 1937 году храм был закрыт.

Благодаря протоиерею Александру Степанову с сентября 1942 г. богослужения в храме были возобновлены. Настоятель откуда-то привез иконы и всё остальное, необходимое для богослужения, и храм ожил.

Два сына отца Александра воевали на фронте, дочь была угнана на принудительные работы, сам батюшка стал свидетелем зверств фашистов на оккупированной территории. «29 января 1944 г. нацисты перед отступлением расстреляли в лесу близ д. Ямсковичи стихарного псаломщика Павла Слепнева и 23 прихожанина о. Александра. Сам Александр Степанов чудом остался жив и по просьбе советского командования выступил по радио и в прессе с рассказом о зверствах немцев, а также совместно с воинскими частями принял участие в отпевании и торжественных похоронах мучеников. По свидетельству о. Александра, советские военнослужащие благодарили его за церковную работу на пользу Родины во время оккупации. В 1944 г. А. Степанов был назначен благочинным Кингисеппского округа»⁴

В послевоенное время, стараниями отца Игоря Ранне, в храме появился уже полноценный иконостас. Он нашел в селе Пенино Осьминского района заброшенный храм, но с уцелевшим замечательным иконостасом – деревянным, резным, покрытым позолотой, который разделили на два прихода: часть – в Ополье, часть – в Волосово.⁵ Ныне существующий престол главного придела (из белого мрамора, с монограммой «Альфа-Омега») привезен из Гатчинского храма во имя апостола Петра и освящен митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом в 1971 году. При храме имеется благоустроенный церковный дом для священнослужителей. В 1979 году

¹ Шахбазян М. А., игуменья. Зосима (Быстрова) Божией милостью смиренный. – Краснодар: Традиция, 2016. – С. 57–58.

² http://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/no_dbpath/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuFdOmZfOuWsOeceG01c89Ue8Wf668UsOWfv8KWeCQ

³ Шахбазян М. А., игуменья. Указ.соч. – С. 57–58.

⁴ Шорохова Т. Год 1936: закрытие храма в Тосно // URL – <https://azbyka.ru/shorohova/god-1936-zakrytie-khrama-v-tosno.shtml>

⁵ Шахбазян М. А., игуменья. Указ. соч. – С. 57–58.

проведено водяное отопление. В 1982 году произведен ремонт, стены побелены и покрашена крыша, внутри храм так же отремонтирован, поновлена живопись. Приведено в порядок кладбище вокруг храма.¹

В 1967 году настоятелем был назначен о. Исисор (Николай Васильевич Кириченко, родом из Веймарна), он впоследствии стал митрополитом Кубанским и Екатеринодарским, в последние годы несколько раз посещал родной храм. С 1975 по 1996 годы здесь служил отец Гурий (позднее – настоятель Собора Св. великомученицы Екатерины в Кингисеппе). Знаменательными событиями в Ополье были частые приезды Алексия II, – сначала в сане Митрополита Ленинградского и Ладожского, а позднее – Патриарха Московского и Всея Руси.

Следующий настоятель в Ополье – отец Иоанн, получил от патриарха Алексия II за долгое духовное радение орден Серафима Саровского.² Прихожане считают батюшку большим молитвенником. Были случаи, когда по его молитвам происходили исцеления.

Однажды в ночь на Покров воры хотели залезть в храм и ограбить его. Накануне отец Иоанн служил всенощную, после службы выходил из храма последний и при выходе перекрестил дверь. Воры испортили двери, но в храм войти так и не смогли и от злобы сломали несколько надгробий на кладбище. К 80 годам отцу Иоанну выданы все возможные награды. Сейчас отец Иоанн является почетным настоятелем Крестовоздвиженского храма. С 09.08.2015 по 08.03.2016 настоятелем был отец Игорь Елисеев. С 08.03.2016 настоятель храма в Ополье иеромонах Пантелеймон Вахрушев благочинный Кингисеппского округа Гатчинской епархии, часто бывает в доме при храме.

Старорусская икона Божией Матери располагается в левом приделе на месте иконостаса точный по размеру и по изображению список с оригинала иконы Старорусской Божией Матери, которая находилась в Старой Руссе.

В ноябре 2016 года в храм пришла женщина и заказала молебны о здравии тяжелобольного сына (с онкологическим заболеванием) около Старорусской иконы Божией Матери и около иконы целителя Пантелеймона. После молебнов мать взяла немного масла от Старорусской иконы. Этим маслом она помазала сына. После этого операция прошла очень удачно, бывший болящий исцелился и через короткое время вышел на работу.

¹ Гурий, игумен. Крестовоздвиженский храм в Ополье // Журнал Московской патриархии. – № 10. – 1983 г. – С. 10.

² Демина В.В. Наследие. Храмы Ямбургской земли. Краеведческий библиографический справочник Кингисепп 2013. – С. 52.

Осенью 2016 года родители принесли в храм тяжело больного ребенка и заказали молебен о здравии около Старорусской иконы Божией Матери. После молебна несколько раз причащали, и ребенок пошел на поправку и полностью исцелился.¹

Список литературы

1. Гурий, игумен. Крестовоздвиженский храм в Ополе // Журнал Московской патриархии. – № 10. – 1983 г. – С. 10.
2. Демина В.В. Наследие. Храмы Ямбургской земли. Краеведческий библиографический справочник Кингисепп 2013. – С. 52.
3. Жулев П. Очерк истории Кингисеппского уезда и города Кингисеппа. – Кингисепп, 1924. – С. 9.
4. Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии // Издание С.-Петербургского епархиального историко-статистического комитета. – Вып. 10. – 1885. – С. 293.
5. Конькова О.И. Водь. Очерки истории и культуры. – СПб., 2009. С. 42.
6. Назаров В.В., Назарова И.Н. «И вечной памятью двенадцатого года...» Отечественная война 1812 года в судьбах Ямбурга и Ямбургского уезда. – СПб., 2012. – С.104, 105.
7. Назаров В.В., Назарова И.Н. Шуваловы. Бобринские. Родовые имения в Ямбургском уезде // Альманах Исторического общества Ямбурга-Кингисеппа: Малая Родина. – Вып. 1. – 2011. – С. 85.
8. Описание документов и дел хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – Т. IX. – 1729. – СПб., 1913. – 810 с. – № 62. – С. 110–111.
9. По древней ямбургской земле. Путеводитель / авт.-сост. Н.Ф. Гоголева, В.И. Ищенко, Н.А. Сурикова, М.В. Сычева. – Кингисепп, 2004. – С. 57.
10. Селин А.А. Покровский Озерецкий погост и проблемы историко-географического изучения Северо-Запада России. – РусАрх, 2006. – URL: <http://adrianselin.narod.ru> – размещено в открытом доступе.
11. Шахбазян М. А., игуменя. Зосима (Быстрова) Божией милостью смиренный. – Краснодар: Традиция, 2016. – С. 57–58.

А. Абалов

Краткая характеристика сельсоветов Кингисеппского взморья в межвоенный период*

Одним из наиболее действенных способов познания прошлого является системное изучение архивных документов. Это процесс является столь же непростым, сколь и интересным; зачастую на этом пути подстерегают неожиданности: посещая архивы, невозможно точно предсказать, какие побочные ветви для изучения откроются перед исследователем.

¹ Записано со слов помощника настоятеля Лебедевой Марии Викторовны 14.01.2017 г.

* По материалам РГА ВМФ

Не являются исключением в этом плане и архивы военной тематики. Даже в них помимо аспектов военного строительства встречаются совершенно необычные материалы, передающие сведения и дух давно ушедших лет.

Эта статья посвящена одному из таких случаев, когда автор этих строк, работая с документами в Российском Государственном архиве Военно-Морского флота (РГА ВМФ), смог найти сведения о сельских советах Кингисеппского района, на территории которых в 30-е годы велось масштабное строительство военных объектов Краснознаменного Балтийского флота (КБФ). Напомним, что фактически все южное побережье Финского залива от Ленинграда до советско-эстонской границы превратилось в одну большую военную стройку: строились заново и перевооружались стационарные артиллерийские батареи, создавались позиции для подвижной железнодорожной артиллерии, формировалась густая сеть постоянных и оперативных сухопутных и морских аэродромов. Естественно, такого рода строительству предшествовало масштабное изучение местности будущего военного строительства. Непременной составной частью такого изучения являлась всесторонняя политико-экономическая характеристика и статистическое обследование изучаемого района. Среди прочих моментов такого рода мероприятия были призваны ответить на вопрос о политической лояльности местного населения. От этого во многом зависела возможность вовлечения местных жителей в процесс строительства военных объектов, а также последующее снабжение размещаемых воинских частей продовольствием и фуражом. Как правило, при проведении указанного обследования военные рекогносцировщики прибегали к помощи местных властей или пользовались материалами избирательных комиссий. Тем интереснее сегодня обратиться к скучным строчкам архивных документов, позволяющих ознакомиться с жизнью и бытом местного населения, а также с его взаимоотношениями с молодой советской властью, стремившейся укрепить свой авторитет в удаленных от столичного региона уголках страны.

О чем свидетельствуют архивы...

Одним из первых архивных документов, с которым удалось ознакомиться автору, стал «Отчет о полевой поездке, произведенной командно-политическим составом Береговой обороны Балтморя, в период с 15 по 23 сентября 1928 года» [1]. Эта поездка преследовала сразу несколько целей, одной из которых стало изучение в тактическом, топографическом, гидрографическом и политико-экономическом отношении новый район, приданный Береговой Обороне согласно директиве Реввоенсовета Ленинградского Военного

округа №-0422/сс 1928 года. В соответствии с этой задачей было произведено политико-экономическое и статистическое обследование района, включавшего береговую полосу от деревни Керново до Дома Рыбаков (побережье Нарвского залива) Что же интересного содержат указанные сведения?

Традиционно большое внимание в ходе рекогносцировок уделялось вопросам снабжения размещаемых войск продовольствием, фуражом и строительными материалами. С этой точки зрения малонаселенные районы Кингисеппского взморья были не самым подходящим вариантом. В частности, в отчете отмечалось, что «ввиду неблагоприятных почвенных условий и слабо развитого земледелия рассчитывать на возможность довольствия людей и конского состава за счет местных хлебофуражных запасов не приходится. Ежегодная заготовка на местах зернового хлеба при среднем урожае обеспечивает население не более как до декабря-января месяцев. В настоящий год (1928 – ред.) недорода местное население в значительной своей части уже перешло на хлебоснабжение извне, широко применяя использование разного рода суррогатов. Единственно, на что возможно рассчитывать, это на получение картофеля, рыбы и сена и то в ограниченных количествах» [2].

Не слишком хорошо приморские районы были обеспечены и рабочей силой. «Для производства в прибрежном районе оборонительных работ возможно рассчитывать на привлечение населения в количестве не свыше 15-20% общего численного состава, учитывая при этом, что средний возраст будет находиться вне своей оседлости. Что касается наличия местного гужевого транспорта, то и здесь рассчитывать на его достаточную насыщенность нельзя. На рекогносцируемую площадь в 800 кв. км приходится всего 651 лошадь, что максимум на весь район при благоприятных условиях может дать не свыше 500 подвод с грузоподъемностью 25–30 пудов» [3].

Несколько лучше обстояли дела со строительными материалами, ибо ввиду лесистой местности района и наличия в нем двух лесопильных заводов (Усть-Луга и Косколово) военное строительство могло рассчитывать на достаточную обеспеченность строительных работ древесным материалом.

Еще более интересным представляется раздел Отчета под названием «Политико-моральное состояние населения и его отношения к Советской власти». В нем, в частности, указывалось, что «...идеи Советской власти массой населения восприняты слабо. Объясняется это главным образом малокультурностью местного населения и слаборазвитой сетью органов советского просвещения. Остатки прежнего влияния царизма и белогвардейщины далеко не везде изжиты. В некоторых домах, на видных местах, возможно

встретить иллюстрации монархического характера и фотографии солдат армии Юденича.

Занятие контрабандой хотя развито слабо, но все же существует. Небольшая часть населения, по частным сведениям, поддерживает связь с жителями Эстонии и Финляндии (д. Краколье, д. Остров).

Со стороны местных кулаков и зажиточного крестьянства заметно скрытое недоброжелательство к Советской власти.

Ввиду общей оценки населения в политическом отношении следует отметить, что последнее в своей массе в лучшем случае будет сохранять во время войны нейтралитет, т.е. останется пассивным к интересам той и другой стороны. Со стороны отдельных элементов с более резко выраженным антисоветским настроением возможна шпионская и прочая вредительская работа в пользу наших противников [4]

Составленный годом позже «Отчет по полевой поездке в Ижорском районе Береговой обороны Балтийского моря, произведенной командно-политическим составом Б.О.Б.М. и Балтийского флота в период с 18 по 25 сентября 1929 года» не добавил ничего принципиально нового к характеристике приморских районов [5]. Было лишь особо отмечено улучшение политико-экономического состояния населения Курголовского полуострова по сравнению с предыдущим годом как результат мероприятий, проведенных в отношении населения приграничной местности (освобождение от налогов, более полное кооперирование и т.д.) [6].

Более подробная информация о состоянии сельсоветов Кингисеппского взморья представлена в документе, составленном годом позже – «Краткая политическая и экономическая характеристика Курголовского и Горковского сельсоветов Котельского района Ленинградской области. По материалам политрекогносцировки 1930 г.». Если предыдущие отчеты ограничивались общим описанием политико-экономического состояния исследуемых районов, то «Краткая характеристика...» составлена достаточно детально в разрезе отдельных населенных пунктов двух сельсоветов, находившихся по разную сторону Лужской губы – места, которому впоследствии было суждено стать одним из центров военно-морского строительства КБФ. Что же интересного можно почерпнуть в указанном документе?

Первый из рассматриваемых сельсоветов - Курголовский – объединял в себе несколько населенных пунктов: деревни Курголово, Кайболово, Липово, Вейно; хутора Мгновенье и Перкуль. В районе насчитывалось 363 двора, где проживало 1 608 человек. В документе была проведена весьма

четкая классификация по социальному положению и национальности жителей: бедняков 92 двора, середняков – 267 дворов, кулаков – 4 двора, батраков – 2 человека, служащих – 4 человека. В национальном составе доминировали финны – 973 человека и ижоры – 619 человек. Символическим присутствием были отмечены русские (14 человек) и эстонцы (2 человека). При этом ряд населенных пунктов были мононациональными: в частности, деревни Курголово, Кайболово и Вейно были населены исключительно финнами, деревня Липово – ижорами. В документе особо отмечаются случаи незначительной национальной розни между финнами и русскими.

Весьма любопытным является констатация улучшения экономического положения основной части населения сельсовета по сравнению с серединой 20-х гг. В качестве наиболее процветающей деревни названа Липово, главным занятием которой являлось рыболовство. «...Имеется 36 моторных лодок, приобретенных за последние годы в кредит. Заработок рыбаков составляет от 1–2 тысяч рублей валового дохода в лучшие годы и 500–600 рублей – в худшие. Из них половина поглощается снастями и лодками. Подсобным занятием является земледелие, которое обеспечивает население хлебом на 4–5 месяцев. Фуража и мяса не хватает. Лошадей имеют 75–80 % всех крестьянских дворов. На хуторах находится 35 хозяйств, причем эти хозяйства экономически более крепкие». Колхозов нет, попытка организации колхоза в деревне Кайболово не удалась. В настоящее время к колхозному строительству крестьянство настроено отрицательно. Промышленности за исключением рыбокоптильных заводов нет. Торговля вся кооперирована. Имеются лавки в Курголово и Липово. Есть рыбацкая артель в деревне Кайболово. Все население охвачено рыбацкими кооперативами».

От краткой экономической характеристики документ переходил к политическим факторам. В частности, отмечалась достаточно слабая работа местного Сельсовета, допускавшего явные перегибы, среди которых - коллективизация сельского хозяйства и насильственное размещение третьего займа индустриализации народного хозяйства. В вину Сельсовету ставилась также плохая работа созданных при нем комиссий, а также слабая связь с районным центром. В деревнях отсутствовали партийные ячейки, комсомольская имела лишь одна – в деревне Липово, да и та насчитывала всего 8 человек и не пользовалась авторитетом среди населения. Не велось активной работы и со стороны Профорганизаций и добровольных обществ. Фактически едва ли не единственным зримым свидетельством присутствия Советской власти в деревнях являлись красные уголки, а в деревне Курголово –

наличие избы-читальни, но и они не в полной мере выполняли свои функции. Во всех деревнях сельсовета были открыты школы – всего пять с количеством учащихся в 150 человек. Данью времени стало появление радиоприемников с громкоговорителями. Помимо этого, располагавшаяся по соседству погранзаства обеспечивала деревни Курголово и Липово передвижной киноустановкой.

Однако проблемы сохранялись и, судя по документу, их было куда больше, нежели достижений. Их описанию посвящен раздел «Контрреволюционные факторы», в котором в частности, говорилось: «... В районе сельсовета развито сектантское (так в тексте – авт.) движение и в каждой деревне имеется молитвенный дом, причем центром религиозного движения является деревня Вейно. В деревне Липово в общине верующих 26 человек, все женщины, в группе евангелистов – 7 человек. Лишенцев – 6 человек. Выслано из Курголово 4 человека, из Липово – 3 дома. В предыдущие годы население в большинстве занималось контрабандой. Много служило в белой армии, но большинство по мобилизации. Политически неблагонадежных – 10 человек, из них большинство в Курголово и Липово. Особенно неблагонадежен хутор Мгновенье, где живут бывшие помещики и торговец, и содержатель чайной; владелец коптильни, он же содержатель чайной. Частные разъезды начсостава в районе за последнее время и недостаток товаров используются кулацкими элементами как показатель приближения войны. Население выражает недовольство недостатком промышленных товаров, ограничениями в рыбной ловле по линии ОГПУ, политикой колхозного строительства, перегибами в размещении займов, недостаточным отпуском строительного леса».

Пытаясь компенсировать понесенные жителями экономические потери от утраты после революции лесных участков, а также выпадения контрабандных доходов, власти делали ставку на облегчение кредитования, дававшего возможность приобретать моторные лодки, снасти и т.д.; помимо этого, инструментом повышения лояльности служил передел земельной площади в интересах бедноты и середняков, а также разрешение национального вопроса.

В целом же вердикт документа был не слишком утешительным: «...хозяйственные трудности и перегибы колхозного строительства и в размещении займа создают отрицательные настроения и являются удобными вопросами для контрреволюционной агитации».

Несколько иначе обстояли дела по другую сторону Лужской губы – на Сойкинском полуострове, где изучению подвергся Горковский сельсовет,

объединивший в себе ряд ижорских деревень – Репино, Логи, Глинки, Парфеевка, Горка, Александровка, Гамолово, Залесье, Валяницы и Колгомпя. Если деревни Курголовского сельсовета можно было назвать финно-ижорскими, то деревни Горковского сельсовета фактически являлись мононациональными: из 1797 жителей русских насчитывалось 4 человека, столько же финнов, остальные были представлены ижорами. По социальному составу к бедноте относилось 685 человек, середняков насчитывалось 1102 человека, кулаков – 10 человек. Отдельная статистика приведена по деревне Колгомпя, где проживало бедняков – 16 дворов, батраков – 5 дворов, середняков – 21 двор, кулаков – 1 двор.

С экономической точки зрения деревни Горковского сельсовета также отличались от своих соседей по Лужской губе. Основным занятием населения являлось земледелие, а рыболовство характеризовалось как подсобное занятие. Однако несмотря на имевшиеся пахотные угодья (посевная площади - 430,01 десятина, площадь покосов – 365,52 десятины) отмечалась нехватка собственного хлеба и фуража. Помимо этого, в местных деревнях развивалось и скотоводство (общая численность лошадей – 229, коров – 363), а в деревне Горки было развито пастушество.

Как и на Курголовском полуострове, на территории Горковского сельсовета практически не было промышленных заведений, кроме коптильни Пищетреста с 18 человеками рабочих из числа местных крестьян. Кооперирована была вся торговля, лавки которой располагались в деревнях Логи и Глинки.

Политическая характеристика Горковского сельсовета была весьма схожей с Курголовским, хотя и были некоторые отличия. В районе существовала коммунистическая ячейка, насчитывавшая 7 человек. В то же время отмечалась ее недостаточная помощь Советской работе, отдельные коммунисты не пользовались авторитетом среди населения. Схожим образом описывалась деятельность комсомольской ячейки с 11 членами. Кроме того, отмечается слабость работы комиссий при сельсовете, а также отсутствие добровольных обществ. На территории сельсовета существовали две школы - в Горках на 125 человек и в Колгомпя – на 20 человек. В Глинках существовала изба-читальня в которой располагался радиоприемник.

«Контрреволюционные факторы» во многом были аналогичны курголовским: «...В районе развито сектантское движение: в деревне Репино – 9 человек, евангелистов в деревне Логи – 25 человек, в деревне Глинки – 35 человек, в деревне Горка – 5 человек, в Александровке – 6 человек, в Гамо-

лово – 10 человек, в Залесье – 3 человека, в Колгомпя – 20 человек. Лишенцев в районе – 8 человек. Выслано в административном порядке – 3 человека. Служило в белой армии – 90 человек, большой процент их падает на деревни Глинки, Горка, Валяницы. Антисоветского элемента – 5 человек, из них в Репино – 4, Гамолово – 1, Валяницы – 2. Контрреволюционных партий и группировок нет.

Материальное положение населения за последние годы улучшилось и по отзыву населения «жить стало лучше», население пользуется кредитом на рыболовство и приобретение моторных лодок. Налог незначительный, в среднем 4–5 рублей с хозяйства и самый большой – 40 рублей, исключая индивидуальные обложения. Среди населения имеются недовольства на недостаток промышленных товаров. Есть элементы, недовольные политикой Советской власти, но основная масса бедняков и середняков практические мероприятия Советской власти одобряет, однако на коллективизацию идет довольно туго.

Раньше население занималось контрабандой, в настоящее время этой возможности не имеет, но в зимнее время возможности для шпионажа большие. В деревне Колгомпя в 1929 г. были попытки перехода через границу. Особенно можно ожидать шпионажа в военное время. Отношение к Красной Армии сравнительно хорошее.

Общий вердикт был более благоприятным: «Во время военных действий значительная часть населения будет поддерживать Красную армию.

Самая масштабная из найденных автором статьи характеристик прибрежных сельсоветов датируется августом 1933 года. Именно в августе силами КБФ была проведена детальная рекогносцировка Курголовского полуострова, Струповского укрепленного района, рек Мертвица, Россонь и Луга от устья до деревни Куровицы. Ее основной целью являлась разработка единой системы и выявление потребных работ для обороны с суши и моря маневренной базы флота, тыла Ижорского Укрепленного района, обеспечения стыка Ижорского Укрепленного района с укрепрайоном ЛВО Кингисеппского направления. Составной частью проделанной работы стало политико-экономическое изучение исследуемого района, выводы которого нашли свое отражение в специальных разделах документа.

Первый раздел посвящен социально-экономической характеристике пяти сельсоветов Курголовского полуострова. В районе по-прежнему доминировали сельское хозяйство и рыбная ловля на фоне слабо развитого промышленного сектора: последний был представлен лесопильным заводом в Усть-Луге, консервным заводом и моторно-рыбной станцией в Курголово, а

также рыбацкой верфью в Кракольеvском сельсовете. Из пяти сельсоветов сельское хозяйство преобладало в Куровицком, Кракольеvском и Куземкинском; в Конновском и Курголовском сельсоветах преобладало рыбное хозяйство при подсобном сельском хозяйстве.

Сельское хозяйство на полуострове носило полеводческо-животноводческий характер. Из 2 745 га пахотной земли под посев сельхозкультур было занято 2 450 га. Средняя урожайность по зерновым культурам составляла 7-8 центнеров с гектара. Помимо обязательных государственных и кооперативных сельскохозяйственных заготовок выход товарной продукции оставался весьма ограниченным, местное население почти целиком потребляло произведенные продукты для личного питания. Как следствие, рацион жителей характеризовался как достаточно хороший, некоторые хозяйства даже могли сохранять прошлогодние запасы хлеба. С точки зрения коллективизации передовыми сельсоветами считались Куровицкий и Большекуземкинский. В рыболовецкие колхозы было объединено 532 хозяйства.

Среди единоличников по социально-имущественному положению преобладали хозяйства середняков: так, например, по Курголовскому, Куровицкому, Конновскому и Куземкинскому сельсоветам батрацких хозяйств насчитывается 9 (0,5%), бедняцких – 193 хозяйства (15%) с населением 625 человек (11,1%); середняков 863 хозяйства или 68,5% с населением 3956 человек; зажиточных до 3%, кулацких хозяйств -21 или 1,7%. Особо отмечено, что в 1933 году в связи с проведенной паспортизацией и репрессивных мер *«большое количество кулаков выселено из пределов данного района»*.

Документом отмечен слабый товарооборот и сохранение товарного дефицита, несмотря на достаточно неплохое развитие кооперативной сети лавок. На этом фоне значительно лучше было развито кооперативное снабжение в рыбацких кооперативах.

Экономическая часть раздела завершалась следующим выводом: *«...район является по преимуществу сельскохозяйственным с большим удельным весом рыбного промысла. Промышленность слабо развита, доходность сельского хозяйства средняя, население существует за счет полученных от сельского хозяйств продуктов. Товарность весьма низкая. Преобладание единоличного сектора. В военное время данный район не обеспечит в достаточной мере продовольственным и фуражным ресурсами. Потребуется в военное время соответствующих мероприятий по изысканию ресурсов необходимых для фронта (автомобили, энергия), а также соответствующих квалифицированных специалистов для тыла»*.

Значительный интерес представляет и следующий раздел документа –

«Социально-политическая характеристика сельсоветов». Весьма своеобразным для Ленинградской области являлся национальный состав рассматриваемой местности: ижор насчитывалось 4 425 человек (57,3%), финнов – 3 022 человека (30%), эстонцев – 99 человек (1%), русских – 144 человека (1,8%), латышей – 6 человек (0,08%), поляков – 6 человек (0,08%). Несмотря на достаточно хорошее владение русским языком, ярко выраженными оставались национальные особенности и традиции. Специфичной чертой рассматриваемой местности являлось предрасположение к национальным сопредельным государствам в силу больших родственных связей с закордонными жителями (эстонскими и финскими). Из числа местных жителей родственные связи имели до 20% проживавших.

Особенностью социального состава было то, что здесь доминировали представители середняцких хозяйств – до 70%, на бедняцкие и батрацкие приходилось 16,5%, зажиточные – до 4%, кулацкие – до 2%. Колхозные формы хозяйствования объединяли 4 707 хозяйств (27%) с населением 1 946 человек (25,2%). Достаточно низкий процент коллективизации был обусловлен наличием ярко выраженных и крепко сохранившихся частнособственнических тенденций, а также влиянием родственных связей с закордонным населением. В колхозы объединялись преимущественно батрацко-бедняцкие и частично середняцкие хозяйства. При этом в документе отмечается, что «колхозное население оказывает достаточно активную помощь и поддержку советским органам, выполняет задания и активно участвует в заготовительных кампаниях».

Особенно беспокоили Советскую власть вопросы политической лояльности граждан. Об этом говорит следующий текст: «...Несмотря на проведение мероприятия по изъятию кулацких элементов, бывших белогвардейцев, шпионов и контрреволюционеров, в связи с паспортизацией среди населения сохранились еще до сих пор элементы кулацкие, бывшие белогвардейцы, лишенцы. В районе остались также семьи выселенных в связи с паспортизацией и арестованных за шпионаж, вредительство и антисоветскую агитацию... В бытность гражданской войны большая часть мужчин влилась добровольно в сформированный ... ингерманландский полк и активно боролась против советской власти. Мужчины от 18 до 35 лет были мобилизованы белогвардейцами. Население проявляло активную поддержку белогвардейцам и всячески противодействовало Красной армии. Особенно поражены были Курголовский и Кракольский сельсоветы. В связи с паспортизацией было выслано от 15 до 20%».

В отдельности сельсоветы характеризовались следующими особенностями:

Курголовский

В гражданскую войну ушло 80–90% кулацких хозяйств с мотоботами к белым в добровольцы. В 1932 году 65% твердозаданцы, сейчас 20% в связи с паспортизацией выселено 20%. Наиболее ненадежные селения – Кайболово, Липово, Вейно. До сих пор антисоветские элементы ведут активную работу. Имеются случаи угроз в сторону активных советски настроенных граждан. Есть случаи перебежки в Финляндию. В 1929 году в деревне Кайболово кулаками была вырезана погранзастава.

Кракольский

Бывших белых было 80% из них добровольцев 23%, сейчас осталось 25%; твердозаданцев было 35% по паспортизации выслано до 15%, за контрреволюционную деятельность изъято 9 человек. Заготовительная кампания проходит плохо. Наиболее неблагонадежными являются деревни Краколье, Остров, Пески, Выбье, Нижние Лужицы.

Конновский

Было в прошлом до 90% белых, изъято по паспортизации до 15%. Твердозаданцев было 35%, сейчас 7%. Родственные связи с границей имеют 5–6% населения. Заготовительная кампания проходит плохо, в районе сельсовета особенно активно работает сектанство, которое распространяет свое влияние и на другие деревни. Наиболее неблагоприятные деревни – Гакково, Кирьямо, Конново.

Куровицкий

Было бывших белых 25-30%, в настоящее время осталось 5-6%. Выслано по паспортизации 10-12%. Твердозаданцев было 20%. Имеются родственные связи с закордонными жителями 15% (Арсия, Федоровка). Активную деятельность проявляют сектанты. Наиболее неблагонадежные деревни – Орлы, Федоровка, Арсия, Волково и частично Куровицы.

Большекуземкинский

Бывших белых было до 20%. Твердозаданцев до 30%, по паспортизации выслано до 18%. Заготовительная кампания проходит неактивно. Наиболее неблагонадежными являются деревни Струпово, Новое Куземкино, Новая, Мертвица.

После характеристики сельсоветов следовал анализ трудностей и подводился итог проделанной за последние годы работе:

«При наличии данного положения существует благоприятная почва для контрреволюционной, шпионской деятельности. За истекшее лето раскрыт целый ряд контрреволюционных и шпионских групп (Б. Куземкинском – 37 человек, Конновском – 9 человек). Из всех существующих сельсоветов в районе данные сельсоветы являются наиболее отстающими во всех проводимых кампаниях. Наиболее трудно поддаются агитационным мероприятиям, в отдельных случаях прямо проявляет саботаж отдельным мероприятиям. Собрания трудно созвать или провести те или иные постановления, направленные против кулаков. Население, симпатизирующее советской власти, до сих пор боится открыто проявить свою активность. Все кулаки, бывшие белогвардейцы, лишенцы и часть середняков явно ненавидят советскую власть и симпатизируют сопредельным государствам.

Все же за последние 1932–1933 гг. положение значительно изменилось в сторону укрепления советской власти и роста симпатий к ней со стороны части населения благодаря проведенным мероприятиям по изъятию контрреволюционных элементов, влиянию колхозов, большей активности и четкости в руководстве и агитационной работе, возросшей активности парторганизаций и культпросветучреждений.

Сельсоветы сделались более авторитетными. Лучшими сельсоветами являются Куровицкий и Курголовский, слабыми – Кракольский, Куземкинский и Конновский, где весьма слабы председатели. Во всех сельсоветах чувствуется слабый подбор работников. Несмотря на эти достижения влияние сельсоветов, руководство населением, авторитет далеко еще недостаточны, что объясняется главным образом слабым подбором работников.

Партийная организация количественно малочисленна, идеологически выдержана и устойчива, но отдельные члены проявляют плохой пример (пьянство) как в быту, так и в работе. Большая часть ячеек работает слабо и тем более слабо налажена работа среди населения.

Еще более малочисленны и неработоспособны комсомольские ячейки, большинство которых не ведет совершенно никакой работы.

Профсоюзные организации на местных предприятиях работают недостаточно активно и особенно слабо оказывают влияние среди населения».

Таблица 1

Состав партийных ячеек в сельских советах

Местонахождение ячейки	Фамилия секретаря	Численность ячейки (члены / кандидаты)	Оценка
Курголовский сельсовет			
Курголово	Пеллинен	4/2	Хорошо
Шпротный завод	Филиномов	3/3	Слабо
Рыболовная станция	Подольский	3/0	Слабо
Кракольский сельсовет			
Усть-Лужский лесопильный завод	Лавин	21/8	Хорошо
Госречпароходство	Иванов	4/2	Удовлетворительно
Лен.госрыбтрест	Парамонов	10/0	Слабо
Куровицкий сельсовет			
Куровицы (колхоз)	Грибанов	5/3	Слабо
Конновский сельсовет			
Конново	Лайдус	0/4	Слабо
Бол. Куземкинский сельсовет			
Колхоз «Ударник»	Шашкин	10/0	Удовлетворительно

Сведения составлены 21 августа на основе данных Кингисеппского РК ВКП(б)

Таблица 2

Состав комсомольских ячеек по пяти сельсоветам

Местонахождение ячейки	Фамилия секретаря	Число членов	Оценка работы	Пионерская организация
Курголовский сельсовет				
Курголово	Леонтьев	8	Недостаточно активно	Нет
Шпротный завод	Степанов	10	Удовлетворительно	Нет
Конновский сельсовет				
Ячейки нет, есть комсомольцы – 4 человека				
Кракольский сельсовет				
Усть-Лужский лесопильный завод	Фияшин	43	Удовлетворительно	Есть
Лен.госрыбтрест	Чистяков	10	Слабо	Нет
Бол. Куземкинский сельсовет				
Бол. Куземкино	Ильин	23	Слабо	Есть
Куровицкий сельсовет				
Куровицы	Ульянов	10	Удовлетворительно	Есть

Сведения составлены 21 августа на основе данных Кингисеппского РК ВЛКСМ

Завершается характеристика сельсоветов разделом «Культурно-просветительская работа», по линии которой властями были достигнуты наиболее важные результаты.

В частности, к моменту составления характеристики сельсоветов была достаточно широко развернута школьная сеть: дети и молодежь школьного возраста были охвачены школами полностью. Преобладание среди жителей

сельсоветов национальных меньшинств сделало необходимым перевод преподавания в части школ на национальные языки: например, в Курголовском и Конновском сельсоветах, где среди местного населения числились ижоры, все группы в школах занимались на родном языке. Для унификации учебного процесса был введен алфавит для ижорского языка, постепенно введенный во все школы. Однако и на этом пути не обошлось без сложностей. Новый алфавит был построен на основе взятого языкового диалекта одного из ижорских селений; но, как известно, диалекты в различных деревнях различались между собой: фиксировались случаи, когда одна ижорская деревня плохо понимала другую. В итоге, жители отмечали объективные трудности с усваиванием нового алфавита. Параллельно с ижорским преподавался и русский язык. Преподавание в школах в целом было поставлено удовлетворительно. Количество педагогов составляло 50 человек, из них 1 член ВКПб, 1 кандидат и 18 членов ВЛКСМ. Педагогические кадры подбирались из местных жителей.

Таблица 3

Сеть школ

Наименование сельсоветов	Школы 1-й ст.		Школы 2-й ст.		Всего школ в сельсоветах	
	Колич. школ	В них учащ.	Колич. школ	В них учащ.	Колич. школ	В них учащ.
Бол. Куземкинский	2	59	1	144	3	203
Куровицкий	4	156	-	-	4	156
Кракольский	4	221	1	331	5	552
Курголовский	4	92	1	200	5	292
Конновский	3	103	-	-	3	103
Итого	17	531	3	675	20	1 305

Помимо преподавания на педагогов возлагалась и общественная нагрузка, хотя в некоторых сельсоветах с ней справлялись недостаточно активно (Курголовский, Кракольский, Куровицкий). Вследствие этого массовое участие школ в агитмассовых компаниях, привлечение ученичества и общественной работы было поставлено весьма слабо. В частности, в летний период школьники были предоставлены сами себе, активной организационной работы с ними не проводилось.

В документе отдельно отмечен достаточно высокий процент грамотности (таблица), что было достигнуто благодаря широко развернутой сети ликбезов. В летнее время ликбез работал среди допризывников и рабочих лесопильного завода, располагавшегося в Усть-Луге.

Не оставалась в стороне и работа просветительских учреждений. В

частности, в ряде деревень существовали клубы (Нижние Лужицы, Курголово, Большое Куземкино), избы-читальни (Куровицы, Остров, Краколье, Кирьямо, Выбье, Новая). Во многих деревнях сельсоветов имелись красные уголки. Однако все эти учреждения работали не на полную мощность, а сами помещения, как правило, были плохо оборудованы. В Усть-Луге при избе-читальне была организована *«национальная культбаза, укомплектованная работниками из националов, осуществлявшая культурководство рыбацкими организациями»*. Помимо этого, в Усть-Луге и в деревне Остров библиотеки были укомплектованы литературой на национальном языке.

Итоговая характеристика сельсоветов была не слишком оптимистичной:

«Колхозное крестьянство, беднота и батраки и сознательная часть середнячества активно поддерживают советскую власть; за последнее время заметно улучшение в сторону укрепления советского режима. Бывшие белогвардейцы, кулаки, лишенцы, твердозаданцы и часть середняков настроена враждебно и в случае войны с сопредельными государствами заведомо окажет противодействие советской власти и Красной армии и помощь всеми возможными средствами противнику. Необходимо в настоящее время более тщательно выявить антисоветские элементы, в предмобилизационный период провести соответствующие оргмероприятия по удалению из прифронтовой полосы до 50% населения.

Работа партийных, комсомольских организаций, советских органов, культпросвет учреждений налажена слабо, в силу этого влияние их на население весьма незначительно. Особенное внимание необходимо уделить национальным моментам и специально тщательно налаженной разъяснительной работе среди населения в период мобилизации и в военное время. В настоящее время необходимо укрепить кадры местных работников, усилить влияние в помощь со стороны расположенных в данном месте военных частей (пост № 20 – Усть-Лужская укрепленная позиция – авт.)».

Как следует из архивных документов, к моменту начала военного строительства на Кингисеппском взморье прибрежная территория представляла собой достаточно малонаселенное сообщество, основу которого составляло финно-угорское население. Будучи в целом достаточно аполитичными, местные жители куда больше беспокоились о сугубо практических вопросах своего традиционного жизненного уклада (сельское хозяйство, рыболовство, лесопользование), нежели задавались вопросами политики. Подобная отстраненность воспринималась официальными властями как отсутствие лояльности, что впоследствии проявилось как в репрессиях по отношению к отдельным

жителям, так и в вопросах переселения целых населенных пунктов, попавших в зону масштабного строительства объектов береговой обороны Балтийского флота. В итоге события 30–50 гг. прошлого века неузнаваемо изменили количественный и национальный состав жителей Кингисеппского взморья, последствия которых сохраняются до сегодняшних дней.

Список источников

1. Альбом схем по оперативно-тактической рекогносцировке Прибрежного района Береговой обороны в 1928 г. Схема района полевой поездки с указанием произведенных работ по участкам и дням. РГА ВМФ Ф. Р-428. Оп.2. Д. 9. Л. 2.
2. Схема выполнения работ по полевой поездке в Ижорский район Береговой обороны в 1929 г. РГА ВМФ Ф. Р-428. Оп.2. Д. 12. Л. 1.
3. Таблица «Состав населения по национальному, половому и социальному признакам». РГА ВМФ Ф. Р-902. Оп.2. Д.5. Л.72.
4. Таблица «Сведения об имущественном состоянии единоличного и колхозного секторов (посевная площадь в га)». РГА ВМФ Ф. Р-902. Оп.2. Д.5. Л.71.
5. Таблица «Сведения о количестве лошадей, телег и скота во всех сельсоветах» РГА ВМФ Ф. Р-902. Оп.2. Д.5. Л.69.
6. Таблица «Сведения о развитии рыболовного хозяйства». РГА ВМФ Ф. Р-902. Оп.2. Д.5. Л.70.

Н. Ф. Гоголева

Этническая история как ментальная составляющая городского сообщества

При изучении исторического прошлого провинциального г. Кингисеппа этнический его аспект является довольно сложным, но интересным и актуальным. Сегодня вопросы этнической истории особенно привлекают исследователей. В связи с этим все смелее пересмотру подвергается версия о происхождении названия древнего Яма. Гипотеза, ставшая в советские времена аксиомой о заимствовании из тюркско-монгольской лексики слова «дзям» – дорога и производного от него названия города Ям, сегодня может конкурировать с другой, не новой, но несколько забытой гипотезой, вполне имеющей равное право на обсуждение. Для исследователей этнической истории этого края очевидна такая картина: название города Ям связано с первоначальным аборигенным населением края.

Еще в конце XVIII века среди финно-угорских групп населения, в районе нижнего течения р. Луги, проживала этническая группа, называвшаяся еми (позднее – ями). Например, на первой этнической карте-схеме Ф.О. Туманского была отмечена территория расселения еми (ями). В нее входила и

территория современного города Кинисеппа. Это дает основание утверждать, что часть правобережных земель нижнего Полужья в Средние века являлась местом обитания еми (ями), переселившейся сюда приблизительно в XI – XII вв. с северо-восточных земель древнего Русского государства.

Мотивы, побудившие мигрировать эту этническую группу в различные регионы, в том числе и в наши западные русские земли, ученые называют разные: это и продвижение славян в северные земли, и военные вторжения новгородцев на территорию их первоначального расселения. Данный исторический факт сегодня уже не вызывает сомнения. В то же время есть и другая версия относительно этимологии названия крепости «Ям». Она тоже связана с этнической историей края. В русской топонимике достаточно часто встречается калькирование иноязычных названий. Название реки Луги связано с водским *laugas* («болото, углубление, яма»). Таким образом, в летописи «на Луге на Яме» содержится русская калька прибалтийско-финского названия р. Луги.

Так или иначе, но вопрос городской топонимики разумнее, на мой взгляд, решать средствами этнографии и этнологии. Прошло более двух столетий со времени последнего упоминания «еми» в наших краях, ушла в историю и летописная «чудь», до сих пор остающаяся предметом научных дискуссий. Исчезла из лексического оборота и так называемая «чухонская деревня»: эстонский микрорайон в черте Ямбурга-Кингисеппа, многочисленные крестьянские эстонские и финские хутора. Нет уже немецких колоний со своим укладом жизни. Сократилась этническая территория коренных и старожильческих народов. В целом местная этнокультурная картина претерпела серьезные изменения, утратила свое былое многоцветие.

Но и сегодня Кингисеппский район, специфический историко-культурный регион, известный своей притягательностью для широкого круга ученых не только Ленинградской области, но и России, а также стран Северо-Запада Европы. Между тем реалии изучаемого предметного поля таковы.

Водь – практически исчезнувший народ. Согласно переписи 2002 года признали себя водью только 73 гражданина РФ. Они компактно проживают в деревнях Лужицы и Краколье Кингисеппского района. Культурная жизнь народа, в основном, поддерживается на личном энтузиазме краеведов, местных жителей из числа данного народа научном интересе ученых России и зарубежья.

Ижора – исчезающий, но официально еще существующий этнос, более централизованный и частично поддерживаемый государством. Компактно проживают его представители на территории Кингисеппского района двумя

этническими группами общей численностью до 150 человек. Всего по данным переписи 2002 года ижора в России насчитывала 327 человек.

Ингерманландские финны в целом существующий народ, поддерживаемый различными организациями и структурами России, Финляндии, Швеции. В Кингисеппском районе проживает особая, так называемая, западная группа ингерманландских финнов, насчитывающая 155 человек (данные 2002 г.) и отличающаяся по своей культуре от других «российских финнов».

Эстонцы – переселенческая группа, оторванная от основного массива и культуры эстонского народа. На территории Кингисеппского района проживает 440 человек (2002 г.). Бытовым языком частично владеет небольшая часть данной группы. Не имеют своего культурного объединения.

Немецкие колонисты – утраченная категория населения в Кингисеппском регионе. Сегодня проживают потомки отдельных ямбургских немецких колонистов, язык и культура утрачены. Официально не зафиксированы.

Данные статистики свидетельствуют о драматическом положении данных народов. Сегодня особое внимание уделяется автохтонному или коренному населению. Основная их часть проживает в сельской местности и в целом они достаточно организованы вокруг существующих на их территориях национальных организаций и учреждений культуры. Здесь действуют: общественная организация сойкинских ижор «Шойкула», общество водской культуры, инициативная группа «Кургала», сельские этнографические музеи в пос. Вистино и деревне Куземкино, фольклорные коллективы «Шойкула лаулат», «Рыбачка», «Линнут». Они проводят работу по сохранению и возрождению национальных культур на селе.

К сожалению, большинство городского местного этнического населения, проживающего в Кингисеппе, не было вовлечено в аналогичную деятельность. Исключение составляет лишь те национальные группы, которые исповедуют лютеранство. Они являются прихожанами евангелическо-лютеранского прихода «Ямбургский», для которых церковь – это не только религиозный, но и культурный центр.

Что же касается православных ижор и води, то сегодня приходится констатировать печальный факт: долгое время в городе не проявлялся интерес к этим этническим группам населения, веками игравшим свою ментальную роль в полиэтнической городской среде. Не было предпринято убедительных целенаправленных, мотивированных попыток поддержать их этническую самобытность.

Возникает естественный вопрос. Сколько человек, прежде всего, с водско-ижорскими корнями проживает в Кингисеппе? На сегодняшний день таких данных нет, т. к. во время переписей эти люди записывались, как правило, русскими, а дополнительных исследований не проводилось. Но ясно другое – эта группа людей в городе, несомненно, проживает. В 60–80-е годы город Кингисепп развивался быстрыми темпами в связи со строительством крупного химического комбината «Фосфорит». Здесь велось активное жилищное строительство. Строились быстрыми темпами детские сады, школы, больницы, учреждения культуры и т. д. За эти годы население города выросло с 8500 человек (1956 г.) до 52000 человек (1990 г.). Город рос не только за счет миграционных потоков из других областей и республик бывшего Советского Союза, но и за счет естественного прироста местного населения.

Исторически сложилось так, что, покинув свои родные места в годы войны 1941–1945 гг. в результате проведенной депортации, эти этносы, после завершения войны не сразу вернулись сюда. Но это отдельная история. В итоге коренные народы Ленинградской области оказались разобщены и оторваны от привычной традиционной культуры на родной земле. В силу создавшихся условий потомки древнего коренного населения Ямбургского края утратили тот запас культуры, который был передан им их предками.

Создавшаяся ситуация подсказала идею создания Национальной воскресной школы в г. Кингисеппе при городском музее, активно занимающемся вопросами сохранения этнических культурных ценностей коренных народов Ленинградской области. При ее подготовке было проведено анкетирование небольшой части данной категории населения г. Кингисеппа (50 чел.). В анкету входили 6 пунктов. Один из вопросов звучал так: «Хотели бы Вы познакомиться с историей и культурой своих предков?» Ответы были исключительно положительные. Это означало одно – необходимо предоставить возможность этим людям узнать свою этническую историю, дать им шанс объединиться со своими земляками для сохранения памяти о своем народе.

Национальная воскресная школа – это, прежде всего, образовательный курс по локальной этнической истории. Он включает научно-теоретические и практические занятия по прикладному народному творчеству, встречи с единомышленниками, земляками из сельской местности, с творческими коллективами. Школа ставит перед собой несколько целей, прежде всего:

- преодоление разобщенности и разрозненности городского водско-ижорского и финского населения;

- поддержка их воли, желания, интереса знать достоверную историю своих предков и их культуру;
- создание условий для консолидации и налаживания контактов с сельскими национальными обществами;
- формирование нового этнического самосознания, предоставление шанса на новое саморазвитие.

Приоритетной целью здесь выступает работа по популяризации этнической истории среди современного населения Кингисеппа, придание городу поликультурного колорита. Вопросами организации, координации действий слушателей Национальной воскресной школы занимается музейно-информационный и культурный центр коренных народов Кингисеппского района, являющейся структурным подразделением Кингисеппского историко-краеведческого музея.

В декабре 2010 года за два месяца до открытия школы был предпринят ряд мероприятий с целью доведения данной информации до жителей города и района. В местных газетах появились публикации, на кабельном телевидении – видеоролик, на кингисеппском радиовещании – соответствующая радиопередача. Главная задача – дополнительный поиск интересующих нас групп людей, а также дополнительная популяризация местной этнической истории. В результате этой работы 74 человека стали слушателями воскресной школы. Группа небольшая, тем более, что условия музея сегодня не позволяют принять большее количество людей. Однако школа предполагает индивидуальную работу, т. к. каждый слушатель – это еще и важный информант.

28 января 2011 г. состоялось торжественное открытие школы. Это мероприятие стало культурным событием города. В этот день в музее собрались потомки этносов, населявших эти территории, национальные творческие коллективы. На празднике звучали песни на родном языке, свидетельствующие о том, что народ еще жив, поскольку жив его родной, материнский язык, являющийся основой культуры любого народа.

В настоящее время проходят лекционные и практические занятия. Немаловажным итогом станет и приобретение слушателями определенных навыков прикладного творчества, позволяющих приобщиться к традиционной культуре предков:

- выявление лидера способного возглавить городскую общественную организацию для решения проблем своих народов;
- повышение престижа этих народов среди остального населения г. Кингисеппа;

- ознакомление горожан с этнической историей края, повышение национальной культуры жителей Кингисеппа.

Задачи, которые ставит перед собой школа, достаточно широкие. Они требуют большой и напряженной работы. Но искренний интерес, поддержка со стороны тех, для кого предпринято это дело, позволяют верить в его необходимость тем, кому дорога историческая память и историческое сознание наших горожан.

Е. А. Мизарбаева

Годонимическая система города Кингисеппа*

Изучение и описание языка современного города занимает важную часть речевой коммуникации. Проблематика языка современного города включает в себя различные вопросы теории и практики речевого общения, связанные с социалингвистикой, лингвоэкологией, культурой речи, риторикой и т. д.

Языковое пространство города представляет собой форму существования языковой системы в языковом сознании горожан, объединенной единой языковой картиной мира, которая складывается из совокупности речевых произведений (текстов) различных языковых личностей в границах территории одного города.

Языковое пространство города неоднородно, оно состоит из различных компонентов. По наблюдениям исследователей (М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Б.Я. Шарифуллин и др.), оно включает в себя четыре основных компонента, тесно взаимосвязанных и взаимодействующих:

1. Типы городской речи: литературные формы речи, разговорная речь, обиходная речь («городское просторечие»), регионально окрашенная речь, возрастные, профессиональные и корпоративные жаргоны, криминально окрашенная речь и т. д.

2. Устные и письменные жанры речевого общения в городе.

3. Тексты городской среды: городская реклама, вывески (торговых и иных предприятий), письменные объявления, плакаты, листовки, ценники в магазинах.

* По материалам: Социально-экономические доминанты развития общества: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб., ЛГУ им. А.С. Пушкина (Кингисеппский ф-л), 2014. – С. 232–236.

4. Ономастическое пространство города как важнейшая часть его семиотического образа в языковом сознании, как горожан, так и приезжающих в данный город.

Особое место в языке города занимают, по мнению исследователей, топонимы, а среди них – урбанонимы (названия улиц, площадей, переулков), в которых отражена история города. Эти названия составляют в каждом городе свою систему, в которой прослеживается несколько исторических пластов.

В лингвистике урбанонимы изучаются в различных аспектах, но преобладает историко-краеведческий подход: объясняется происхождение названий улиц, отслеживается цепочка их переименований, определяются основные тенденции именования улиц, переулков и площадей.

Названия внутригородских объектов ряд исследователей объединяет под термином «топонимическая система города» (Р.И. Козлов, А.В. Суперанская) [3]. Урбанонимия отражает не только специфику города, но и фиксирует культурно-ценностные ориентиры горожан, поэтому изучение городской урбанонимической системы предполагает лингвокультурологический подход к анализу языковых явлений. Основной чертой урбанонимов является их связь с географическим пространством города и отсутствие определенного субъекта номинации.

Среди урбанонимов выделяют годонимы (наименования линейных внутригородских объектов: проспектов, улиц, переулков, проездов, бульваров) и агоронимы (названия площадей) [4]. Все улицы города по семантическому признаку (без соотнесения с районами их расположения) можно разделить на ряд блоков. Так, годонимическая система Кингисеппа включает в себя:

- улицы, в названиях которых отражены имена людей – деятелей революционного движения, героев Гражданской войны, Героев Советского Союза, участников Великой Отечественной войны (проспект К. Маркса, ул. Воровского, ул. Воскова, ул. Жукова, ул. Иванова, ул. Николаева, ул. Николая Микулина, ул. героя Графова, ул. Доронина, ул. Ковалевского);

- улицы, в основе наименования которых лежит лексика, обозначающая социально-политические явления (ул. Большая Советская, ул. Большая Гражданская, ул. Комсомоловка, ул. Красноармейская, ул. Красногвардейская, ул. Октябрьская, ул. Партизанская);

- улицы, в названиях которых отражены характер или особенности данного объекта (Большой бульвар, пер. Линейный, ул. Малая, ул. Песочная и др.);

- улицы, получившие названия от объектов, расположенных на них или рядом (ул. Вокзальная, ул. Железнодорожная, ул. Таможенная (ранее – Николаевская; в 1920 г. улица переименована в Таможенную по месту расположения тогда таможни), ул. Театральная (на этой улице когда-то располагалась театральная студия, пользующаяся большой популярностью) [1, с. 13];

- улицы, в основе названий которых лежат географические названия (топонимы, отражающие географическое пространство Северо-Запада): Гдовское шоссе, Крикковское шоссе, Нарвское шоссе, ул. Ново-Порховская и др.;

- улицы, в названиях которых отражены производство и промышленность (ул. Дорожников, ул. Заводская, ул. Строителей, ул. Химиков, ул. Фабричная др.);

- улицы, в названиях которых отражено географическое местоположение, стороны света (пер. Береговой, ул. Восточная, ул. Загородная, ул. Заречная, ул. Лужская, ул. Набережная и др.);

- улицы, названия которых созданы на основе нумерации (1-я линия, 2-я линия, 1-й проезд, 2-й проезд и др.).

Таким образом, годонимическая система современного Кингисеппа охватывает достаточно широкий круг лексики, включающий как общеупотребительные наименования, так и профессиональные. Наиболее полно в названиях улиц представлены собственные имена людей, деятельность которых связана с историей страны и города, и социально-политические явления.

Рассмотренная нами система урбононимов во многом имеет сходные черты с системами других регионов. Так, с начала XX в. топонимия городов России, в том числе и Кингисеппа, подверглась новым процессам, которые стали следствием изменения общественно-политического строя и культурной традиции. Прослеживается переход от естественного пути возникновения урбононимов к искусственному, наиболее ярко проявившемуся после событий 1917 г., когда названия городским объектам давали группы лиц, обладающие политической властью. Этот процесс приобретает общегосударственный масштаб и становится закономерным. Были стерты не только исторически сложившиеся наименования улиц, но и их отличительные признаки. Наименования стали представлять собой некие «лингвистические новшества», в которых стихийно отражались веяния того времени, нередко вопреки законам системности языка.

Особенно популярной стала идеологическая тенденция в наименовании улиц – революционно-классовая: проспект К. Маркса (ранее – Большая

Санкт-Петербургская улица); Большая Советская улица (ранее – Большая Кузнечная, исторически сложившаяся как улица ремесленников); Октябрьская (ранее – часть Малой Кузнечной); улица Воровского (ранее – Офицерская); улица Воскова (ранее – Козная, позднее – Грязная). В советское время улица получила имя Семена Воскова, петроградского большевика, члена ВЦИК [1, с.7, 8, 12].

Улица Жукова (ранее – Кладбищенская улица) – одна из самых протяженных улиц старого Ямбурга. Возникла к 1790 г., как скорбная дорога на кладбище. В 1920-х гг. переименована в ул. Жукова (по фамилии мирового судьи Ямбургского уезда Н.К. Жукова, высланного в 1905 г. из С.-Петербурга, в советские годы – члена исполкома горсовета, начальника гарнизона, члена военно-революционного трибунала) [1, с. 8 – 9].

В 1924 г. бывшую улицу Елочную и Спиридоновскую переименовали в улицу Иванова, в память о помощнике командира партизанского отряда в годы гражданской войны, секретаре уездного комитета партии И.Т. Иванове [1, с. 9].

Улица им. А.П. Николаева (ранее – Староямбургская улица) – одна из древнейших городских улиц. После гражданской войны улицу и площадь переименовали в честь бывшего царского генерала Николаева А.П., перешедшего на сторону большевиков и казненного за это белогвардейцами [1, с. 12].

В 50–80 годы улицы начали именовать по профилю предприятий города – ул. Дорожников, ул. Фабричная, ул. Строителей, ул. Химиков.

В конце прошлого века особенностью развития топонимической системы Кингисеппа стало изменение характера новых названий. Если до 1980-х гг. они были ориентированы на отражение идеологии существующего общества, то в последующие годы названия отражают эстетическую направленность или особенности самих объектов: ул. Звездная, ул. Зеленая, ул. Лесная, ул. Луговая, ул. Парковая, ул. Садовая, переулок Сиреневый, ул. Цветочная.

Список литературы

1. Белобородов А.Н. Улицы Ям-Ямбурга-Кингисеппа // Топонимика Кингисеппского района. Кингисепп, 2009. - С. 7 – 13.
2. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Современная городская коммуникация: тенденция развития (на материале языка Москвы) // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М., 1996. – С. 345 – 383.
3. Козлов Р.И. Эргоурбонимы как новый разряд городской ономастики. Дисс... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000.
4. Подольская Н.В. Ономастика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

Топонимическое пространство Кингисеппского района (на примере названий малых населенных пунктов)*

Изменения в развитии материальной и духовной культуры народа отражаются в ойконимии, под которой понимается совокупность названий населенных пунктов определенной территории. Совокупность названий географических объектов отражает комплексные сведения о местности, на которой она локализована, и представляет собой организованную языковую систему – топонимическое пространство [4]. Изучение региональной топонимии раскрывает многие стороны языка и включает в себя значительное количество онимов, представляющих своеобразную подсистему в ономастическом пространстве Кингисеппского района. Местные географические названия исследуемой территории разнообразны по времени появления, по связям с разными этнолингварными коллективами и заслуживают самостоятельного изучения. В предлагаемой статье рассматривается ойконимическая система Кингисеппского района – названия малых населенных пунктов – в семантическом и словообразовательном аспектах. Ойконимия любой территории представляет особый интерес для научного изучения, так как в ней отражаются важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры создавшего ее народа.

Специфика территории Кингисеппского района определила своеобразие исследуемой ойконимической системы, в которой отражены контакты племен и народов. Издавна здесь рядом живут коренные жители края - ижора, водь, а также русские, финны, эстонцы. В связи с этим в данной работе исследованию подвергается только материал, который по происхождению можно считать русским/славянским (около 140 топонимов). Почти 50 названий населенных пунктов подлежат особому рассмотрению, так как имеют семантически неясную образующую базу и по происхождению являются иноязычными (д. Вассакара, д. Маттия, д. Ряттель, д. Ванакюля, д. Калливере, д. Онстопель, д. Саккало, д. Саркюля, д. Пейпия, д. Тикопись, д. Ханике и др.).

Достаточно ясная семантика образующих основ большинства ойконимов изучаемой территории позволяет распределить исследуемый материал по двум тематическим группам: названия естественно-географического характера и названия культурно-исторического характера.

* По материалам: фундаментальные проблемы социально-экономического развития общества: История и современность: материалы междунар науч.-практ. конф. – СПб.: Кингисеппский филиал ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 106-109.

Названия естественно-географического характера связаны с базовыми элементами, которые отражают естественно-географические особенности Кингисеппского района, разнообразие его природных условий, животного и растительного мира.

Особый интерес для изучения топонимии любого региона имеет географическая апеллятивная лексика, на базе которой процесс формирования топонимической лексики получил широкую продуктивность еще в древнерусском языке [2]. Из числа апеллятивных лексем особо выделяются местные географические термины (МГТ), которые стали основой для образования многих ойконимов. Это разнообразные лексемы, семантически точно отражающие природное своеобразие региона, что позволяет распределить ойконимические единицы по следующим тематическим группам: 1) названия – ориентиры (д. Дальняя Поляна, д. Залесье, д. Заозерье, д. Заречье, д. Заполье, д. Ополье, д. Перелесье, д. Поречье, д. Среднее Село); 2) названия, образованные от гидрографических терминов (д. Ручьи, д. Новое Устье, д. Холодные Ручьи, д. Лужицы, п. Усть-Луга); 3) названия, отражающие особенности рельефа местности (в Кингисеппском районе семь деревень имеют названия Горка: Ореховая Горка, Александровская Горка, Красная Горка и др., Логи); 4) названия, указывающие на разновидности лесоугодий (д. Дубки, д. Березняки, д. Ветки).

В ойконимии Кингисеппского района названия, образованные от географических терминов составляют почти половину от всех ойконимов. В целом наблюдения над ойконимией естественно-географического характера позволяют увидеть, что в ней отражаются объективные реалии данного региона, связанные с названиями естественных географических объектов и явлений природы, игравшей решающую роль в жизни человека в первоначальный период становления ойконимии данного района.

Названия культурно-исторического характера обычно связаны с личными наименованиями жителей и владельцев селений, религиозно-культурной лексикой, с материальной и общественной жизнью человека.

Одним из основных источников образования ойконимов культурно-исторического характера являются антропонимы. Это ойконимы, включающие в состав фамилии людей. Такие названия не только называют объект, но и свидетельствуют о его принадлежности или иной связи с конкретным лицом [2]. В Кингисеппском районе населенные пункты, возникавшие на личных земельных наделах, получали названия по фамилии или имени владельцев: Алексеевка, Кошкино, Куземкино, Мишино, Сашино, Сережино, Павлово, Федоровка.

Известно, например, что по одной из версий, объясняющей название деревни Куземкино, можно считать новгородское имя собственное Куземка (Коземка). Название деревни Сашино связано с именем помещиков Альбрехтов. Дочь отставного полковника И.Л. Альбрехта Дарья Ивановна с мужем Александром Андреевичем построили в 1817 г. небольшую усадьбу к востоку от подаренных им отцом Унатиц и назвали ее Сашино. Вероятно, в честь супруга. Деревню Федоровку основал и назвал в свою честь Федор Яковлевич Дубянский, протоирей, духовник императриц Елизаветы и Екатерины. Он же назвал Алексеевку в честь сына [3].

Некоторые местные топонимы служат исторической и хозяйственной характеристикой края. Так, с историей деятельности населения связано название деревни Извоз. По одной из версий деревня получила свое название от названия основной профессии жителей – извозчиков. Через деревню проходила дорога из Копорья на Ивангород, при этом требовался перевоз через р. Лугу. В шведских хрониках 1818–20-х гг. значится деревня «Извоз» (иссуосс бу – извозская деревня) [3].

После 1917 года на карте Кингисеппского района появилось много новых названий: выросли поселки Ленрыба, Коммунар, Первое Мая, Жуково и т. д.

В целом наблюдения над ойконимией культурно-исторического характера показали, что в ней отражаются исторические и социально-экономические факты развития района. Выявленные источники ойконимии исследуемой территории рассматриваются как образующие базы или основы, включаемые в топонимическую систему традиционными словообразовательными средствами (топоформантами). Проведенное исследование позволяет утверждать, что ойконимия Кингисеппского района отражает характерные черты русской топонимической системы.

Преобладающим способом образования русской ойконимии является морфологический способ в суффиксальной его разновидности, что признано главным славянским топонимическим типом [1]. Например: д. Березняки, д. Горки, д. Манновка, д. Мышкино, д. Нежново, п. Преображенка и др. Префиксальные и префиксально-суффиксальные образования составляют незначительное число ойконимов: д. Залесье, д. Заозерье, д. Заполье, д. Заречье, д. Ополье, д. Получье.

По мнению исследователей, частотным топоформантом в русской топонимии, начиная с XIX в., является суффикс – к, что нашло отражение и в наименованиях исследуемого района: д. Дубки, д. Комаровка, п. Котельский, д. Пахомовка, д. Слободка, д. Федоровка и др.

Выделяются также названия населенных пунктов, образованные на базе словосочетаний разных моделей. Основная часть таких топонимов представляет собой бинарные наименования: д. Александровская Горка, д. Большое Стремление, д. Красная Горка, д. Новое Устье, д. Первое Мая, д. Холодные ручьи и др. В ойконимах этого типа использовались антонимические прилагательные, вносящие дополнительные смысловые оттенки, например, на размер селения: д. Большой Луцк, д. Малый Луцк, д. Большое Куземкино, д. Малое Куземкино и др. Таким образом, региональный подход к исследуемому материалу позволил увидеть действие принципов ономастической номинации, процесс рождения онима, действие языковых и внеязыковых факторов в ономастике.

Региональная ойконимия является источником ценной этнолингвистической и исторической информации. Анализ названий населенных пунктов, представляющих собой особо организованную в течение длительного времени систему, помогает выявить особенности национальной культуры, менталитета, истории народа.

Список литературы

1. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. – Екатеринбург, 2000.
2. Суперанская А.В. Типы и структура географических имен // Лингвистическая терминология и прикладная топономастика. М.: Наука, 1964.
3. Топонимика Кингисеппского района. – Кингисепп, 2009.
4. Фролов Н.К. Избранные работы по языкознанию. Топонимика и этнонимика. – Тюмень, 2005.

И. Н. Миронова, И. В. Коновалова

Первая русская крепость – последний русский город

Ивангород... Первая русская крепость, которая встречает странников на пути в Россию. Последний русский город, который провожает их обратно в Европу. Величественный архитектурно-ландшафтный крепостной ансамбль, уникальные природные и исторические памятники, а также выгодное географическое положение привлекают в Ивангород ежегодно порядка 50 тысяч туристов. Основные достопримечательности Ивангорода являются объектами показа Ивангородского музея.

Ивангородская крепость. Ее история уходит в глубину веков. Народное предание гласит о том, что русский царь выговорил у шведов кусок земли

по левому берегу Наровы величиною в конскую шкуру и приказал разрезать шкуру на узкие ремни, скрепить их вместе и отмежевать этими ремнями часть земли, на которой затем построили город-крепость. В эстонском языке сохранилось название крепости Ивангород – «Nobuse naħa linn», что в буквальном переводе значит «город лошадиной шкуры» [4].

Ивангородская крепость была заложена в 1492 году по велению московского князя Ивана III (1462 – 1505). Строительство Ивангородской крепости – составная часть грандиозной программы по реконструкции и строительству крепостных сооружений, предпринятой Иваном III в конце XV века с участием итальянских зодчих. Обращению царя именно к итальянским мастерам способствовала женитьба Ивана III в 1492 году на Софье (Зое) Палеолог, жившей в Риме византийской принцессе, племяннице последнего византийского императора. Это было время, когда искусство итальянского Возрождения начинает выходить за национальные рамки. Россия быстро заняла одно из ведущих мест в Европе по интенсивности работ итальянских строителей, при их участии были построены Московский кремль, крепостные сооружения в Твери, Туле, Нижнем Новгороде, Пскове, Копорье, Коломне, Зарайске, Ивангороде и других городах [1].

По мнению историков, весь план Ивангородской крепости задумывался и проектировался как единый комплекс, но колоссальный объем строительных работ заставил претворять план в жизнь поэтапно.

Возведение первой части укрепления, называемой «детинец», длилось один летний строительный период. За столь короткий срок была построена квадратная в плане цитадель 40×40 м с четырьмя прямоугольными башнями по углам и каменными стенами высотой до 15 метров. Внутреннее обустройство крепости велось одновременно с крепостными стенами. Жилые дома, лавки, мастерские ремесленников, образовывали квартальную застройку с улицами и переулками. Из летописи известно, что уже в 1498 году внутри крепости стояли двор *«наместнич»*, двор попа и дворы *«купецкие»*, *«церковь Никола святой»*, *«а всех дворов на Иванегороде внутри города и за городом на посаде 165, а людей в них 200 человек без двух»* [2].

Строительство Ивангорода сопровождалось большими инженерными работами. В 1495 году из Ямгорода до нового замка была прорублена в лесу широкая дорога. Соединение кратчайшей сухопутной дорогой Ямгорода и Ивангорода способствовало превращению обеих крепостей в единую оборонительную систему. К 1558 году основные фортификационные сооружения были построены. Новая русская фортификация стала не только мощным оборонительным укреплением на северо-западных границах Московского

государства, но и важной стратегической базой в борьбе России за выход к Балтийскому морю. В 1612 году Ивангород попал под шведское господство, которое длилось почти сто лет.

Лишь в ходе Северной войны войска Петра I вернули его русскому государству. В сентябре 1700 года русские войска предприняли осаду крепостей Ивангорода и Нарвы. Петр I лично руководил осадными работами. Однако дальнейшие боевые действия не принесли русским успеха: «тысячи их погибли в памятную зиму – из уцелевших же вышли ... полтавские победители!». Горький урок нарвского сражения Петр I усвоил крепко, сказав при этом: «...шведы побьют нас еще, может быть не раз, но у них мы научимся и побеждать их» [5]. Как показала история, Петр I оказался достойным учеником. На смену «нарвской конфузии» в 1704 году пришла «нарвская виктория».

На «русской военной службе» Ивангородская крепость состояла еще полтора столетия, приказом Военного министра от 8 мая 1863 года за № 173 Нарвская крепость (в которую входили и Ивангородские укрепления) была упразднена, а крепостные бастионы переданы городу. Кроме того, в приказе сообщалось: «...а древние постройки Ивангорода и Вышгорода (Нарвского замка) оставить как памятники древности на попечение военно го ведомства» [6].

За свою многовековую историю Ивангородская крепость становилась участником и свидетелем многих судьбоносных событий в истории России: Ливонская война, Северная война, Великая Отечественная война.

Несмотря на столь преклонный возраст, этот седой исполин и сегодня поражает своим могуществом и величием. Крепостные сооружения занимают территорию около 8 га и включают в себя:

- оборонные сооружения (стены, 11 башен, тайник и батарея);
- служебные помещения (арсенал, пороховой амбар).

На территории крепости также находятся уникальные храмовые памятники: Успенская и Никольская церкви постройки XVI века, ярко характеризующие эпоху активного претворения итальянского наследия на Руси.

В период Великой Отечественной войны крепость сильно пострадала. Реставрационные работы выполнены примерно на 60 %, поэтому в отношении сохранности Ивангородская крепость отличается неоднородностью, часть крепостных сооружений находятся в руинированном состоянии. Тем не менее, этот архитектурный ансамбль обладает значительными достоинствами, имеет научную, познавательную и эстетическую ценность. Все объекты показа Ивангородской крепости являются подлинниками и относятся ко времени их создания (XV-XVII века).

В последние годы наметилась устойчивая тенденция восстановления и музеефикации объектов крепости. Так, в 2015 году в рамках реализации международного проекта приграничного сотрудничества по линии Евросоюза отреставрирован Малый Пороховой амбар, где разместился новый музейно-выставочный центр.

Сегодня крепость активно используется как культурно-просветительская площадка, где проводятся областные и городские праздники, исторические реконструкции, фестивали, организовано экскурсионное обслуживание.

Ивангородская крепость и Нарвский замок, находящийся на противоположных берегах реки Наровы представляют собой уникальный комплекс средневековых защитных сооружений. В двух башнях Ивангородской крепости оборудованы смотровые площадки с прекрасным видом на Нарвский замок и бастионы.

Ивангородская крепость включена в список культурных памятников федерального значения. Второго подобного комплекса, созданного по единому замыслу, объему строительства и степени сохранности в России нет.

Музей военно-оборонительного зодчества Северо-запада Руси XV–XVII веков находится рядом с Ивангородской крепостью. Его экспозиция уникальна и посвящена истории крепостей Северо-запада России: Ивангород, Старая Ладога, Тихвинский монастырь, Орешек, Копорье, Ям, Карела и Выборгскому замку. Основу составляют деревянные макеты крепостей, письменные источники, фотографии и найденные при археологических раскопках артефакты. Информация уникальная, составлена по старинным картам, гравюрам, рисункам. Особого внимания посетителей заслуживает электрическое панно с картой крепостей Северо-запада России.

Музей располагается в здании бывшей конторы купца Орлова, которое было построено во второй половине XIX века и является объектом культурного наследия Ленинградской области. Элементы архитектурного декора здания довольно хорошо сохранились и вместе с оригинальной брусчаткой старинной Псковской дороги, проходящей рядом, создают неповторимый исторический аромат.

Художественный музей располагается в старинном здании, которое также является объектом культурного наследия Ленинградской области. Это единственный в Ивангороде сохранившийся образец купеческой застройки середины XIX века. Сохранившиеся до сего времени декоративные детали: довольно хорошо «прорисованный» карниз, поддерживающие его зубчики на западном фасаде, пилястры, горизонтальные тяги свидетельствуют об архитектуре здания в стиле так называемого «провинциального

классицизма». До Великой Отечественной войны этот особняк совместно с другим деревянным домом на противоположной стороне Петроградского тракта являлись въездными пропилеями в Ивангород.

Здесь в особняке купца Ф.Я. Пантелеева, слывшего к тому же меценатом, находили себе пристанище И.Я. Билибин и И.И. Шишкин, И.Е. Репин и К.А. Сомов. С этим историческим объектом связаны имена известных художников слова А.И. Куприна и Н.С. Лескова, Я.П. Полонского и К.К. Случевского, Игоря Северянина и Саши Черного.

Основу музейного собрания составляет уникальная семейная коллекция выдающегося русского художника-графика И.Я. Билибина и его супруги, художницы по фарфору А.В. Щекатихиной-Потоцкой. В четырех залах второго этажа располагаются постояннодействующие выставки, рассказывающие о жизни и творчестве этих художников.

С именем Ивана Яковлевича Билибина в русском искусстве связана эпоха возрождения интереса к национальной старине, к народному творчеству. Уже первые работы И.Я. Билибина петербургского периода творчества, заказанные Экспедицией заготовления государственных бумаг в 1900-х годах, принесли ему успех и известность. Сказки «Марья-Моревна», «Царевна-лягушка», «Василиса Прекрасная», «Белая уточка» с иллюстрациями художника стали излюбленными детскими книгами, многие из них представлены в экспозиции музея. В этих работах проявились характерные черты творческого стиля Билибина: контурность линии, узорность рисунка, декоративность расцветки, сочетание сказочности с реальностью, позволившие в дальнейшем ввести понятие «билибинского стиля».

Он активно сотрудничает и сближается с петербургскими художниками объединения «Мир искусства».

С начала 1910-х годов художник обращается к театральному искусству, заявив о себе как о талантливом художнике театра. Искусство декоратора Билибин ярко продемонстрировал в постановке опер Н.А. Римского-Корсакова «Сказка о золотом петушке», А.П. Бородина «Князь Игорь» и других известных музыкальных произведений.

Особое место в творчестве Билибина занимают крымские пейзажи, являющиеся гордостью коллекции Ивангородского музея.

С 1920 по 1935 годы, находясь в эмиграции, он продолжает работать над иллюстрациями к русским и французским сказкам, создает эскизы костюмов и декораций для театральных постановок.

Последние годы жизни художника связаны с Ленинградом, куда он возвратился вместе с семьей в 1936 году. И.Я. Билибин становится профессором графического факультета института живописи, скульптуры и архитектуры Академии художеств СССР. В суровые дни ленинградской блокады Билибин продолжает работу над иллюстрациями к былинам. «Книга должна выйти, когда наступит победоносный мир, книга о нашем эпическом и героическом прошлом...» – писал художник незадолго до смерти.

Супруга И.Я. Билибина – русский художник А.В. Щекатихина-Потоцкая. Она известна своими произведениями не только в области фарфора, но театральной декорации, станковой графики и живописи. Представленная в залах Ивангородского музея коллекция ее работ дает полное представление о самобытном и многогранном творчестве талантливого художника.

Изобразительному искусству она сначала обучалась в рисовальной школе Общества поощрения художеств в Петербурге под руководством И.Я. Билибина, В.А. Щуко, Н.К. Рериха и Я.Ф. Ционглинского, а затем продолжила образование в Париже, где занималась у известных французских живописцев М. Дени, П. Серизье, Ф. Валлонтонна. Первые самостоятельные работы молодой художницы в области театральной декорации 1910–20-х годов отличаются оригинальностью, поражают праздничностью красок, динамикой рисунка. Тем не менее, особое дарование художницы проявилось в области декоративно-прикладного искусства.

В 1918 году А.В. Щекатихина-Потоцкая вместе с художниками С. Чехониным, М. Лебедевой, Е.Н. Потаповой и другими была приглашена на Петроградский фарфоровый завод им. Ломоносова. Фарфор становится главным делом ее жизни.

В 1923 году А.В. Щекатихина-Потоцкая по приглашению И.Я. Билибина едет в Египет и становится его супругой. Вместе они путешествуют по Сирии и Палестине. В многочисленных этюдах, выполненных акварелью и маслом, А.В. Щекатихина-Потоцкая тонко передает экзотическую красоту Востока. В 1925 году она вместе с И.Я. Билибиным и сыном Мстиславом переезжает во Францию. Десятилетний «французский» период отмечен многочисленными живописными работами. Пейзажи, натюрморты, созданные в этот период, выделяются насыщенностью южного колорита. Помимо живописи ее по-прежнему привлекает фарфор, в росписи которого преобладают изображения животных и рыб.

В 1936 году Александра Васильевна возвращается на родину. Первой значительной работой совместно с И.Я. Билибиным становится оформление

оперы Н.А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане» для Государственного академического театра оперы и балета им. С.М. Кирова.

Вся последующая творческая судьба А.В. Щекатихиной-Потоцкой связана с Ленинградским фарфоровым заводом имени М.В. Ломоносова.

Среди экспонатов музея особого внимания заслуживают подлинные произведения изобразительного искусства, предметы русского быта, русский национальный костюм, фарфор. Коллекция Ивангородского музея является самым значительным собранием произведений художников в России. Она охватывает все периоды их творческого пути: петербургский, египетский, французский, ленинградский. Особый интерес для посетителей музея представляет мемориальная комната, где представлены семейные реликвии, предметы быта, мебель и личные вещи.

Краткий обзор достопримечательностей Ивангорода был бы неполным, если не упомянуть о микрорайоне Парусинка.

Это старый промышленный район Ивангорода, расположившийся на исторически сложившейся территории фабрично-заводского строительства XIX века. Рядом находятся знаменитые нарвские водопады, нашедшие отражение в творчестве известных поэтов и художников. Вот как описывал красоты нарвских водопадов П.А. Вяземский.

Несись с неукротимым гневом,
Мятежной влаги властелин!
Над тишиной окрестной ревом
Господствуй, бурный исполин! [1]

Каскад водопадов был украшением реки до тех пор, пока в 1955 году не была построена Нарвская ГЭС, после чего водопады обмелели, обнажив каменистое русло реки. Водопады оживают лишь несколько дней в году, когда по старому руслу идет сброс воды из водохранилища. Тем не менее, нарвские водопады остаются одними из самых мощных в Европе по объему падающей воды, это уникальный природный и ландшафтный памятник.

В производственных целях нарвские водопады использовались с давних пор. Из письменных источников известно, что в XVI веке здесь находились мельницы. Посетивший эти места Петр I также пришел к выводу, что нарвские водопады «чрезвычайно удобны» для строительства предприятий, которые можно приводить в действие энергией падающей воды [1].

В 1821 году фабрикант Пауль Момм организует суконную мануфактуру, вокруг которой начинает создаваться жилой район. Однако расцвет Парусинки и дальнейшее развитие производства связаны с именем барона А.Л. Штиглица, крупного промышленника, банкира и мецената. Основной

продукцией была парусина для нужд флота, отсюда произошло название Парусинка, которое сохранилось до сих пор. Мануфактуры несли в себе и градообразующее начало. Вокруг появились жилые казармы, училища, больницы. Сейчас это жилой район, многие здания которого являются объектами культурного наследия Ленинградской области.

Недалеко от производства находилось имение А.Л. Штиглица, где был разбит пейзажный парк с различными функциональными и декоративными зонами. В настоящее время парк используется как место отдыха жителей города. Ярким архитектурным сооружением парка является *церковь Святой Троицы*, которая была построена в 1875 году известным петербургским архитектором А.И. Кракау. Здание выдержано в стиле историзма, интерпретирующего формы традиционной русской архитектуры в XVII веке. В подклетье храма находится усыпальница семьи Штиглиц. Здесь нашли упокоевание: барон А.Л. Штиглиц, его супруга К.К. Мюллер, приемная дочь Н.М. Половцова и ее супруг А.А. Половцов. Храм является характерным памятником русской архитектуры конца XIX века и входит в список объектов культурного наследия Ленинградской области.

Список литературы

1. Иванен Андрей. Ивангородская Свято-Троицкая церковь (барона Александра Штиглица). Исторический очерк. Санкт-Петербург, Издательский дом «КОЛО». 2004.
2. Мильчик М.И. Крепость Ивангород. Новые открытия. СПб, Издательство «Дмитрий Булавин». 1997.
3. Научная концепция Ивангородского историко-архитектурного и художественного музея заповедника. Москва. Научно-исследовательский институт культуры. 1990.
4. Петров А.В. Город Нарва, его прошлое и достопримечательности. СПб, 1901.
5. Историческая справка. К 300-летию битвы под Нарвой 1704 г. Составитель Попов Г.А.
6. Ивангород. Историческая справка / сост. Г.А. Попов

Н. Р. Славнитский

Укрепления Ямбурга в 1710-е годы

Каменная крепость Ям была построена новгородцами в 1384 г., в 1448 г. она была перестроена [1, с. 134 – 135]. Укрепления состояли из двух частей – кремля (четыре башни), выполнявшего роль цитадели, и окольного города (десять башен) [2, с. 187]. В начале XVII в. обе крепости, как и вся территория Ингрии, оказались под властью шведской короны.

В 1702 – 1703 гг., воспользовавшись тем, что основные шведские силы были заняты в Польше, русское командование приняло решение вернуть Ингрию. В октябре был занят Орешек (Нотебург), а в следующем году наступление было продолжено. Основным объектом стала крепость Ниеншанц, взятая 1 мая, но часть сил действовала и против остальных крепостей Ингрии. Так, 11 апреля 1703 г. Петр приказал «послать из Пскова в свейскую землю к городу Ямам для взятия и осады той крепости генерала маёра Фон Вердена да генерала квартирмистра Аргамакова». Осадный корпус состоял из одного драгунского и 13 пехотных полков (всего 9820 человек) при 23 полковых пушках, 9 гаубицах и 5 мортирах (к ним ядер и бомб по 100 выстрелов) [3, с. 126]. 6 или 8 мая отряд фон Вердена подошел к Ямам и приступил к осадным работам. Осажденные пытались помешать им, даже сделали вылазку 11 мая, но безуспешно [4, л. 87]. 12 мая батареи были готовы, и на следующий день, после отказа коменданта сдаться, приступили к бомбардировке, в ходе которой было выпущено 600 бомб. 14 мая шведы сдались. [4, л. 87 об. – 88] Гарнизон Ям, по русским сведениям, насчитывал 80 человек при 4 чугунных орудиях [3, с. 130].

После взятия крепости приступили к ее усилению. Уже 15 мая, накануне закладки деревоземляной Санкт-Петербургской крепости, в Ямах началось возведение дополнительных земляных укреплений. В «Военно-походном журнале Б.П. Шереметева» указывается, что еще при выступлении к Ямам Н.Г. фон Верден получил инструкцию строить земляную крепость, по чертежу, который Петр вручил Аргамакову в Шлиссельбурге [3, с. 127 – 130].

Инструкцией Петра I, составленной им в «Ямах» 5 июня 1703 г., предписывалось в первую очередь «отделывать» башни, а уже после этого приступать к возведению куртин, строить укрепления должны были солдаты пехотных полков, а драгунам поручалось возить припасы из леса, построить казармы «в каменном городе у той стены, что к Луге» и установить там же батарею, а также сделать три пороховых погреба [5, с. 176 – 177]. Земляная крепость состояла из трех бастионных фронтов, обращенных в поле и начертанных на сторонах неправильного четырехугольника; под куртинами этих фронтов находились деревянные казармы. Горжа по берегу реки Луги была сомкнута по прямому направлению валом, который доходил до старой каменной крепостцы, обращенной в цитадель [6, с. 503]. Здесь следует заметить, что земляные укрепления возводились именно на том месте, где раньше возвышались каменные стены [2, с. 190]. Дело, правда, двигалось не так быстро, как хотелось бы царю. 29 мая Б.П. Шереметев отмечал в письме к Петру I: «работа в Ямах, сказывают, зело трудна: все камень и

делается медленно» [5, с. 556]. Но все же к концу лета укрепления были возведены. Переименование города, по данным Ф.П. Туманского, произошло 30 июня 1703 г., когда туда прибыл Петр I [7, л. 278 об.].

Отряд Н.Г. фон Вердена, защищавший в тот момент Ямбург, насчитывал 8558 драгун (10 полков), 1158 человек иррегулярной конницы, 11 572 пехотинца (13 солдатских полков и 1 стрелецкий) и 206 артиллеристов, всего 21 494 человека [3, с. 132-133]. Артиллерия состояла из 5 мортир, 54 пушек (в том числе 20 12-фунтовых, 2 – 10-фунтовых, 28 – 6-фунтовых, 2 – 4-фунтовые, 2 – 3-фунтовые), 4 дробовиков и 50 шмаговниц [10, с. 137]. Из Москвы в Ямбург в 1703 г. было отпущено 4946 ядер, а в 1704 г. – 20 6-фунтовых пушек и 6 3-фунтовых [8, л. 478, 491]. Причем, по мнению Н.П. Волынского, 20 чугунных пушек было взято Б.П. Шереметевым из Новгорода [9, с. 181]. Он, видимо, опирался на данные журнала генерал-фельдмаршала, где указано, что генерал-майору Н.Г. фон Вердену было велено взять из Новгорода 20 пушек [3, с. 129]. Однако Петр I распорядился взять артиллерийские припасы из Пскова [5, с. 175]. Псковский комендант К.А. Нарышкин позже отмечал, что Б.П. Шереметев забрал в Ямбург 30 пушек «больших чугунных» и 2 мортиры [10, л. 250; 11, с. 81]. Следовательно, орудия, скорее всего, были взяты из Пскова. Однако вскоре численный состав защитников города уменьшился: конница под командованием Б.П. Шереметева двинулась к Ракобору, и пехота с Н.Г. фон Верденом – в Псков на зимние квартиры. Комендантом Ямбура был назначен полковник Болобонов, с которым остался его полк (939 человек) [3, с. 137].

Весной 1704 г. Ямбург стал базой для наступательных действий против Нарвы. Там в то время находился отряд П.М. Апраксина, который прибыл туда 23 марта [12, л. 8 – 9]. Первым делом он занялся отправлением небольших разведывательных партий в разных направлениях, а также осматривал укрепления. 4 апреля он писал А.Д. Меншикову, что в Ямбурге «без инженера быть не мочно, многие места требуют у города починки и прибавки, чего было неисправлено, прежний инженер без меня зимою к Москве уехал и где ныне не знаю...» [12, л. 12 и об.]. Кроме того, ощущался и недостаток в артиллеристах [12, л. 14 об.]. В конце апреля, когда отряд П.М. Апраксина передвинулся ближе к Нарве, он взял с собой из Ямбура шесть 3-фунтовых чугунных пушек [12, л. 15].

После взятия Нарвы и Ивангорода в августе 1704 г. эта крепость стала терять свое оборонительное значение. В 1705 г. в ней оставалось 52 орудия (5 мортир и 47 пушек), но заряды имелись лишь к мортирам и к 45 пушкам,

причем тяжелых пушек уже не было [13, л. 126]. К 1707 г. количество орудий сократилось до 33 (6 мортир, 28 пушек) [14, л. 234, 412], в декабре 1709 г. в крепости имелось только 25 пушек [8, л. 432], а в 1713 г. – 17 пушек и 5 мортир [15, л. 384].

Но в 1703–1704 гг. укрепления Ямбурга играли важную роль в системе обороны северо-западных рубежей, являясь, как и раньше, российским форпостом в этом регионе, а затем и опорным пунктом для наступления. При этом состояние крепости и ее гарнизона, как видно из переписки П.М. Апраксина с А.Д. Меншиковым, оставляло желать лучшего, но в случае необходимости даже деревоземляные укрепления могли преградить путь неприятелю.

Список литературы

1. Косточкин В. В. К характеристике памятников военного зодчества Московской Руси конца XV – начала XVI в. (Копорье. Орехов и Ям) // Материалы и исследования по археологии СССР. Т. 77. М., 1958.
2. Кирпичников А. Н. Каменные крепости новгородской земли. Л., 1984.
3. Военно-походный журнал с 3 июня 1701 г. по 12 сентября 1705 г.) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по высочайшему повелению в Новгород для охранения тех городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы Военно-Ученого архива Главного Штаба. Т. 1. СПб., 1871
4. Журнал походов Петра I. 1700-1704 гг. // Отдел Рукописей Российской Национальной Библиотеки. Ф. 359. Колобов Н. Я. № 362.
5. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2. СПб., 1889.
6. Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. II. Опыт исследования инженерного искусства в царствование императора Петра Великого. СПб., 1861.
7. Туманский Ф.П. Опыт повествования о деяниях, положении, состоянии и разделении Санкт-Петербургской губернии. 1789-1790 // ОР РНБ. Эрмитажное собрание. № 558.
8. Архив Военно-исторического музея, инженерных войск и войск связи. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48.
9. Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Северной войне. Вып. 1. Кн. 1. СПб., 1912.
10. Архив Военно-исторического музея, инженерных войск и войск связи. Ф. 2. Оп. 1. Д. 10.
11. Бранденбург Н.Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России. Приказ Артиллерии (1701-1720). СПб., 1876.
12. Архив Санкт-Петербургского Института Истории РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1.
13. Архив Военно-исторического музея, инженерных войск и войск связи. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4.
14. Архив Военно-исторического музея, инженерных войск и войск связи. Ф. 2. Оп. 1. Д. 32
15. Архив Военно-исторического музея, инженерных войск и войск связи. Ф. 2. Оп. 1. Д. 40.

Бастионная система крепости Ямбург¹

«На правом берегу реки Луги, впадающей в Финский залив, в 113 верстах от С. Петербурга, есть древний, поросший травой, земляной вал, в виде бастионов, вышиною от 7-ми до 12-и сажень (над водою). На поверхности доселе видны амбразуры, внутри – фундаменты прежних строений, а вокруг – с восточной и юго-западной сторон – глубокие рвы, делавшие в древности место сие неприступным» [4, с. 113] – так еще в середине XIX века выглядела крепость Ямбург, располагавшаяся в среднем течении реки Луги, на пути из Новгорода в Нарву, в настоящее время – г. Кингисепп Ленинградской области. «Яма или Ямгород принадлежит к новгородским городам. Он был построен в период приготовлений к защите, едва ли не самых напряженных в истории Новгородской республики, развернувшихся в последней четверти XIV в.» [11, с. 180]. Выбор данного местоположения для строительства новгородской каменной крепости не случаен – крепость Ям должна была стать важным военным форпостом на западной, приграничной с Ливонией территории и, кроме того, «укрепить безопасность западного сухопутного и речного (по р. Луге, Мшаге, Шелони до оз. Ильмень) пути к столице государства» [11, с. 180–181]. В 1448 г. к основному ядру крепости, представлявшему из себя каменное четырехбашенное укрепление, пристроили еще одну линию обороны, состоящую из каменных башен и прясел. Внешний периметр оборонительного объекта, состоявшего из двух линий обороны, составлял 720 м [11, с. 187]. В 1612 г. город был взят шведскими войсками, а в 1703 г. – Петром Великим, который переименовал город в Ямбург и провел серию мероприятий по укреплению города, возведению новой четырехбастионной крепости.

В 1971 г. в крепости впервые были проведены археологические раскопки под руководством А. Н. Кирпичникова, целью которых было раскрытие сохранившихся каменных частей новгородской крепости Ям для уточнения ее датировки [9, с. 42–43; 11], а в 1994 г. ИИМК РАН были проведены повторные археологические исследования крепости в связи с реконструкцией моста через р. Лугу [8, с. 103–105]. Археологические работы по исследованию бастионной структуры крепости XVII – XVIII вв. не проводились, что в настоящий момент составляет определенную трудность в исследова-

¹ Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology. – 2014. – № 6. – С. 249–260.

нии этого фортификационного периода Ямгорода-Ямбурга и заставляет использовать для реконструкции данного объекта обороны лишь письменные и картографические материалы.

В развитии бастионной системы крепости Ямбург наблюдаются два строительных периода, выделенных на основании письменных и картографических материалов:

1. Период захвата и пребывания в крепости шведов, в течение которого проводились некоторые строительные работы, касающиеся переустройства и укрепления фортификационных сооружений (1581 – 1590 гг.; 1612 – 1703 гг.), очевидно, не законченные. Насыпка земляных стен по периметру крепости, возведение устройства бастейного типа вокруг одной из башен.

2. Крепостные работы, проводившиеся после взятия оборонительного объекта Петром I, возведение четырехбастионной крепости Ямбург.

Первый строительный период (1581 – 1590; 1612 – 1703 гг.)

В ходе Ливонской войны в 1581 г. крепость Ямгород впервые была сдана шведам. По Плюсскому перемирию 1583 г., заключенному на три года и впоследствии (1585–1586 гг.) продленному до 1590 г., Ямгород, вкупе с другими крепостями (Корела, Копорье, Ивангород с их уездами), переходил шведам. В этот короткий период крепость Ямгород впервые находилась под властью шведской короны. По истечению договора в 1590 г. были возобновлены военные действия. После трех дней осады крепость была отвоевана и закреплена за Российским государством Тявзинским мирным договором 1595 г. В 1612 г. Ямгород снова был захвачен шведами. По Столбовскому мирному договору 1617 г. вся Ижорская земля с берегами Невы перешла во владение Швеции. Ямгород находился под властью шведской короны вплоть до 1703 г., когда крепость была отвоевана Петром I и переименована им в Ямбург.

До настоящего времени считалось, что бастионная история крепости Ямбург начинается исключительно с возведения петровской земляной крепости 1703 г., и опускался тот факт, что уже в период пребывания в крепости шведов, как минимум с 40-х годов XVII в., одна из башен внешней второй оборонительной линии Ямгорода имела вокруг себя земляное сооружение по типу европейских бастей. Это можно наблюдать на нескольких планах крепости Ямгород XVII в., которые были опубликованы в 1902 г. [30] и в 1984 г. [11, с. 185–187]. Важным моментом является то, что на всех этих чертежах изображены не только две линии обороны (четырехбашенное каменное укрепление внутри каменного окольного города), но и укрепление по

типу европейской бастей. Уже на плане, который А. Н. Кирпичников датирует 1645 г. (рис. 1), вокруг одной из башен окольного города обозначено земляное укрепление.

Построение его на данном прясле не было случайным. Во-первых, находящееся с напольной стороны, оно было наиболее уязвимым, поскольку одно из прясел было прикрыто рекой Лугой, вокруг другого, имеющего наибольшую протяженность,

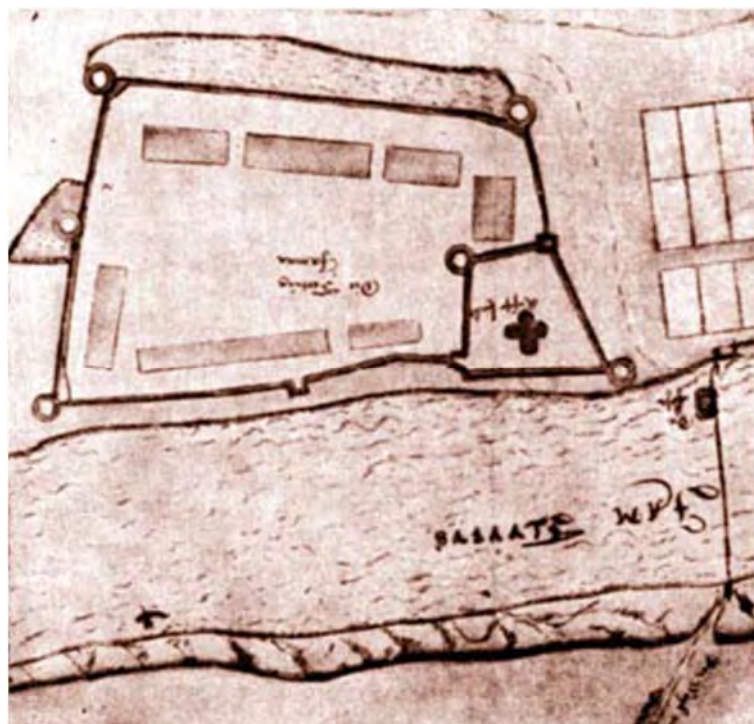

Рис. 1. План крепости Ям 1645 г.
(см.: Кирпичников А.Н. [11])

согласно данному чертежу, был вырыт ров, наполненный водой, который также прикрывал данный участок крепости. Наиболее уязвимым оказывался именно тот отрезок стены, на котором и было устроено дополнительное зем-

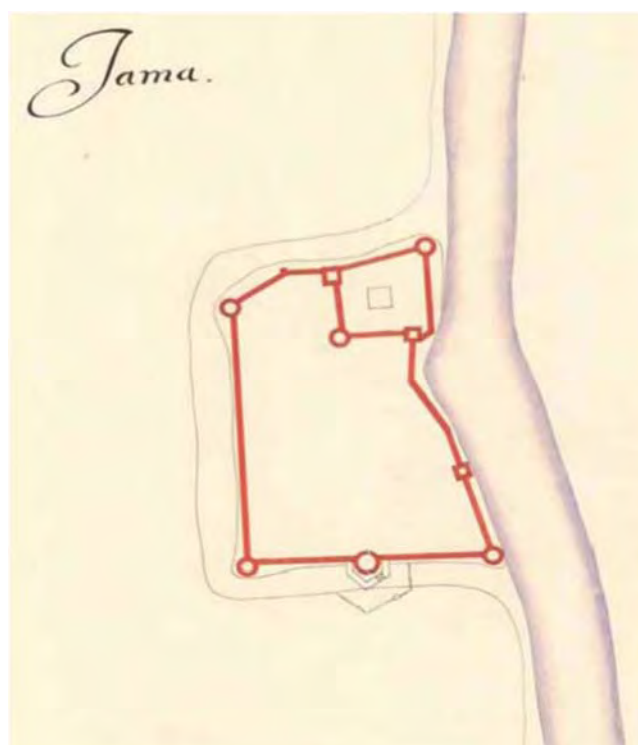

Рис. 2. План крепости Ям 1645 – 1680 гг.
(по Munthe L. [30]; Кирпичников А.Н. [11])

ляное укрепление. Кроме того, важнейшей его функцией и задачей было прикрытие выхода из окольного города, который располагался рядом с башней, что хорошо читается на плане. Данное земляное укрепление, конечно, еще нельзя назвать не только бастионом, но и бастеей. Подобные насыпные защитные сооружения были распространены в России еще задолго до XVII в. (Кирпичников 1979). Но уже на следующем плане (Munthe 1902), который А.Н. Кирпичниковым датируется промежутком 1645–1680 гг. (рис. 2), четко изображен полноценный бастион или

земляное укрепление бастионного типа, прикрывающий выход из каменной круглой башни окольного города, и имеющий также выход.

Он имеет одинарные короткие фланки и два фаса. Шпиц этого укрепления равен $88-89^\circ$. Углы примыкания фасов и флангов – 115 и 140 . Фланки располагались по отношению к куртинам под углом в 90° , что являлось правилом для европейской фортификации XVI в., когда военные инженеры заботились об организации фланковой обороны исключительно длинных куртин, вследствие чего необходимо было проектировать фланки перпендикулярные к ним, а не к оборонительным линиям, что будет являться правилом в XVII в. Судя по плану, для прикрытия выхода из этого укрепления, очевидно, предполагалось построить дополнительную защитную линию, которая на чертеже обозначена пунктиром. В настоящий момент не известно, существовало ли подобное земляное укрепление на тот момент, когда шведы захватили Ямгород в начале XVII в. (или в конце XVI в.) или же это результат их собственных строительных работ, проводимых в крепости. Но по сообщению Адама Олеария, уже на момент его прибытия в крепость Ям в 26 мая 1634 г. (рис. 3), там уже располагались целых 8 бастионов: «Эта крепость невелика, но окружена крепкими каменными стенами и 8 бастионами. Когда Нарва была отнята у русских, тогда же и этот город был завоеван» [20, с. 265].

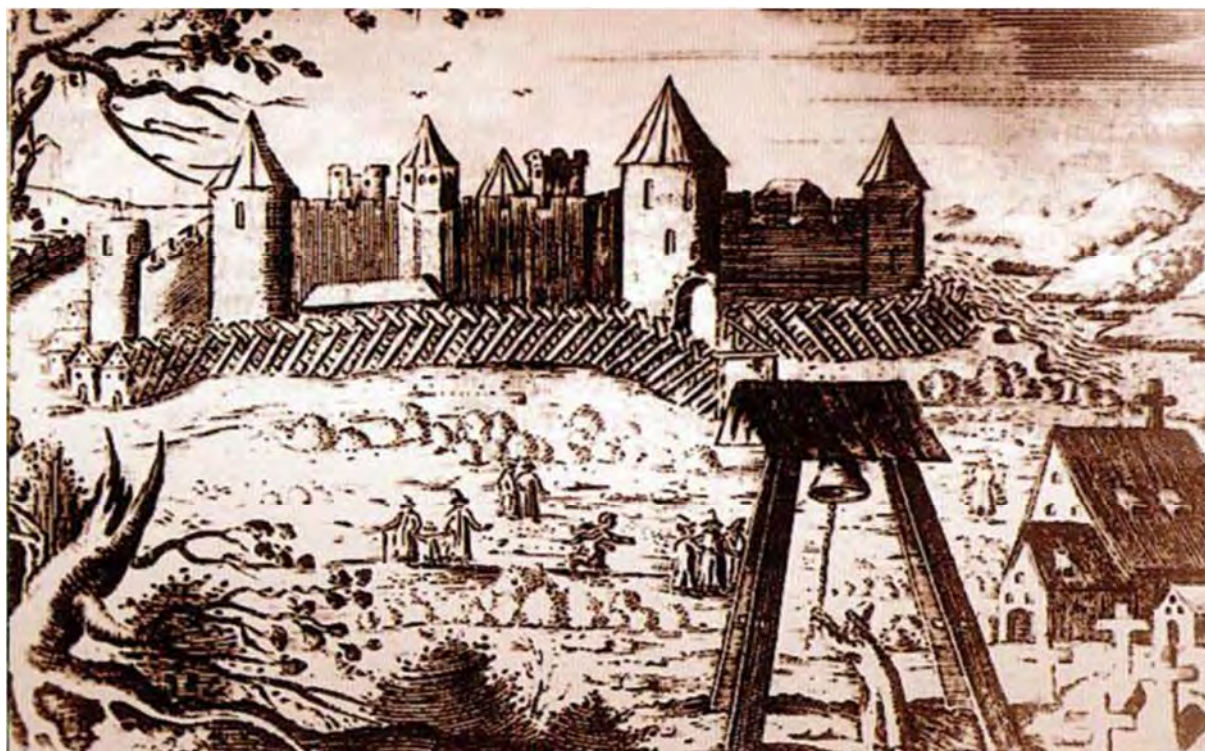

Рис. 3. Изображение крепости Ям секретарем голштинского посольства в Московии Адамом Олеарием в 1634 г. [по: 12; 20]

Земляное укрепление на чертежах, датированных А.Н. Кирпичниковым 1680-ми гг., значительно отличаются по своей оборонительной структуре от того, что было представлено на первых двух планах. На «Плане Ямы 1680 г.» (рис. 4) и «Плане старинного замка Яма» около 1680 г. (рис. 5) круглая башня окольного города со входом в крепость обведена ронделью (или

Рис. 4. План Ямы» 1680 г. [11]

бастеей), которая, в свою очередь, обведена земляным укреплением бастионного типа, из которого также имелся проход. И, наконец, завершался этот воротный комплекс прикрытием, имеющим вид полноценного бастиона с двумя фасадами и фланками, соединенными куртиной с пряслем у угловой

Рис. 5. «План старинного замка Яма» около 1680 г. [11]

башни окольного города (на этом месте каменное прясло имеет разрыв, на котором, очевидно, было сооружена земляная защитная стена). Угол его шпица равен 110° . Углы примыкания фасадов и флангов – $125\text{--}130^\circ$. Угол куртины 105° , фланги по отношению к каменной стене окольного города – 90° .

Рондели (бастеи) – изобретение инженера Альбрехта Дюрера [26, с. 5–7], который «для

действенного фланкирования артиллерийским огнем рвов, устроенных впереди валов... предложил возводить стены крепостных оград с полукруглыми выступами – бастеями» [22, с. 9]. Рондели делались насыпными. Они представляли собой обширные земляные сооружения с открытой сверху пушечной обороной, сильно выдвинутые вперед в сторону рва для наилучшего фланкирования, являлись важнейшими оборонительными точками крепости, «вести атаку на бастеи было почти невозможно, тем более, что в то время еще не решались на атаку башен и всегда атаковали стены между ними (куртины) как пункты более слабые» [23, с. 38]. Рондели (бастеи) являлись своего рода протобастионами. Ими также могли окружать, обводить уже существующие башни крепостей, что и наблюдается на планах Ямгорода 1680-х гг. Подобный способ дополнительной защиты башен был сравнительно прост и дешев, и этот принцип использовался долгое время. Его использовал даже военный инженер Себастьян де Вобан: «в некоторых случаях, особенно в береговой обороне вокруг Ля Рошеля и Рошфора, он просто окружал выступающую средневековую башню низлежащей полукруглой пушечной батареей. Так, бастионная ограда, вероятно, была очень практичной и эффективной» [27, с. 21]. Рондели сооружали во множестве крепостей по всей Европе: в Вероне, Сиене [26, с. 17], Аугсбурге [26, с. 183], Кракове [25, с. 30], Гданьске [25, с. 30; 31, с. 147–157], Вроцлаве [29, с. 99–123], Сальсе [26, с. 49] и в большом количестве других. Таким образом, изображенное на планах 1680-х гг. земляное укрепление было не просто «двухбашенный вход в цитадель» [11, с. 188], а попытка прикрытия входа в крепость тем защитным способом, который был широко распространен в Европе уже в начале XVI в.

Второй строительный период. Крепость Ямбург

О втором строительном периоде бастионной структуры Ямгорода свидетельствуют многочисленные письменные и картографические материалы. После взятия крепости русскими войсками с 15 мая приступили к постройке вокруг города земляной крепостцы. В Журнале или Поденой записке Петра I указано: «А Генерал Майор фон Вердин ото Пскова с нарочитою частью пехоты осадил Ямы, которых оба места с малым супротивлением сдались, (понеже были малолюдны и малы) и гарнизоны отпущены в Нарву. По овладении оных мест указано Генералу фелдмаршалу Шереметеву Ямы фортифицировать, что и учинено, и потом оная новая крепость названа Ямбургом» [5, с. 70]. Новая бастионная крепость 1703 г. была представлена четырьмя бастионами, тремя бастионными фронтами – «обращенные в поле и начертанные

на сторонах неправильного четырехугольника» [15, с. 501–502], линией куртин, одним воротным комплексом на напольной стороне с мостом через ров и опоясывала новгородскую крепость Ям, составляя, таким образом, новую вторую линию обороны.

По проекту Петра I крепость должна была быть воздвигнута в небольшие сроки: «Болверки в 10 дней, а весь город в 4 недели от сего числа конечно бы сделать, понеже великое дело в том состоит» [6, с. 176–177]. По его представлению, в самом начале преимущественным было строительство бастионов, а затем только линий куртин, вследствие того, что, по его мнению, на бастионы чаще всего приходится главный удар: «Болверки конечно надобно наперед отделать, покинув куртины и совсем отделав и поставя пушки приняться за куртины... надлежит в фасах по 3, а понужде по 2 саж., кроме дерну, земли быть... а то можно знать, что неприятель кроме фасов, нигде не делает брешев; многую землю кладут на куртины, где не нужно, и тое б лучше класть в болверки» [Там же]. Под каждой куртеной предполагалось соорудить пороховой погреб (всего 3), каждый должен был быть засыпан землею на 2 сажени.

На сегодняшний день наиболее ранним изображением петровской бастионной крепости является план Ямбурга первой половины XVIII в. из Собрания иностранных рукописей Петра I «*La Fortification de neuf sapel jam*»¹, опубликованный впервые В. Косточкиным в 1958 г. без какого-либо подробного пояснения к чертежу [12, с. 137].

Автор сообщает лишь, что «на «Плане крепости г. Ямбурга» первой половины XVIII в. эта бастионная петровская крепость изображена почти в первоначальном виде» [12, с. 136].

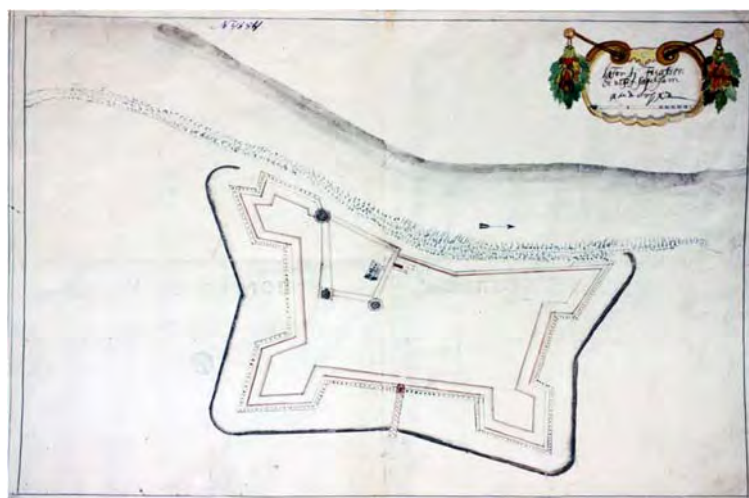

Рис. 6. Укрепления новой крепости Ям, XVIII в.

План «*La Fortification de neuf sapel Jam*» – в красках, не указаны единицы измерения (название приведено на французском языке, можно предполагать, по аналогии с другими планами на французском языке из Собрания Петра I, что и единицы измерения подразумеваются соответствующие

¹ НИОР БАН. Собрание рукописных карт. Основная опись. № 815; рис. 6.

– туаз (франц. *toise*)), $32 \times 41,5$ [7, с. 162]. На чертеже изображена бастионная крепость на берегу реки, состоящая из четырех бастионов, трех бастионных фронтов со стороны напольной стороны, рва с линией частокола у подошвы эскарпа, помещенного в частокольную канавку, воротного устройства с мостом, перекинутого через ров, линии контрэскара. Бастионная крепость на данном плане является второй линией обороны, включающей в себя первую – четырехбашенную каменную крепость. Совершенно очевидно, что автор проекта под этой каменной крепостью имел в виду древнюю новгородскую каменную цитадель, которую предназначалось сохранить внутри новой, отвечающей времени и новым технологиям оборонного зодчества и огнестрельной науки бастионной крепости: «горжа по берегу р. Луги была сомкнута по прямому направлению валом, который доходил до старой каменной крепостцы, обращенной в цитадель» [15, с. 501 – 502].

Но очевидно, что этим устройство петровской крепости не ограничивалось. Согласно распоряжениям Петра I, которые содержатся в инструкции к фельдмаршалу Шереметеву [6, с. 176–177], «которая вместе с тем весьма хорошо обрисовывает взгляд Государя на распорядительную часть» [15, с. 501–502], под валгангом трех куртин, обращенных к напольной стороне, располагались деревянные казармы для солдат. Устройство их, очевидно, было следующим: они представляли собою цепь деревянных срубов, помещенных под валгангом куртин. Такое проектирование было предусмотрено самим Петром I. Так, в письме к Шереметеву он указывает: «Пока делают больверк, в то время рубить под все куртины казармы (на которые надобно земли по крайней нужде 9 фут. Рейнландских, а по прямому 13; а для высоты земли впустить их в землю по самой каменью) которые великое убежище солдатам от бомб и подспорье земляной работе...» [6, с. 176–177]. Деревянные казармы были спроектированы не только на территории бастионной крепости, но и в каменной, о чем свидетельствует указание Петра I фельдмаршалу Шереметеву: «В каменном городе у той стены, что к Луге, изнутри надлежит сделать казармы о двух жильях широкия, а стену каменную для ея худобы разломать несколько, и потом сверх оных казарм во всю стену зделать батарею высотой против каменной стены, с которой возможно очищать все поле за рекою» [6, с. 176–177].

Для получения дополнительной информации и уточнения при реконструкции бастионной крепости Ямбург XVIII в. можно использовать и более поздние планы. Например, план Ямбурга 1741 г. [11], «План города Амбурха с облегающею ситуациею» [17, рис. 7], «План города Ямбурга с положением крепости и прежних обывательских дворов» [12] второй половины

XVIII в., «Вид и план земляного вала в городе Ямбург» [1] второй половины XVIII века, план Ямбурга 1784 г. [16, Л. 10]

Рис. 7. «План города Амбурха с облежащею ситуациею»¹

Бастионная крепость на плане 1741 г. несколько отличается. С напольной стороны показано устройство рavelина с, очевидно, небольшим воротным устройством, целью которого являлась защита воротного комплекса главной бастионной крепости. На бастионах и куртинах показаны амбразуры для пушек. Бастион, расположенный рядом с каменной крепостью, спроектирован примерно так же, как и на плане Ласковского, а противоположный бастион у реки – так же, как на плане из Собрания Петра I в виде полубастиона. Ров так же, как и на обоих планах, здесь показан наполненным водой. План крепости 1761 г. [12], «скопированный с какого-то, может быть, немного более раннего чертежа архитектурным учеником Иваном Ивановым», также изображена четырехбастионная крепость Ямбург. Крепость имеет четыре полноценных бастиона (бастион у каменной крепости небольших размеров, в отличие от трех других, которые спроектированы примерно равных размеров), ров, наполненный водой, сообщающийся с рекой Лугой, воротное устройство с напольной стороны с мостом через ров, линию контрэскарпа. Бастионная крепость так же, как и на остальных планах, здесь является второй линией обороны, включающей внутри себя более

¹ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 710. Копия 1768 г. плана 1741 г.

раннюю новгородскую каменную цитадель. Возможно, необходимость проведения обмеров крепости и ее территории и составления данного чертежа возникла из-за реализации проекта строительства здесь суконной фабрики, в связи с чем на территории крепости проводились предварительные работы по расчистке территории: «По сведениям, от старожилов собранным, при построении в Ямбурге суконной фабрики, в начале 1760 года, восточная сторона вала и остатки древних зданий из плитного камня, разчищены и разсыпаны по окрестностям, для возвышения мест, тогда же планированных под обывательские дома. В 1816 году, большая половина сего вала, по высочайше утвержденному плану, поступила, вместе с прочими казенными зданиями и землями, под ситцевую фабрику» [4, с. 113]. План 1784 г. условно показывает бастионную крепость двойной линией с показанием двух бастионов. Условность вполне очевидна, так как в 1781 г. по указу Екатерины II, с целью создания в Ямбурге промышленного пригорода столицы, должны были разобрать верхние части каменной крепости. «Вид и план земляного вала в городе Ямбург», опубликованный в 1839 г. в «Атласе к материалам для статистики Российской Империи» [1], схож в некоторой степени по своей объемно-планировочной структуре с самым ранним изображением крепости, с планом первой половины XVIII в. из собрания Петра I. На плане изображены два бастиона: один – обращенный к напольной стороне, и второй – обращенный к реке Луге, и три куртины, одна из которых расположена по берегу реки Луги. Очевидно, это фиксационный план, выполненный на тот момент, когда бастионная крепость приходила в упадок, – сохранились только два бастиона и три куртины, очертания которых и посажены на план.

Исходя из числовых показателей бастионов крепости Ямбург, которые содержатся в приведенных выше планах, можно сделать вывод, что чертежи первой половины XVIII в. из собрания Петра I и 1741 г. во многом схожи и, видимо, крепость была построена исходя примерно из этих параметров. Таким образом, даже если план из петровского собрания и был только проектным (хотя он мог быть проектным и реализованным), близость его показателей фиксационному плану 1741 г. показывает, что вероятнее всего, в таком контексте и была построена петровская крепость Ямбург. Хотя необходимо понимать, что план 1741 г. также имеет большую долю условности, поскольку крепость ко времени снятия плана постепенно приходила в негодность и запустение.

В ходе анализа приведенных письменных и картографических материалов, а также использования современной топографической съемки петровской бастионной крепости, можно представить некую ее реконструкцию.

Необходимо заметить, что достаточно хорошо сохранившиеся остатки крепости, зафиксированные при помощи топографической съемки, не совсем совпадают планиграфически с наиболее достоверными ее планами – чертежом первой половины XVIII в. и планом 1741 г. Но все же очевидно, что за основу был взят именно тот план, что содержится в «Иностранных рукописях» Петра I. Все четыре бастиона крепости широкие, но имели не одинаковую объемно-планировочную структуру. «При проектировании любой многоугольной фортификации инженер сначала определяется в решении, по какой линии полигона укрепления – внутренней или наружной – ему необходимо произвести начертание бастионного фронта» [22, с. 40]. Итальянский способ подразумевал проектирование по внутренней линии, французский способ, начиная с Пагана, – наружный. Крепость Ямбург на чертеже первой половины XVIII в. спроектирована по наружной линии полигона, это видно в том числе и по слегка заметным линиям, отходящим от фасов, их продолжению, упирающиеся в угол примыкания противоположенного фланка и куртины. Это так называемые оборонительные линии. Они составляют расстояние от обороняющегося фланка до фланкируемой им вершины – угла шпица смежного бастиона. Оборонительные линии крепости Ямбург находились по отношению к фланкам бастиона под углом 65–67–70°, что не соответствовало, например, системе Вобана, где этот угол составлял 87–89°. Длина фасов составляет примерно от 1/6 линии наружного полигона (бастионный фронт, обращенный к напольной стороне, включающий куртину с воротным комплексом) до приблизительно 1/4 линии наружного полигона крепости. Таким образом, этот параметр крепости Ямбург на чертеже не совсем совпадает с общепринятыми европейскими стандартами (1/3 от линии наружного полигона), очевидно, в силу необходимости приспособления новой бастионной крепости к имеющемуся рельефу и уже имеющимся устаревшим крепостным сооружениям. Углы наружного полигона равны от 85° до 102–104°. В XVII – начале XVIII вв. считалось, что, чем больше угол полигона, тем эффективнее оборона, поэтому его старались проектировать как можно шире, приближаясь к 180°. Оборонительные линии крепости Ямбург на чертеже первой половины XVIII в. образуют три бастионных фронта (плюс изломанная линия куртины, обращенная к реке Луге). Углы шпица (исходящие углы) бастионов крепости Ямбург составляли от 62° (полубастион у реки Луги) (исходящий угол получился не полным из-за условий рельефа, из-за необходимости приспособления бастиона к береговой линии реки Луги, поэтому его не вполне можно применять для сравнения с европейскими стандартами, так же как и в

ситуации со шпицами бастиона у каменной цитадели), примерно 61–83° (бастион у каменной цитадели) до 71–80° (бастионы напольной стороны). То есть, бастионы проектировались широкими, вне существующей тогда во многих европейских странах (в особенности у итальянских инженеров со второй половины XVI в.) тенденции к зауживанию исходящего угла. Подобные шпицы проектировали и во французской, и в голландской, и в итальянской, и в немецкой системе Георга Римплера. Так, Вобан в рамках своей системы считал, что «углу бастиона никогда не надлежит более 100, ниже меньше 60 градусов быть; ежели он больше то неможет Фас по надлежащему дефендован быть; ежели он меньше, то он долго неможет стоять, против временной непогоды и подкопов; такожде и от пушечной стрельбы...» [2, с. 14], а Георг Римплер, описывая существующую на тот момент тенденцию к уменьшению угла шпица, к проектированию его более острым, писал, что «но понеже... исходящие углы умаленны бывают, то вопрошается, коль много то умаление позволится может, и в том все нынешние инженеры согласны, что даже до 60 градусов то учинится может... угол в 60 градусов, толь же добр, как и в 90 градусов, есть ли токмо из доброй материи построен был» [19, с. 5].

Фланки бастионов крепости перпендикулярны оборонительным линиям, что являлось правилом в XVII в. и использовалось, начиная с французского инженера Пагана, а впоследствии употреблялось и Вобаном (в XVI в. фланковая оборона была ориентирована не на оборонительные линии, которые обороняли фасы бастиона, а на длинные куртины, поэтому фланки проектировались перпендикулярно им, а не оборонительным линиям, как в XVII в.). При этом оборонительные линии крепости Ямбург на плане упираются в углы куртины – при таком построении фланковый огонь считался наиболее эффективным. Фланки крепости Ямбург не были короткими, они не составляли половины длины фасов, что в XVII в. являлось отличительным признаком именно французской системы Вобана. В XVI в. короткие фланки использовались итальянскими и голландскими инженерами, в течение XVII столетия инженеры этих фортификационных школ увеличивали протяженность фланков бастионов. Только в системе Вобана фланки оставались короткими. Фланки крепости Ямбург не короткие, а длинные, ни на одном из известных планов не показаны как двойные, они были одинарными. Что отличает ее от, например, двойных фланков Малого земляного города Новгорода, которые изображены на нескольких чертежах, в том числе и на тех, которые принадлежат, как и самый ранний план Ямбурга, собранию иностранных рукописей Петра I. Отличаются они и от двойных фланков первоначальной деревоземляной Санкт-Петербургской крепости, к

бастионам которой, «к их наружной отлогости были присыпаны примерно наполовину высоты главного вала земляные пониженные фланки» [22, с. 47]. Длина их фасов практически одинаковая – 40 м и 41,1 м (топосъемка). Таким образом, числовые исчисления этого параметра бастионной структуры Ямбурга близки скорее к германским параметрам.

Что касается реконструкции устройства куртин: их было 4. «Вобан и современные ему французские инженеры учитывали прежний опыт строительства военных сооружений, сделав из него совершенно определенный вывод – чем короче куртина, тем эффективнее действует оборона» (Степанов 2000: 45). Длина куртин крепости Ямбург составляла: у куртины, примыкающей к полубастиону, – от 52,9 м (план первой половины XVIII в.) до 56,2 м (современная топосъемка); у куртины, примыкающей к бастиону у каменной цитадели, – от 65,8 м (план первой половины XVIII в.) до 81,32 м (современная топосъемка); у куртины с воротным комплексом – от 101,16 м (план первой половины XVIII в.) до 94,9 м (современная топосъемка); длина изломанной куртины, обращенной к реке Луге и несколько повторяющей береговую линию, включая отрезок каменного прясла ранней крепости, – 184,67 м (план первой половины XVIII в.) и 206,75 м (современная топосъемка).

Совершенно очевидно, что крепость Ямбург строилась не просто с учетом передовых европейских технологий того времени, но ее объемно-планировочную структуру максимально приспособляли к имеющемуся рельефу местности, что сближает ее с другими бастионными крепостями Новгородской земли рассматриваемого периода. Под куртинами, как уже было сказано выше, были устроены деревянные казармы для защиты от навесного огня. Структура их также была подробно описана выше. Посередине одной из куртин были расположены ворота с мостом через ров. На плане из Собрания иностранных рукописей Петра I нанесен воротный комплекс, изображенный достаточно условно, арочной конструкции. К нему вплотную примыкает мост, очевидно, деревянный (на плане заштрихован), перекинутый через ров. Крепость Ямбург была обведена рвом, на плане первой половины XVIII в. из петровского Собрания, у подошвы эскарпа – палисад. Он показан в канавке, идущим по всему периметру крепости. Подобное защитное сооружение использовали для обороны сухих рвов в европейских бастионных крепостях. О нем, в частности, упоминают в своих сочинениях и Кегорн, и Вобан: «Ежели ров сухой, то неприятелю переход чрез ров, и подведение минера к стене крепости можно еще труднее сделать. В середине рва во всю длину атакованных фасов поставить надлежит палисадник, а на тех местах, где палисадник кончится, положить хорошия капониры для обороны того палисадника, чего

ради неприятельскому минеру скоро и без великаго страху чрез ров к бастионам крепости притти будет неможно, пока весь палисадник разорен не будет, а тот палисадник ему весьма будет трудно разорить, когда ров будет довольной глубины и ширины» [3, с. 180]. Оборонительная задача палисада сводилась к тому, чтобы не допустить осаждающей стороне подвести минные подкопы под основание эскарпа и таким образом не взорвать его: «Неприятель в таком случае вынужден будет тот палисадник малыми подкопами один ряд за другим взрывать, а прежде того ему не можно будет, на высоте бреша ложемент свой делать. Как он те ряды палисадника все разорит, и свой ложемент на высоте бреша делать зачнет, то надлежит по нем из трёх или из четырёх поставленных в ретраншемент пушек вкось с боку, а из других пушек и из мортир спереди бить» [3, с. 182], «...и в округ оногo полисады, и тако не можно будет тайно мины подвести» [2, с. 139]. Палисад употреблялся не только во французской фортификационной системе, но и в голландской, о нем упоминает известный голландский военный инженер Минно Кегорн: «Пред сим ложаментом 3 фута (очевидно, имеется в виду амстердамский фут, равный 0,283133 м.) <0,85 м – Н.С.> от их стены постановляется один ряд полисадов, да бы неприятель к сеи стене с петардою не мог приблизиться... Кругом главного бастиона 12 руты от стены один ряд полисадов постановляется...» [13, с. 12, 81]. В качестве аналогии также можно привести шведскую крепость Ниеншанц, где он показан на многочисленных проектных планах, вокруг рва также была устроена частокольная канавка, на расстоянии 3 м от подошвы эскарпа, с частоколом, которая была обнаружена и зафиксирована в ходе археологических работ П. Е. Сорокина [21, с. 194].

Завершая характеристику оборонительной структуры крепости Ямбург, опирающуюся на письменные и картографические материалы, а также материалы современной топосъемки, следует отметить, что она, несомненно, была спроектирована в соответствии с имевшимися в то время европейскими стандартами фортификационного зодчества; применительно к ней чаще всего использовали технологии, характерные именно для французского способа укрепления Вобана, приспособленные под местные условия и собственные традиции русского оборонного зодчества. И это несмотря на то, что в конце XVII – начале XVIII в. разнообразные фортификационные школы разных стран постепенно вырабатывают более или менее единые удобные стандарты оборонительного строительства, используют одни и те же или близкие параметры, технологии. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в реальности крепость была построена с некоторыми не очень значительными отклонениями от проектного плана, что, в общем, в принципе

совершенно не исказило замысел автора проекта, так как числовые параметры не соблюдены в небольшой степени.

В настоящий момент сохранилось три бастиона с примыкающими к ним куртинами в северной части крепости и в южной, земляные укрепления с южной стороны частично скрыты. Юго-западный бастион сохранился частично, не на полную высоту, поскольку был потревожен поздним строительством на его площади памятника. Также частично были потревожены его фасы и фланки. Но форма и структура бастиона угадывается и соответствует проектному плану 1703 г., фиксационному плану 1741 г. и плану современной топосъемки. В северной и южной части крепости сохранился ров, в западной части – пруд, стекающий в северную часть рва. На территории крепости находится городской парк.

Список литературы

1. Атлас к материалам для статистики Российской Империи. – СПб.: Литограф. заведение Ив. Селезнёва, 1839.
2. Вобан С. Прямой способ укрепления городов. – СПб., 1724.
3. Вобан С. Книга о атаке и обороне крепостей. – СПб., 1744.
4. Глаголев А. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников // Материалы для статистики Российской Империи, издаваемые, с высочайшего соизволения, при статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1839.
5. Журнал или Поденная записка Блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. – Ч. I. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1770.
6. Инструкция Борису Петровичу Шереметеву (1703 июня 5) // Письма и бумаги Петра Великого. – Т. 2. – СПб.: Гос. Типография, 1889. – С. 176–177.
7. Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела библиотеки Академии наук. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры. Собрание Петра I / под ред. А.И. Андreeва, Г.А. Чеботарева. – М.; Л.: АН СССР, 1961.
8. Кильдюшевский В.И., Курбатов А.В. Новые исследования крепости Ям // Фортификация в древности и средневековье (материалы методического семинара ИИМК) / отв. ред. В. М. Массон. – СПб.: ИИМК РАН, 1995. – 103–105.
9. Кирпичников А.Н. Раскопки древнего Ямгорода / отв. ред. Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1972. – С. 42–43.
10. Кирпичников А. Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1978 / отв. ред. Д.С. Лихачев. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. – С. 471–499.
11. Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984.
12. Косточкин В.В. К характеристике памятников военного зодчества Московской Руси конца XV в. – начала XVI в. // МИА 77. – 1958. – С. 101–142.
13. Кугорн М. Новое крепостное строение на мокром или низком горизонте. – М., 1709.
14. Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. – Ч. II. – СПб.: Императорская Академия наук, 1861.

15. Ласковский Ф.Ф. Карты, планы и чертежи к II части материалов для истории инженерного искусства в России. – СПб.: Императорская Академия наук, 1861.
16. План города Ямбурга. РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 709.
17. План города Ямбурга. РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 710.
18. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Книга чертежей и рисунков (планы городов). – СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1839.
19. Римплер Г. Римплерова манира о строении крепостей. – М.. 1708.
20. Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. – Смоленск: Русич, 2003.
21. Сорокин П. Е. и др. Археологические исследования крепостей Ландскрона и Ниеншанц в устье реки Охты в 2008 году. Предварительные результаты / Сорокин П.Е., Поляков А.В., Иванова А.В., Михайлов К.А., Лазаретов И.П., Гукин В.Д., Ахмадева М.М., Глыбин В. А., Попов С. Г., Семенов С. А. // Археологическое наследие Санкт-Петербурга / Сорокин П. Е. (отв. ред.) – СПб.: ИИМК РАН, 2009. – С. 188–203.
22. Степанов С.Д. Санкт-Петербургская Петропавловская крепость. История проектирования и строительства. – СПб.: Белое и черное, 2000.
23. Яковлев В.В.. Эволюция долговременной фортификации. – М.: Госвоениздат НКО СССР, 1931.
24. Яковлев В.В. Петр I – основоположник военно-инженерного дела в России // Военная мысль. – № 4–5. – М.: Военное издательство нар. ком. обороны, 1945. – С. 99–108.
25. Bogdanowski J. Basteje ziemne Malopolski w świetle traktatu Rei tormentariae... (XV–XVI w.) // Bastejowe fortyfikacje w Polsce / Kloza M. (redaktor naczelny). – Wrocław: Prace Naukowe, 1975. – С. 25–34.
26. Duffy C. Siege Warfare. The Fortress in the Early Modern World 1494–1660. – London: Routledge and Kegan Paul Ltd, 1979.
27. Griffith P. The Vauban Fortifications of France. – Oxford: Osprey Publishing, 2006
28. La Fortification de neuf sapele Jam // Собрание рукописных карт. Основная опись. № 815. НИОР БАН.
29. Malachowicz E. Bastejowe fortyfikacje Wrocławia // Bastejowe fortyfikacje w Polsce / Kloza M. (redaktor naczelny). – Wrocław: Prace Naukowe, 1975. S. 99–123.
30. Munthe L. Kongl. Fortifikationens historia. T. I (planscher). – Stockholm, 1902.
31. Stankiewicz J. Niektóre problem bastejowych fortyfikacji Gdańska w pierwszej połowie XVI wieku // Bastejowe fortyfikacje w Polsce / M. Kloza (redaktor naczelny). – Wrocław: Prace Naukowe, 1975. – S. 147–157.

Я. Н. Рабинович

Ям и Ивангород накануне смутного времени: краткий исторический очерк

Ивангород и Ям можно отнести к разряду малых городов России, которых было в стране к концу XVI в. около 150. Крупных городов, кроме Москвы, Великого Новгорода, Пскова и Смоленска к началу Смутного времени насчитывалось не более десятка.

Малый город – условное название. Это административный, торгово-промышленный и культурный центр (как правило, центр уезда), к которому

тяготела окрестная сельская округа, с воеводским управлением и постоянным гарнизоном (100 – 500 чел.), имеющий довольно мощные укрепления вокруг которых находился посад. Посадское население обычно было немногочисленным, не превышало нескольких сотен дворов, и по численности значительно уступало гарнизону. По сумме этих показателей малый город отличается от крупных сёл и рядков (Вышний Волочек, Валдай, Боровичи, Сермакса, Повенец и др.), а также от временных укрепленных острожков, каких было построено немало в Смутное время (Сумерский, Зарецкий и др.).

Ивангород и Ям, являлись центрами одноименных уездов Новгородской земли (Ивангород и Ям входили в состав Шелонской пятины), их отличает относительно небольшая численность населения (100 – 300 дворов), наличие довольно мощных каменных укреплений, присутствие посадского населения, преобладание служилых людей по «прибору» (стрельцов, пушкарей, воротников, казаков) над гражданским посадским населением.

Эти города имеют богатую военную историю, без изучения которой трудно понять, почему в Смутное время здесь происходила такая ожесточенная борьба между местным населением и шведами.

Ям или Ямгород, Ямбург (современный Кингисепп)

Рис. 1. Крепость Ямгород около 1500 г. Вид с севера
(по А.Н. Кирпичникову и Е.Г. Араповой)

История крепости Яма или Ямгорода на реке Луга берет свое начало с 1384 г., когда новгородцы всего за 33 дня построили здесь мощную каменную крепость. В Новгородской летописи записано: *«Того же лета поставиша Новгородци город камен на Луге, на Яме, милостию святея Софии, а поспешением великаго Михаила архистратига, а благословением отца своего владыки Алексея, только в 30 дни и в 3 дни»* [1].

По мнению А.Н. Кирпичникова, раньше на этом пустынном месте находилась лишь дорожная станция, здесь было очень мало поселений. С 1390-х годов эта территория стала усиленно развиваться [2]. Под защитой мощной каменной крепости возле Ямгорода стали появляться селения (известно, что в 1397 г. вражескому разорению подверглись 7 окрестных сел). Летописец писал об этом нападении немцев: *«Тои же осени пришедши Немци, взяша 7 сел у Ямскаго городка и пожгоша, сгоре церковь святое Воздвижение, и иконы и книги погореша»* [3].

Возле крепости создается целый поселенческий район с сетью подгородних деревень (ямское околорадьё). Писцовая книга 1499–1500 г. упоминает 67 селений, расположенных по обоим берегам реки Луга в этом околорадьё.

Посад города Яма к тому времени располагался на правом берегу реки Луга неширокой полосой вдоль реки. Севернее крепости этот участок посада назывался Копорской стороной, а участок посада южнее крепости – Новгородской стороной. Внутри древней крепости археологи обнаружили остатки ранее неизвестного храма, построенного одновременно с крепостью, в конце XIV в. Некоторые летописные свидетельства позволяют предположить, что это была церковь Михаила архангела, ведь в летописи говорится, что крепость Ям была поставлена *«поспешением великаго Михаила архистратига»*. Эта церковь была разрушена шведами во второй половине XVII в. В 1499/1500 г. в городе на посаде вне крепости на северной Копорской стороне находился Спасский мужской монастырь (говорится *«у Спаса на Копорской стороне»*). Этот монастырь существовал и в XVII в., он изображен на гравюре Адама Олеария в правом нижнем углу. Эта гравюра выполнена весьма условно, но, несомненно, по рисунку с натуры, с северной стороны крепости [4]. На южной Новгородской стороне посада в 1500 г. находился Пречистенский женский монастырь (*«у Пречистые, на Новгородской стороне»*), возможно, что он существовал и к началу Смутного времени.

Среди жителей Яма сложилась своеобразная социальная группа – своеземцы. Эти горожане, мелкие землевладельцы, владели своими деревнями наследственно. По писцовой книге 1499/1500 г. из 248 дворов в Яме (на посаде) своеземцам принадлежало 145 дворов. В Переписной оброчной книге Водской пятины записано: *«А по новому писму на Яме внутри города и на посаде лутчих людей, и середних, и молодых, своеземцов и городцких людей дворов и с осадными дворами 239, а людей в них лутчих людей, и середних, и молодых, своеземцов и городчан и с дворники, 332 человека... Да ж внутри*

города двор наместнич, да ж внутри города двор городчиков». Далее говорится, что внутри города было еще 6 пустых дворов, принадлежащих 10 жителям [5].

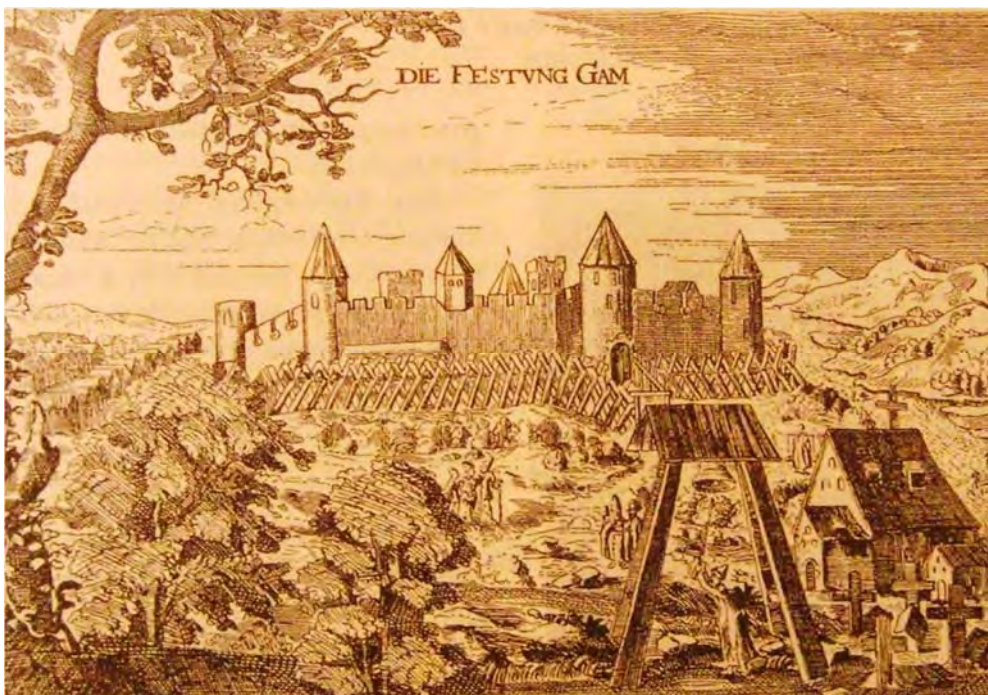

Рис. 2. Крепость Ям в XVII в. Гравюра А. Олеария, 1640-е гг.
(вид с северной стороны)

Своеземцев, мелких вотчинников, получивших землю от государства, в Яме к началу Смутного времени оставалось еще немало. Н. Мятлев указывал, что еще в 1605 г. в Яме было 40 своеземцев, которые служили «государеву и осадную службу» [6]. Они, наряду с помещиками, стрельцами и казаками сыграли важную роль в событиях Смутного времени.

Можно наблюдать прямую связь: чем древнее заселенность какой-либо округи, чем сильнее занятость окрестных угодий, и соответственно, чем меньше свободных земельных площадей, тем меньшее число своеземцев в данном городе и наоборот. На северо-западной границе еще в новгородское время создавался своеобразный район полувоенных колонистов, образующих местный войсковой контингент. Они несли военную службу «с людьми, коньми и з доспехом». Как отмечал А.Н. Кирпичников, Ямское Полужье было создано «как особый в экономическом и военном плане округ, обладавший на случай войны необходимыми людскими резервами и мобилизационными возможностями» [7].

Своеземцы были одновременно горожанами, крестьянами и воинами. Им часто приходилось отражать вражеские нападения на крепость. В 1395 г. шведы напали на Ям, но были разбиты. В Новгородской Первой летописи отмечено: «В лето 6093... Того же лета приходиха Немци Свея к новому

городку к Яме, и прочь поидоша; и князь Костянтин с городчаны иных изби, а инии убежаша» [8]. Уже говорилось, что в 1397 г. немецкие рыцари совершили набег на окрестные села. Летописец при описании этих событий в который раз упоминает имя Михаила Архангела (строительство каменной церкви Михаила Архангела в Аркажском Успенском монастыре именно в это время).

Жители Яма с честью выдержали суровые испытания, выпавшие на их долю в годы войны Новгорода с Ливонским орденом в 1443 – 1448 гг. Основные сведения об этих событиях мы находим в летописи Авраамки и в Новгородской 4-й летописи. В 1443 г. немцам удалось сжечь городской посад, о чем новгородский летописец сообщил следующее: *«Тои же осени пришедши Немци, оу Яме города посад пожоша и берег повоеваша»* [9].

В 1444 и в 1447 гг. немцы снова безуспешно осаждали Ям. Летописец здесь указывает имена воевод, которые обороняли Ям: *«Того же лета собравшиеся Немци, местер со всеми своими вои, пришедшее под город под Яму, бившие пушками, и стояшие 5 дни, и по Воцкои земли и по Ижсере и по Неве поплениша и пожоша, а города ублюде Бог и святыи архистратиг Михаил, не взяша, а самых Немец много паде под городом, а инии язвени отъидоша во свою землю. А в то время в городе в Яме был князь Василей Юрьевич Союздадьских князеи»* [10]. Упоминание «архистратига Михаила» в очередной раз может служить косвенным свидетельством о том, что в крепости в это время находилась церковь Михаила Архангела.

В летописи Авраамки (в первой ее части, очевидно, новгородского происхождения) данный сюжет рассмотрен более подробно. Здесь впервые мы наблюдаем своеобразную артиллерийскую дуэль: городская крепостная артиллерия оказалась сильнее немецких пушек: *«Немци... бившие город пушками, а з города такоже противу пушками: и нарочитую их пушку заморскую великую, и намерившие с города розбиша, и пужечника и многих добрых немцов поби»* [11].

Новое наступление немцев на Ям в 1447 г. закончилось плачевно. Летописец пишет, что немцы *«начаша многими пушками сильными бити город»*. После того, как одна из пушек разорвалась (*«расседся пушка на многы части, и обратися вспять на них и поби Немец много»*), рыцари ночью отступили от Яма. После этого новгородцы во главе с воеводами Яма Родионом Остафьевичем и Давыдом Кюпровым с городчанами выступили в поход за Нарову, разбили немцев и вынудили епископа Дерптского и магистра Ордена заключить мир [12].

Сразу после победоносного завершения этой войны новгородцы приняли в 1448 г. крупную перестройку Яма. Важную роль в перестройке крепости 1448 г. сыграл новгородский владыка Евфимий Вяжицкий. Эта строительная деятельность владыки сразу после подписания мира с немцами нашла отражение в летописи Авраамки: *«Тогда же езде владыка Еуфимий на городок на Яму и заложил городок нов, камен, охабен болии перваго»* [13].

Теперь крепостные стены были продлены в западном направлении более чем в 4 раза, а в северном – более чем в 2 раза. Возможно, внешний вид Яма, который мы можем наблюдать благодаря сохранившимся планам из шведского архива – это результат дальнейшей перестройки крепости, произведенной уже в московский период начала XVI в. Площадь крепости возросла более чем в 10 раз, а вместо 4-х башен стало 9. Адам Олеарий писал о 8 башнях, но он, видимо, не учел одну башню, находящуюся внутри крепости. Он отмечал, что *«укрепление это хотя и невелико, но окружено крепкою каменною стеною с восемью круглыми башнями»* [14]. Значительная часть старого посада на Копорской стороне теперь оказалась внутри крепости. Археологи испытывают определенные трудности в изучении данной крепости, так как во времена Екатерины II все стены и башни были разобраны. От крепости уцелел лишь небольшой участок с пушечной бойницей, а в остальном, здесь расположены построенные позднее гражданские объекты.

После 130 лет тишины крепость Ям вновь увидела врагов под своими стенами в последние годы царствования Ивана Грозного. В сентябре 1581 г. в завершающий период Ливонской войны, в те самые дни, когда польский король Стефан Баторий штурмовал Псков, шведский фельдмаршал Понтус Делагарди развернул наступление на русские города в Ижорской земле. Вслед за Нарвой (крепость захвачена шведами 4 – 6 сентября 1581 г.) пали Ивангород (18 сентября), Ям (28 сентября) и Копорье (14 октября) [15]. Подробности этих событий можно найти в письмах Понтуса Делагарди, находящихся среди документов архива графов Делагарди в Тарту.

Не прошло и 9 лет, как уже в январе – феврале 1590 г. русские войска освободили Ям и Ивангород, а также Копорье. Исследователи часто путаются в хронологии этих событий, поэтому стоит сказать несколько слов об обстоятельствах возвращения Яма, Копорья и Ивангорода России.

Фактически русско-шведская война началась еще в конце 1589 г. Первыми к границе выступили воеводы Б.К. Черкасский и Д.И. Хворостинин. 1 октября 1589 г. из Москвы вышли главные силы (окольный П.С. Лобанов-

Ростовский и думный дворянин Р.М. Пивов), а 3 декабря – М.Ф. Кашин и Д.А. Замыцкий.

14 декабря 1589 г. в поход «в Великий Новгород для своего дела и земского» выступил сам царь Федор Иванович. 4 января 1590 г. армия сосредоточилась в Новгороде, готовая нанести удар по Нарве, а передовые отряды уже вели боевые действия против шведов. К Яму в это время (6 января) выдвинулись «в посылку для языков» отряды А.И. Колтовского, И. Бибикова. Затем 11 января 1590 г. выступили конные сотни Ж. Сабурова, И. Милюкова, Т. Грязнова. Остальное русское войско (35 тыс.) двинулось 18 января к Яму. Из этих сил 19 января 1590 г. был выделен отряд воевод А. Писемского и Л. Хрущева для осады Копорья, которые плотно блокировали крепость [16].

Однако о штурмах Копорья в это время сведений не обнаружено. Шведский гарнизон надеялся на помощь из Яма, но тщетно. 24 января 1590 г. царь Федор из Грезенского Яма отпустил к крепости Ям из своего царского полка воевод Андрея Трубецкого и Ивана Салтыкова. Русские войска осадили Ям 26 января 1590 г., а уже на следующий день (27 января) шведский гарнизон Яма (500 чел.) капитулировал. По мнению Р.Г. Скрынникова, уже 23 января русские войска окружили Ям (скорее всего, это были передовые части), а после трехдневной осады шведский гарнизон капитулировал. В разрядных записях четко указано, что сам царь Федор Иванович находился возле Яма, возможно, именно поэтому шведы так легко сдали крепость: «А взял государь Яму город генваря в 27 день». В источниках ничего не говорится о штурме Яма. В Книгах разрядных кратко записано, что «генваря в 26 день государь царь и великий князь Федор Иванович пришел к Яме городу и город Яму взял». Всем сдавшимся разрешили вернуться на родину, однако часть солдат перешла на царскую службу. В Яме был оставлен русский гарнизон под командованием воевод Л.И. Аксакова, Ф. Папина и дьяка Н. Ховралева [17]. Весной 1590 г., когда было заключено перемирие со шведами, и русская армия вернулась в Москву, первый воевода Яма остался без изменения, остальные были заменены. В Разрядах записано, что «в Яме городе – Левонтей Иванович Оксаков Воронцов, да Залешенин Волохов, да голова Второй Тыртов» [18].

После взятия Яма 3 февраля «х Копорью на осаду» царь отправил воевод Ждана Сабурова и Ивана Милюкова. Русские пушкари подвергали крепость усиленному артиллерийскому обстрелу, но шведский гарнизон упорно сопротивлялся. Остальные русские войска двинулись к Нарве и Ивангороду. Вначале воины Передового полка воеводы Д.И. Хворостинина 30 января 1590 г. под стенами Ивангорода разбили шведский отряд (4 тыс.).

Исследователи Р.Г. Скрынников и В.В. Каргалов высоко оценивают действия этого выдающегося воеводы, войска которого одержали наиболее впечатляющие победы, решившие исход всей кампании [19].

Уже 2 февраля началась осада Нарвы и Ивангорода. Первая бомбардировка из тяжелых орудий была проведена в ночь на 5 февраля 1590 г. Русские конные отряды также двинулись к Раквере. Там находились главные шведские силы Г. Банера. Этот шведский военачальник решил не рисковать и отступил в Ревелю. Нарва была обречена. Но первый приступ 19 февраля шведы отбили. Русские войска понесли большие потери. Погибли воеводы И.Ю. Токмаков, И.И. Сабуров, стрелецкий голова Григорий Маматов, ранены М.Г. Салтыков, И.П. и Г.П. Ромодановские. Сведения о фантастических потерях с русской стороны (5 тыс.) содержит Псковская летопись. По другим источникам, в составе штурмующих колонн находилось около 6 тыс. человек (разряды подробно сообщают состав каждой из колонн), а потери составили 700 человек с русской стороны и 500 – с шведской [20].

После неудачного штурма Ивангорода русские пушкари усилили бомбардировку крепости. Были сделаны новые проломы. Уже 20 февраля 1590 г. шведы запросили перемирия для переговоров. Инициатива исходила от наместника Нарвы, штатгальтера Карла Генриха Горна. Несколько раз съезды прерывались. Шведы надеялись на помощь со стороны войска Г. Банера, но после очередных обстрелов Нарвы переговоры вновь возобновлялись. С русской стороны эти переговоры вели И.П. Татищев и дьяк Дружина Петелин. По словам Г.В. Форстена, *«Федор (царь Федор Иванович. – Я.Р.) решил заключить перемирие, если ему будут уступлены Ревель и другие крепости шведов. Горн не мог согласиться на такие требования и предлагал русским только Ивангород и Копорье. 23-го февраля царь принял это условие и обе названные крепости были переданы русским»* [21].

Здесь речь идет именно о двух крепостях, Ивангороде и Копорье, которые к тому времени продолжали упорно сопротивляться; к началу переговоров они оставались в руках шведов. Шведы также вынуждены были смириться с потерей Яма, где уже находился русский гарнизон.

В итоге 25 февраля 1590 г. было заключено перемирие на год (до 6 января 1591 г.), по которому шведы уступали Ям, Копорье и Ивангород. Дополнительно было сказано, что если шведский король согласен на мир, то он должен уступить также Нарву и Корелу.

26 февраля 1590 г. царь Федор торжественно вступил в освобожденный Ивангород, а на следующий день отправился в Москву. Ранее уже говори-

лось, что Ям к тому времени был освобожден русскими, но Копорье продолжало упорно сопротивляться. Гарнизон Копорья через несколько дней после заключения этого перемирия, выполняя указания штатгальтера Нарвы Карла Генриха Горна, сдал крепость русским воеводам. По-видимому, это произошло в последние дни февраля 1590 г. Гонец из Нарвы мог доставить этот приказ о капитуляции уже на следующий день. В Копорье был оставлен русский гарнизон под командованием Остафия Михайловича Пушкина и Степана Осиповича Безобразова [22].

Таким образом, в отличие от Копорья и Ивангорода в 1590 г. шведский гарнизон Яма капитулировал 27 января, за месяц до подписания договора о перемирии, в то время как два других города были переданы русской стороне уже после подписания этого договора (в конце февраля – начале марта 1590 г.).

На первом этапе этой войны русские войска вернули Ям, Копорье, Ивангород, штурмовали Нарву, которая была на грани сдачи. В итоге, за несколько месяцев, с ходу, русское правительство вернуло почти все утраченные земли. Однако шведский король Юхан III не утвердил эти условия перемирия, Карл Горн был репрессирован за самоуправство, его приговорили к смерти. Также Густав Банер впал в немилость короля из-за того, что не помог гарнизону Нарвы. Его отправили в отставку, заменив на фельдмаршала Карла Флеминга. Шведскую армию К. Флеминга довели до 18 тыс. солдат, король готовился к реваншу. Осенью того же 1590 года неудачей для русских дипломатов закончилась попытка начать мирные переговоры возле Нарвы. В итоге, война продолжалась. В ноябре 1590 г. шведы внезапно начали наступление. Шведские войска осадили Ивангород. Однако взять эту крепость им не удалось, штурм был отбит. Преследуя отступающих шведов, русские войска вновь обложили Нарву, но по приказу из Москвы сняли осаду и отошли.

В декабре 1590 г. шведы совершили разведывательные рейды к Яму и Копорью. Затем, в январе 1591 г. сюда же двинулось основное шведское войско (14 тыс.), под командованием Ю.Н. Бойе. Бежавший в Ивангород «свийский немчин» рассказал воеводам, что идут *«на Копорские места от Колывани немецкие люди воевода Юри Бой с товарищи, а с ним четырнадцать тысяч немцов»*. Вышедшая навстречу из Тесово русская рать Д.А. Ногтева-Суздальского и М.М. Кривого Салтыкова (три полка) и подошедший из Орешка отряд Ф.А. Звенигородского в упорных февральских боях 1591 г., которые продолжались три недели, остановили шведов в районе Дудоровского погоста. Даже пришедшая на помощь шведская рать М. Грина

не изменила ситуацию. Шведы отступили «за рубеж». В Разрядах об этих событиях сказано кратко: *«И воеводы князь Данило Ногтев с товарищи тогда под немецкими людьми ходили в Копорском уезде три недели, и Копорских мест воевать не дали. А немецкие воеводы Морец Грин да Юрьи Бой с товарищи стояли в одном месте в Дудоровском погосте, и пошли из земли вон; Юрьи Бой пошел в Колывань, а Морец Грен пошел за моря»*. Главные русские силы Д.А. Ногтева в это время базировались в Заречье, куда свозились хлебные запасы для гарнизонов Яма и Ивангорода. После этих февральских боев воеводой в Копорье были оставлены Андрей Васильевич Замыцкий и Василий Иванович Белеутов, а в Яме – князь Борис Иванович Межецкий и Григорий Петрович Колединский, а также письменные головы князь Василий Кропоткин и Второй Тыртов [23].

Летом 1591 г. шведы начали новое наступление. Но теперь основные боевые действия происходили в районе Гдова и мало затронули Ивангород, Ям и Копорье. В ожидании шведского наступления со стороны Нарвы к Копорью были стянуты крупные силы сторожевого полка во главе с воеводой Александром Федоровичем Жировым Засекиным. В царском наказе этому воеводе было предписано: *«Да с донскими и с волжскими козаки и с астраханскими стрельцы и с казаки воевода князь Александро Жировой-Засекин; а к бою велено ему с ними иттить пешим наперед передового полка»* [24].

Сам по себе факт пребывания в Копорье в это время волжских казаков и астраханских стрельцов, а также воеводы А.Ф. Жирового-Засекина, имя которого известно многим саратовским краеведам, весьма любопытен.

По Тявзинскому миру 1595 г. Швеция вынуждена была официально уступить Копорье, а также Ивангород, Ям и Корелу с уездом России.

Рис. 3. Крепость Ямгород около 1500 г. Вид с юга

Ивангород

Рис. 4. Крепость Ивангород в начале XVII в.
(По В.В. Косточкину)

В отличие от древнего Копорья и довольно старого Яма история Ивангорода к началу Смутного времени насчитывала немногим более 100 лет. Это – уже город московского периода истории Новгородской земли. Он был построен в 1492 г. по приказу Ивана III, поэтому получил такое название. За 3 – 4 месяца была построена на восточном берегу реки Наровы прямо напротив ливонской крепости Нарвы небольшая по размерам квадратная крепость с четырьмя угловыми квадратными башнями [25].

Однако уже через четыре года крепость Ивангород была взята шведами после осады и штурма (Ливонский орден в то время соблюдал нейтралитет). Не надеясь удержаться, шведы вскоре отступили, разрушив Ивангород. Эти события произошли в августе 1496 г. во время первой русско-шведской войны, которую вело молодое московское государство со Швецией. Всего таких войн будет еще 9: при Иване Грозном целых две, и по одной – при царях Федоре, Михаиле, Алексее, Петре I, Елизавете, Екатерине II и Александре I.

Вскоре после августовских событий 1496 г. новые московские воеводы Иван Гундор и Михаил Кляпин с мастерами из Новгорода и Пскова (Псков тогда еще не входил в состав Московского государства, но был союзником Москвы) восстановили крепость. Почти сразу же была построена к юго-востоку от нее новая прямоугольная в плане крепость с четырьмя круглыми угловыми, двумя квадратными и одной восьмиугольной башней. Это так называемый Боярский город, который по площади в несколько раз превосходил крепость 1492 г. В Писцовой книге 1498 г. Матвея Ивановича

Валуева дается подробное описание этой крепости и Никольской церкви, говорится о составе населения [26].

Через несколько лет эта новая крепость с честью выдержала суровые испытания уже в борьбе с Ливонским орденом, союзником Литвы. Это произошло в 1502 г. во время первой войны, которую Москва вела с Орденом. Ливонцы пытались осадить крепость Ивангород, но были разбиты под ее стенами.

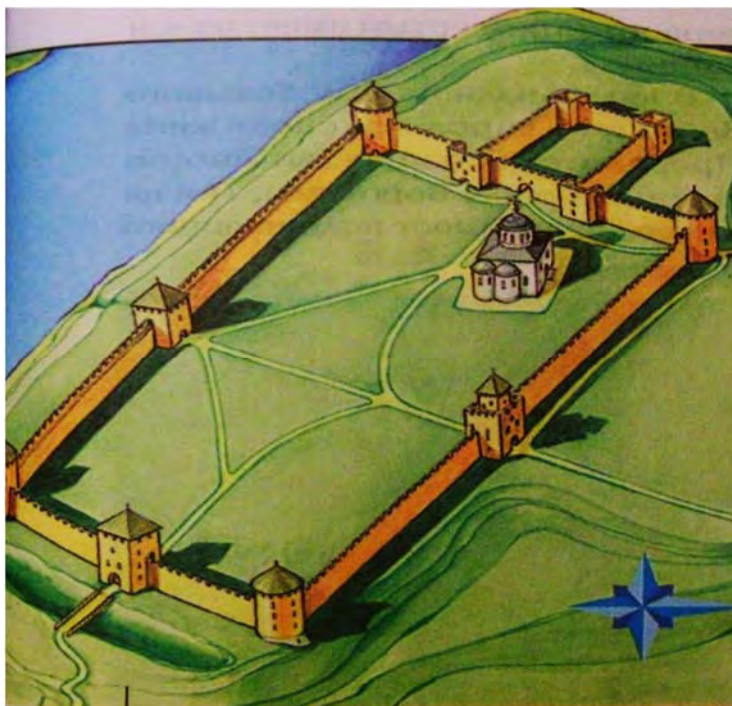

Рис. 5. Крепость Ивангород. Большой Боярский город (по В.В. Косточкину)

В 1507 г. уже при Василии III происходит новое расширение Ивангорода. По приказу Великого князя зодчие Владимир Торокан и Маркус Грек снаружи первоначального города 1492 г. по самой кромке горы соорудили трапециевидную в плане крепость (Замок) с двумя круглыми угловыми башнями. Самой мощной из них была северная башня – Пороховая (изображена под №10 в правом верхнем углу рисунка), с нее хорошо просматривалась вся ливонская Нарва и река на протяжении нескольких км.

Южная башня называлась Колодезная (№ 9, изображена в левом верхнем углу, вид с востока). К ее подножию примыкала трёхъярусная пристройка-капонир. Под огнем орудий с этой башни находился весь берег у подошвы Девичьей горы. Внутри капонира был тайник с колодцем.

Около середины XVI в. (до 1556 г.) уже при Иване Грозном был построен Передний город, который примыкал с севера к Бояршему городу. По мнению ряда исследователей, Передний город был построен позже, во второй половине XVI в. или даже в начале XVIIв., накануне Смуты [27]. Он

имел две круглые и одну квадратную воротную башни. В итоге Ивангород превратился в одну из самых мощных крепостей России.

Рис. 6. План Ивангорода и Нарвы, 1634 г.

Ивангород сыграл важную роль во многих событиях Ливонской войны. Крепость была взята штурмом шведским военачальником Понтусом Делагарди 17 – 18 сентября 1581 г. Во время очередной русско-шведской войны в январе 1590 г. русские войска осадили Ивангород и приступили к осаде и штурму шведской Нарвы, а 25 февраля по условиям перемирия шведы сдали Ивангород русским воеводам. Хотя эта война продолжалась еще несколько лет, однако по Тявзинскому миру 1595 г. шведы вынуждены были признать возвращение России Ивангорода, Яма и Копорья, а также Корелы. При шведах в 1580-х гг. укрепления Ивангорода были вновь реконструированы, на северных подступах к крепости сооружен Горнверк. Его называют также Главный вал или Боярский вал. После Столбовского мира, закрепившего Ивангород за Швецией, эта крепость составила пригород (форштадт) Нарвы.

Из храмовых построек в Ивангороде известны к началу Смутного времени древнейшая Никольская церковь (1496 г.), а также Успенская церковь (построена в конце XVI – начале XVII вв.).

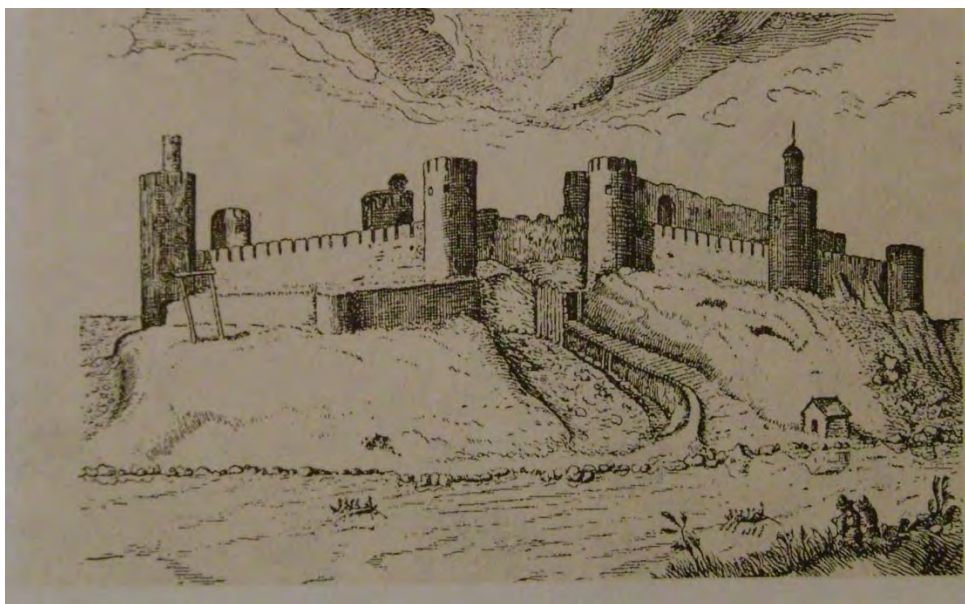

Рис. 7. Крепость Ивангород. Рисунок А. Гюэтериса, 1615 г.

Накануне Смутного времени Ивангород больше тяготел к Пскову, чем к Новгороду. Не случайно авторы Псковских летописей много внимания уделяют Ивангороду, считая его своим пригородом. Еще до начала открытого противостояния Пскова и Новгорода (это произошло в 1608 г.) в Ивангород направлялись для несения гарнизонной службы псковские стрельцы, псковские дети боярские. Это особенно заметно после приезда в Россию датского принца Ханса, жениха Ксении Годуновой в 1602 г.

Накануне приезда датского принца все распоряжения в Ивангород, связанные со строительством Ивангородской дороги, идущей через Ям, Заречье и Тесово к Новгороду, а также указания о встрече знатного гостя и др. поступали еще из Новгорода, но уже к началу Смуты все изменилось.

Обычно сведения о составе населения любого города, накануне каких либо событий (в данном случае – накануне Смутного времени), можно почерпнуть из писцовых, переписных, дозорных и других книг. Хотя не факт, что сведения по описанию 1580-х гг. могут соответствовать началу Смутного времени, даже если эти города не подвергались каким либо катаклизмам. Что касается наших городов, то по Копорью и Яму известна из русских источников только писцовая книга 1499–1500 г. Дмитрия Китаева, а по Ивангороду самая поздняя писцовая книга писца Яныша Ивановича Муравьева датируется январем 1578 г. [28].

С момента переписи Я.И. Муравьева произошли значительные изменения в составе населения Ивангорода, а также Яма и Копорья. Около 10 лет (1581 – 1590) эти три города принадлежали Швеции, затем были отвоеваны Россией (военные успехи закреплены по Тявзинскому миру 1595 г.). После

этих событий состав населения в данных городах изменился коренным образом. Ксения Николаевна Сербина приводит сведения о населении данных городов по состоянию на 1546 г. В Ивангороде насчитывалось 167 дворов (в том числе ремесленников и торговцев было 17%, около 30 дворов), в Копорье – всего 22 двора, а в Яме – целых 248 дворов (7% ремесленников и торговцев, около 20 дворов) [29].

В начале XVII в. Ивангород обогнал Ям по численности населения. Здесь находился довольно значительный посад (судя по описанию пожара 1616 г.). Гарнизон этой мощной крепости составлял целый приказ псковских стрельцов (скорее всего 3 сотни), а также несколько десятков детей боярских, к которым позже присоединились несколько сотен казаков. Крепость имела довольно мощную артиллерию, огонь которой был сильнее пушек шведской крепости Нарва. О важном стратегическом значении этого города говорит тот факт, что воеводами сюда назначали знатных людей. Здесь мы видим воеводой даже боярина (Михаил Глебович Салтыков).

Теперь, когда мы имеем некоторое представление о том, что же представляли собой эти города к началу Смутного времени, что происходило в этих местах в предшествующий период, становится понятны мотивы поведения жителей этих малых городов в Смутное время. Следует учесть, что местные жители в те далекие времена хорошо знали свою историю, в отличие от сегодняшних жителей.

Список литературы

1. Новгородская первая летопись // ПСРЛ. Т. 3. С. 93; Новгородская четвертая летопись // ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 340.
2. Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. С. 180–181.
3. ПСРЛ. Т. 3. С. 98; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 382.
4. Олеарий А. Описание путешествия в Московию. СПб., 1906. С. 9.
5. Переписная оброчная книга Водской пятины 1500 года. Первая половина // Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею. Т. 3. СПб., 1868. Стб. 879 – 891.
6. Мятлев Н. Десятня Водской пятины 1605 г. // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1911. Вып. 4. С. 463.
7. Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. С. 182.
8. ПСРЛ. Т. 3. С. 97; ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 376.
9. ПСРЛ. Т. 4, ч. 2. С. 439.
10. ПСРЛ. Т. 4, ч. 2. С. 439.
11. Летопись Авраамки // ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Стб. 185; Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. С. 183.
12. Летопись Авраамки // ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Стб. 191.
13. Летопись Авраамки // ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Стб. 192.
14. Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию. М., 1870. С. 17.

15. Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544 – 1648). СПб., 1893. Т. 1. С. 696–699.
16. Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 412 – 413, 419.
17. Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 420; Разрядная книга 1475 – 1605 гг. / Сост. Л. Ф. Кузьмина, под ред. В. И. Буганова. Т. 3, ч. 2. М. 1987. С. 159; Скрынников Р. Г. Царь Борис и Дмитрий самозванец. Смоленск: Русич, 1997. С. 64.
18. Разрядная книга 1475 – 1605 гг. Т. 3, ч. 2. М. 1987. С. 161.
19. Скрынников Р. Г. Царь Борис и Дмитрий самозванец. С. 64. Каргалов В. В. Полководцы X–XVI вв. М.: ДОСААФ. 1989. С. 321.
20. Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI – XVII столетиях (1544–1648). Т. 2. Борьба Швеции с Польшей и Габсбургским домом. СПб., 1894. С. 51; Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 259; Псковские летописи. М., 1837. С. 213; Новый летописец // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 14. Первая половина. СПб., 1910. С. 38–39.
21. Форстен Г. В. Балтийский вопрос... Т. 2. С. 52.
22. Разрядная книга 1475 – 1605 гг. М. 1987. Т. 3, ч. 2. С. 160.
23. Разрядная книга 1475 – 1605 гг. М. 1987. Т. 3, ч. 2. С. 187, 189–190.
24. Разрядная книга 1475 – 1598 гг. С. 465, 466, 468.
25. Иконников А.В. Тысяча лет русской архитектуры. М., 1990; Косточкин В.В. Крепость Ивангород // МИА. М., 1952. Вып. 31; Косточкин В. В. Ивангород – гроза Нарвы // Косточкин В. В. Древние русские крепости. М., 1964. С. 111 – 131; Иванов Ю. Г. Старинные крепости России. Смоленск, 2004. С. 296 – 310.
26. Переписные оброчные книги Шелонской пятины. 1498 г. // Новгородские писцовые книги, изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1886. Т. 4. Стб. 227–232.
27. Отечественная история: энциклопедия: В 5 т.: Т. 2: Д–К / Редкол.: В. Л. Янин (гл. ред.) и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 1996. С. 309.
28. Описание городов Европейской части России XVI – XVII вв. Указатель по материалам писцовых и переписных книг / Сост. Т. Б. Соловьева, Л. А. Тимошина. М., 2005. С. 92.
29. Сербина К. Н. Очерки по социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад XVI – XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 24.

Я. Н. Рабинович

Ивангород, Ям и Копорье в Смутное время (1608 – 1617): общий очерк событий и характеристика источников¹

История городов Ижорской земли (Ивангорода, Яма, Копорья) в Смутное время до настоящего времени изучена явно недостаточно. В известном труде А.П. Барсукова [4] о городских воеводах XVII в. начальные люди в этих городах (воеводы и дьяки) указаны лишь до 1602 г., хотя Ивангород, Ям и Копорье были захвачены шведами через десять лет, только в 1612 г.

¹ Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. – 2014. – № 2 (14). – С. 125-133.

После этих событий 1612 г. в некоторых из указанных городов одновременно находились два воеводы, русский и шведский, и лишь после Столбовского мира 1617 г. данные города были потеряны для России на целых 90 лет. Так что список начальных людей этих городов (воевод, дьяков, стрелецких голов или городских приказчиков) следовало бы продлить как минимум, еще на десять лет, до 1612 г. (как максимум - до 1617 г.).

Исследователи много внимания уделяли предшествующей истории этих городов, как в Новгородский период, так и во времена Ливонской войны (1558 – 1583) и русско-шведской войны (1590 – 1595). События, происходившие в этих городах во времена очередной русско-шведской войны (1656 – 1659) и Северной войны (1700 – 1721), также изучены неплохо. Однако Смутное время так и осталось белым пятном. Исключение составляют труды Г. А. Замятина (1882 – 1953), о которых до начала XXI в. мало кому было известно [12, 13, 14]. Следует также упомянуть монографии и статьи современных исследователей А.А. Селина и Е.И. Кобзаревой, которые специально не занимались вопросами военной истории и не рассматривали боевые действия, происходившие в Ижорской земле. Однако именно в трудах этих авторов собраны многие сведения о событиях в Ивангороде, Яме и Копорье в Смутное время, приведены имена десятков участников этих событий [16, 30, 31].

Если суммировать всю информацию, собранную отечественными до-революционными и советскими историками по этим городам, то можно весь период Смутного времени в данном регионе изложить на одной-двух страницах, что мы и попытаемся сделать.

В 1608 г., когда самозванец Лжедмитрий II, разгромив царские войска под Болховом, осадил Москву и создал Тушинский лагерь, царь Василий Шуйский направил в Новгород своего родственника Михаила Васильевича Скопина-Шуйского, чтобы тот заключил со шведами союзный договор и вместе со шведскими наемниками освободил Москву от вражеской блокады. В это же время тушинские войска впервые устремились на Север, оказались на подступах к Новгороду, а Псков признал власть Лжедмитрия II. Скопин-Шуйский бежал из Новгорода в Ивангород, надеясь здесь вести переговоры со шведами. По дороге он узнал, что Ивангород перешел на сторону самозванца и присоединился к Пскову, так же как и некоторые другие города. Поэтому Скопин-Шуйский вынужден был вернуться в Новгород, где его сторонники взяли верх над тушинцами.

Это первое упоминание об Ивангороде в Смутное время. После прибытия союзных шведских войск шведский военачальник Якоб Делагарди хотел приступить к осаде городов, поддерживавших самозванца (Ивангорода и

др.), но по просьбе Скопина-Шуйского наемники прекратили осаду, пришли в Новгород и двинулись далее в сторону Москвы.

После поражения московских войск под Клушино (24 июня 1610 г.) шведы из союзников москвичей превратились в противников и приступили к захвату Новгородской земли. Ивангород в это время продолжал поддерживать самозванца, успешно отбивая шведские атаки. Очередная осада Ивангорода в августе-сентябре 1610 г. была прекращена из-за мятежа шведских наемников. В это же время в район Ивангорода прибыл тушинский военачальник Александр Лисовский, который совершил несколько удачных нападений на шведский лагерь, однако затем был прогнан из Яма шведским генералом Эвертом Горном и отступил в сторону Пскова (это одно из первых упоминаний о крепости Ям в Смутное время).

В марте 1611 г. в Ивангороде появился очередной самозванец, Лжедмитрий III (в источниках его называют вор Сидорка, дьякон Матюшка, Псковский вор или просто Вор), которого вскоре признали другие города, в том числе Ям и Копорье. Новгород безуспешно пытался свергнуть этого самозванца и даже вел переговоры со шведами о совместных боевых действиях против него. Переговоры, в которых также участвовали представители Подмосковного ополчения, закончились провалом, и шведы 16 июля 1611 г. захватили Новгород. В дальнейшем, шведы вместе с новгородцами участвовали в походах против Лжедмитрия III (об участии новгородцев исследователи предпочитали умалчивать).

В то самое время, когда Новгород был захвачен шведами, Лжедмитрий III предпринял из Ивангорода поход к Пскову, надеясь устроить себе в этом городе новую базу. Тогда псковичи не приняли его. Совершив неудачный поход к Пскову, этот самозванец осенью 1611 г. вернулся в Ивангород. Однако уже в конце 1611 г. псковичи признали Лжедмитрия III и пригласили его к себе. С декабря 1611 г. и вплоть до мая 1612 г. самозванец находился у власти в Пскове, а Ивангород, Ям и Копорье все это время также продолжали его поддерживать.

В конце мая 1612 г. псковичи свергли самозванца, а в начале июля отправили его в Москву. Узнав об этом (либо произошло совпадение некоторых событий по времени) шведы и новгородцы уже в начале июня 1612 г. предприняли очередное наступление против городов, которые продолжали поддерживать этого Лжедмитрия. Летом 1612 г. были захвачены Копорье и Ям, осажден Ивангород, который капитулировал в начале декабря 1612 г.

Некоторые исследователи делают правильный вывод, что относительно легкий захват шведами Яма и Копорья связан с тем, что жители этих городов узнали о свержении в Пскове своего кумира и покровителя.

О событиях, происходивших в этих городах с конца 1612 г. исследователи ничего не писали. Довольно подробно рассматривался вопрос о дипломатической борьбе за Ивангород, Ям и Копорье во время мирных переговоров в Дедерино и Столбово. Московское правительство Михаила Романова вынуждено было уступить. По Столбовскому миру 1617 г. эти города перешли к Швеции.

В данном небольшом очерке преднамеренно опускаются все события, происходившие в других городах Северо-Запада, в том числе в Кореле, Ладоге, Орешке Тихвине, Гдове, Порхове и Старой Руссе.

Это вся информация, которую можно почерпнуть из трудов отечественных дореволюционных и советских историков и краеведов. При этом исследователи приводили лишь одно имя русского воеводы в Ивангороде, который в дальнейшем вместе с Лжедмитрием перебрался в Псков. Это князь Иван Федорович Хованский. Ни одного имени начальных людей Яма и Копорья, а тем более имен других жителей этих городов, не говоря уж об их противниках-новгородцах, которые осаждали данные крепости вместе со шведами, исследователи не приводили. Из шведских военачальников упоминаются кроме Якоба Делагарди Эверт Горн, Герман Врангель и мятежник француз Режи де Вернье.

Почему же эти города остаются белыми пятнами в отечественной историографии? Это связано со скудостью источников, особенно актовых материалов, которых до начала XXI в. было введено в научный оборот считанные единицы. В Новгородских летописях отсутствует всякая информация о том, что происходило в данном регионе в Смутное время (только приводятся подробные сведения о захвате Новгорода шведами, а также о боях в районе Тихвинского монастыря). Долгое время всю информацию о событиях Смутного времени в Ивангороде, Яме и Копорье исследователи вынуждены были черпать из Псковских летописей, о которых речь пойдет впереди.

В действительности, источниковая база для изучения событий Смутного времени в городах Ижорской земли достаточно объемна и разнообразна; она содержит различные типы источников.

Важное значение для настоящего исследования имеют художественно-изобразительные и картографические источники. Среди первых можно выделить рисунки Ивангорода, Яма и Копорья в сочинениях иностранных авторов

XVII в. (А. Хуттеерис, А. Олеарий, Э. Пальмквист и др.). Из картографических источников на первое место можно поставить планы данных крепостей из Шведского архива, некоторые из которых впервые опубликовал А.Н. Кирпичников. Эти шведские чертежи являются древнейшими сохранившимися графическими изображениями крепостей Ивангорода, Ямгорода и Копорья. По меткому замечанию А.Н. Кирпичникова, шведские планы крепостей точно фиксируют постройки русского времени (те. до момента захвата данных крепостей шведами), «воспроизводят наименования башен и городских районов, восходящих к XVI в. Шведские планы содержат новую и ценную информацию о внутренней и внешней планировке крепостей, наличии улиц, каналов, мостов, домов и церквей, неукрепленных посадов, подъездных путей. Использование упомянутых чертежей помогло открыть несохранившиеся ныне на поверхности земли отдельные сооружения или их детали, а также и целые военно-инженерные комплексы (например, Ямгород)» [15, с. 7].

Данные источники являются важным дополнением к вещественно-археологическим источникам. Этот тип источников также нельзя игнорировать. Благодаря раскопкам, проведенным различными археологическими экспедициями, реконструирован облик ряда крепостей, в том числе Ивангорода, Яма и Копорья.

Но главный тип источников – это письменные материалы. Основными письменными источниками по изучению данной темы являются актовые записи и документы специального делопроизводства, а также различные летописные памятники, в том числе некоторые повести в составе Псковских летописей и сочинения иностранцев.

Наиболее ранним по времени опубликования русским источником по данной теме следует признать Псковскую первую летопись. Псковская 1-я летопись в XIX в. была напечатана дважды: в первый раз М. П. Погодиным в 1837 г., который располагал только тремя списками, второй раз Археографической комиссией в 4-м томе ПСРЛ в 1848 г. (уже 11 списков) [26; 27].

Вскоре после публикации 4-го тома ПСРЛ (1848 г.) в Археографическую Комиссию поступили еще два списка: Оболенского («Обол.11») и Архивский 3-й («Арх. XXV»). Из них текст известий из эпохи Смутного времени напечатан в 1851 г. в виде «прибавлений» к псковским летописям в 5-м томе ПСРЛ [25].

Из этих «прибавлений» нас интересуют две повести – «О прежнем нашествии Немецком...» [20], а также «О смятении и междоусобии...» [21]. Кроме того, уникальная информация о событиях октября 1613 г. содержится в повести «О царском избрании.» [22].

Конечно, летописным известиям, а также псковским повестям нельзя отводить самостоятельной роли. Как установлено А.Н. Насоновым, в издании 1848 г. под видом Псковской 1-й летописи перемешаны разные списки. Во вступительной статье при новом издании Псковских летописей в 1941 г. А.Н. Насонов отмечал: «У издателя, не было ясного представления о том, какой из списков следует взять за основной; а в основном тексте издатель переходит от одного списка к другому: одну фразу берет из одного, другую из другого и т. п.; иными словами, предлагает текст, в сущности, не существующий. Работа без предварительного изучения списков не дала издателю возможности устранить ненужные списки, копии с дошедших до нас списков» [28, с. V]. С этими трудностями при рассмотрении событий Смутного времени пришлось столкнуться митрополиту Евгению (Болховитинову), тем более, что он писал свой труд еще до публикации Псковских летописей, используя рукописи [11]. В результате у него получилось, что шведы трижды захватывали Ивангород, Ям и Копорье в 1609-1612 гг. Из данного труда невозможно уяснить действительную хронологию событий Смутного времени, поэтому другие исследователи предпочитали эти сюжеты обходить стороной, ограничиваясь общими фразами.

А.Н. Насонов в 1941 и 1955 гг. опубликовал новое издание Псковских летописей (уже 25 списков), однако в этом издании ничего нового о событиях Смуты нет [28]. При изучении событий в районе Ивангорода, Яма и Копорья известия, встречающиеся в псковских летописях, необходимо использовать лишь в том случае, если они совпадают с данными, почерпнутыми из актового материала. Некоторую информацию о событиях в городах Ижорской земли содержит Новый летописец. Этот памятник, составленный в конце 1620-х гг. при дворе патриарха Филарета, вскользь упоминает о переходе Ивангорода на сторону Лжедмитрия II, о появлении Псковского вора Сидорки и о присоединении Ивангорода, Яма и Копорья к новгородско-шведскому альянсу. О переговорах в Дедерино и Столбово, где решалась судьба этих городов, сообщается более подробно [7, 19].

Большую помощь в уяснении событий в данном регионе может оказать сочинение шведского королевского историографа второй половины XVII в. Юхана Видекинда, который использовал при написании своего труда документальные материалы из Государственного архива Швеции, подлинные письма участников событий, рассказы и воспоминания их современников, в том числе – многие несохранившиеся документы. Например, некоторые грамоты из походной канцелярии Я. Делагарди, опубликованные Ю. Видекиндом, больше нигде не встречаются [6].

Ценным источником о событиях на Севере в 1615 – 1616 гг., в котором дается подробная характеристика Ивангорода, Яма и Копорья, является Отчет нидерландских посланников Рейнгоута ван Бредероде, Дидериха Басса и Альберта Иоахими. Этот Отчет впервые был издан в 1868 г. в переводе на русский язык А.М. Энгеля в сокращенном виде. Данный перевод А.М. Энгеля напечатан с большими пропусками. Кроме того, издатели 1868 г. завершающую часть Отчета, около четверти объема всего текста, так и не напечатали. В этом переводе мы не найдем интересующей нас информации о многих событиях, которые имелись в Отчете на языке оригинала [10].

Через десять лет после выхода первого издания Отчета он был издан вновь в 1878 г. «под наблюдением члена РИО А.Х. Бека» уже в полном объеме [9]. Отчет нидерландских послов долгое время оставался недостаточно использованным в русской исторической литературе. Прошло свыше 110 лет, и под руководством Н.М. Рогожина и Г.И. Герасимовой он был в 1991 «смутном» году вновь издан в сокращенном виде. Поэтому при изучении событий в интересующих нас городах историку приходится пользоваться старым изданием 1878 г. [24].

Важная информация о событиях Смуты в Ивангороде, Яме и Копорье содержится в сочинениях других иностранных авторов. Среди них известный кондотьер немец Конрад Буссов. К. Буссов много внимания уделил походу А. Лисовского к Пскову и Ивангороду в 1610-1611 гг. [5]. Некоторые сведения о том, что происходило в этом районе, можно почерпнуть из сочинения шведского дипломата Петра Петрея [23].

И все же невозможно изучать историю Смутного времени на Северо-Западе без привлечения шведских документов, находящихся в Стокгольме. В шведском Государственном архиве можно выделить фонды регистратуры, королевской канцелярии, канцелярии канцлера Акселя Оксеншерны, Коллегии внешних сношений, коллекции *Muscovitica* (Московитика), *Extranea*, *Militaria*, *Baltiska Fogderäkenskaper* и ряд других. Шведские документы в Стокгольме первым из российских ученых использовал в своих трудах Г.В. Форстен [33].

Важную роль для настоящего исследования играют шведские документы, хранящиеся в университетской библиотеке в Тарту (архив графов Делагарди). Документы архива графов Делагарди в Тарту частично были опубликованы в конце XIX в. [18; 29; 36]. В результате работы, проведенной И. Лоссиусом, В. Кордтом и Г. Саблером в конце XIX в., этот архив стал доступен исследователям, однако в советское время документы данного ар-

хива практически не использовались. Многие из этих документов были введены в научный оборот Г.А. Замятиным. К сожалению, большинство трудов этого исследователя было опубликовано только в начале XXI в.

Шведские документы, находящиеся в Стокгольме и Тарту, легли в основу трудов шведских ученых – офицеров Генерального штаба и Х. Альмквиста. Некоторая информация о событиях в Ивангороде, Яме и Копорье содержится в Арсеньевских шведских бумагах, изданных в 1911-1912 гг. в Новгороде (Сборник НОЛД) [3].

При изучении событий на Северо-Западе важную роль играют русские документы, находящиеся в Стокгольме – материалы архива Новгородской приказной избы 1611 – 1617 гг.

Данная коллекция русских документов, хранящаяся в Государственном архиве (Riksarkivet) Швеции под названием Ockupationsarkivet fren Novgorod (Оккупационный архив из Новгорода), представляет собой материалы новгородских приказов, попавшие в Швецию после ухода шведских войск из Новгорода. В документах Новгородского оккупационного архива отразилась деятельность ряда приказных учреждений, функционировавших в Новгороде при шведах (Дворцового приказа, Поместного приказа, Приказа Большого прихода и др.). Документы архива позволяют выявить многих служилых людей по отчеству, служивших новой власти, шведско-новгородскому правительству Делагарди-Одоевского. Здесь же имеется информация и о тех новгородцах, «изменниках», которые оказались на стороне другого лагеря и принимали участие в боевых действиях на стороне Пскова и Москвы.

История изучения архива Новгородской приказной избы подробно рассмотрена в монографии А.А. Селина [30, с. 19 – 22, 216 – 231]. Первым ученым, обратившимся к материалам Новгородского архива, был профессор Гельсингфорсского университета С.В. Соловьев, который вывез из Стокгольма десятки документов, часть из них – нелегально [17]. Первые тридцать документов Новгородской приказной избы, а также другие материалы шведских архивов были опубликованы еще в 1840-е гг. [1; 8].

В конце XIX в. опубликовано обозрение этих русских документов Государственного архива Швеции, составленное К.И. Якубовым [34]. Этот обзор вплоть до 1960-х гг. являлся одним из основных источников для отечественных ученых, хотя использовался недостаточно эффективно.

В настоящий момент Новгородский оккупационный архив хранится в Государственном архиве Швеции. Он делится на две части (серии), отличающиеся по характеру и происхождению. Первая серия – это материалы регулярного делопроизводства в Новгороде в 1611-1616 гг., приказные книги

и тетради (дозорные, дачные, приходно-расходные книги, а также кормовые книги ряда новгородских пригородов и др.). Приходно-расходные книги содержат сведения о внутренней жизни в ряде городов, о составе гарнизонов и т.д. Важную информацию несут и материалы текущего делопроизводства Поместного приказа – Отдельные и Обыскные книги, которые связаны с конкретными челобитными помещиков об отделе или обыске поместья.

Вторая серия представляет собой многочисленные документы и акты (челобитные, доклады, инструкции, переписка между властями и служилыми людьми и т.д.). Среди документов второй серии архива особое место занимают дела о поместьях, в том числе о пожалованиях «изменничьих» поместий. В архиве содержатся росписи конфискованного «изменничьего» имущества. Дела о поместьях охватывают период с 1609 по 1616 г. Из этих документов мы получаем сведения о конкретных людях, принимавших участие в происходивших событиях, узнаём о судьбах бывших хозяев поместий. Это могла быть гибель во время похода, «отъезд» в Псков к «ворам» и т. д. Ценная информация о боевых действиях в районе Ивангорода, Яма и Копорья содержится в челобитных дворян с самого разного рода просьбами, а также в отписках с отчетом о несении службы. Обычно челобитчики подчеркивали свои заслуги, отмечали, что исправно служили шведам, рассказывали о своем участии в боевых действиях.

С 1960-х гг. микрофильмы документов обеих серий Новгородского архива находятся в Москве (ГА РФ) и Санкт-Петербурге (архив СПб ИИ РАН). Эти микрофильмы широко использовали в своих исследованиях современные ученые П.В. Седов и Е.И. Кобзарева.

Если документы Новгородской приказной избы содержат информацию о событиях в городах Северо-Запада только до 1617 г., то документы шведских архивов позволяют, кроме того выяснить, что происходило в этих городах накануне и после Столбовского мира. Особую роль здесь играют материалы коллекции «Балтийские писцовые книги», которые являются частью Каммар-архива в Государственном архиве Швеции (Kammararchivet. Baltiska fogder (kenskaper). Как отмечал А.А. Селин, который первым из отечественных ученых ввел в научный оборот документы данной коллекции, дела здесь сгруппированы в тома соответственно городам (Ивангород, Ям, Копорье, отдельно Ямской уезд и др.). В каждом из этих томов дела сгруппированы по характеру документов: мантальные переписи (материалы ежегодного регулярного кадастра) и «квитанции» (повседневная финансовая документация). После 1619 г., когда было завершено межевание границы на данном участке и началась более интенсивная интеграция Ивангорода, Яма

и Копорья в состав Шведского королевства, делопроизводство из этих городов стало оседать в других фондах. В этой коллекции «Балтийские писцовые книги» большинство документов составлено на шведском языке, но сохранились и русскоязычные документы [30, с. 101 – 102].

Некоторую информацию о начальных людях в интересующих нас городах и о событиях в данном регионе в начальный период Смутного времени содержат различные разрядные книги, а также боярские списки и другие источники о Государевом дворе, введенные в научный оборот С. А. Белокуровым еще в 1907 г., а также советскими исследователями В.И. Бугановым и А.Л. Станиславским [32].

Один из списков городских воевод, опубликованный С.К. Богоявленским и И.С. Рябининым в 1915 г., извлеченный публикаторами из документов Литовской метрики, содержит информацию о назначении воевод в различные города, в том числе в Копорье [2]. Этот документ вышел из-под пера московской администрации правительства Семибоярщины в начале сентября 1610 г. после того, как в Москве получили сведений о захвате Ладоги французами Пьера Делавиля (это произошло 15 августа 1610 г.), но до отправки в Новгород воеводой Ивана Михайловича Салтыкова (отправлен в сентябре 1610 г.).

Некоторые сведения о событиях в Ивангороде, Яме и Копорье в завершающий период Смутного времени содержатся в документах «с Московской стороны» нового правительства Михаила Романова. Эти сведения московские воеводы Пскова, Тихвина, командующий московским войском под Новгородом князь Д.Т. Трубецкой, а также московские послы на переговорах со шведами в Дедерино и Столбово получали из различных источников: засланных разведчиков, добровольных выходцев и захваченных пленных. Некоторые документы Разрядного приказа (Ф. 210) и Посольского приказа (Ф. 96 «Сношения со Швецией») были опубликованы еще в конце XIX в. Н.А. Поповым и К.И. Якубовым [35].

Публикация данных документов РГАДА осуществляется и в настоящее время (особенно в приложениях к трудам А.А. Селина). Однако много документов, хранящихся в указанных фондах РГАДА, которые относятся к периоду завершающего этапа Смутного времени и первым годам мира, когда происходило урегулирование спорных пограничных вопросов, еще не опубликовано. По весьма скромным подсчетам, только по фонду № 96 «Сношения со Швецией» периода 1613-1617 гг. не опубликовано свыше 90 % документов.

Перечисленные источники при их параллельном анализе дают возможность по-новому подойти к изучению поставленных проблем, что позволит

лучше представить ход событий, происходивших в Ивангороде, Яме и Копорье накануне захвата этих городов шведами, а также в период шведской оккупации этих городов и одновременно углубить наши представления о составе населения и характере социальных противоречий в указанных городах в Смутное время.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. – СПб., 1841. – Т. 2, 3.
2. Акты Польского государства: Роспись по городам бояр и воевод и приказных людей // Акты времени междуцарствия (1610 г. 17 июля - 1613 г.) / под ред. С.К. Богоявленского и И.С. Рябинина. – М., 1915. – № 29. – С. 201.
3. Арсеньевские шведские бумаги 1611-1615 гг. / пер. А.В. Полторацкого // Сб. НОЛД. – Новгород, 1911–1912. – Вып. 5, 6.
4. Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. – СПб., 1902.
5. Буссов К. Московская хроника 1584-1613. – М.; Л., 1961.
6. Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны / пер. С.А. Аннинского, А.М. Александрова; под ред. В.Л. Янина, А.Л. Хорошкевич. М., 2000.
7. Вовина-Лебедева В.Г. Новый летописец: история текста. – СПб., 2004.
8. Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической Комиссией. – СПб., 1846. – Т. 1, 2.
9. Донесения нидерландских посланников о посольстве в 1615-1616 гг. в Швецию и Россию. – СПб., 1878. – Т. 24.
10. Донесения нидерландских посланников... // Вестн. Европы. – 1868. – Т. I. – С. 222–255; Т. 2. С. 718–762; Т. 4. С. 767–796.
11. Евгений (Болховитинов), митр. История княжества Псковского / сост. Н.Ф. Левин, Т.В. Круглова. Псков: обл. типогр., 2009 (Псковская историческая библиотека). – Первое изд.: Киев : Типография Киево-Печерской Лавры, 1831.
12. Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / сост. Г.М. Коваленко. – СПб., 2008.
13. Замятин Г.А. «К Российскому царствию пристоят». Борьба за освобождение русских городов, захваченных шведами, в 1613–1614 гг. / сост. А.Н. Одионов, Я.Н. Рабинович; под ред. Г.М. Коваленко. – Великий Новгород, 2012.
14. Замятин Г.А. Выступление новгородцев против первого царя из дома Романовых в 1613 г. // Новгородский исторический сборник : сб. науч. тр. / сост. Э.А. Гордиенко; ред. кол. В.Л. Янин (отв. ред.) [и др.]; С.-Петерб. ин-т истории РАН. – Великий Новгород, 2013. – Вып. 13 (23).
15. Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли / отв. ред. П.А. Раппопорт. – Л., 1984.
16. Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. – М., 2005.
17. Коваленко Г.М. Архивные изыскания С.В. Соловьева в Швеции // Скандинавский сб. – Таллин. 1988. – Т. 32.
18. Кордт В. А. Из семейного архива графов Делагарди // Ученые записки императорского Юрьевского университета. – Юрьев, 1894. – Т. 2.
19. Новый летописец // ПСРЛ. – СПб., 1910. Т. 14.

20. О прежнем нашествии Немецком и нынешнем на Новгородскую землю и о нашествии богомерзкого Свейского короля Густава с погаными Латыни на Русскую землю и о клятве их // ПСРЛ. – СПб., 1851. – Т. 5. – С. 51–54.
21. О смятении и междоусобии и отступлении Псковичей от Московского государства и как быша последи беды и напасти на град Псков от нашествия поганных и пленения пожар, глад, и откуда начаша злая сия быти и в кое время // ПСРЛ. – Т. 5. – С. 66–73.
22. О царском избрании на Московское государство // ПСРЛ. – Т. 5. – С. 62–66.
23. Петрей П. История о великом княжестве Московском. / пер. А.Н. Шемякина. – М., 1867.
24. Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). – М., 1991.
25. Псковские летописи (прибавления) // ПСРЛ. – СПб., 1851. – Т. 5.
26. Псковские летописи // ПСРЛ. – СПб., 1848. – Т. 4. – Вып. 3.
27. Псковские летописи. – М., 1837 (изд. М.П. Погодина).
28. Псковские летописи. – М.; Л., 1941. – Вып. 1; – М.; Л., 1955. – Вып. 2.
29. Саблер Г. Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди // Ученые записки императорского Юрьевского университета. – Юрьев, 1896. – Т. 3.
30. Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. – СПб., 2008.
31. Селин А.А. Новгородские судьбы Смутного времени. – Великий Новгород, 2009.
32. Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI – XVII веков. – М., 2003.
33. Форстен Г.В. Политика Швеции в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. II, X, XI.
34. Якубов К.И. Русские рукописи Стокгольмского Государственного архива // ЧОИДР 1890. Т. 1,4.
35. Якубов К.И. Россия и Швеция в 1-й половине XVII в.: сб. мат. из Моск. Главн. Архива МИД и Шведского гос. архива. 1616-1651 // ЧОИДР. – 1897. – Кн. 3.
36. Lossius J. Die Urkunder der Grafen de La Gardie in der Universitäts bibliothek zu Dorpat. Herausgegeben von Johannes Lossius. Dorpat, 1882.

Л. А. Шведова

Народные немецкие обряды в Ямбурге

Исторический опыт учит нас, что каждая постоянно существующая группа людей, в основу жизни которого положен упорядоченный счет времени, календарь, вносит также и некоторый порядок в сферу праздников и празднования. Этот порядок всегда основан на отведении праздничным фазам определенных моментов времени, отрезков годового цикла.

Исследователи не раз уже высказывали мнение, что в основе народных календарных обычаев, обрядов и поверий лежала трудовая жизнь земледельца. Годовой круг сельскохозяйственных работ определялся сменой сезонов, будь то зимняя подготовка к весеннему севу, весенняя вспашка и посев, летний уход за растениями или летне-осенняя уборка урожая. Празд-

ники и поверья, связанные с народными календарными обрядами, разнообразны по своему содержанию, однако большая часть их прямо или косвенно все же имеет отношение к древним религиозно-магическим представлениям об умирании и воскресении духа растительности.

Немецкий этнограф А.Э. Ензен считал, что праздники произошли из мифов, и являются ритуальным повторением мифических доисторических событий. Так называемое демонически-божественное существо (Dемо-Gottheit), смерть которого однажды обосновала появление полезных растений, продолжается в человеке, животных, деревьях и т.д. Видимо, как остатки древнегерманского культа деревьев следует рассматривать современные пасхальные шествия к старым деревьям. А в средние века существовал обычай в пасхальную неделю стегать друг друга «прутом жизни» - березовыми веточками. До сих пор в Германии существует обычай дарить друг другу в это время украшенные молодые побеги березы.

Издревле заключительные эпизоды весеннего цикла немецких праздников приходятся на время полного расцвета природы, когда весна переходит в лето. Если за общую идею принять представление о годовом круговороте природы, о весеннем возрождении растительности, умершей в зимнее время, то мнение А. Э. Ензена о древности культа умирающего и воскресающего божества растительного мира представляется обоснованным.

Еще в XIX веке немецкий исследователь Вильгельм Манигардт собрал и проанализировал фактический материал о связи магических ритуалов с сельскохозяйственными работами крестьян. Проявление его идеи о некоем живом существе, которое погибает и вновь возрождается, нашло отражение в обрядах во время посева зерна в землю (гибель живого) и при вырастании и созревании злаков (возрождение).

Современный этнолог А. Геннер связывал предназначение многих праздников с преодолением критических периодов в человеческой жизни - рождение, зрелость, бракосочетание, смерть.

Й. Хейцинка, напротив, под праздником понимал стремление человека к свободе. Мифические корни праздника он рассматривал, в отличие от Ензена, как аллегорию на небезоговорочно «доверчивое» олицетворение и поэтическое формообразование обрядовой игры.

К развлекательным и игровым действиям примешивались магические обряды, поверья о сверхъестественных силах, умиловительные ритуалы, суеверные заперты. Вера в магические свойства зелени, трав, майских деревьев, в целебные свойства воды, в очистительную силу огня, обряды в честь

живительного солнца сочетались в то же время с верой в нечистую силу, со страхом перед ведьмами и колдунами.

Кроме того, что этнические обычаи и обряды теснейшим образом связаны с природой, традиционная немецкая этнокультура отличается также педагогической направленностью. Именно в семье человек с самого раннего детства впитывает в себя особенности традиционной культуры, формирующей из него представителя данного этноса. Человека на протяжении всей его жизнедеятельности окружает разнообразное этнокультурное пространство, которое, в свою очередь, периодически испытывает на себе различные социальные и культурные изменения. В процессе социального взаимодействия и общественного воздействия воспитывается, развивается личность, происходит усвоение социальных норм, ценностей, опыта предыдущих поколений.

С изменением социально-исторических и экономических условий жизни, этнокультурное образование остается по своей сути важнейшей составной частью воспитательно-образовательного процесса. Обращение к этнокультурному образовательному пространству, окружающему человека всю жизнь – семья, материнская школа, детские дошкольные учреждения, школы, вузы, церковь, творческие студии – позволяет человеку сохранить собственно этническое сознание. Ядро характера народа воспроизводится из поколения в поколение именно благодаря преемственности этнической культуры, усваиваемой благодаря общему языку и историческому прошлому, традициями и т. д.

Начиная с древнейших времен, воспитание детей неотъемлемой частью всех домашних и жизненных процессов. Так, в крестьянских семьях дети учились «не столько говоря и слушая, сколько непосредственно участвуя в жизненном процессе» (Юрген Шлюмбом, немецкий этнограф). Младенцы и маленькие дети находились под присмотром своих старших братьев и сестер, которые были ненамного старше их самих. В крестьянской семье младший учился у старшего, а сама иерархическая структура семьи закреплялась в сознании не столько авторитетом положения и властью, сколько уровнем работоспособности.

Хотя в крестьянских семьях родители мало времени посвящали детям, однако, соединение жизни ребенка с ежедневной работой в хозяйстве, тесный контакт с окружающей природой и животными, создавали ситуацию естественного культурного общения, в результате которого обогащался кругозор человека. Таким образом, через развитие личности человека, через со-

здание им собственной картины мира, находили выражение многие этнопедагогические функции, которые способствовали преобразованию и развитию человека.

Консервативный бюргер, специалист по государственному праву Клеменс Теодор Пертес обращал внимание на «немецкое семейное сознание, достаточно сильное для достойной и чистой семейной жизни». Именно стиль буржуазного образа жизни конца 18 века, его семейная идиллия стала вошедшим в поговорку воплощением «немецкой добродетели».

Наблюдаемое нами на современном этапе в семьях российских немцев стремление к сохранению и развитию своих культурных традиций дает прекрасные результаты для гармоничного развития детей. Когда не нарушена преемственность поколений, когда в семьях идет совместная подготовка к традиционным немецким праздникам, когда в повседневной жизни соблюдаются принятые в данной культуре нормы поведения, формирование положительных личностных качеств у детей и подростков происходит гораздо эффективнее.

В 1997 – 2000 гг. мне пришлось принимать участие в организации и работе объединения российских немцев в Кингисеппском районе. Благодаря этому я узнала очень много интересного об этом прекрасном трудолюбивом народе, который живет на нашей земле с давних времен.

Как известно, первых немецких ремесленников, строителей, врачей, офицеров приглашал в XVI веке еще Иван Грозный – они обосновались в Москве в районе, получившем название Немецкой слободы. При Петре Первом немцы уже участвуют во всех сферах жизни страны и занимают ответственные посты в государстве.

После издания Екатериной Второй Манифеста 1763 года, в котором иностранцы приглашались для освоения плодородных пустующих земель, в России появились первые немецкие колонии. В те времена в раздробленной Германии, состоявшей из более трехсот карликовых городов-государств, трудолюбивым немцам не доставало ни земли, ни возможности заработать себе на пропитание.

В России немцы селились обычно компактно, колониями. Вот так в 1767 году переселенцы из Данцига (Гданьск) и Западной Пруссии образовали на землях Ямбурга три таких колонии – в Малом Луцке, Заречье и в Ольховке. Они старательно следовали традициям и обычаям, привезенным ими из родного отечества.

В годовом календаре праздников на февраль приходились такие крупные праздники как Масленица с ее разнообразными обрядовыми играми и шествиями, а также День святого Валентина.

Масленица (Fasching, Faschingszeit, Fastnacht, у российских немцев – Fasenacht) – один из наиболее веселых и буйных праздников этого времени года. Масленица всегда отмечалась как праздник кануна весны и плодородия. При помощи маскарадных шествий и масленичных игр и шуток (часто довольно грубых с сегодняшней точки зрения) наши предки в дохристианские времена пытались избавиться от страха перед демонами и злыми духами, перед холодом и моровыми болезнями.

У немцев в России масленица была последним днем, когда разрешалось играть свадьбы, и девушек на выданье, не вышедших замуж, в этот день осыпали насмешками за то, что они «опять остались незамужними». Дело в том, что Масленица – это один из праздников обновления и возрождения природы, и безбрачие в этот день могло, по народному поверью, отрицательно повлиять на плодородие земли.

Многие формы проведения масленицы поддерживаются до сих пор, например, «масленичная свадьба», шествия ведьм, танцы с мечами, обручами и многие другие. «Масленичная свадьба» праздновалась и в ямбургских колониях, она была поводом к маскараду и совместному празднованию. «Свадьба» могла быть детской, когда дети переодевались в персонажей этого действия, «жениха» с «невестой» катали по деревне в детской коляске, а они приглашали на свадьбу тех взрослых, которых они любили и которые сделали для них в прошедшем году много хорошего. Если масленичную свадьбу праздновали взрослые, то невестой был обычно переодетый мужчина, а женихом – переодетая женщина. Эта свадьба обычно заканчивалась разводом, для которого нужно было назвать как можно больше причин, причем в стихотворной форме, а все присутствовавшие отпускали по этому поводу всевозможные, подчас очень вольные шутки. Одна из масленичных игр, в которую играли почти во всех колониях российских немцев, была игра в «белую лошадь»: в мешок насыпали сено, накрывали его простыней и спереди к нему привязывали платок в виде лошадиной головы с длинными ушами. На мешок надевали конскую сбрую. Два парня клали себе на плечи мешок так, что из-под простыни были видны только их ноги. Третий парень изображал всадника – садился на «лошадь» верхом и разъезжал по улице, спрашивая всех, кто хочет купить у него белую лошадь. Его окружали люди и интересовались, не кусается ли лошадь, продавец уверял, что нет, но лошадь тут же начинала лягаться.

В игру «Прятанье домашней туфли» (Pantoffelverstecken) во время масленичных застолий в семьях российских немцев играют и до сих пор: все играющие усаживаются на пол в плотный круг и жребием выбирают того, кто должен охотиться за домашней туфлей. Она быстро перемещается туда-сюда под выставленными коленями сидящих, пока «охотник» ее не обнаружит. Тогда охотником за туфлей становится тот, у кого ее обнаружили.

В немецких колониях на масленицу обязательно разжигали костер, в котором сжигали соломенное чучело, что символизировало конец зимы, ее похороны, но собственно символическое изгнание Зимы и встреча лета происходили обычно в начале весны – в марте.

Календарные обычаи и обряды марта замыкали в церковном году рождественский круг: Христос родился, на празднике Богоявления Его почтили как Господа и Владыку – теперь Он собирается побороть Сатану и вместе с ним – «преходящий мир фальшивых желаний и алчности, эгоизма и греха», пока не воскреснет в свете Пасхи. Пост начинается в пепельную среду, продолжается сорок дней и заканчивается в Страстную субботу. Российские немцы в это время, как и другие христиане, постились, раздавали милостыню, размышляли в уединении об исправлении своих ошибок.

Пепельная среда (Aschenmittwoch) – нефиксированная дата – попадает обычно на один из дней в марте, ею заканчивались буйные масленичные празднования. Название – от пепла священной пальмовой ветви Вербного воскресенья. Пепел, освящаемый в церкви и «посыпаемый на голову», наносился обычно в виде креста пастором на лбы верующих христиан. Среди колонистов существовал обычай в этот день проводить «стирку кошельков», когда хозяйки вывешивали постиранные кошельки на веревках в знак того, что на масленицу истрачены все деньги в доме.

«Провозглашение Марии» (Maria Verkündigung), 25 марта, праздник Благовещения – один из самых старинных церковных праздников с V века, когда согласно библейской легенде, Господь послал святого архангела Гавриила к Марии возвестить, что она будет Богородицей. Немецкие колонисты считали, что святая Мария каждую весну прилетает в виде ласточки, и пекли в этот день фигурные пряники и печенье в форме птиц и дарили их детям. С этого дня начинали подготовку к весенним полевым работам.

Судьба «Второго Кронштадта»

В период Великой Отечественной войны на территории и акватории Кингисеппского района Ленинградской области действовала военно-морская база (ВМБ) «Ручьи», прозванная местным населением «Вторым Кронштадтом» и известная в морских кругах как «Кронштадт-2». Даже для специалистов-историков судьба этой базы до сих пор остаётся малоизвестной.

Решение о строительстве в Кингисеппском районе новой ВМБ Балтфлота было принято в 1933 году, вслед за принятием постановления «О программе военно-морского строительства на 1933 – 1938 гг.». В дополнение к ней появилось секретное постановление Совета Труда и Оборона № 37 «Об особых мероприятиях по Кронштадтской морской крепости». В нём указывалось: «Приступить в 1934 г. к постройке манёвренной базы Балтийского флота в Лужской губе», а также к строительству в её районе «боескладов (в первую очередь для минно-торпедного боезапаса и вооружения)» [1].

Новая ВМБ создавалась на берегу Сойкинского полуострова. По названию расположенной вблизи неё деревни в заданиях по строительству она называлась «Ручьи». Исходя из первоначального плана, база строилась как манёвренная. В мирное время в ней планировалось размещать до 102 кораблей всех классов, включая три остававшихся с царских времён линкора. В военное время численность кораблей и вспомогательных судов должна была возрасти до 138-ми [2].

По ходу строительства базы планы флотского командования в отношении неё неоднократно менялись. В документах 1935 года она имела новые размеры, новый статус и называлась Лужской базой КБФ. Теперь это была операционная база. Она включала в себя не только гавань возле деревни Ручьи, но и посёлок Усть-Лугу с прилегающей акваторией. В состав Лужской ВМБ вошла и акватория расположенного на Кургальском полуострове Липовского озера, где создавался гидроаэродром для самолётов типа «летающих лодок» и предполагалось базирование торпедных катеров. Таким образом, «Второй Кронштадт» охватил оба полуострова Лужской губы с имеющимися на них озёрами. К создаваемой ВМБ относились и построенные на Кургальском полуострове позиции морской железнодорожной артиллерии калибром 356 и 180 миллиметров [3].

Планы по созданию базы в Лужской губе постоянно росли. По документам 1936 года в ней планировалось разместить все 8 новейших линейных кораблей, намеченных по программе «Большого флота». Всего же в новой

базе должны были размещаться 184 боевых корабля и вспомогательных судна [4]. Затем был принят план, рассчитанный на базирование в Лужской губе уже более 200 кораблей и судов [5]. Теперь база «Ручьи», или Лужская ВМБ, создавалась как Главная база Балтийского флота. Так как Балтфлот продолжал оставаться основным флотом страны, она становилась самой большой военно-морской базой Советского Союза. Это уже полностью соответствовало понятию «Второго Кронштадта».

В 1934 году от станции Косколово к Ручьям была проложена железная дорога. У Ручьёв она разделялась на две ветки. Нижняя – обслуживала строительство базы, заходя на дно котлована Главной гавани и сухого дока в районе Вистино. Рядом с этим железнодорожным полотном были проложены узкоколейки. По ним поезда вывозили грунт со дна котлована на берег. Верхняя железная дорога предназначалась для нужд строящегося рядом с базой нового города советских моряков. Он должен был получить название «Комсомольск-на-Балтике». К началу Великой Отечественной войны на его территории был построен крупный жилой городок временного типа из деревянных двухэтажных зданий. Отдельно был возведён квартал жилых четырёхэтажных каменных домов постоянного типа. Все дома, включая деревянные, имели водопровод, канализацию и центральное отопление, что по тому времени было редкостью [6].

Поначалу военно-морское ведомство строило базу и город своими силами. В 1937 году дело создание почти всех объектов «Второго Кронштадта» было передано организации «Строительство-200» НКВД СССР. Главной её рабочей силой были заключённые Лужского лагеря НКВД, созданного на берегу Сойкинского полуострова рядом со стройкой. Максимальное количество содержащихся в этом лагере заключённых превышало 10 тысяч [7].

Кроме заключённых к делу создания базы и города были привлечены 1200 человек вольнонаёмного персонала. Они жили в районе строительства вместе с семьями и были первыми жителями домов Комсомольска-на-Балтике [8].

По имеющимся данным, объём гидроработ во «Втором Кронштадте» превосходил объём работ канала Москва – Волга и Беломорканала вместе взятых. Похоже, в 1930-х годах строительство военно-морской базы в Лужской губе являлось самой большой стройкой Советского Союза, связанной с гидрологическими работами [9].

Получение Балтфлотом осенью 1939 года портов Прибалтийских республик, вошедших в скором времени в состав СССР, привело к сокращению

объёмов строительства в Лужской губе. Базу здесь решено было достроить в сокращённом варианте, законсервировав вторую очередь её сооружений [10]. В 1939 – 1940 годах «Второй Кронштадт» принял участие в Зимней войне с Финляндией. Отсюда отряды кораблей Балтфлота шли на захват финских островов Гогланд, Лавенсари, Сескар [11]. Перед этим Сескар и Лавенсари, на которых предполагалось наличие оборонительных сооружений и гарнизонов противника, были обстреляны железнодорожной артиллерией с позиций на Кургальском и Сойкинском полуостровах [12]. Из района «Второго Кронштадта» к побережью Финляндии по льду залива, через остров Сескар, осуществлялась переброска советской пехоты [13].

После приобретения островов в восточной части Финского залива и присоединения Эстонии складывалось впечатление, что Лужская губа и строившиеся здесь порт и город будут надёжно защищены от любого нападения. Даже в первые месяцы войны с Германией многим продолжало казаться, что наиболее реальная опасность «Второму Кронштадту» может быть только со стороны моря.

22 июня 1941 года немецкие самолеты сбросили в Лужскую губу 4 морские мины. На следующий день в её водах были замечены 2 вражеские подводные лодки [14]. 25 июня Финляндия объявила войну СССР. Таким образом, морской фронт резко приблизился к району Лужской губы. 2 июля в базу «Ручьи» был назначен командир. Им стал капитан II ранга Лежава [15].

27 июня в связи с быстрым наступлением немецких войск на сухопутном фронте и с возникновением угрозы минно-артиллерийской позиции Балтийского флота в устье Финского залива командующий флотом вице-адмирал Трибуц отдал приказ о формировании такой же позиции в восточной части залива. Первоначально в её состав вошли 22 тральщика и минных заградителя, 30 сторожевых катеров и катеров-тральщиков, эсминец «Калинин» и плавбаза «Ленинградсовет» [16]. Всего в состав Восточной позиции входило 60 надводных кораблей и 7 подводных лодок. Пунктом их дислокации была определена база «Ручьи». Командиром Восточной позиции был назначен контр-адмирал Юрий Ралль. Свой флаг он держал на эсминце «Калинин».

2 июля корабли Восточной позиции вышли на первую минную постановку. К концу месяца они выставили 1460 мин и минных защитников [17]. Задача, поставленная перед Восточной позицией, была выполнена. Данное корабельное соединение расформировали, а на базе его штаба создали штаб Минной обороны Балтфлота.

С началом Великой Отечественной войны корабли в Лужской губе базировались постоянно. Одни приходили сюда с востока – из Кронштадта,

другие с запада – из баз Прибалтики. Уже в июне «Второй Кронштадт» стал местом дислокации подводных лодок типов «Щ» и «М» («щук» и «малюток»). Они стояли в основном в Усть-Луге [18].

1 июля из Таллинна в Ручьи был передислоцирован штаб 2-й бригады подводных лодок. Сюда прибыли ещё 7 балтийских субмарин и их плавбаза «Полярная Звезда», пришедшие в сопровождении двух тральщиков и двух сторожевых катеров [19]. Из Лужской губы советские подлодки стали уходить на боевые задания в Рижский залив и район Таллинна. 12 августа во «Второй Кронштадт» вернулась с победой лодка Щ-307 под командованием капитан-лейтенанта Петрова. Двумя днями раньше она потопила немецкую субмарину U-144, торпедировавшую советскую лодку М-78 [20].

Хотя ВМБ «Ручьи» и не была полностью достроена, она уже в полной мере выполняла функции военно-морской базы и была хорошо защищена с моря. Однако, как и все остальные базы Балтийского флота (за исключением ВМБ Ханко), надёжной защиты с суши «Второй Кронштадт» не имел.

В июле Лужская губа стала всё больше подвергаться атакам с воздуха. Наибольшие нападения немецкие самолёты осуществляли на стоянку кораблей и судов в Усть-Луге. Поэтому в середине месяца все плавбазы и транспорты были переведены оттуда в Ручьи. 17 августа самолёты врага сделали налёт на «Полярную Звезду» и подводные лодки. Субмарины легли на дно, а набитая торпедами плавбаза, как могла, маневрировала по акватории военного порта, стремясь избежать попадания бомб. Береговые и корабельные зенитки вели огонь по вражеским бомбардировщикам. Два немецких «юнкерса» были сбиты. Морякам потерь удалось избежать, но флотское командование встревожилось и решило перевезти «Полярную Звезду» в Ленинград.

На следующий день более сорока немецких самолётов совершили массированный налёт на Лужскую губу. Они сбрасывали бомбы, обстреливали дома и причалы «Второго Кронштадта» и утопили ряд вспомогательных судов [21].

Ещё в начале июля 1941 года, трезво оценивая явно недостаточные возможности Таллинна как Главной базы, Военный совет Балтфлота разработал план, согласно которому Главная база должна была переместиться во «Второй Кронштадт». По этому плану в случае непосредственной угрозы захвата противником Таллинна корабли и суда перебазировались в Ручьи. Сюда же должен был переместиться и Флагманский командный пункт Военного совета.

За перевод основных сил флота в Лужскую губу или Кронштадт выступал и представитель ВМФ в штабе Главкома Северо-Западного направления

адмирал Иван Исаков. Однако командующий войсками Северо-Западного направления маршал Ворошилов, в оперативном подчинении у которого находился Балтийский флот, категорически выступил против этого предложения [22]. К тому же, когда адмирал Кузнецов докладывал в Ставке Верховного Главнокомандующего обстановку в районе эстонской столицы, сообщив при этом о предложении Военсовета Балтфлота и решении Ворошилова, Сталин сказал: «Таллинн нужно оборонять всеми силами!» Таким образом, на перевод основных сил Балтфлота и органов его управления во «Второй Кронштадт» был наложен запрет.

Тем временем ситуация продолжала ухудшаться. 7 августа немецкие войска вышли на эстонское побережье Финского залива в районе Кунды, и Главная база Балтфлота в Таллинне оказалась отрезанной. Военный совет Балтфлота вновь предложил командованию Северо-Западного направления перевести органы управления флотом в Ручьи. Становилось ясно, что Таллинн уже не удержать. На ближних же подступах к Ленинграду, куда входил «Второй Кронштадт», ещё можно было успеть наладить оборону. Но предложение Военного совета осталось без ответа. Вместо него Ворошилов прислал приказ, в котором указывалось, что главными задачами флота являются охрана своих коммуникаций и нарушение путей сообщения противника в Рижском заливе, а также оборона островов в Финском заливе, активные минные постановки и поддержка фланга сухопутных армий. Полагая, что эти задачи могут быть решены ограниченными силами флота, Военный совет пришёл к выводу: в Лужскую губу можно отправить самые крупные корабли, включая линкоры «Марат» и «Октябрьская революция», крейсер «Киров» и дивизион эсминцев [23]. Это уменьшило бы для них опасность воздушных налётов, которой они подвергались на Таллиннском рейде.

Как видно из планов Военного совета Балтфлота, Таллиннский переход должен был стать переходом в базу «Ручьи» и Усть-Лугу. Однако отход кораблей и судов из Эстонии начался лишь после того, как на одном из докладов в Ставке Сталин удивленно обронил: «А что, флот ещё в Таллинне?»

Трагедия Таллиннского перехода кораблей и судов Балтийского флота в Кронштадт общеизвестна. Только 28 августа флот смог выйти из Таллинна. Время было упущено, предварительного траления маршрута от мин сделать не успели, не оказалось и воздушного прикрытия. В результате по пути флот потерял 16 боевых кораблей и катеров, а также 36 транспортов и вспомогательных судов. Вместе же с затопленными и брошенными кораблями и судами в Таллинне потери составили свыше 100 судов и кораблей [24].

Трагедия удерживаемого в Таллинне флота в значительной степени предопределила и трагедию «Второго Кронштадта». Его оборону так и не смогли организовать, хотя это возможно было сделать при своевременном переводе сюда флагманского командного пункта Военного совета флота, а также кораблей и частей сухопутных войск из Таллинна. Здесь можно было окончательно закрепиться, сохранив за собой базу для кораблей и часть морского побережья, как это случилось 30 – 40 километров восточнее, где был создан Ораниенбаумский плацдарм. Однако всё произошло иначе.

Уже 21 августа советские войска оставили Кургальский полуостров и перешли на западный берег реки Луги. При отходе они взорвали все оборонительные объекты, позиции железнодорожной артиллерии и расположенный на полуострове аэродром «Липово» [25]. Последний существовал до 27 числа. Это был самый западный из остававшихся аэродромов Балтийского флота. Взлетавшие с него истребители могли достигать Таллинна и возвращаться обратно. Теперь они были передислоцированы под Ленинград. Поэтому уходящие из Таллинна корабли и суда остались без прикрытия своей авиации и оказались почти беззащитными перед немецкими самолётами.

Выход немцев на западный берег Лужской губы ставил «Второй Кронштадт» в трудное положение. Приказ о производстве оборонительных работ за подписью командира ВМБ «Ручьи» Лежавы и военкома полкового комиссара Петрова вышел только 18 августа [26]. К этому дню немцы окончательно взяли Кингисепп и повели наступление в направлении побережья на Котлы – Копорье. И хотя инженерные войска армии и специалисты флота уже вели оборонительные работы на широком фронте от Усть-Луги до Котлов, этого оказалось недостаточно.

Похоже, что даже после отступления 8-й армии с Кургальского полуострова, в Москве надеялись «Второй Кронштадт» удержать. «Ставка запрещает вам оголять Лужскую губу и отдавать её противнику, – гласил ответ Сталина командующему Ленинградским фронтом генерал-лейтенанту Маркиану Попову, оформленный в виде директивы № 001354. Если даже придётся 8-й армии чуточку отступить, то она всё же во что бы то ни стало должна прикрыть Лужскую губу вместе с полуостровом» (Сойкинским, где располагались основные объекты «Второго Кронштадта» – В.А.). Генералу Попову было разрешено «отвести части с линии Выборга», но ни в коем случае не отводить их от Лужской губы [27].

Однако остановить надолго немецкое наступление на этом рубеже советские войска не смогли. Военно-морская база «Ручьи» была срочно эва-

куирована. Ещё задолго до этого из неё вывезли заключённых Лужского лагеря НКВД, а затем семьи вольнонаёмных строителей и военных. Теперь вывозили оборудование и содержимое складов. Пока позволяла ситуация, делали это по железной дороге. Потом – только морем.

В то время как части 8-й армии и военные моряки удерживали противника в районе Косколово, минёры взрывали объекты ВМБ «Ручьи» и её жилого городка. 31 августа на территории строительства базы и города вспыхнул большой пожар [28]. Огонь довершил уничтожение того, что не уничтожила взрывчатка. Все деревянные здания «Кронштадта-2» были полностью сожжены, каменные – подорваны.

1 сентября на основании приказа командующего Балтфлотом ВМБ «Ручьи» была расформирована [29]. По имеющимся данным, последние советские части покинули район Ручьев в ночь на 3 сентября. В «Хронике Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере», остававшейся долгие годы секретной, сказано: «В связи с отходом частей 8-й армии было вывезено имущество базы «Ручьи», порта Усть-Луга, базы торпедных катеров Пейпия и аэродромов Кургальского полуострова; сооружения были уничтожены, батареи перенесены в другие районы» [30].

Во время отхода последних частей и судов из района Лужской губы корабли Балтфлота минировали фарватеры от неё к Кронштадту. Уже когда Кургальский и Сойкинский полуострова (то есть вся территория «Второго Кронштадта») были заняты немцами, минный заградитель «Урал» зашёл в саму губу и под прикрытием ночи установил здесь 300 мин [31]. Несколько дней спустя эсминец «Грозный» дополнительно выставил 54 мины и 90 минных защитников перед Лужской губой.

По воспоминаниям капитана I ранга Левченко, командовавшего в 1941 году эсминцем «Стойкий», 10 сентября его корабль получил приказ готовиться к совместному походу с крейсером «Киров» в Лужскую губу. Целью похода, который вскоре отменили, была поддержка приморского фланга частей Красной Армии в этом районе [32]. Исходя из официальных данных, советских войск там уже не было, а Кургальский и Сойкинский полуострова занимали немецкие войска. Вероятно, речь шла о каком-то специальном задании, которое должны были выполнить «Стойкий» и «Киров». В истории «Второго Кронштадта» и Лужской губы, особенно периода 1941 года, ещё много «белых пятен». Не исключено, что какие-то советские части в районе базы «Ручьи» действительно оставались. Но, возможно, речь шла о создании совсем другого рода.

По утверждению покойного исследователя истории «Строительства-200» и ВМБ «Ручьи» Александра Аллилуева, 12 сентября к Ручьям, занятым немецкими сухопутными частями, подошли эсминцы «Грозный» и «Сметливый» в сопровождении двух тральщиков и двух катеров МО (малых охотников за подводными лодками). Эсминцы выпустили несколько торпед по перемычке, ограждавшей котлован Главной гавани от моря. В него хлынула вода и подмыла берег [33]. Не исключено, что перемычка была разрушена и огнём артиллерии эсминцев. Как бы то ни было, в результате экстренного затопления самой большой гавани «Второго Кронштадта» на дне моря оказались железнодорожные пути и вагонетки.

Несмотря на полное уничтожение многих объектов базы и деревянного жилого городка, весной 1942 года немцы устроили в Ручьях свою ВМБ. Она существовала там до конца января 1944-го и была эвакуирована на запад ввиду наступления советских войск [34].

В том же 1944-м подорванный при отступлении 1941 года «Кронштадт-2» был частично восстановлен советскими моряками. Здесь была создана Лужская ВМБ. Весной и летом 1944 года она являлась основной советской военно-морской базой на балтийском театре военных действий. Штаб и тылы Ленинградской ВМБ переехали из Кронштадта в Ручьи.

Местами дислокации кораблей Лужской ВМБ стали три пункта кингисеппского взморья – Ручьи, Усть-Луга и Гакково, расположенное на берегу Нарвского залива, напротив Усть-Нарвы [35]. Лужская ВМБ имела самую большую (из всех советских баз Балтики) акваторию для базирования кораблей. На 1 сентября 1944-го в её гаванях дислоцировались 146 малых и средних кораблей, включая одну подлодку (остальные 27 подлодок Балтфлота стояли в Кронштадте и Ленинграде) [36].

Значение Лужской базы в то время было чрезвычайно велико, так как немцы сумели создать мощную линию обороны «Пантера» по реке Нарове – от Финского залива до Чудского озера. Чтобы взять вслед за Кингисеппом Нарву, советским войскам понадобилось полгода. Но даже после этого нарвская группировка немцев не была разбита. Она закрепилась в 20 километрах западнее Нарвы, на линии обороны «Танненберг». Снабжение этой группировки в значительной степени осуществлялось морем. Поэтому в задачи Лужской ВМБ входила не только поддержка с моря наступления своих сухопутных войск, но и срыв снабжения немецкой группы «Нарва» со стороны Эстонии и Финляндии. В ответ бомбоштурмовая авиация противника наносила удары по кораблям и объектам Лужской базы [37].

В 1944-м война на море в районе Лужской ВМБ была напряжённой и непрерывной. В то время и именно здесь было отработано чёткое взаимодействие различных сил Балтийского флота. Тральщики днём и ночью очищали Нарвский залив от мин. Минные поля здесь были расположены в несколько ярусов – от поверхности моря до дна – и занимали всю акваторию залива. Подойти к побережью без предварительного траления было невозможно. Поэтому работать тральщикам Лужской ВМБ, а также Островной военно-морской базы (она располагалась на островах Лавенсари, Сескар и Пенисари), приходилось круглые сутки. Чтобы защитить их от немецких самолётов, днём над районом траления барражировали краснозвёздные истребители. На воде тральщики прикрывались бронекатерами. Как только появлялись корабли противника, они открывали по ним огонь. Бронекатерам помогали самолёты-штурмовики, сопровождаемые истребителями. Ночью по вражеским кораблям наносили удар торпедные катера. Днём они выходили в море для спасения лётчиков с подбитых самолётов [38].

Непосредственную помощь сухопутным войскам огнём своих 130-мм пушек оказывали советские канонерские лодки. С позиций на кингисеппском взморье они вели обстрел немецкой обороны под Нарвой [39]. Одновременно противник каждую ночь продолжал восстанавливать минные поля, чтобы помешать балтийцам высадить десанты, а также не дать прервать морские коммуникации немецкой группы «Нарва» с Финляндией, Таллинном и Ригой. Так продолжалось до осени 1944 года, пока советские войска не взяли Таллинн. После этого Лужская ВМБ вошла в состав Таллиннского морского оборонительного района и была выведена из Ручьёв на запад [40].

После войны, когда вся Прибалтика вновь оказалась в составе Советского Союза, руководство страны предпочло развивать военно-морские базы там. Несколько десятилетий объекты «Второго Кронштадта» ещё сохранялись, но потом ещё раз были подорваны военными и разобраны местными жителями на возведение своих жилых домов и хозяйственных построек. Сегодня в районе «Второго Кронштадта» строится морской торговый порт «Усть-Луга», который со временем наверняка включит в себя акваторию его гаваней и территорию бывшего Комсомольска-на-Балтике.

Судьба военно-морской базы «Ручьи» оказалась трагичной. Но она представляет собой интереснейшую и поучительную страницу истории отечественного ВМФ и Великой Отечественной войны. После долгих лет замалчивания эта страница должна получить достойное место, как в летописи Военно-Морского флота, так и в исторических работах о Ленинградской области и России.

Список литературы

1. ЦГА ВМФ. Ф. 307. Оп. 2. Д. 99. Л. 7.
2. ЦГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 2С. Д. 256. Л. 7.
3. ЦГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 2С. Д. 256. Л. 50.
4. ЦГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 316. Л. 7 – 8.
5. ЦГА ВМФ. Ф. р-92. Оп. 2. Д. 388. Л. 34.
6. См.: Аристов В. От «Второго Кронштадта» к «Второму Роттердаму». СПб., 2007. С. 62 – 65.
7. См.: Там же. С. 65 – 68.
8. Личный архив автора. Запись беседы с бывшим председателем Сойкинского сельсовета А. Л. Фёдоровым. 13 апреля 1995 г.
9. Личный архив автора. Запись беседы с исследователем истории «Строительства-200» и ВМБ «Ручьи» А. А. Аллилуевым. 26 мая 2007 г.
10. ЦВМА. Ф. 1678. Оп. 4. Д. 23. Л. 185 – 186; Д. 31. Л. 10.
11. См.: Советско-финляндская война 1939 – 1940 гг. Боевые действия на море. СПб., 2002. С. 18.
12. Петров П. Балтийский флот. Финский гамбит. М., 2005. С. 381 – 382.
13. Советско-финляндская война... С. 135.
14. ЦВМА. Инв. № 14570. С. 35.
15. ЦВМА. Ф. 3896. Оп. 11094. Д. 10 Л. 1.
16. ЦВМА. Инв. № 14570. С. 27.
17. Боевая летопись ВМФ. 1941 -1942 гг. М., 1983. С. 134.
18. См.: Капица П. В море погасли огни. Блокадные дневники. Л., 1974. С. 22-23.
19. ЦВМА. Инв. № 14570. С. 28, 29.
20. Егоров Г. Подводники в боях за Родину // Морской сборник. № 5. 1995. С. 16.
21. См.: Капица П. Указ. Соч. С. 50.
22. Доценко В. Д. Флот. Война. Победа. 1941 – 1945. СПб., 1995. С. 70.
23. См.: Колпаков А. Таллиннский переход: уроки и выводы // Морской сборник. 1991. № 11. С. 44.
24. Блокада рассекреченная. СПб., 1995. С. 69.
25. ЦВМА. Инв. № 14570. С. 106, 119.
26. ЦВМА. Ф. 3896. Оп. 11094. Д. 10. Л. 97.
27. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М. – СПб., 2004. С. 22.
28. Личный архив автора. Запись беседы с бывшим председателем Сойкинского сельсовета А. Л. Фёдоровым. 13 апреля 1995 г.; Филатова Е. Детство, опалённое войной. СПб., 2003. С. 8.
29. Боевая летопись ВМФ. 1941 – 1941 гг. М., 1983. С. 145.
30. ЦВМА. Инв. № 14570. С. 119.
31. См.: Рудный В. Истинный курс и другие достоверные истории. М., ДОСААФ, 1978. С. 181 -182.
32. Левченко Б. П. В кильватер, без огней. Л., 1981. С. 90.
33. Аллилуев А. А. Краткая историческая справка о районе Лужской губы. Машинописная рукопись. С. 9.
34. См.: Аристов В. От «Второго Кронштадта» к «Второму Роттердаму». СПб., 2007. С. 102 – 107.
35. Краснознамённый Балтийский флот в Великой Отечественной войне. 1941 - 1945. М., 1981. С. 168.
36. Подсчитано по.: Морской атлас. Т. 3. Ч. 2. М., 1963. Л. 41Б.
37. Краснознамённый Балтийский флот... С. 168.
38. См.: Камаев В. С. На торпедном катере. Л., 1977. С. 115 – 128.
39. Там же. С. 127.
40. ЦВМА. Ф. 58. Оп. 1. Д. 54.

В грозном 41-м (страницы истории борьбы кингисеппских партизан в начальный период войны)¹

Вместе с частями Красной Армии самоотверженно защищали северную столицу – Ленинград и народные мстители. Особенно большой размах их борьба приобрела в тылу кингисеппской группировки вражеских войск с середины августа 1941 г. Программой развертывания партизанского движения явилось постановление ЦК ВКП (б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск». На партийно-советских работников возлагалась задача придать партизанскому и подпольному движению в ближайшее время «самый широкий размах и боевую активность» [1, с. 23].

Данное постановление ЦК ВКП (б) с учетом быстро меняющейся военной обстановки ориентировало в срочном порядке перестроить боевые действия истребительных батальонов, которые стали создаваться в первые недели войны для борьбы против парашютистов и диверсантов [2].

По распоряжению Ленинградского обкома ВКП (б) для работы в тылу было оставлено 287 руководящих работников [3, с. 12], в том числе 88 секретарей райкомов и горкомов партии [4]. Среди них – всё руководство Кингисеппского райкома партии: первый секретарь П.И. Грудин, второй секретарь М.И. Седюк, секретарь по кадрам М.С. Аксененков [5, л. 5].

Именно на кингисеппском направлении развернулись активные боевые действия противника на подступах к Ленинграду. На помощь советским воинам в сдерживании наступательного прорыва врага пришли партизаны. Так, к середине августа 1941 г. в тылу противника перед фронтом 8-й армии советских войск стали действовать 30 партизанских отрядов.

Вскоре 12 отрядов были переданы в 8-ю армию, из них 10 отрядов влились в 48, 85, 281-ю стрелковые дивизии войск НКВД и 2 отряда – в 11-ю стрелковую дивизию. Два отряда в количестве 72 человек были отправлены на отдых в Лебяжье Ленинградской области. Следовательно, продолжали боевые действия на юго-западном направлении оставшиеся 16 партизанских отрядов, в т.ч. кингисеппский отряд К.И. Полякова. Общая численность действовавших партизанских отрядов достигала 750 человек [6, л. 1, 2].

Самым крупным из оставшихся в тылу противника отрядов был партизанский отряд № 89, сформированный на базе кингисеппского истребительного батальона и насчитывавший на первых порах 128 человек [7, л. 15].

¹ Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (66). – С. 13–18.

На добровольных началах под ружье встали тогдашние работники райкома партии и райисполкома, сотрудники милиции и Осоавиахима, райпотребсоюза и леспродторга, председатели ряда колхозов и сельсоветов. Были и учащиеся-старшеклассники.

Возглавил 89-й отряд пограничник капитан Кирилл Иванович Поляков, опытный 36-летний офицер войск НКВД, более 9 лет – с 1932 года – прослуживший на границе в этих местах. Здесь в 1937 г. родился у него сын Анатолий. К.И. Поляков хорошо знал местность, многих активистов и руководителей района. До оккупации Кингисеппа возглавлял истребительный батальон № 89. В формировании батальона ему деятельно помогало руководство райкома партии, в частности, М.И. Седюк, который вскоре после переформирования в 89-й партизанский отряд стал его комиссаром.

34-летний второй секретарь Кингисеппского райкома партии Михаил Игнатьевич Седюк был душой отряда. Сын батрака, шахтер с Донбасса, бывший красноармеец 2-го Петроградского полка войск ОГПУ, Михаил Седюк в войсках вступил в комсомол, затем в партию. После увольнения в запас (1931 г.) вместе с товарищами приехал в Большой Луц Кингисеппского района Ленинградской области строить красноармейский колхоз в приграничной полосе. Красноармейские колхозы, как правило, организовывались по решению ЦК ВКП (б) и Советского правительства в пограничных районах страны. При этом учитывались не только хозяйственные интересы, но и задачи укрепления обороны страны. Колхозы в погранполосе в основном комплектовались из числа увольняемых в запас бойцов и младших командиров Красной Армии, внутренних и пограничных войск, а также за счет участников гражданской войны и красных партизан [8, л. 7], т.е. людьми, прошедшими армейскую школу.

Так, в апреле 1931 г. Реввоенсовет и политуправление ЛенВО рекомендовали воинским частям направить во вновь строящиеся в семи пограничных районах области до 1000 красноармейских семей отпускников и в существующие колхозы (в 1929 г. имелись 5 красноармейских колхозов) – 380 семей [8, л. 7, 8]. Все строящиеся погранколхозы закреплялись за воинскими частями округа в целях получения от них постоянной шефской помощи и пополнения новыми членами из уволенных в запас бойцов и командиров.

Наиболее успешно с поставленной задачей справился 2-й Петроградский полк войск ОГПУ. Он создал колхоз «Красная звезда». Окружная газета «Красная звезда» за 30 ноября 1932 г. отмечала, что полк организовал один из лучших красноармейских колхозов. Ядро колхоза составили 17 отпускников красноармейцев, в т.ч. Михаил Седюк. В мае 1932 г. райком ВКП

(б) направил его в Кингисеппскую МТС. Здесь он успешно окончил курсы, работал трактористом, заведующим участком, потом в течение пяти лет бригадиром тракторной бригады. В январе 1938 г. М. Седюк назначается директором МТС. Новый директор сумел в короткий срок вывести МТС в число лучших коллективов области. В 1939 г. МТС была награждена областным переходящим Красным Знаменем, а его директор стал кавалером ордена Ленина [9]. М.И. Седюк являлся делегатом XVIII съезда партии [10, с. 731]. В марте 1940 г. коммунисты Кингисеппского района М.И. Седюка избрали вторым секретарем РК ВКП (б) [11].

С первых дней войны по указанию обкома партии в числе других активистов коммунист М. Седюк был оставлен на оккупированной территории для организации борьбы с захватчиками. Успеху работы с людьми способствовало то, что Михаил Игнатьевич был очень отзывчив и постоянно заботился о подчиненных. Его однополчане по службе во 2-м полку ОГПУ М. Привалов и Я. Сафонов в беседе с нами в начале 90-х гг. вспоминали: «Лицо Седюка всегда было спокойным, глаза излучали добро, и теплая улыбка никогда не сходила с его лица. Он пользовался глубоким уважением у людей, которые трудились рядом с ним».

Хорошее знание актива района по совместной работе до войны, конкретных условий, высокий авторитет среди местного населения – все это во многом позволяло ему успешно справляться с обязанностями руководителя в условиях начавшейся войны. На первых порах Михаил Седюк вместе с другими руководителями района участвовал в подборе личного состава для истребительного батальона из числа партийно-советско-хозяйственного актива района, в создании продовольственной базы, снабжением его вооружением и взрывчаткой. Предусматривалось с приходом врага на базе батальона создать партизанский отряд. Местом дислокации отряда был определен Крикковский лесной массив, что в 16 км от Кингисеппа. Для строительства лагеря была выбрана небольшая возвышенность в глухом сосновом бору района хутора Чигиринка, которую омывает маленькая речушка Тарарайка. Здесь были сооружены хорошо оборудованные и утепленные землянки, кухня и другие хозяйственные постройки. Создано несколько продовольственных баз, где хранилось 10 тыс. банок рыбных консервов, 1,5 тыс. шт. бульонной засыпки, 0,5 т сахара, несколько ящиков сливочного масла и другие продукты. Имелся небольшой запас теплых вещей – полушубки и валенки, что явно не хватало для всех партизан отряда.

К сожалению, в силу ряда причин (быстрое продвижение противника, разорение некоторых продбаз красноармейцами, попавшими в окружение и

партизанскими отрядами, засланными из других районов и т.д.) бойцам 89-го отряда не удалось полностью воспользоваться своими запасами продовольствия и одежды, что значительно усложнило их борьбу в зимних условиях.

На вооружении отряда имелись винтовки, как правило, старого образца, ручные гранаты, два ручных пулемета, один автомат (у командира), 1,5 т взрывчатки, толовые шашки, 1500 штук бутылок с горючей смесью. По тем временам, как отмечалось в докладе Политуправления Северного фронта Военному Совету фронта от 25 июля 1941 г., это был «хорошо вооруженный партизанский отряд, имеющий запас боеприпасов, обеспеченный продовольствием на несколько месяцев... Расположен в глухом лесу. Охрана надежная. Готов действовать в тылу врага» [12, с. 51]. 16 августа 1941 г. в Кингисепп ворвались фашисты. 89-й отряд в это время находился уже в Крикковских лесах и успешно провел первые боевые операции. Спустя неделю в интересах скрытности и маневренности отряд решили разделить. Из него выделились 44 человека во главе с В.С. Смирновым (командиром) и П.И. Грудиным, ставшим комиссаром нового формирования. Оба отряда стали действовать самостоятельно.

В результате разукрупнения численность 89-го отряда сократилась до 45 бойцов [7, л. 15]. Командиру вместе с комиссаром потребовалось немало сил, чтобы сплотить боевой коллектив, постоянно поддерживать в нем высокий моральный настрой личного состава, дисциплину и организованность.

Первое время 89-й отряд совершал налеты на коммуникации, нападал на мелкие группы противника, выводил из строя связь. По неполным данным, за август-сентябрь 1941 г. силами отряда было подорвано два деревянных моста, уничтожено два танка, два бензовоза с горючим, три автомашины, убито более десятка фашистов и предателей [13, л. 9, 10].

Отряд не мог успешно действовать без разведки. Всю работу по установлению тесных связей с местным населением, добыче нужных сведений М. Седюк взял на себя. Отлично ориентируясь на местности и досконально зная расположение населенных пунктов района, он часто ходил на разведку сам, встречался с жителями деревень, которых хорошо знал ещё до войны. 3 сентября он и командир встретились с жительницей деревни Килли Катей Адамовой, которая согласилась быть связной отряда. Встречаясь, как правило, только с комиссаром или командиром отряда, она передавала им сведения о расположении и численности вражеских гарнизонов и карательных отрядов в населенных пунктах, о действиях предателей и полицаяв, распространяла партизанские листовки. Вместе с мужем Сергеем каждые пять дней через мельника отправляла в лес мешок муки и другие продукты питания.

Незаменимым помощником комиссара отряда по организации разведки был семнадцатилетний партизан Лёва Пуховский. Он едва успел закончить десятилетку, когда началась война. Сначала в отряд его не брали, потому как годами не вышел. Но Лёва добился своего и вскоре стал опытным и бесстрашным разведчиком. Своей находчивостью и смелостью он не раз восхищал даже бывалых партизан. В конце сентября Лева проник в Кингисепп и установил не только количество расположенных в городе немецких частей, их вооружение и боевую технику, но также сумел выявить адреса квартир, в которых проживали немецкие офицеры.

Лёва Пуховский умело действовал и в бою. Однажды при нападении на расчёт зенитной батареи противника он в упор застрелил фашистского офицера. В следующий раз, чтобы привести в исполнение приговор партизанского суда над предателем, Лёва прошел двадцать километров по бездорожью и успешно справился с задачей. «За проявленную доблесть и мужество в борьбе с немецкими захватчиками», как было сказано в приказе командующего Ленинградским фронтом от 19 ноября 1941 г., Лев Демидович Пуховский награжден медалью «За отвагу». К сожалению, к этому времени бесстрашного разведчика уже не было в живых. 11 ноября он героически погиб в бою. В докладной записке на имя А. Жданова, А. Кузнецова секретарь М.Н. Никитин доносил, о том, что в бою с карателями убит недавно награжденный медалью Лев Лопуховский [14] (Пуховский). Так написана фамилия в донесении. (Кстати, уместно напомнить читателю, о том, что у родителей Пуховских в Отечественную войну погибли все трое сыновей, в 1941 г. – Леонтий, Виктор и Лёва. Отец – Демьян Григорьевич Пуховский – скончался в августе 1966 г., мать – Анна Демьяновна – умерла в феврале 1968 г.).

В жарких схватках с врагом закалялись народные мстители, росло их боевое мастерство. В их ряды вливались новые люди. В начале сентября к 89-му отряду присоединились вышедшие из окружения пять военнослужащих Красной Армии: младший лейтенант В. Сенькин, старшие сержанты Н. Павлов и Трофимов, сержанты Майоров и А. Шалгинский. Все они оказались без оружия. С растерянным видом окруженцы предстали перед комиссаром отряда. «Где ваше оружие?» – строго спросил он. Те, опустив головы, молчали. После небольшой паузы за всех ответил сержант А. Шалгинский: «Оружие бросили на оборонительном рубеже, когда попали в окружение, а станковый пулемет «Максим» спрятали у деревни Тикопись, что в шести километрах от Кингисеппа. «Как же вы будете воевать в партизанах без оружия?» – последовал вопрос М. Седюка. В ответ сержант Майоров заявил, что оружие они добудут в первом же бою, а станковый пулемет и полный боекомплект к нему

через два дня доставят в отряд. И, действительно, вскоре появились два станковых пулемета (один из них был подобран по дороге из Кингисеппа), что значительно усилило огневую мощь отряда. Случай с окруженцами послужил хорошим уроком и для других [15, с. 15]. (Здесь и далее цитируется рукопись воспоминаний К.И. Полякова – командира партизанского отряда № 89, действовавшего на территории Кингисеппского района Ленинградской области в июле-декабре 1941 года, написанная в г. Куйбышев в 1974 году. Воспоминания переданы автором в 1974 г. в Кингисеппский городской музей).

26–29 сентября отряд посетила группа работников политотдела 8-й армии Ленинградского фронта старшие политруки А.В. Валягин, Медведев и Стерликов [13, л. 8–10, 25] ознакомились с результатами боевой деятельности отряда за весь период его существования, проинформировали партизан о положении в стране и в действующей армии, наметили конкретные объекты боевых действий бойцов в интересах фронта, определили порядок связи и донесений из отряда в штаб армии. В свою очередь, командование отряда просило прислать радиста с 2-сторонней рацией (оказывается, партизанский односторонний радиопередатчик в штабе армии был не слышен), компасы, топографические карты, вооружение и боеприпасы, зимнюю одежду и т.п. Были установлены сроки встречи самолета с Большой земли. Представители армии, как стало известно, преодолевая огромные трудности, все же сумели возвратиться в штаб армии и в своих отчетах дали высокую оценку боевым действиям кингисеппских партизан (см. «Докладную записку т. Валягина начальнику политотдела 8-й армии полковому комиссару Панкову» и «Опрос Стерликова, вернувшегося из тыла 23.IX.1941 г.» [16, л. 8 – 16, 18, 25 – 28]. К сожалению, из-за резко осложнившейся боевой обстановки на Ленинградском фронте обещанная помощь партизанам не была оказана. 89-й, как и другие партизанские отряды В.С. Смирнова, Балакина, В. Зинченко, Толстякова, действовавшие на кингисеппском направлении, оказался в глубоком вражеском тылу.

Но, несмотря на все эти сложности, борьба кингисеппских партизан продолжалась. В октябре было проведено несколько совместных боевых операций с другими партизанскими отрядами. Так, объединенные группы подрывников отряда К. Полякова и сводного отряда В. Зинченко в течение октября уничтожили два танка, 14 автомашин, в т.ч. 7 грузовых с боеприпасами, взорвали деревянный мост на дороге Крикково – Пиллово, что позволило на две недели парализовать передвижение вражеских колонн, неоднократно разрушалась телефонная связь [15, с. 25 – 26].

После проведения нескольких совместных подрывных операций отряды Зинченко, Керре и Петрова ушли с территории Кингисеппского района по своему назначению ближе к Ленинграду.

Наиболее боеспособным отрядом в Кингисеппском районе оставался 89-й. Но вести боевые действия становилось все сложнее и сложнее. Зачастили холода и дожди, а в двадцатых числах октября выпал глубокий снег. Труднее стало маскировать следы после совершения операций. Не было лыж, маскировочных халатов, не хватало оружия, взрывчатки, на исходе были боеприпасы и продовольствие. Появились первые больные. Положение осложнялось еще и тем, что в конце октября гитлеровцы приступили к проведению очередной широкомасштабной карательной операции против партизан Кингисеппского района. В то время здесь действовали несколько партизанских отрядов, как местных, так и ленинградских. Против них фашисты бросили три карательных отряда, численностью по 140 человек каждый.

3 ноября связная Катя Адамова сумела сообщить К. Полякову и М. Седюку о том, что захватчики, стянув значительные силы, окружают партизанский район и намереваются на следующий день напасть на них. Получив тревожную информацию, те, в свою очередь, предупредили командира Парголовского отряда Б. Головина, бойцы которого расположились в бывшем бараке лесорубов близ хутора Чигиринка. Однако превентивные меры так и не были приняты, что дорого стоило отряду. 4 ноября, скрытно окружив барак, каратели практически уничтожили отряд. Из 16 человек спаслись только командир и четыре раненных бойца, которые примкнули к отряду К. Полякова. Карателям удалось разгромить партизанские отряды В. Зинченко, Рекке, Толстякова, действовавшие в чигиринских лесах. Оставшиеся в живых небольшими группами пробирались в тыл наших войск.

В сложившейся критической ситуации руководство 89-го отряда решило зимнюю базу не оставлять и быть готовым к тяжелому бою. Партизаны создали круговую оборону лагеря. На флангах постоянно дежурили пулеметные расчеты. Впереди линии обороны находились наблюдательные посты. Строго соблюдались меры маскировки. Однако захватчикам вскоре удалось засечь маршруты движения партизан и место нахождения их базы. Есть предположение, что дорогу в лагерь партизан карателям указали два партизана из отряда В. Головина, попавшие в плен. С таким утверждением можно согласиться. Ведь спустя семь дней после разгрома Парголовского отряда нападению фашистов подверглись кингисеппские партизаны – бойцы 89-го отряда и отряда В. Смирнова.

Из отчета К. Полякова Ленинградскому штабу партизанского движения мы узнаем, что каратели напали на лагерь 89-го отряда в полдень 11 ноября 1941 г. Приближение фашистов первым заметил часовой – наблюдатель В. Сенькин. Обстреляв противника, он, как было условлено, стал отходить в направлении кинжального огня станковых пулеметов, расположенных на флангах обороны. Гитлеровцы, развернувшись в цепь, устремились за убегающим часовым. В это время дружно заработали станковые пулеметы, за которыми лежали лейтенант милиции А. Яцук и сержант А. Шалгинский. Из винтовок прицельный огонь по врагу вели бывшие охотники В. Дроздов, П. Келлер, А. Козлов, М. Коновцев, И. Михайлов. Комиссар М. Седюк, пренебрегая смертельной опасностью, стоя расстреливал нападавших фашистов.

Первая атака отбита, затем последовала вторая... Бой нарастал. Он длился уже больше часа. Часть карателей, рассредоточившись, стала заходить с флангов в тыл партизан. Но бойцы продолжали яростно отбиваться. В самый разгар боя партизан Г. Грюнбах, оказавшись окруженным противником и не желая попасть в плен, гранатой взорвал себя и трёх карателей. От пуль фашистов погибли бойцы Я Будков, А. Лаврентьев, А. Лысых, любимец отряда Лёва Пуховский, пулеметчик А. Яцук. И всё же захватчикам не удалось уничтожить отряд. Его основные силы были сохранены. Прорвав окружение, партизаны ушли в другой район. А гитлеровцы, ворвавшись в опустивший лагерь, взорвали блиндажи, землянки, сожгли кухню и разрушили другие хозяйственные строения, захватили и уничтожили запасы продовольствия...

Это был первый бой с захватчиками, в котором участвовал весь личный состав отряда. Его исход был на их стороне. Они потеряли своих шестерых боевых товарищей, а противник только убитыми – 36 солдат [7, л. 16, 17]. И хотя народным мстителям удалось оторваться от карателей, но преследования и налёты продолжались. Из-за отсутствия медикаментов, от постоянного недоедания и холода росло число больных. Всё это сковывало действия отряда, затрудняло его передвижение. 15 ноября на партизанском совете было решено отправить 15 больных в советский тыл. Группу предстояло возглавить партизанам П. Мамонтову и Г. Козлову, которые после выполнения данного задания должны были возвратиться в отряд со взрывчаткой. Из архивных документов стало известно, что эта группа, разбившись на три самостоятельные группы по 5 – 6 человек, сумела перейти линию фронта и выйти в тыл Красной Армии. Проводникам П. Мамонтову и Г. Козлову не удалось возвратиться в свой боевой коллектив. Им пришлось продолжить борьбу в других партизанских отрядах.

После отправки больных, отряд, насчитывающий 22 человека, расположился в районе реки Солка. Маневрируя, партизаны продолжали воевать. Однако к концу ноября все действующие в районе другие отряды распались или ушли в советский тыл, и 89-му фашисты не давали передышки. Почти ежедневно происходили стычки с карателями. Командиру отряда и комиссару все тяжелее было поддерживать боевой дух оголодавших, осунувшихся бойцов. По следам на снегу фашисты легко обнаружили новую стоянку отряда и 9 декабря напали на лагерь. На этот раз партизаны отбили нападение без потерь, уничтожив при этом четырех гитлеровцев [7, л. 17].

Оказавшись в трудном положении, потеряв базы и не имея никаких возможностей для продолжения борьбы в Кингисеппском районе, руководство 89-го отряда решило идти на юг и переходить линию фронта. Спустя два дня скитаний во вражеском тылу отряд прибыл в Осьминский район. Вечером 12 декабря подошли к деревне Извоз, на окраине встретили человека, назвавшегося сторожем Ивановым. От него узнали, что в деревне постоянно живут только два фашиста, в соседней Волне находится карательный отряд, а в деревне Ганького немцев нет. Там и решили остановиться на ночлег. Сначала облюбовали пустую недостроенную избу, но узнав, что рядом находится недавно истопленная баня, перебрались туда. Разогревшись быстро уснули. Минут через 30 – 40 баня была окружена карателями. Выставленный на пост М. Демидов по неизвестной причине тревогу не поднял. Видимо, уснул. Резко открылась дверь бани, и немецкий офицер крикнул по-русски: «Стафайся!». Бойцы, несмотря на сон, отреагировали мгновенно. Сидевший на скамейке у дверей Иван Михайлов, выстрелом из пистолета застрелил офицера. В фашистов полетели гранаты. Гитлеровцы откатились и открыли из пулеметов и автоматов массированный огонь по бане. Разрывные пули легко пробивали стены, поражая партизан.

Из воспоминаний командира вырисовывается картина боя. Поляков, лежа на полу, дал команду выходить, а сам через окно стал стрелять короткими очередями по фашистам. Расстреляв один диск, перезарядил. Раскаленный автомат заклинило. Схватил пистолет. Некоторые партизаны выскочили из бани, и, укрываясь в сугробах снега, вели огонь по карателям. На полке бани стонал раненный боец. «Командир, – услышал Поляков, – у меня перебиты руки и ноги, мне все равно умирать. А вы можете спастись через окно». В этот момент И. Михайлов выскочил из бани и побежал к центру деревни. Часть фашистов устремилась за ним. На короткий миг стрельба ослабла. Этим воспользовались командир и два его бойца – В. Ануфриев и

П. Келлер. Через окно они выбрались из горящей бани и бросились в поле. Вдогонку раздались выстрелы, но партизаны быстро скрылись в ложбине...

Всего полчаса длился бой, но слишком дорого он обошелся отряду. Погибла половина личного состава [15, с. 40 – 42]. В числе погибших – комиссар отряда Михаил Седюк и его боевые товарищи Е. Гузеев, В. Дроздов, М. Демидов, радист Леонтьев, А. Михайлов, П. Романов, А. Шалгинский и другие. Иван Михайлов, раненный в грудь, попал в плен. Каратели отвезли его в деревню Извоз и там на следующий день расстреляли. Как стало известно позже, в разгроме отряда карателям помог житель деревни Извоз, который при встрече с партизанами, назвался Ивановым. Это он позвонил по телефону из канцелярии бывшего колхоза в деревню Волна и сообщил карателям о появлении партизан. После войны он был изобличен и понес заслуженное наказание [15, с. 44].

Из всего состава отряда в живых остался командир К. Поляков и 8 бойцов. Они продолжали движение на юг. К январю 1942 г. добрались в район Чудово, пытались перейти линию фронта, но неудачно. Снова перешли к партизанским действиям и находились в тылу врага до осени. В этом трудном переходе погибли почти все партизаны, оставшиеся в живых после боя в Ганьково. 26 октября только К. Полякову с окруженцем из 20-й ударной армии Ф. Романенко удалось перейти линию фронта и попасть к своим...

Так трагически закончилась боевая деятельность 89-го отряда кингисеппских партизан. А впереди – более трех лет ожесточенной борьбы нашего народа за свою независимость. 14 наиболее самоотверженных и мужественных партизан были награждены орденами и медалями. К. Поляков удостоен ордена Красного Знамени [17], М. Седюк в апреле 1943 г. посмертно награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени [9, л. 20].

Наступил долгожданный победоносный 1945 г. Бывший партизан Павел Игнатьевич Мамонтов, работавший в то время оперуполномоченным Кингисеппского райотдела милиции, по поручению райкома партии и райисполкома с помощью жителей деревни Ганького на месте последнего боя в декабре 1941 г., отыскал останки погибших партизан, которые были перевезены для перезахоронения в Кингисепп.

При входе в городской сад отдыха Кингисеппа на братской могиле возвышается бронзовая фигура воина-партизана с автоматом в руке – памятник тем, кто в борьбе с фашизмом сложил свои головы на ленинградской земле. На гранитном постаменте золотом выписаны имена 29 народных мстителей. Среди них фамилии комиссара отряда Михаила Седюка и его бойцов, принявших свой последний бой у деревни Ганьково. Здесь всегда живые цветы.

Это дань глубокой благодарности и уважения кингисеппцев к подвигу своих земляков, погибших в трагические дни 1941 г.

И еще. Я зажег бы здесь Вечный огонь, чтобы его пламя постоянно трепетало на ветру, как души тех, кто сгорел в огне войны, дав нам возможность дожить до 70-летия Великой Победы. Так давайте же будем постоянно помнить и поклоняться тем, кто погиб в боях за Родину, отдал свою жизнь за наше с вами счастье.

Список литературы

1. КПСС в резолюциях. – Т. 7. – М.: Политиздат, 1971.
2. Боярский, В. И. Партизаны и армия: История упущенных возможностей: монография. – М.: Харвест; АСТ, 2001.
3. В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1942 : сборник документов. – Л., 1981.
4. ЦГАИПД (Центральный Государственный архив историко-партийных документов). – Ф. 0-116. – Оп. 9. – Д. 5. – Л. 1.
5. ЦГАИПД. Ф. 0-116. – Оп. 9. – Д. 21. – Л. 5.
6. ЦГАИПД. Ф. 0-116. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 1, 2.
7. ЦГАИПД. Ф. 0-116. – Оп. 9. – Д. 1091. – Л. 15.
8. РГВА. Ф. 25888. – Оп. 15. – Д. 208.
9. ЦГАИПД. – Ф. 0-116. – Оп. 4. – Д. 435. – Л. 20.
10. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10-21 марта 1939 г. Стенографический отчет. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1939.
11. ЦГАИПД. Ф. 0-805. – Оп. 1. – Д. 969. – Л. 117.
12. В тылу врага. 1941 г. : сборник документов. – М., 1979.
13. ЦГАИПД. Ф. 0-116. – Оп. 9. – Д. 16. – Л. 9, 10.
14. ЦГАИПД. Ф. 0-116. – Оп. 8. – Д. 12. – Л. 86.
15. Воспоминания К.И. Полякова – командира партизанского отряда № 89, действовавшего на территории Кингисеппского района Ленинградской области. Июль-декабрь 1941 года : рукопись. – Куйбышев. 1974.
16. «Докладная записка т. Валягина начальнику политотдела 8-й армии полковому комиссару Панкову» и «Опрос Стерликова, вернувшегося из тыла 23.IX.1941 г.» // ЦГАИПД. – Ф. 0-116. – Оп. 9. – Д. 1016.
17. ЦГАИПД. Ф. 0-116. – Оп. 4. – Д. 168. – Л. 2.

ПРИРОДА

Н. И. Силина

ООПТ Кингисеппского края¹

В целях сохранения и воспроизводства растительных комплексов, озерно-речной фауны с редкими видами растений и животных на территории района расположены следующие особо охраняемые природные территории:

Дубравы у деревни Велькота – региональный комплексный заказник;
Котельский региональный комплексный заказник;
Кургальский региональный комплексный заказник.

Также планируется создание Ингерманландского государственного природного заповедника, включающего в себя несколько групп островов в Финском заливе и его акваторию, а также территории Выборгского и Кингисеппского районов.

Комплексный заказник «Дубравы у деревни Велькота». Региональный комплексный заказник расположен в Кингисеппском районе в окрестностях деревни Велькота. Площадь – 375 га. Цель создания: сохранение лесных массивов с дубом, вязом и комплексом неморальных видов травянистых растений, парковых насаждений и истоков реки Велькотка в ранге памятника природы.

Территория заказника находится на Ордовикском плато, сложенном известняками, и состоит из трех лесных массивов. Здесь в разном обилии присутствуют дуб, вяз, а также типичные для широколиственных лесов кустарники и травы. Возраст отдельных дубов достигает порой 100 и более лет при высоте деревьев до 25 м и диаметре стволов около полуметра. На юго-восточной окраине деревни Велькота разбит старинный парк, основную часть насаждений которого составляют живописные группы и одиночные посадки местных пород деревьев, главным образом широколиственных, а также интродуцентов. В парке находится исток реки Велькотка в виде большой карстовой воронки, из которой бьют многочисленные ключи, дающие начало ручью.

Животный мир включает многие виды, характерные для широколиственных лесов. Помимо обычных лесных птиц, здесь гнездятся обыкновенная горлица, зеленый дятел, серая неясыть, поползень, болотная гаичка.

¹ Природно-исторические достопримечательности Ленинградской области. Путеводитель туриста. Западное направление / отв. ред. Силина Н.И. – СПб., 2009. – С. 45–53.

Здесь обитают желтогорлая мышь, заяц-русак, несколько видов летучих мышей, известны заходы косули.

Особо охраняемые объекты: дубравы, одиночные старовозрастные деревья, вязовый лес, парковые насаждения, карстовая воронка с выходами родников; редкие виды животных – зеленый дятел, серая неясыть, обыкновенная горлица, косуля.

На территории заказника запрещается:

- рубка леса;
- застройка территории;
- устройство свалок и загрязнение территории;
- разведение костров и пуск палов;
- любая хозяйственная деятельность, наносящая урон природным комплексам заказника.

Природный комплексный заказник «Котельский». Региональный комплексный заказник расположен в Кингисеппском районе, к югу от побережья Финского залива в 5 км к северо-западу от пос. Котлы. Площадь – 12 134 га, из которых 3 030 га приходится на акваторию озер. Цель создания: охрана озер и окружающих их лесов с обилием широколиственных пород.

На территории заказника расположены озера Копанское, Глубокое, Бабинское, Хаболово и Судачье. Озера Глубокое и Копанское достаточно глубоки – максимальная глубина достигает соответственно 22,5 и 16 м. Остальные озера сравнительно мелководны – их глубина не превышает 3-4 м.

Заказник расположен в подзоне южной тайги и отличается большим разнообразием растительности. Основная часть его территории занята хвойными, главным образом, сосновыми лесами. Чаше всего встречаются сосняки черничные, брусничные и вересковые. На вершинах холмов между озерами Судачье, Хаболово и Бабинское произрастают лишайниково-зеленомошные боры с редкими южноборовыми видами в травяном покрове: прострелом луговым (занесен в Красную книгу СССР), гипсолюбкой пучковатой, гвоздикой песчаной и другими. По склонам холмов, по берегу Финского залива встречаются участки редких для области сосняков вороничных. Еловые леса представлены кисличниками, черничниками, хвощово-сфагновыми, папоротниковыми и др.

Отличительной чертой растительности считается присутствие в разных типах лесов в качестве примеси или содоминантов различных широколиственных пород деревьев, соответствующего им набора кустарников и трав. Так, в южной части восточного берега оз. Бабинское произрастает липово-сосновый лес с преобладанием в кустарниковом ярусе лещины. В ельниках,

кисличниках и в других типах лесов заказника нередко присутствуют в большом числе дуб, липа, клен, лещина, жимолость обыкновенная, смородина альпийская, а в травяном покрове – медуница, печеночница, воронец сборный и др. виды. По всей территории встречаются березняки, сероольшатники, ивняки, реже – осинники. К берегам озер примыкают черноольшатники, обычно таволговые, реже – крупнопоротниковые и белокрыльниковые. Болота, в основном осоковые, занимают небольшую площадь.

Прибрежная растительность Финского залива представлена сообществами из камыша озерного, клубнекамыша морского, а на высоко расположенных береговых песках развиты сообщества псаммофитов, среди которых встречается редкий для Ленинградской области вид – песколюбка песчаная. В отдельных озерах произрастает лобелия, полушники, виды, занесенные в Красную книгу.

Озера богаты рыбой – окунем, щукой, плотвой, карасем. В р. Пейпия встречается кумжа балтийская и моллюск европейская жемчужница.

В лесах регулярно встречаются лось, косуля, кабан, медведь, лисица, барсук, лесная куница, черный хорь, енотовидная собака. Зарегистрированы 5 видов летучих мышей – прудовой и водяной ночницы, северного кожанка, нетопыря Натузиуса и ушана. Из редких видов птиц здесь обитают скопа, малый подорлик, луговой и полевой луни, коростель, зеленый дятел, европейский подвид кедровки. На озерах останавливаются во время пролета и в небольшом числе гнездятся озерная чайка, обыкновенная крачка, хохлатая чернеть, большой крохаль, гоголь. В сосновых борах весьма многочисленны козодой и все виды дроздов, включая дрозда-дерябу.

Особо охраняемые объекты: участки широколиственного леса, система озер, ключевые болота, редкие виды растений и животных – лобелия Дортмана, полушники, крестовник болотный, гвоздика песчаная, филин, зеленый дятел, белоспинный дятел, кедровка, летяга, садовая соня, виды рукокрылых.

На территории заказника запрещается:

- рубка леса;
- застройка местности;
- проведение мелиоративных работ;
- пускание палов, разведение костров в неотведенных местах;
- проезд и стоянка автотранспорта, за исключением сложившейся сети автомобильных дорог;
- любая хозяйственная деятельность, наносящая урон природным комплексам заказника.

Комплексный заказник «Кургальский». Региональный комплексный заказник расположен в Кингисеппском районе, на Кургальском полуострове и прилегающей к нему акватории Финского залива до изобаты 10 м. Площадь – 59 950 га, из которых 38 400 га приходится на акваторию залива и 848 га – на акваторию озер. Заказник имеет статус водно-болотного угодья международного угодья международного значения в качестве местообитания водоплавающих птиц.

На территории заказника имеются два озера – Белое и Липовское, последнее протокой связано с Финским заливом.

Большая часть территории полуострова занята сухими сосновыми лесами зеленомошными с брусникой, черникой и другими широко распространенными в подобных местообитаниях видами трав, среди которых можно увидеть прострел луговой, занесенный в Красную книгу. Гораздо реже на плато встречаются вторичные осиновые и березовые леса. Характерной особенностью заказника является наличие в составе древесных насаждений целого ряда широколиственных пород – дуба, клена, двух видов вяза, ясеня. Кургальский полуостров – одна из самых северных территорий, где дуб растет в естественном состоянии. Особую ботаническую ценность заказника представляют также участки современного естественного распространения липняков и сложных ельников с четко выраженным пологом второго яруса широколиственных пород.

Прибрежная полоса полуострова и островов изобилует разнообразными ассоциациями растительности. Среди прочих выделяются остепненные приморские луга своеобразного флористического состава и структуры – явление уникальное для Ленинградской области и всего Северо-Запада России. Болота, так же как и суходольные луга, занимают небольшой процент площади заказника. Разнообразие условий определяет высокое разнообразие сосудистых растений, многие из которых относятся к видам редким, занесенным в Красные книги СССР, РСФСР и стран Балтийского региона.

Побережье Кургальского полуострова, острова и прилегающие к ним акватория является местом массовых скоплений, стоянок и кормежек птиц в периоды миграций. Здесь гнездятся многие редкие для Ленинградской области виды: турпан, обыкновенная гага, серый гусь, большой баклан и др. В спелых еловых лесах в окрестностях болота Большое и у озера Белое гнездится орлан-белохвост (занесен в Красную книгу). На северо-востоке полуострова известны две берлоги бурого медведя. На островах Тискольского и Кургальского рифов отмечены лежки серого тюленя и кольчатой нерпы. На

полуострове обычны хорь, лисица, кабан, лось и другие широко распространенные в Ленинградской области виды. Вблизи дер. Тисколово на участке широколиственного леса встречена садовая соня.

В целом территория заказника характеризуется сравнительно высоким разнообразием растительного и животного мира. Ряд природных комплексов, сохранившихся здесь в ненарушенном виде, не имеет аналогов на территории России.

Особо охраняемые объекты: участки широколиственного леса, прибрежные мелководья; зона литорали, природные комплексы Кургальского рифа, редкие виды растений и животных.

На территории заказника запрещается:

- рубка леса;
- подсочка деревьев, заготовка корья;
- заготовка и сбор грибов, ягод, плодов, семян, лекарственного сырья в коммерческих и промышленных целях;
- устройство бивуаков, разведение костров вне специально отведенных мест, пуск палов;
- добыча полезных ископаемых;
- транзитный проезд автотранспорта, тяжелой техники через территорию заказника вне дорог общего пользования (за исключением автотранспорта землепользователей, участки которых расположены внутри заказника);
- устройство свалок, загрязнение территории, рек и озер бытовым и промышленным мусором;
- любительский лов рыбы на акватории Финского залива, Лужской губы и в озере Липовское в период с 15 апреля по 15 июля;
- охота и добыча птиц и млекопитающих;
- пребывание в местах массового гнездования водоплавающих и околоводных птиц (северное побережье полуострова, Кургальский риф) в период размножения – с 15 апреля по 15 июля;
- посещение мест массового гнездования птиц с 15 апреля по 15 июля.

*В. Зиновкин, Н. Романова, Д. Гайдук,
А. Каримова, П. Стрельчук, К. Боровикова,
А. Волокитина, Д. Павлов, А. Смирнова*

Общая физико-географическая характеристика острова Гогланд

Географическое положение территории. Гогланд (швед. *Hogland*, также прежнее швед. *Högeland*, фин. *Suursaari*, эст. *Suursaar*, также прежнее Гохланд) – остров в Финском заливе, находится в 180 км к западу от Санкт-Петербурга, в 120 км к юго-западу от Выборга, в 55 километрах от эстонского побережья и в 40 километрах от финского города Котка. Площадь острова составляет около 21 км², высота до 176 м (рис. 1).

Рис. 1. Карта-схема расположения острова Гогланд
в акватории Финского залива Балтийского моря

Административно остров входит в состав Кингисеппского района Ленинградской области, как деревня Суурсаари. Ближайшие острова: финский Лупи в 15 км к северу, российские – острова Виргины в 10 км к юго-западу, Родшер в 17 км к юго-западу и Большой Тютерс в 18 км к юго-востоку. Географические координаты острова: 60°04' с.ш., 27°00' в.д.

Остров расположен в восточной части Финского залива и вытянут с севера на юг примерно на 11 км, шириною до 2,5 км. В ясную погоду виден за 70 вёрст и визуально воспринимается как четыре холма, южный из которых

– Лоунаткоркия (фин. *Lounatkorkia*) – по официальным современным данным – 175 м. Три других вершины, расположенные с юга на север, носят названия: Ястребиная гора (фин. *Haukkavuori*) – 142 м, Мякипяллюс (фин. *Mäkiinpäällys*) – 126 м, Похьойскоркия (фин. *Pohjoiskorkia*) – 106 м (рис. 2).

Рис. 2. Топографическая карта острова Гогланд

Прежде, до 1940 года, на острове проживало значительное количество населения финского происхождения (на 1890 год – 1154 человек). Раньше улицы в деревнях были узки и извилисты, деревянные дома, небольшие кварталы. Промышляли жители острова морским извозом, рыбной ловлей и охотой на нерпу. Торговые отношения, прежде всего, осуществлялись с городом Коткой, основным же товаром были рыба и жир. Сейчас на территории острова существуют две деревни: северная Сууркюля и южная Кискинкюля (фин. *Kiiskinkylä*).

Поверхность Гогланда образована множеством скальных массивов (сопок). С многочисленными долинами (падями), в которых расположены озёра: Первое, Второе, Купальное, Дальнее, Пятое. На вершине куполообразной скалы Мякипяллюс (прежнее рус.: *Мегги-Пелус*, *Мэкипелюс*, швед. *Mäggi-Pälius* – 143 м над уровнем моря) находится геодезический пункт гогландского участка «русской дуги меридиана» или дуги Струве. На острове два маяка: Южный Гогландский (построен в 1906 году), расположенный возле самой воды на юге острова, и Северный (Верхний) Гогландский (построен в 1807 году), рядом с которым находится вспомогательная точка L дуги Струве.

Рядом с Гогландом лежит множество островов и банок – с западной стороны и, частично, с восточной. По этой причине для судоходства остров считается одним из наиболее опасных мест в восточной части Балтики. Во флористическом отношении Гогланд принадлежит к Кольско-Карельской ландшафтной провинции, но располагается на её стыке с Северо-Западной ландшафтной областью Русской равнины, что обуславливает значительное разнообразие местных видов.

Ближайший финский город Котка расположен в 43 км к северо-востоку. На юге эстонское побережье залива находится приблизительно в 55 км, а остров Большой Тютерс – юго-восточнее, на расстоянии 18,5 км от южного гогландского мыса.

Расстояние до острова от Санкт-Петербурга по прямой составляет 180 км, от Усть-Луги – 85 км. Рейсовый транспорт на остров не заходит. Административно Гогланд входит в состав Кингисеппского района Ленинградской области.

Поверхностные и подземные воды. На острове имеется пять небольших озер (табл. 1). Их гидрологические характеристики приводятся в работе Пелтола (Peltola, 1960; цит. по: Глазкова, 2001). Самое северное из них – озеро Лиивалахденъярви, или Первое, приурочено к зоне Центрального разлома, имеет длину 400 м и ширину до 75 м, абсолютную отметку 46 м над уровнем моря и наибольшую глубину 1,5 м.

Таблица 1

Характеристика внутренних озер острова Гогланд

Финское и русское название озера	Ориентированность (по длине)	Площадь (га)	Высота над у.м.	Длина (м)	Ширина (м)	Средняя глубина (м)
Liivalahdenjärvi, Первое	N-S	1,65	46,00	400	75	1,5
Veteljärvi, Второе, или Топкое	NW-SE	1,68	40,00	250	100	2,3
Ruokolahdenjärvi, Третье, или Купальное	NW-SE	4,24	200	13,0	200	5,0
Lounatjärvi, Четвертое, или Дальнее	W-E	5,81	80	1,5		
Pahalampi, Пятое	—	0,93	49,00	100		

В 500 м южнее расположено озеро Ветельярви, или Второе (Топкое озеро), длиной 250 м и шириной до 100 м, абсолютная отметка немного более 40 м, глубина до 2,3 м. Еще в 550-600 м южнее, на высоте 49 м над уровнем моря, находится озеро Руоколахденъярви.

Третье озеро (имеет также название Купальное), протяженностью 350 м, шириной до 200 м и глубиной до 5 м. Его восточный берег представляет собой отвесный скальный обрыв высотой более 20 м.

Самое большое на острове озеро – Лоунатъярви, или Дальнее озеро (Полуденное). Оно расположено в зоне субширотного тектонического нарушения у северного подножия господствующей возвышенности Лоунаткоркиа и протянулось в широтном направлении почти на 500 м при ширине до 200 м. Абсолютная отметка уреза воды в озере 46 м, глубина достигает 13 м.

Самое маленькое озеро Пахалампи, или Пятое, расположено в лесу, в 350 м к северо-востоку от озера Лоунатъяви.

Общая площадь акваторий всех пяти озер оценивалась в 1915 г. в 14,3 га. По данным землеустройства 2002 г., эта площадь ныне составляет всего 13,2 га. Эти цифры свидетельствуют о постепенном зарастании озер и сокращении площади их акваторий, особенно наглядно это видно для озера Пахалампи.

Реки на острове отсутствуют, хотя есть слабо выраженные ручьи, по которым северные озера (Лиивалахденъярви и Ветельярви) имеют единый сток в бухту Леттолахти (бухта Лимонникова), озеро Лоунатъярви – в бухту Маахелли, на западное побережье, а Руоколахденъярви – на восточное побережье, в бухту Киискинкюлялахти.

Озеро Пахалампи – болотного типа, не имеет ручьевого стока в залив. Со всех сторон оно окружено низинным осоково-сфагновым болотом.

Климат. Климат острова Гогланд определяется влиянием Балтийского моря. Его можно охарактеризовать как морской, с небольшими годовыми колебаниями температуры, повышенной влажностью воздуха, неустойчивым режимом погоды.

По данным гогландской метеостанции, средняя температура воздуха на Гогланде составляет 4,5 °С (табл. 2).

Таблица 2

Изменение средних значений температуры воздуха (°С) на Гогланде в течение года [12].

Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Декаб.
55,3	–6,2	–3,4	1,2	6,9	11,9	16,4	15,6	11,7	6,2	1,8	–2,3

Самый холодный месяц – февраль, минимальная температура может достигать (–) 28 °С. Самый теплый месяц – июль, его минимальная температура (+) 5,3°С, максимальная составляет (+) 26 °С.

В марте средняя температура на островах и побережьях Финского залива почти одинаковая, но, начиная с апреля, воздух на побережье прогревается быстрее, и разница прибрежных и островных температур составляет почти 2-3 градуса. По мере нагревания воды в заливе эта разница уменьшается, и уже со второй половины лета на островах становится теплее, чем в прибрежных районах. Теплый период, когда температура выше 0 °С, на острове составляет 240-250 дней в году. Заморозки на острове прекращаются позднее, чем на побережье, только в конце мая. Вегетационный период у растений составляет 165-180 дней.

Среднегодовое количество осадков колеблется от 560 до 700 мм. Меньше всего осадков выпадает в зимнее время, особенно в феврале-марте (17-25 мм). Наибольшее количество осадков – в августе (70-90 мм). Среднее число дней с осадками составляет 150-170 в году. С конца ноября осадки часто выпадают в виде мокрого снега.

Постоянный снежный покров устанавливается в январе, его высота редко превышает 40 см.

Ледовый покров на заливе в районе Гогланда образуется в ноябре – декабре, когда температура воды понижается от (–) 0,1 °С до (–) 0,4 °С. Лишь в суровые зимы залив покрывается льдом от Санкт-Петербургского порта до Гогланда. С конца декабря обычно формируется ледостав, продолжающийся в обычные зимы 3–4 месяца.

В районе Гогланда господствуют западные и юго-западные ветры. Осенью и зимой часты западные и южные ветры, в мае-июне учащаются ветры северо-восточных направлений. Среднегодовая скорость ветра составляет 3-6 м/с. Особенно сильны ветры с ноября по январь, в периоды самой сильной циклонической деятельности.

При постоянных штормах западного направления и большом значении силы ветра высота волн может достигать 7–8 метров.

Таким образом, климат острова Гогланд, находящийся под влиянием атлантических воздушных масс, периодических вторжений арктического воздуха, активной циклонической деятельности, отличается относительно теплой зимой, прохладным летом и нестабильностью погоды.

Геолого-тектоническое строение и рельеф острова Гогланд

В архей-раннепротерозойское время территория острова подвергалась интенсивным процессам магматизма, вулканизма и метаморфизма. Граниты и другие интрузивные породы сформировались в период становления фундамента Восточно-Европейской платформы. Образование базальтов связано с вулканической деятельностью, а кварцитов – с процессами осадконакопления и последующего метаморфизма (рис. 1).

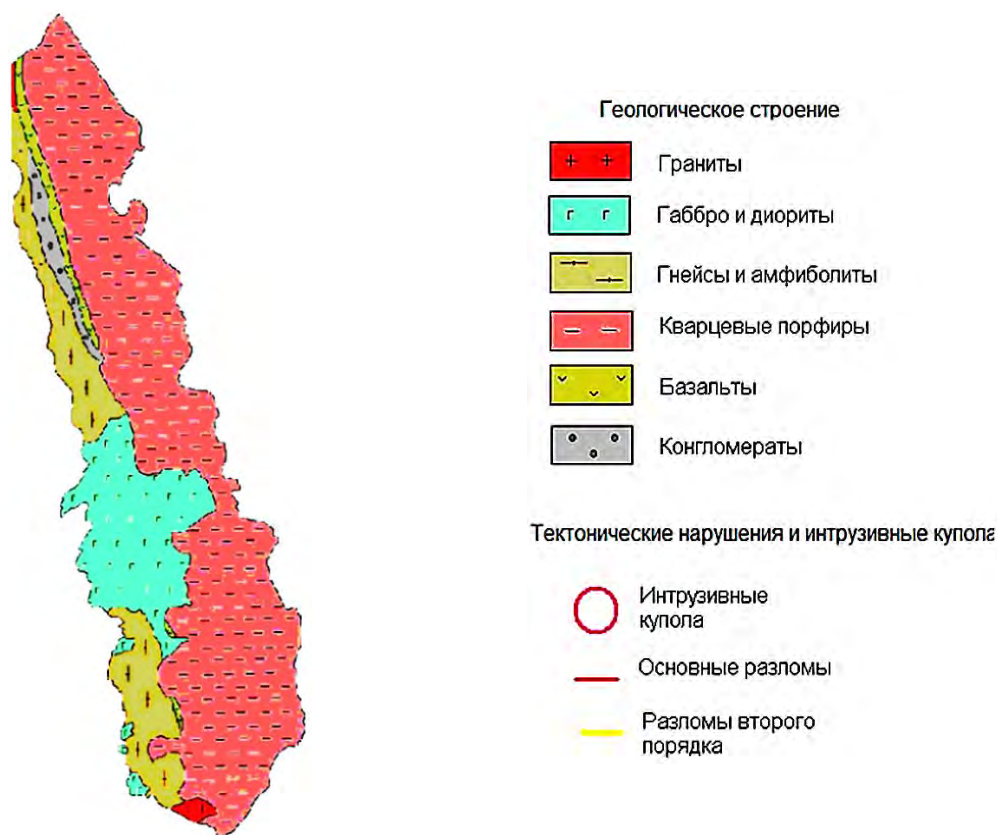

Рис. 1. Геологическая карта острова Гогланд

В строении нижнего яруса западного побережья острова участвуют гранитогнейсы, лептиты, лептитовые и слюдистые гнейсы и metabазиты ладожской серии (кембрийский период).

С геологической точки зрения наиболее интересным является Центральный массив. Он расположен в западной половине центральной части острова и тянется с севера на юг на 3 км. На востоке породы массива перекрываются платформенными отложениями хогландия, а на западе (по данным аэромагнитной съемки) прослеживаются еще примерно на 2 км вглубь акватории Финского залива.

Северная часть массива представлена чередованием «слоев» перидотитов, пироксенитов, габбро-пироксенитов, оливиновых габбро-норитов и габбро-норитов различной мощности. Южная часть сложена габбро-пироксенитами, габбро-норитами и габбро.

Наиболее высокие абсолютные отметки в Центральном массиве приходятся на участки, сформированные габбро, они достигают 100 м, образуя скальные уступы высотой до 10-20 м.

Гранитоидные породы широко развиты в западной части острова. Южный массив гранитов на юго-западном побережье имеет размеры 600×150 м и сложен однообразными серыми крупнозернистыми гранитами с розовыми жилами.

Мигматиты и гранитогнейсы развиты в лептитовых и слюдяных гнейсах Центрального массива. Его юго-западная часть практически полностью сложена красноватыми мелко-среднезернистыми гнейсогранитами, агматитовыми и венитовыми мелкозернистыми мигматитами.

На породах кристаллического фундамента залегают осадочные и эффузивные образования хогландской свиты. В строении этого покрова выделяются кварцито-конгломератовая, нижняя порфирировая, порфиритовая и верхняя порфирировая пачки.

Пласт конгломератов и кварцитов мощностью до 20 м выходит на поверхность шириной 200–300 м в северной части острова. В его южной части отмечаются лишь мелкие разрозненные выходы.

Залегающая на кварцито-конгломератовой нижней порфирировой толща выделена Ю.Б. Богдановым (1999 г.) в скальном обрыве высотой 6 м в 800 м к западу от берега Сууркюлян-Лахти. Здесь обнажаются темно-серые с зеленоватым оттенком кварц-полевошпатовые порфиры с крупными (до 5 мм) округлыми выделениями темного кварца и лейстами (до 1×3 см) калиевого полевого шпата (до 30 %).

Порфиритовая толща образует линзообразные залежи в пониженных участках древнего рельефа. Мощность толщи достигает 40 м. Ее выходы спорадически прослеживаются узкой полосой вдоль западной границы хогландской свиты.

Гипсометрически выше расположена пачка плотных массивных черных с темно-зеленым оттенком миндалекаменных базальтов. «Миндалины» имеют диаметр до 30 мм, представлены мелкозернистой белой массой и составляют до 3–5 % объема породы. Мощность пачки базальтов составляет 3–4 м.

Кварц-полевошпатовые порфиры верхней порфировой толщи составляют не менее 50 % площади острова (его восточную половину) и образуют сплошной покров, залегающий на образованиях предшествующих толщ. Это порфировые породы с афанитовой или стекловатой основной массой, массивные, крепкие, с неправильным или раковистым изломом.

Возвышенность Похьёйскоркиа является самым северным массивом кварц-полевошпатовых порфиров, обладающим высокими декоративными характеристиками. Наиболее крупный массив порфиров объединяет возвышенности Мякиинпяллюс и Хауккавуори. Он тянется с севера на юг от бухты Сууркюляхлаhti на 2,5 км при ширине до 1,5 км.

В расположенных южнее массивах Тервамяки и Вяликаллио порфиры имеют коричневую окраску, содержание вкрапленников полевого шпата уменьшается, а кварца – увеличивается (до 20-25 %). Массив Лоунаткоркиа сложен в основном плагиоклазовыми порфирами, в которых вместо розового и красноватого полевого шпата вкрапленники представлены кристаллами белого или светло-серого плагиоклаза.

Вулканогенная толща хогландия образована, как предположил еще В. Рамсей, из единого магматического очага с Выборгским массивом рапакиви. В палеозое 300-400 миллионов лет назад вся территория современного бассейна Финского залива была покрыта морем. Осадочные отложения того времени (песчаники, пески, глины, известняки) покрывают мощной толщей (свыше 200 м) кристаллический фундамент, состоящий из гранитов, гнейсов и диабазов. Современный рельеф образовался в результате деятельности ледникового покрова (последнее, Валдайское оледенение было 12 тысяч лет назад). После отступления ледника образовалось Литориновое море, уровень которого был на 7–9 м выше современного. Уровни ледниковых водоёмов постепенно снижались, а их площадь уменьшалась. В связи с этим на бывшем дне водоёмов образовались террасы, ступенями спускающиеся к Финскому заливу. Около четырех тысяч лет назад море отступило, мели Финского залива превратились в острова, одним из которых является Гогланд.

Рельеф острова Гогланд был сформирован в результате тектонических процессов, деятельности древних ледников. Мощность ледника в Скандинавии в осевой части составляла более 3 км. Когда масса льда ползла к югу, то снизу ее словно нож вспарывал горный хребет острова Гогланд. Вмерзшие в основание ледника валуны, галька и песок донной морены, как наждаком, царапали и сглаживали поверхность горных пород, в результате чего образовались «бараньи лбы», это скалы, сложенные из выступающих на поверхность коренных пород, сглаженные и отполированные движением ледника.

При потеплении климата ледник начал таять, и в конце Невской стадии Валдайского оледенения более двенадцати тысяч лет тому назад самая высокая вершина южной горы острова показалась над поверхностью озера, образовавшегося на таящем леднике. Затем освободились от ледника еще две вершины. Об этом свидетельствуют валунно-галечные отложения древней береговой линии, которые можно встретить на высоте сто двадцать метров над уровнем моря, описанные еще М. Саурамо в 1958 г. на скалах Хауккауори. Через несколько сотен лет при таянии ледника возникло обширное Балтийское ледниковое озеро, и самые высокие части Гогланда образовали архипелаг из нескольких островков. Затем уровень Балтийского ледникового озера понизился на несколько десятков метров, и морские воды проникли в его котловину, образовав Иольдиевое море. После таяния ледника Балтийский щит представлял собой каменную пустыню, засыпанную песчаными и валунно-галечными моренными отложениями.

Четвертичные отложения на острове представлены верхнечетвертичными современными морскими и элювиально-делювиальными осадками. Морские отложения представлены валунами, галечниками, реже гравием, песками. Они располагаются на разных гипсометрических уровнях и маркируют отдельные стадии развития Балтийского моря в постледниковое время. Максимальные значения абсолютных отметок расположения береговых валов достигают плюс 86 м. Обломочный материал относительно хорошо отсортирован и окатан (рис. 2).

Рис. 2. 60-метровая терраса, сложенная валунными отложениями (изменена в ходе строительства военных укреплений)

Один из четких валов расположен в районе бухты Лиивалахти и имеет три террасы. В 640 м от берега его абсолютная отметка составляет 42 м. Береговой вал в районе бухты Киппарлахти имеет ширину 93 м и максимальную отметку плюс 8 м, в бухтах Ратассомериконлахти и Маахелли – плюс 14 м.

В центральной части острова также встречаются береговые валы, но прослеживаются они хуже из-за густой растительности. Так, между возвышенностями Вяликаллио и озером Пахалампи расположен субширотный береговой вал протяженностью 285 м и высотой до 17 м, с максимальной абсолютной отметкой 66 м. Вал севернее возвышенности Вяликаллио – субширотного простирания, протяженностью 400 м и шириной 20–50 м.

Элювиально-делювиальные отложения залегают на различных породах дочетвертичного возраста, представляя собой продукты их выветривания. Гранулометрический и минеральный их состав разнообразный, обусловленный составом подстилающих пород, но преобладает грубообломочный материал – дресва, щебень, глыбы и псевдовалуны. Мощность элювиальных отложений обычно до 1 м, но может и увеличиваться до 3 м.

Кроме того, по всему острову наблюдаются коллювиальные отложения, состоящие из глыб и обломков местных пород на склонах и у подножий возвышенностей. С озерами и небольшими приозерными болотами связаны озерно-болотные отложения мощностью до 4 м.

Вдоль восточного и западного побережий расположены небольшие бухточки и несколько маленьких островков. Берега острова в основном скалистые, в бухточках – галечные с валунами, и только в бухте Сууркюлян-Лахти – чистый песчаный пляж. Эта замкнутая и удобная для судов бухта находится на северо-востоке острова. Она защищена молом и имеет глубину фарватера на входе 4,2 м, при ширине входа в 90 м. Южнее бухты Сууркюлян-Лахти расположено старое финское кладбище.

Глубина Финского залива в районе Гогланда достигает 70 м, изобата в 10 м подходит близко к берегам. Остров опоясывает полоса фитобентоса шириной 50–100 м, заросли высшей растительности отсутствуют. Вода в этой части залива характеризуется достаточной соленостью. Именно в районе Гогланда проходит изогалина 4 ‰, прозрачность воды высокая – 4,2 м по диску Секки.

Рельеф острова сильно расчленен, абсолютные отметки варьируют от 62 м в северной части (возвышенность Похьёйскоркиа) до 175,7 м в южной (возвышенность Лоунаткоркиа).

Часто встречаются скальные уступы высотой до 10 м и более, максимальной высоты (50–70 м) они достигают на западных склонах возвышенностей Мякиинпяяллюс и Хауккавуори (рис. 3 а,б).

3а

3б

Рис. 3(а, б). Кольцевые структуры и разломы земной коры — важный фактор формирования природных систем острова Гогланд

Динамика растительного покрова, изменение рН и содержания органического углерода реплантоземов кингисеппского месторождения фосфоритов¹

В настоящее время широко распространены экзогенные антропогенные процессы, приводящие к полному уничтожению почвенно-растительного покрова, восстановление при этом идет крайне медленно. Например, к 40 – 50 летнему возрасту почвы регенерационных биогеоценозов Белгородской области достигают лишь 10 % уровня морфологической зрелости фоновых почв (Голеусов, 2004). Для повышения эффективности мероприятий по рекультивации земель необходимо изучение процессов формирования почвенно-растительного покрова. Несмотря на большое количество публикаций о восстановлении нарушенных земель, процессы регенерации почв остаются малоизученными.

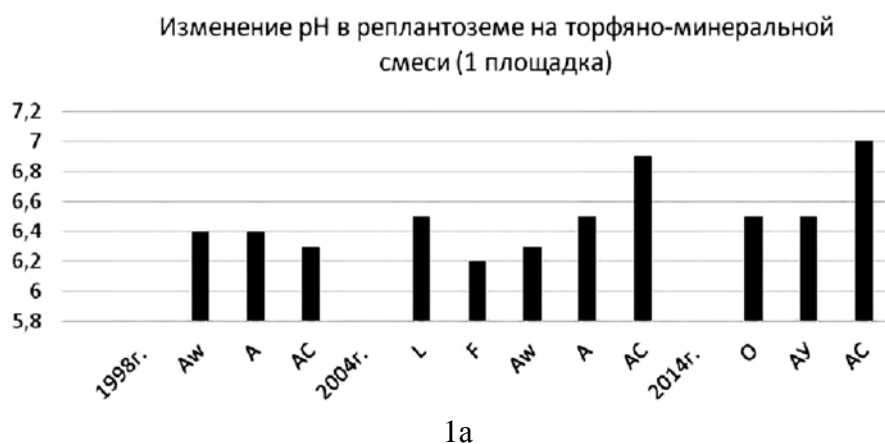
Данное исследование проводилось на территории Кингисеппского месторождения фосфоритов (ПО «Фосфорит»), расположенного на западе Ленинградской области. Данные 2014 г. были сравнены с результатами, полученными Е.В. Абакумовым и Э.И. Гагариной, которые проводили мониторинг почвообразования и развития растительности с 1989 по 2004 гг. Описания проводили на трех площадках карьера: 1 – биологическая рекультивация на торфяноминеральной вскрышной породе под елью; 2 – биологическая рекультивация на «мягкой вскрыше» под лиственницей; 3 – биологическая рекультивация на «мягкой вскрыше» под сосной.

В период с 1989 – 2014 гг. наблюдается сокращение разнообразия и проективного покрытия видов-эксплерентов. В 2004 г. были широко распространены *Chamaenerion angustifolium*, *Calamagrostis epigeos* и *Tussilago farfara* в 2014 году это единично встречаемые виды. За весь период наблюдений в незначительном количестве встречались луговые травянистые мезофиты (*Lathyrus pratensis* и *Leucanthemum vulgare*). Типичный бореальный вид – *Ryola rotundifolia* был широко распространен еще 2004 г., к 2014 г. к группе часто встречающихся добавляются неморальные виды (*Hepatica nobilis* и *Aegorodium podagraria*). За промежуток 2004–2014 гг. общее проективное покрытие зеленых и мшистых мхов остается около 70 %. Таким

¹ Рациональное использование природных ресурсов и проблемы сохранения биоразнообразия: материалы X ежегодной молодежной экол. школы-конференции в усадьбе «Сергиевка» – памятнике природного и культурного наследия. – 2015. – С. 146–151.

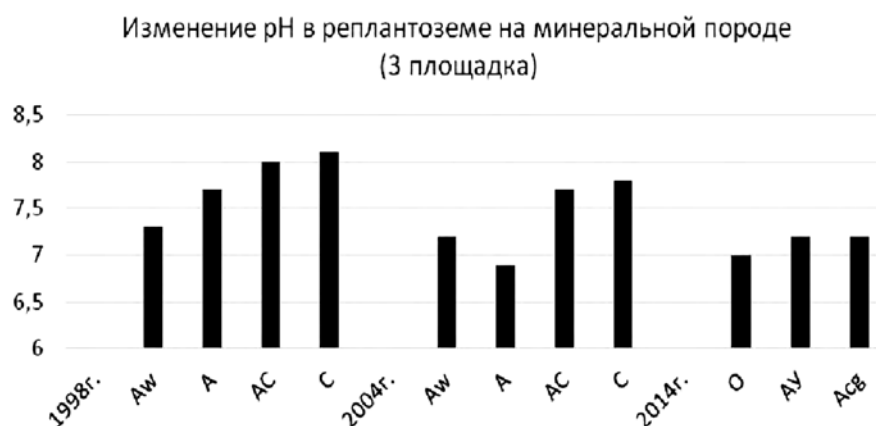
образом, можно наблюдать, что наиболее высокая скорость сукцессии растительного покрова отмечается в период с момента посадки деревьев до достижения ими 15 летнего возраста. Ранее было показано (Абакумов, Гагарина, 2006), что к тому моменту, когда древостой уже сомкнут, меняются условия увлажненности и затененности, как следствие снижается влияние травянистых видов. С развитием растительности связаны процессы почвообразования. На участках, где исходный субстрат состоял из минеральных поверхностно-сильнокаменистых вскрышных пород (2 и 3 площадка) почвообразование началось с образования дернины. С этим связано снижение плотности сложения верхних горизонтов почв и интенсивное структурообразование. С течением времени дернина (гумусовый слабо развитый горизонт) трансформировалась в гумусовый горизонт, одновременно происходило формирование подстилки. На первом участке, где исходный субстрат представлял собой торфяно-минеральные вскрышные породы развитие почвы происходило иначе. Здесь мощность гумусового горизонта практически не изменялась со временем, а с увеличением глубины проникновения корней происходило оструктурирование и уменьшение плотности сложения почвы (Абакумов, Гагарина, 2006).

Для почв всех площадок характерно постепенное увеличение pH водной суспензии вниз по профилю (рис.1). Это обусловлено накоплением органического вещества в верхних горизонтах почв и, собственно развитием органофилия. При сопоставлении разновозрастных стадий почвообразования наблюдаются как тренды снижения pH, так и тенденции увеличения в верхних горизонтах. Это объясняется выветриванием карбонатов новых фракций мелкозема, образующихся при разрушении скелета. Наиболее низкие показатели pH отмечены на торфяно-минеральной вскрыше под елью, с повышенным начальным содержанием органического вещества в «мягкой вскрыше» и с подкисляющим воздействием ели на почву (Ипатов, Кирикова, 1997; Умарова и др., 2009).

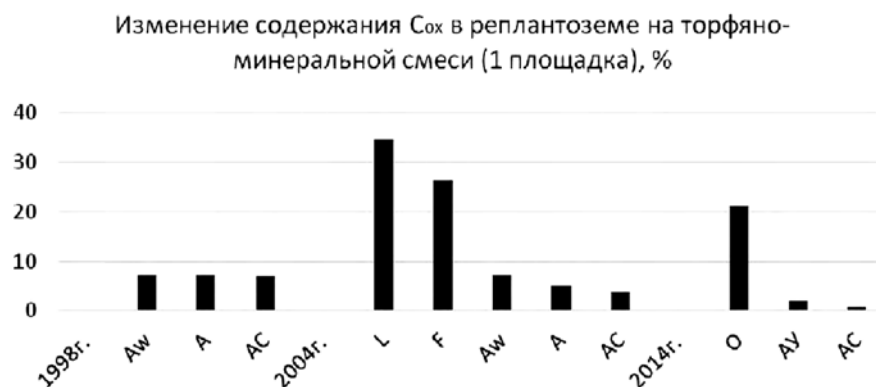
1б

1в

Рис. 1(а, б, в). Изменение pH в реплантоземах в различные сроки наблюдения

Содержание углерода органических соединений в почве изменяется довольно быстро (рис. 2). На торфяно-минеральной вскрыше под елью (1 площадка) содержание органического углерода в нижних слоях снижается с течением времени, что связано с минерализацией и гумификацией органического вещества. В почвах, где вскрышная порода изначально не содержала гумуса (2 и 3 площадки) содержание углерода в органоминеральных горизонтах слоев увеличивается, а в подстилках снижается.

2а

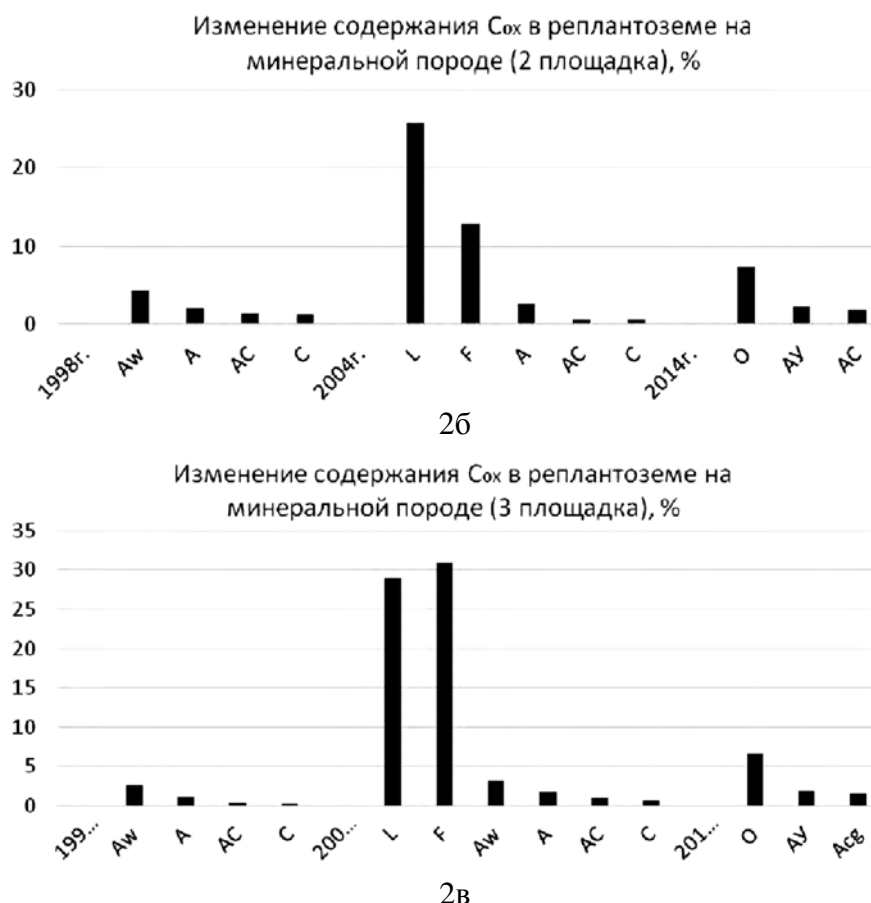

Рис. 2 (а, б, в). Изменение содержания органического углерода в реплантоземах в различные сроки наблюдения

В заключении можно отметить, что наиболее интенсивное развитие почв происходит в первые десятилетия. Почвообразование связано как с исходными характеристиками субстрата, так и с развитием растительного покрова, его видовым составом.

Таким образом, интенсивное развитие растительного покрова на рекультивированных участках карьера № 3 ПО Фосфорит наблюдается в первые два десятилетия после проведения рекультивации; в ходе экогенетической сукцессии увеличивается сомкнутость древостоя, вследствие чего снижается проективное покрытие видов-эксплерентов, изменяется видовой состав травяно-кустарничкового яруса; в верхних горизонтах реплантоземов происходит накопление органического вещества и выветривание карбонатов в формирующихся новых фракциях мелкозема, вследствие чего значения показателей актуальной кислотности может как увеличиваться, так и уменьшаться; содержание органического углерода зависит от исходных свойств субстрата: на торфяно-минеральной вскрыше в нижних слоях этот показатель снижается за счет трансформации органического вещества, а на изначально безгумусных участках увеличивается.

Список литературы

1. Абакумов Е. В., Гагарина Э. И. Почвообразование в Посттехногенных экосистемах карьеров на Северо-Западе Русской равнины. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – 208 с.
2. Голеусов П. В. Формирование почв в условиях самозарастания отвалов вскрышных горных пород // Успехи современного естествознания. – 2004. – №11 – С. 40–41.
3. Ипатов В. С., Кирикова Л. А. Фитоценология. – СПб.: Изд-во С- Петерб. Ун-та, 1997. – 316 с.
4. Умарова А. Б., Бекецкая Т. В., Железова С. В. Трансформация физических и химических свойств модельной почвы под воздействием древесной растительности // Вестник ОГУ, 2009. – № 6 – С. 629–632.

ЭТНОСЫ

О. И. Конькова

Традиционная кухня води

Ленинградская область – место проживания уникальных древних народов – вепсов, води, ижор. Их предки тысячелетиями осваивали эти земли, передавая лучшее последующим поколениям. Сейчас эти народы признаны малочисленными: по материалам последней переписи населения 2010 г. вепсов осталось 5936 человек, ижор – 266, а води всего лишь 74 человека. Каждый их коренных народов не просто обладает самобытной культурой, древней историей и яркими национальными чертами характера. Каждый народ, издавна живущий на нашей земле, дает прекрасный, но еще до конца неиспользованный опыт традиционной жизни. Древние коренные народы трудолюбиво создавали свой особый мир, крепко связанный с лесами, морем, полями и реками. Нарядные одежды и загадочные орнаменты, древние обряды и прекрасные песни, удобные дома и надежные лодки – много необычного таит в себе вепсская, водская и ижорская культуры. И одной из почти неизвестных сторон их жизни является традиционная кухня. Из немногочисленных и простых продуктов эти народы создавали удивительный набор самых разных блюд, которые помогали выживать в холодные длинные зимы и радовали северными белыми ночами. Всё, что давала земля, море, реки, леса оказывалось на столах вепсов, води и ижор в будни и праздники. Порой древние рецепты коренных народов радуют своей простотой и доступностью, порой удивляют необычными сочетаниями исходных частей, но при этом всегда будят в нас желание попробовать самим создать то, что готовилось во всех домах на наших землях многие сотни и тысячи лет и, значит, было самым лучшим, полезным и вкусным.

Издавна основной водской едой были хлеб, похлебки и каши, а с середины XIX в. к ним добавился картофель. Ржаной хлеб пекли на закваске в «русской» печи. Обычно водские хозяйки выпекали столько хлеба, чтобы его хватило на всю неделю. Караваи были круглые или овальные, большие, иногда весом в 4–4,8 кг. За один раз выпекали 4–5 хлебов, которых хватало на много дней.

Когда зерно заканчивалось, в муку добавляли мох или растертую заболонь (белый слой коры). Из ржаной муки пекли в печке открытые пироги

ватрушкад (*vatruškad*) и большие закрытые пироги *пиурагад* (*piiragad*) с пустой, творогом, рыбой, грибами, картошкой.

На сковородах выпекали небольшие ржаные лепешки – *чаммэль-какко* (*sammelkakko*), которые в деревне Мати (Маттия) называли «рождественским хлебом». Из ржаной муки в водских деревнях готовили и другие древние праздничные угощения. Так, особый «крестовый» хлеб *руссилейня* или *ристикакко* (*rissileipä, ristikakko*) с изображением креста пекли в «лошадиный праздник» *Хлаари* (день Св. Флора и Лавра), укладывая поверх и запекая яйцо. Хлеб с таким же названием, но уже без яйца, выпекали и перед праздником *Ряштога* (Рождество). *Руссилейня* считали настолько магическим, что его сразу не ели, а хранили до «кризисных» ситуаций – до дня первого весеннего выгона скота на пастбище в праздник *Юрчи* (Юрьев день), до первой пахоты, до отправки в дальнюю опасную дорогу.

Приготавливали на основе ржаного теста и свадебные караваи *курси* (*kursi*). И в доме жениха, и в доме невесты выпекали сразу по три хлеба: один меньше другого, с отпечатками ключей и с рисунками в виде кругов (в XX в. их делали кольцами, копейками и рюмками). В верхнем, самом маленьком *курси* заранее делали углубление, для чего при выпечке оставляли в его середине серебряный рубль, а позднее ставили туда солонку. Приготовление этого хлеба сохранило следы древнейших культов плодородия: печь его могли лишь замужние женщины, родившие много детей.

Из ржи делали и постные блюда. В среднюю неделю Великого поста *Пюхя* выпекали хлеб *сээмэнкакко* (*seemenkakko*) на основе конопляного масла или с добавлением толченых конопляных семян. Рожь использовали и для древнего блюда кулаги *махчя* (*mähcä*). В ржаное тесто вмешивали загустевший гороховый суп и ставили томиться в печь на полдня и ночь. Затем добавляли моченую бруснику (а летом – смородину) и снова ставили в жаркую печь еще часа на три. Когда *махчя* была готова, ее ели ложками. В *Йыгыпэря* (Краколье) лишь кулагу без ягод называли *махчя*, а с ягодами – *марикаш* (*marikaš*). Готовили кулагу в любое время, но все же она считалась постным, а по некоторым рассказам – пасхальным блюдом, но теперь уже почти никто не помнит этот рецепт.

Ели раньше и толокно *талкунад* (*talkunad, tolokno*), оно тоже было обычной едой в период постов. Овсяную муку для толокна делали старательно и долго. Сначала варили без соли и высушивали в печи зерна овса. А некоторые хозяйки складывали их в горшок, закрывали «крышкой» из ржаного теста и держали целые сутки в горячей печи так, чтобы пар не выходил наружу, а потом еще просушивали зерна в печи. Затем эти зерна мололи на

ручной мельнице и просеивали муку, чтобы избавиться от шелухи. Само же приготовление толокна было невероятно простым: нужно было насыпать в миску такую муку и размешать с холодной или горячей водой. Для вкуса добавляли соль, простоквашу или бруснику. В деревне Суур-Рудья (Большое Руддилово) толокно делали и из ячменя.

Из ячменя же варили кашу на воде *roonna* (*rooppa*), ее долго запаривали в печи и ели раньше каждый день как главную еду. Была в обиходе и каша *velli* (*velli*) или *kašitsa* (*kašitsa*) из ячменной крупы на молоке. Из ячменной муки пекли и лепешки *uivakko* (от *iiva* – «дрожжи»).

Если за столом хлеб делил отец или кто-либо из старших мужчин, то суп разливала хозяйка дома. Вожане варили щи из свежей и кислой капусты *rokka* (*rokka*, *karussuppi*). Часто появлялась на столе уха *kalasuppi* (*kalasuppi*), по праздникам ее варили из налима. Рыбы ели много: ее сушили и солили «по-быстрому» и впрок, вялили, жарили, варили, тушили на воде и в молоке. В Луге водилась минога, и она тоже была желанным блюдом.

Картофель с начала XIX в. стал настолько «ингерманландским» блюдом, что порой его с утра варили на завтрак и оставляли в печи на обед и ужин. Иногда готовили из него пюре *оменнойс* (*omennois*) или *трачена* (*tracena* < рус. *драчена*) – варили и чистили картофель, смешивали с молоком и яйцами и ставили запекаться в печку. *Оменнойс* ели чаще всего с конопляным или льняным маслом.

Мясо ели редко, обычно по воскресеньям и праздникам или перед тяжелой работой. С осени его засаливали в бочках, весной куски солонины подвешивали для сушки на длинной жерди под застрехой крыши, а потом их опять складывали в чистые бочки. В праздники было принято варить холодец *стюудени* (*styydeni*) из свиных и говяжьих ножек и голов. В отличие от эстонцев и финнов вожане не употребляли в пищу крови животных и, делая свои домашние колбасы *калбасса*, *калбысси* или *галбысси* (*kalbassa*, *kalbõssi*, *galbõssi*), они набивали кишки животных ячменной кашей с жареным соленым салом, а потом такие колбаски поджаривали.

Свежее молоко пили только дети, взрослые же ели снятую простоквашу *лянтю* (*lānty*). Из простокваши готовили творог *рахк* или *творога* (*rahk*, *tvoroga*) и домашний сыр *сыр* (*sõr*). Для этого в творог добавляли яйца, масло, тмин и клали эту массу под пресс. Масло *вый* (*või*) готовили сами, сбивая сливки мутовкой из тонкого ствола дерева с развилкой из обрубленных сучьев или в ручной маслобойке. А во время православных постов, когда было запрещено употреблять мясо и молоко, вожане толкли в

ступе и заливали водой жареные семена конопли, получая «конопляное масло» *канивавый* или *канивапиимя* (*kanivavõi*, *kanivapiimä*).

Кроме простокваши в водских деревнях пили травяной чай, в том числе и из листьев «иван-чая» (*Epilobium angustifolium*). Вожане и само растение, и чай из него называли *ирвиэйня*, или *ирвээ-эйня* (*irvieinä*, *irvee-einä* – *лосиное сено*). Этот чай и в Петербурге, и за границей получил название «капорского чая», потому что именно в окрестностях Кабрио (Копорья) его стали собирать и сушить взамен дорогого привозного китайского чая. Капорский чай стал так популярен, что в XIX в. его десятками тысяч пудов везли из России в Данию и Англию, хотя последняя страна владела огромными чайными плантациями в Индии. В Пруссию и Францию такой чай шел контрабандой. В конце XIX в. промышленный сбор и продажи капорского чая прекратились из-за конкурентной борьбы Ост-Индской компании, но в водских деревнях хозяйки, научившись, продолжали его готовить. Молодые листья иван-чая собирали, начиная с *Куполё* (Иванова дня). Их слегка подвяливали в течение суток, но не на солнце, а чаще всего на проветриваемом чердаке. Затем подвяленные, но не сухие листья скручивали между ладоней до их потемнения, складывали в чугуны или горшки, закрыв мокрой тряпкой, и выдерживали в тепле полдня. В конце листья резали и сушили в печке. У чая получался нежный, слегка фруктовый вкус.

В XX в. вожане полюбили пить чай «по-русски»: из чашек и блюдец с сахаром вприкуску, но еще в середине XIX в. чай был явлением новым, его пили ложками из миски. А главным праздничным напитком у води издавна было пиво *ылум* (*õlut*). Оно с давних пор служило и ритуальным напитком, сопровождавшим многие старинные обряды, прежде всего водские общинные празднества *вакковы* (*vakkovõ*). Для приготовления пива зерна ячменя, овса или ржи проращивали около двух недель, затем сушили в печи, заливали горячей водой и ставили в печь, потом добавляли хмель, дрожжи и оставляли бродить. После процеживания на оставшейся барде готовили квас *таари* (*taari*), который всегда брали с собой на покосы и жатву.

Приведем некоторые самые распространенные рецепты современной водской народной кухни (рис. 1).

Õzrikko (*ызрикко*) – ячменная лепешка

Ячменную лепешку *ызрикко* вожане готовили по воскресеньям. Для ее приготовления брали пол-литра молока, три яйца, по половине чайной ложки соды и соли. Все размешивали и добавляли муку (лучше ячменную, ее можно изготовить, перемолов перловую крупу) до густоты сметаны. За-

тем жидкое тесто выливали в глубокую сковороду и ставили в печь до получения коричневой корочки. Готовое *ызрикко* разрезали на куски и ели, обмакивая в соус *касты* (*kastõ*).

Рис. 1. Водский праздничный стол в д. Лужицы
Кингисеппского района Ленинградской области, 2016 г.

***Kastõ* (касты)** – сливочно-масляный соус

Такое блюдо подавали как соус к *озрикко*. Для его приготовления смешивали в глиняном горшочке два яйца, пол-литра сливок, 150 г сливочного масла, чуть-чуть соли. Затем ставили в печь ненадолго до запекания.

***Selänkka* (сэлянка)** – омлет

Чтобы приготовить это блюдо, обжаривали на сковороде кусочки соленого сала, добавляли пол-литра молока, три яйца, три столовые ложки муки, соль по вкусу. Все перемешивали и ставили в печь на небольшой жар на долгое время.

***Suurimikko* (сууримикко)** – крупяная каша

Кашу *сууримикко* вожане часто готовили на ужин. Для ее приготовления в горшок клали чашку перловой крупы, четыре чашки воды, кусочек сливочного масла и соль по вкусу. Горшок ставили в печь на небольшой жар на долгое время. Ели такую кашу с топленым молоком.

***Kagrakiisseli* (кагракииссэли)** – овсяный кисель

Для приготовления овсяного киселя брали 500 г крупных овсяных хлопьев и замачивали в двух литрах холодной воды. Ставили в теплое место при-

мерно на сутки (пока не скиснет), затем пропускали через сито и давали отстояться. Воду сливали, а полученный осадок еще раз заливали двумя литрами холодной воды. После отстоя воду опять сливали, ее кипятили добавляли осадок вместе с небольшим количеством соли. Овсяный кисель можно было пить горячим с молоком, с сахарным песком и сливочным маслом, а можно было есть холодным с сахарным песком или вареньем.

Mähcä (мяхчя) – кулага

Для приготовления этого древнего водского блюда сначала готовили ржаное тесто и гороховый суп. Затем в ржаное тесто вмешивали загустевший гороховый суп и ставили томиться в печь на полдня и ночь. Часто в мяхчя добавляли еще моченую бруснику (летом — смородину) и снова ставили в жаркую печь еще часа на три. Готовую кулагу мяхчя ели ложками обычно в постные дни и, особенно, на Пасху.

Sõr (сыр) – сыр

Для изготовления водского домашнего сыра существовало 2 рецепта. Первый из них – «старинный рецепт», он более сложный, но и сыр получался более вкусным, особенно если его готовили из домашних яиц и свежего молока. Зато сыр по второму рецепту делался быстрее.

1. Готовили творог, давали ему стечь, а затем в него добавляли яйца, масло, тмин и клали эту массу под пресс (рис. 2).

Рис. 2. Водский сыр на праздничном столе в д. Лужицы Кингисеппского района Ленинградской области, 2016 г.

2. Брaли 5 свежих яиц и отделяли белки от желтков. Белки тщательно перемешивали с 3 стаканами простокваши. Кипятили 3 л свежего молока и вливали в него смесь из белков и простокваши. Всё это кипятили не более 1 минуты, чтобы молоко свернулось в «клубок». Всю створоженную массу клали в большую миску и ложкой отминали ее, чтобы вышла сыворотка, а затем добавляли желтки с солью и тмин по вкусу и продолжали всё перемешивать и отминать. Потом клали массу в марлю или тонкую полотняную ткань, раскладывали ровным слоем на «сырную» рамку (квадратную раму с натянутой сеткой), клали сверху гнет и давали стечь.

Silmu-rokka (*сильму-рокка*) – суп из миноги

Для приготовления этого блюда, столь любимого вождями деревень Нижней Луги, сначала отваривали нарезанный картофель и морковь, добавляя соль и репчатый лук. Когда овощи были готовы, а вода немного выкипела, в суп добавляли разрезанные на крупные куски миноги и продолжали варить суп, чтобы почти вся вода в чугуна выпарилась. Добавив масло, суп разливали по тарелкам.

ЭКОНОМИКА

А. Г. Дружинин, С. С. Лачининский

«Приморский фактор» в социально-экономическом развитии территории (на материалах Кингисеппского района Ленинградской области)¹

«Сдвиг к морю» экономики, населения и инфраструктуры – фундаментальный, повсеместно проявляющийся тренд территориальной организации современного общества. Морехозяйственная активность базируется на мощном экономическом потенциале Мирового океана (по самым консервативным оценкам, стоимость его ресурсов составляет 24 трлн долл. США [1]) и корреспондирует с глобализацией (симптоматично, что до 90% международной торговли осуществляется именно через морские порты [2]). В этой связи в научной литературе уже многие десятилетия культивируются представления о социально-экономической специфике приморских территорий, о «приморских зонах» как особых общественно-географических феноменах), предпринимаются попытки их идентификации и делимитации. Формальные геопространственные критерии «приморской зоны» (непосредственный «выход» того или иного объединяемого ею территориального социально-экономического таксона к морскому побережью, равно как и незначительная – как правило, варьирующая в диапазоне от 50 до 200 км – удалённость от береговой линии [3 – 9]), при этом, полагаем, должны неизменно дополняться учётом фактического влияния «приморского фактора» на территориальную социально-экономическую динамику, признанием детерминации приморской зоны (включая её пространственный масштаб и контуры) именно морехозяйственной активностью (в том числе – и развитием современных портово-логистических и портово-промышленных комплексов [10, с. 55]).

Ярким примером реновации приморской зоны, её «уплотнения» и «расширения» (как и в целом существенности «приморского фактора» в социально-экономическом развитии) является Кингисеппский район Ленинградской области, где уже более двух десятилетий успешно реализуется крупный проект строительства Усть-Лужского морского порта, оказывающий всё возрастающее (по мере роста портово-промышленной активности и

¹ Янтарный мост // Журнал региональных исследований. – 2015. – № 3 (6). – С. 22–45.

наращивания соответствующей инфраструктуры) влияние на хозяйственную и селитебную архитектуру территории.

Порт Усть-Луга как «полюс» акваториально-территориальной социально-экономической активности.

Строительство морского порта Усть-Луга осуществляется в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 1993 года №728-р с целью создания мощных, высокопроизводительных комплексов для перевалки массовых грузов на крупнотоннажные суда, грузоподъемностью свыше 30 тыс. тонн. Порт явился своеобразным «ответом» России на возрастающие геополитические и геоэкономические риски, исходящие от стран-транзитёров (в первую очередь – государств Прибалтики) и, одновременно, логическим шагом в развитии северо-западного (балтийского) транспортно-коммуникационного коридора России, реконструкции (расширении на новой площадке) Санкт-Петербургского морского транспортного узла.

В отличие от старых морских портов – Санкт-Петербурга, Новороссийска, Роттердама, Антверпена, Гамбурга, Гавра и прочих – порт Усть-Луга изначально создавался по принципу «greenfield», то есть как новый проект с нуля на новом месте, что предопределяет не только его высокотехнологичность, но и возможности к дальнейшему расширению транспортно-логистической активности и, что ещё существеннее (в том числе – и в плане потенциального воздействия на прилегающие территории) – развитию ориентированной на порт индустрии. Данный проект стал наглядным примером успешной практической реализации геоэкономической стратегии России силами государства и бизнеса в весьма усложнённых геоэкономических, экономико-финансовых и институциональных условиях. Немецкий исследователь Ганс Хунднани, говоря о подобном поведении государств (в его исследованиях – Германия), интерпретирует его как «геоэкономически активное государство, использующее геоэкономическую власть» [11].

В настоящее время порт Усть-Луга (с достигнутым в 2014 году грузооборотом в 75,7 млн тонн – рис. 1) является крупнейшим не только в регионе (для сравнения: порт Санкт-Петербурга имеет грузооборот около 58 млн., а нефтеналивной Приморск – до 75 млн тонн), но и в пределах всего Балтийского моря, уступая в России только Новороссийскому морскому порту.

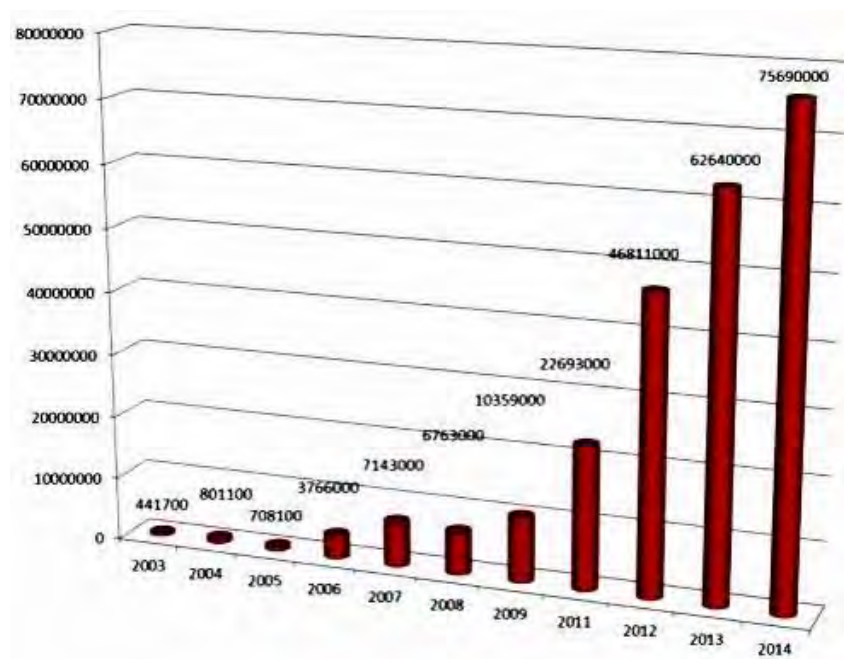

Рис. 1. Динамика роста грузооборота в 2003 – 2014 гг.
(сост. по [12])

Развиваясь на единой площадке, порт Усть-Луга фактически представляет собой сложившийся транспортно-логистический кластер, объединяющий 15 независимых терминалов:

1. ОАО «Ростерминалуголь» (занято 308 человек; перегрузка угля из Кузбасса на экспорт с проектной мощностью 4 млн тонн угля в год; на август 2015 года было перегружено почти 10 млн тонн);

2. ООО «Универсальный перегрузочный комплекс» (проектная мощность – 3 млн тонн; терминал специализируется на приеме, хранении и отгрузке на экспорт (импорт) генеральных и навалочных грузов, в том числе – чугуна в слитках, угля, цветных металлов, навалочных грузов);

3. ОАО «Европейский серный терминал» (проектная мощность – 9 млн тонн в год; сера поступает по железной дороге из Оренбурга и Астрахани);

4. ООО «Балтийский терминал удобрений» (перевалка генеральных грузов и удобрений мощностью более 5 млн тонн);

5. ОАО «Усть-Луга Ойл» (занято 600 человек; проектная мощность – 30 млн тонн нефтепродуктов в год, из них 20 млн тонн темных и 10 млн тонн светлых нефтепродуктов; резервуарный парк обеспечивает хранение 960000 куб. м. нефтепродуктов; на терминале осуществляется перевалка нефтепродуктов с предприятий гг. Кириши, Ярославля, Сургута, Рязани, Нижневартовска, Оренбурга, Саратова, Самары, Сызрани, Ачинска, Казани и Павлодара);

6. ООО «Спецморнефтепорт» (ООО «Транснефть – Порт Усть-Луга» ориентирована на прием нефти из магистрального нефтепровода, хранение и отгрузку нефти в танкеры в интересах нефтяных компаний Российской

Федерации и направлена на обеспечение непрерывного процесса перевалки нефти на экспорт; нефтебаза Усть-Луга является конечной точкой «Балтийская трубопроводная система – 2» (БТС-2));

7. ООО «Невская трубопроводная компания» (обеспечивает перевалку до 30 млн. тонн российской нефти на экспорт);

8. ОАО «МТП Усть-Луга» (Многопрофильный Перегрузочный Комплекс МПК ЮГ-2 предназначен для перевалки широкой номенклатуры грузов: новых импортных автомобилей, крупногабаритной накатной техники, контейнеров, проектных и генеральных грузов, в том числе – военной техники на экспорт; отправка автомобилей с терминала осуществляется автомобильным и железнодорожным транспортом);

9. Север-Западный бассейновый филиал ФГУП «Росморпорт» (обслуживающий терминал для обеспечения работы порта);

10. ОАО «Усть-Лужский контейнерный терминал» (первый глубоководный контейнерный терминал на Северо-Западе России; при полном развитии УЛКТ станет крупнейшим и наиболее передовым в технологическом отношении российским терминалом с глубиной у причалов до 16 м и пропускной способностью 2,6 млн TEU в год; в настоящее время объем перевалки составляет 440 тыс TEU);

11. ООО «Сибур-Портэнерго» (дочернее предприятие ОАО «СИБУР Холдинг», управляющее в Морском торговом порту Усть-Луга комплексом по перевалке сжиженных углеводородных газов (СУГ) – до 1,5 млн тонн в год, и светлых нефтепродуктов – до 2,5 млн тонн в год);

12. ООО «НОВАТЭК Усть-Луга» (комплекс по фракционированию и перевалке стабильного газового конденсата; позволяет перерабатывать стабильный газовый конденсат в легкую и тяжелую нефть, керосин, дизельную фракцию и мазут, и отгружать готовую продукцию на экспорт морским транспортом; мощность комплекса составляет 6 млн. т в год по сырью);

13. ОАО Лесной Терминал «Фактор» (имеет мощность перевалки лесных грузов около 290 тыс. куб. м/тонн с перспективой на перевалку паллет до 400 тыс тонн в год). По нашим расчетам, в соответствии с нормативом О. Мерка (1 TEU равен 28200 кг в метрической системе, генерирует 2538 долл США добавленной стоимости в обслуживании), поэтому Усть-Лужский контейнерный терминал должен генерировать около 1,12 млрд долл. США в год в порту;

14. ООО «Терминал Новая Гавань» (терминал предназначен для приема Ро-Ро и генеральных грузов; мощности терминала позволяют хранение

до 10000 легковых автомобилей одновременно с загрузкой до 240 автовозов в сутки);

15. ООО «СмартБалк Терминал» (совместное предприятие ОАО «ФосАгро» и ООО «Ультрамар», стивидорно-терминальная компания по оказанию услуг по перевалке минерального удобрения в порту Усть-Луги. Грузооборот – 3 млн тонн фосфорных удобрений в год).

В Усть-Луге запущен также проект «Балтийский паром» – железнодорожно-автомобильная паромная переправа Усть-Луга – Балтийск – Засниц (Германия). Важно подчеркнуть, что, реализуя задачу обеспечения устойчивого морского сообщения с Калининградской областью, эта паромная переправа становится также основой формирования значимого для России трансграничного транспортно-логистического кластера на берегах Балтики. В частности, в июне 2015 года на встрече губернатора Ленинградской области А. Дрозденко и главы Мекленбурга-Передней Померании Э. Зеллеринга было решено создать логистический центр в порту Засниц-Мукран (Германия). На паромной линии Усть-Луга – Балтийск – Усть-Луга в настоящее время работают 3 паромных судна, принадлежащих дочерним структурам РЖД, которые выполняют 7–8 рейсов в месяц. За весь период работы паромного сообщения Усть-Луга – Засниц было перевезено около 254 тыс. т грузов, в том числе – 861 единица автотехники и 4171 – вагонов. По прогнозам экспертов [13], в ближайшие 15 лет заинтересованность в паромной переправе проявят многие страны, в том числе – Франция, Дания, Нидерланды, Бельгия и Австрия, так как у них уже сегодня существуют встречные грузопотоки с Россией, объёмом порядка 20 млн тонн.

По мере роста своего транспортно-логистического потенциала порт Усть-Луга становится всё более привлекательной площадкой и для реализации крупных индустриальных проектов. В первую очередь речь идёт о локализации в припортовой зоне газонефтехимического кластера с дальнейшим усилением специализации и кооперации, и ростом добавленной стоимости производимой продукции. Характерно, что это не первый случай, когда драйвером портово-промышленного комплекса становится нефтехимическая и газохимическая промышленность. Например, Хьюстон (США) является одним из крупнейших производственных центров мира для нефтехимической промышленности. В городе располагаются больше 3700 организаций, работающих в сфере нефтехимии, а также 9 нефтеперерабатывающих заводов, перерабатывающих 2,3 млн баррелей. Всего в Хьюстоне имеется 719 предприятий по созданию химических и пластмассовых изделий.

Стратегическое значение для создания газонефтехимического кластера имеет решение ОАО «Газпром» по строительству «Балтийского СПГ завода». Проект предварительно одобрен в следующей конфигурации: две линии по 5 млн тонн СПГ в год каждая и возможное строительство третьей. Срок ввода обеих линий – четвертый квартал 2020 года. Объем инвестиций оценивался в 10 млрд долл США. Партнерами Газпрома могут стать англо-голландская «Shell» или японские «Mitsui», «Mitsubishi», «JGC Corporation», обладающие необходимыми лицензиями, технологиями сжижения газа. Все они уже участвуют в российских проектах СПГ. Стратегический партнер получит долю до 49 %. Завод расположится в Усть-Луге, для него потребуются газопровод длиной 360 км от Волхова, мощностью 25 млрд кубометров. На этапе строительства предполагается привлечь около 4000 работников.

В рамках развития индустриальной зоны «Усть-Луга» начата также проработка проекта по выпуску аммиака и карбамида ООО «Балтийский карбамидный завод» (район деревни Вистино) группы компаний «Ист», мощностью более 1 млн тонн карбамида. Предполагаемый объем инвестиций составляет более 1,5 млрд долл. США. Строительство завода позволит создать в районе 780 рабочих мест. Для реализации проекта компания арендует участок площадью 160 га в восточной части промышленной зоны «Усть-Луга», в которой расположится и будущий завод по производству гранулированного карбамида группы «Ист». Площадь застройки составит около 55 га. Проект также предполагает создание морского терминала с длиной причальной стенки 300 м и глубиной 16 м (транспортный коридор от завода – 8 км), при необходимости – строительство собственной ветки газопровода от существующего газопровода «Кохтла-Ярве – Ленинград», реконструкция которого заложена в планы ОАО «Газпром». Терминальный комплекс и карбамидный завод будут связаны коридором коммуникаций. Важным объектом портово-промышленного комплекса должен стать завод аммиака на 700 тыс. тонн, принадлежащий компании ОАО «ЕвроХим».

Созданные и проектируемые портовые терминалы, равно как и намечаемые к строительству припортовые производственные мощности, являя собой мощный «полюс» локализованной морехозяйственной активности, благоприятствуют реновации приморской зоны, расширению ареала воздействия «приморского фактора» практически на всю территорию Кингисеппского района, становящегося, в этой связи, не только формально, но и фактически (структурно, конфигурацией центров и потоков) приморским.

Основные локальные социально-экономические эффекты «уплотнения» и «расширения» приморской зоны. Многообразие регионов и территорий предопределяет различные модели социально-экономического развития, а факторы положения существенно корректируют его и расширяют «коридор» возможностей. Вместе с тем, экономико-географическое и геоэкономическое положение уже не является «судьбой», оно может и должно корректироваться. Наиболее успешно может видоизменяться приграничное и приморское положение, прежде всего, за счет первостепенного развития приграничной инфраструктуры (в том числе МАПП, складской и логистической инфраструктуры, торговых площадей), а также портово-промышленных объектов.

Как справедливо подмечает О. А. Кузнецова, «ЭГП можно оценивать, как благоприятное при близости к крупным экономическим центрам и емким рынкам сбыта продукции, при приморском положении (морской транспорт остается самым дешевым, поэтому морские порты активно развиваются благодаря как непосредственно портовой деятельности, так и размещению производств, связанных с завозом импортных комплектующих и/или поставкой продукции на экспорт), приграничном положении в случае соседства с экономически развитыми странами (которые становятся источниками инвестиций). Сошлёмся и на мнение С.С. Артоболевского, констатирующего, что в современной России «можно выделить три типа территорий роста, сформировавшихся под воздействием глобализации, агломерационных и ресурсных факторов: крупнейшие городские агломерации; экспортно-ресурсные регионы; портовые приграничные регионы на основных путях внешней торговли». Действительно, рассматриваемая нами территория попадает под сильное влияние Санкт-Петербурга, а западная часть района вместе с районным центром входит в агломерацию Большого Санкт-Петербурга (с населением около 6,5 млн. человек). Кроме этого, пограничное положение дает перспективные возможности для развития мирохозяйственных связей. Однако в современных условиях санкционного противостояния многие приграничные двусторонние проекты с Эстонией и в целом с ЕС были заморожены, и в этой ситуации превалирующим в развитии Кингисепского района обстоятельством, безусловно, выступает использование потенциала приморского положения, в первую очередь – в русле портово-хозяйственной и портово-промышленной активности.

Фиксируя внимание на Кингисепском районе, следует подчеркнуть, что развитие порта Усть-Луга сопровождалось многоаспектным воздействием на всю локальную социально-экономическую систему. Только за

2012 – 2014 гг. практически утроился объём произведённых на территории района товаров и услуг. Уровень безработицы характеризуется устойчивым снижением и в настоящее время составляет менее 1 %. Средняя заработная плата в районе составила в 2014 году 39,5 тыс. руб.; это четвертое место среди муниципалитетов Ленинградской области. Для сравнения: среднемесячная заработная плата в районе за 2010 год выросла на 19 % и номинально составила 27701 руб. в 2011 году. При этом в 2014 году среднемесячная заработная плата работников крупных и средних обрабатывающих производств на территории района по сравнению с 2013 годом увеличилась на 10,0 %, достигнув 40979 руб. На крупных и средних предприятиях всех форм собственности рост заработной платы составил 8,4 %, размер среднемесячной заработной платы за 2014 год – 40564 руб. Заработную плату выше среднего уровня в Кингисеппском районе получают в организациях, занимающихся строительством (139,7 % к среднему по району уровню), услугами транспорта и связи (157,7%).

Наиболее рельефную позитивную социально-экономическую ситуацию на территории района отражает его существенная миграционная привлекательность (табл. 1).

Таблица 1

**Миграция населения в Кингисеппском районе и некоторых районах
Ленинградской области (2011 – 2014 гг.)**

Район	Численность населения района в 2011 г., тыс. чел.	Показатель, чел.	2011	2012	2013	2014
Ломоносовский район	64689	Прибывшие	1398	1924	2658	2480
		Выбывшие	1230	1803	2196	2621
		Прирост	168	121	462	-141
Лужский район	78284	Прибывшие	2264	2791	2761	3139
		Выбывшие	1771	2547	2925	2658
		Прирост	493	244	-164	481
Кингисеппский район	78329	Прибывшие	2808	3032	3574	3746
		Выбывшие	1446	2471	2705	3405
		Прирост	1362	561	869	341
Тосненский район	123188	Прибывшие	6023	7758	7825	8359
		Выбывшие	2307	3795	5432	6594
		Прирост	3716	3963	2393	1765
Гатчинский район	233682	Прибывшие	9589	11933	12660	13236
		Выбывшие	4280	6823	8516	10021
		Прирост	5309	5110	4144	3215
Всеволожский район	261145	Прибывшие	11244	16911	21627	25072
		Выбывшие	4855	8002	9619	13406
		Прирост	6389	8909	12008	11666

Кингисеппский район входит в проходящий южнее Санкт-Петербурга «пояс» 4 районов (рис. 2), характеризующийся не только существенным миграционным приростом, но масштабной модернизацией всей основной инфраструктуры.

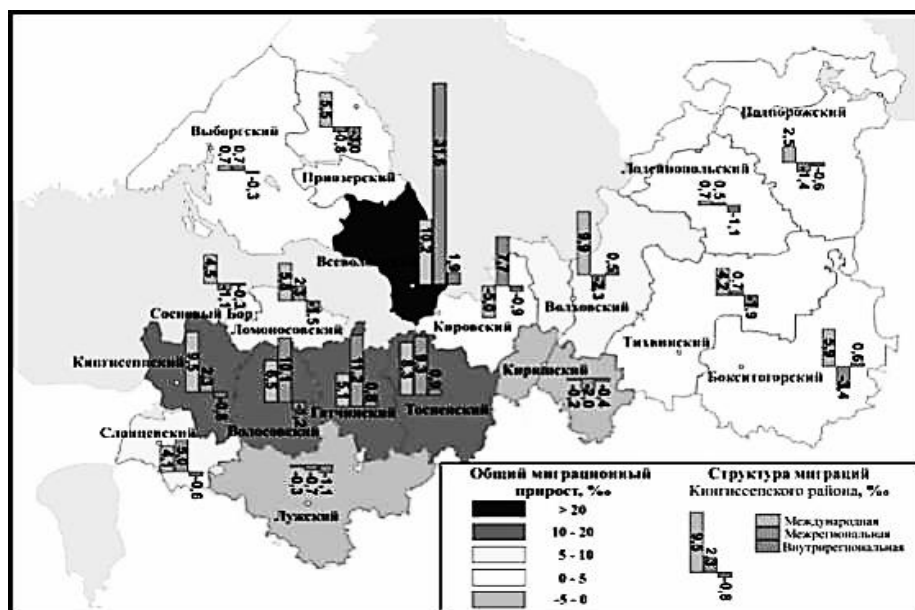

Рис. 2. Структура миграционного прироста Ленинградской области в 2013 г.

Влияние порта, таким образом, существенно и в наибольшей мере отражается на социальных показателях развития территории: уровень безработицы, заработной платы (особенно – в строительстве и транспорте), а также в положительном сальдо миграции. Следует, вместе с тем, отметить, что существенно возросший за последние годы грузооборот порта всё ещё слабо корреспондирует с общими демографо-экономическими характеристиками Кингисеппского района, что достаточно заметно при сопоставлении с некоторыми зарубежными «припортовыми» территориями (табл. 2).

Таблица 2

**Социально-экономический потенциал Кингисеппского района
в сравнении с некоторыми территориями-аналогами***

Территория	Численность населения, чел. 2015 г.	Площадь, кв. км.	Плотность населения, чел. / кв. км.	ВВП на душу населения (в евро)	ВРП, млн. евро 2012 г.	Ведущий порт
Кингисеппский район (РФ)	79647	2907	27,20	7423	810	Усть-Луга
Кюменлааксо (Финляндия)	180900	5148	35,24	32095	5806	(78 млн т.)
Восточная Передняя Померания (Германия)	105036	1899	55,00	16975	1783	Котка-Хамина (13,41 млн т.)
Округ Клайпеды (Литва)	333000	5209	63,93	12613	4200	Росток
Курзуме (Латвия)	301621	13596	22,20	6153	1856	(21,1 млн т.)

*Сост. авторами по [12]

Реализуемый благодаря развитию порта «приморский фактор» спроецировался и на базовую центрально-периферийную архитектуру территории: появление новой «точки» социально-экономического роста на бывшей периферии муниципального образования (деградация рыбохозяйственной отрасли, а также приграничные и природоохранные ограничения, дополняемые преодоленным лишь в связи с сооружением порта дефицитом транспортной и иной инфраструктуры, закрепили за приморскими территориями именно подобный позиционный статус) предопределило социально-экономическую биполярность района; традиционный его центр (г. Кингисепп), при этом, всё активнее вовлекается в обеспечение реализации транспортно-логистического проекта Усть-Луга, обретая черты «приморского» поселения.

Характерно, что на раннем этапе становления транспортно-логистического проекта считалось, что именно приморский населённый пункт Усть-Луги в перспективе выступит экономическим центром района, оттянет от Кингисеппа инвестиционные и трудовые ресурсы. Подобное видение ситуации отчасти было связано с имевшей место в 2003 – 2008 гг. частичной деградацией градообразующей базы районного центра (на его крупнейшем предприятии «Фосфорит» шли сокращения). Однако, по мере интеграции в расширяющуюся приморскую зону, г. Кингисепп сумел сохранить свои позиции. Дело в том, что в порту Усть-Луга в настоящее время занято 3500 – 4000 человек, а в ближайшем от него одноимённом посёлке проживает (по ситуации на 2015 г.) не более 3000 жителей. Подавляющая часть занятых в порту, в итоге, расселяется, прежде всего, в районном центре, где в последние годы ведётся активное жилищное строительство (ЖК «Карат», ЖК «Ямбург-Сити», ЖК «Ямбург», ЖК «Престиж», дом на Крикковском шоссе, микрорайон № 6). Симптоматично также, что по объёму торговых площадей район превышает нормативы уже в 4 раза, причём именно в г. Кингисепп «приходят» крупные федеральные розничные сети.

Параллельно градостроительную перспективу имеет и поселение Усть-Луга (удалённое от портовых терминалов всего лишь на 12 км), где в условиях сохраняющихся инфраструктурных дефицитов (сложности с водообеспечением, газоснабжением, системой канализации, отсутствие современных социально-культурных и торговых объектов и др.) продолжается возведение современных, ориентированных, в первую очередь, на работников порта жилых кварталов.

Реализация крупнейшего транспортно-логистического проекта и стратегические установки на развитие припортовой промышленности чётче вы-

светили и общий (характерный для района с присущей ему высокой степенью заболоченности территории) дефицит земельных ресурсов, равно как и конфликт интересов между различными альтернативными направлениями землепользования (индустриальным, транспортно-складским, селитебным, аграрным, рекреационным, природоохранным).

Строительство порта Усть-Луга продуцировало и существенные дисбалансы на локальном рынке труда, высветило нехватку необходимого кадрового потенциала (включая и специалистов непосредственно для порта – докеров, ремонтников, монтажников, такелажников и т.д.). В настоящее время в Кингисеппском районе имеется около 1500 вакансий (около 10% занятых в экономике). Перекос в рынке труда влияет и на уровень средней зарплаты по району, которая (по отдельным специальностям) достигает до 60000 рублей. Уровень оплаты труда в порту при этом заметно выше средней зарплаты по территории (в среднем на 20 – 100%, в зависимости от характера труда и его квалификации). Складывающаяся ситуация инициировала открытие в Кингисеппе филиала Государственного предприятия «Учебно-курсовой комбинат Ленинградской области», ориентированного на подготовку докеров, стропальщиков, крановщиков, машинистов, слесарей, операторов котельных и других технических специалистов.

Перспективы транспортно-логистической и портово-промышленной активности в Кингисеппском районе в новой геоэкономической реальности. В настоящее время наша страна в полной мере испытывает на себе последствия дестабилизации геополитической ситуации в Евразии, незаконных санкций, принятых политическим руководством США, Европейского Союза и нескольких других государств, а также резкого ухудшения мировой конъюнктуры цен на основные экспортные сырьевые товары из России – нефть и природный газ, повлекшего за собой практически двухкратное снижение курса национальной валюты. Геополитический и геоэкономический контекст инициирует реализацию программ форсированного импортозамещения и активизации внутреннего производства в Российской Федерации. В этой связи вспоминается интервью профессора Лондонской школы экономики Карлоты Перес относительно России: «Ключевой вопрос текущей повестки дня: что производить? Мы имеем три альтернативы: отрасли текущего технологического уклада, то есть сектор ИКТ; отрасли будущей технологической волны (био-, нано-, “зеленые” технологии). И наконец, отрасли прежних технологических укладов — от услуг до сельского хозяйства. Какую же альтернативу предпочесть? Правильный ответ состоит в том, что вы должны выбрать все три возможности сразу. Вы должны делать все!».

В 2000-е гг. в Санкт-Петербургском приморском регионе, включая Санкт-Петербург и западную часть Ленинградской области, фиксируются признаки новой индустриализации. Вплоть до 2013 – 2014 гг. она осуществлялась преимущественно силами иностранных компаний, размещавших в регионе свои производства, ориентированные на возрастающий внутренний спрос. Однако в условиях значительного снижения платежеспособного спроса населения и высокого курса доллара предприятия северо-запада (прежде всего – максимально «приближенные» к крупным портам) получили дополнительные конкурентные преимущества на внешних рынках, их продукция стала относительно более дешевой. Не случайно некоторые производители автомобилей, как например «Хендэ Мануфактуринг РУС», начинают присматриваться к внешним рынкам. В частности, им запущено производство автомобилей «Hyundai Solaris» для Египта и Ливана, которые в ближайшее время пойдут на экспорт. До конца 2015 года в Египет и Ливан планируется поставить более 4 тысяч адаптированных «Hyundai Solaris». Велика вероятность поставки этих автомобилей через порт Усть-Луги.

Расширяют свой экспортный потенциал и многие иные производители из Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В 2014 году компания «ООО «Нокиан шина», занимающая 13 место в числе ведущих экспортеров СЗФО, довела свою экспортную выручку до 690 млн. долл., увеличив ее на 13% к уровню 2013 года. С 2014 года ООО «Хендэ Мануфактуринг РУС» впервые вышла с экспортной выручкой в 650 млн. долл., а ОАО «Атомпроект» (ГК «Росатом») нарастила свои показатели до 470 млн. долл. С 2015 года запущено производство в п. Горелово компании ООО «Сименс Технологии Газовых Турбин» (СТГТ). Компания сразу же анонсировала ориентацию на экспорт и желание отправлять свою продукцию через Усть-Лугу.

Возрастает военно-промышленный экспорт России (на 2014 год – 15 млрд. долл. США, увеличение к 2010 году на 45%), при этом общий портфель заказов на конец 2014 года составил 49 млрд. долл. Доля военного экспорта в общем экспорте РФ составила в 2014 году 3% (в 2010 году – 2,6%). В его обеспечении порт Усть-Луга также занимает приоритетные позиции.

Отметим, что перспективы расширения промышленного экспорта России в целом и Санкт-Петербургского приморского региона в частности связаны с «приближением» промышленных производств к уже созданной портовой инфраструктуре. Последняя, при этом, станет существенно привлекательнее не только для российских, но и для зарубежных инвесторов.

Тот факт, что в порт Усть-Луга «пришел» первый иностранный государственный фонд – фонд Объединенных Арабских Эмиратов «Mubadala

Development», может ознаменовать новый этап в развитии всего портово-логистического комплекса, создавая прецедент для других компаний и фондов стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, способных инвестировать в проекты на территории Санкт-Петербургского приморского региона.

Еще один комплекс перспектив связан с позиционированием Кингисеппского района в системе глобальных производственных, информационных и коммуникационных связей. В первую очередь, это – трансевразийский коридор «Один пояс – Один путь» («Новый шелковый путь»), который призван обеспечить связку Китая и Европы – в том числе, через Россию. Маршрут северного железнодорожного коридора проходит из Западного Китая в Европу через Казахстан и РФ к Балтийскому морю, от него западная ветка пройдет через Белоруссию и Польшу в Германию и Голландию. Очевидно, что российские порты на Финском заливе будут подключены к этой глобальной артерии. В этих условиях роль приморской зоны в территориальном социально-экономическом развитии возрастет как на микро- (отдельные городские поселения, административные районы), так и на мезоуровне, а ареал разнообразных эффектов море хозяйственной активности ещё более расширится.

Список литературы

1. Reviving the Ocean Economy: the case for action – 2015. WWF International, Gland, Switzerland, Geneva, 60 pp.
2. Cowen Deborah, Neil Smith after Geopolitics? From the Geopolitical Social to Geoeconomics // Antipode. – 2009. – vol. 41. – № 1. – pp 22 – 48.
3. Commission on Marine Science Engineering and Resources. Our nation and The sea: a plan for national action. Washington: US Government Printing Office; 1969
4. Humphrey S, Burbidge P. Planning and management processes sectoral and territorial cooperation. Thematic study D, in European Demonstration Programme on Integrated Coastal Zone Management; 1999. / <http://ec.europa.eu/environment/iczm/home.htm>.
5. Сальников С.С. Экономическая география океана – новое перспективное направление экономической и социальной географии // Советская география. Л., 1984. – С. 231–243.
6. Слевич С.Б. Океан: ресурсы и хозяйство [Текст] / С. Б. Слевич. – Л.: Гидрометеиздат, 1988. – 189 с.
7. Безруков Л.А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. Новосибирск: Академическое издательство «Гео», 2008. – 369 с.
8. Green Paper. Towards a Future Maritime Policy for the Union: a European Vision for the Ocean. CEC. Brussels. 7.6.2006. COM (2006) 275 final.
9. The Role of Maritime Clusters to Enhance the Strength and Development of Maritime Sectors // European Commission Website. 2009. URL: <http://ec.europa.eu/maritimeaffairs/pdf/clusters>
10. Дружинин А.Г. Экономический потенциал приморской зоны: понятийно-категориальные основы концепции // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки – 2004. – №4. – С.54-60.
11. Hans Kundnani Germany as a geoeconomic Power // The Washington Quarterly, 2011, pp. 31 – 45.
12. URL://russianports.ru/index.html (дата обращения: 28.08.2015 г.)
13. URL://ria.ru/economy/20150625/1087711156.html (дата обращения: 28.08.2015 г.)

**Совершенствование управления ресурсами территории
муниципального образования (на примере
кластера морских перевозок Кингисеппского МО)¹**

Современная организация власти Российской Федерации подразумевает вовлечение органов местного самоуправления в решение стратегических задач, с соответствующим наделением обязанностями и полномочиями местных администраций, и привлечением населения к управлению развитием территорий. Система местного самоуправления в РФ организована таким образом, что в структуре местного управления выделяются:

- городские поселения;
- сельские поселения;
- муниципальные районы;
- городские поселения с внутригородским делением.

Органы местного самоуправления обладают различными областями ведения и ответственности, в условиях ограниченности своих территорий, что создает определенные трудности в обеспечении комплексного социально-экономического развития муниципального района. Для обеспечения взаимодействия муниципальных образований и координации их совместной и иной деятельности, в рамках субъекта федерации, образуются советы муниципальных образований, а также межмуниципальные хозяйственные общества. Однако, рассмотренные выше меры, не могут обеспечить эффективность местного самоуправления без решения проблемы координации стратегических решений в совместной деятельности.

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования приобретает роль ведущего документа в стратегическом управлении территорией и может служить основой для межмуниципального взаимодействия применительно к проблемам, выходящим за пределы подведомственной территории. Стратегическое планирование и управление, в части социально-экономического развития поселений, зависит от множества внутренних и внешних факторов, воздействующих на экономику муниципалитета, ограничиваясь границами и возможностями развития территории.

В качестве основных инструментов анализа и разработки стратегии социально-экономического развития подведомственных территорий исполь-

¹ Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. – 2015. – № 2 (16). – С. 71–81.

зуются известные методы SWOT-анализа и PEST-анализа. Большое значение здесь приобретает и местоположение субъекта управления, и природные условия, и бюджет муниципалитета, а также другие факторы. Для установления степени воздействия этих факторов на экономику муниципалитета можно использовать как оценки экспертов, так и внутренние документы администрации муниципального образования:

- бюджет (бюджет муниципального района, бюджет городского поселения и т. д.)
- территориальные комплексные схемы градостроительного планирования муниципальных районов;
- градостроительные планы поселений;
- муниципальные программы (муниципальная программа по организации транспортного обслуживания населения, муниципальная программа по управлению финансами, муниципальная программа по развитию культуры, физической культуры и спорта и т.д.);
- паспорт муниципального образования;
- реестр объектов муниципального имущества;
- план действий при чрезвычайных ситуациях;
- план действий по предупреждению чрезвычайных ситуаций и др.

Все рассмотренные выше документы имеют большое значение в управлении территорией муниципального образования. В тоже время, все эти документы в той или иной мере требуют согласования между собой, для формирования и обеспечения комплексного стратегического управления ресурсами муниципалитета. При отсутствии согласования эти документы теряют свою ценность для обеспечения комплексного научно-обоснованного стратегического управления территорией. В условиях деятельности администрации муниципалитета, это требование выполняется не всегда, вследствие функциональных различий и подчиненности ответственных отделов администрации, а также разнородности получаемых данных. Кроме того, в них, как правило, не предусмотрена возможность решения проблем, выходящих за пределы компетенции органов управления МО.

В соответствии с положениями по отделам администрации муниципального образования, конкретным отделам устанавливаются свои права, обязанности и полномочия. Однако в обязанностях отделов часто, отсутствует необходимость согласования тех или иных документов с другими отделами, которые работают над тем же вопросом, или имеют к этой проблеме частичное отношение. Представим это на примере структуры администрации МО «Кингисеппский муниципальный район» (схема 1 на рис. 1).

Структура (схема) органов местного самоуправления МО "Кингисеппский муниципальный район"

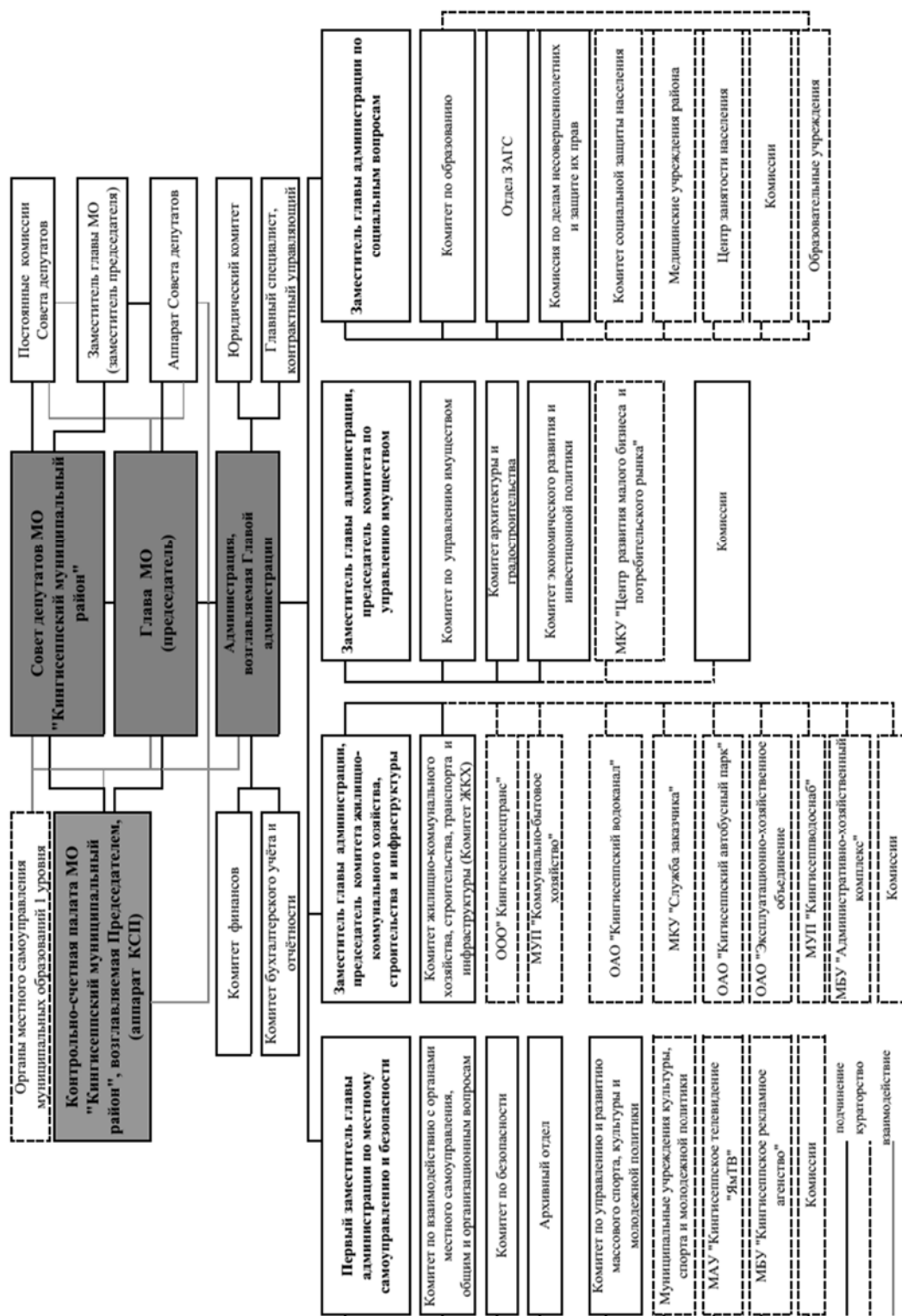

Рис. 1. Структура (схема) органов местного самоуправления МО «Кингисеппский муниципальный район»

На примере представленной схемы видно, что создание (формирование) стратегического плана развития территории сопряжено с деятельностью большинства отделов администрации и требует обеспечения отдела экономического развития и инвестиционной политики информацией множества отделов администрации. В тоже время, «Комитет экономического развития и инвестиционной политики» (далее – КЭРиИП) напрямую подчиняется Первому заместителю главы администрации по экономике, инвестициям и безопасности, в то время как: «Юридический комитет», «Комитет жилищно-коммунального хозяйства, строительства и инфраструктуры», «Комитет по управлению имуществом», «Комитет архитектуры и градостроительства» и т. д., участвующие в формировании плана социально-экономического развития, напрямую не подчиняются тому же руководителю, что и КЭРиИП. Такая структура подчинения в рамках обеспечения комплексного развития территории и стратегического управления ее ресурсами, по нашему мнению, представляется малоэффективной и требует совершенствования в части обеспечения координации усилий для совместного решения задач, выходящих за пределы компетенции отдельных органов управления (отделов администрации). Основу подобной координационной деятельности может составить единая геоинформационная система, которая позволит объединить разнородную информацию о социально-экономическом состоянии муниципалитета, организовать взаимодействие в процессе планирования деятельности различных служб в рамках единого социально-экономического плана развития муниципалитета. Появится также реальная возможность согласование и координация плана социально-экономического развития муниципального района со стратегическими планами развития поселений и соседних заинтересованных МО. Консолидация информации о социальной обстановке, экономике, потенциале, факторах риска и угрозах различных поселений в рамках единой системы, объединяя разрозненную информацию, обеспечит информацией управленческий состав администрации, а также позволит научно обосновывать и выбирать наиболее эффективные управленческие решения.

В рамках такой системы должно быть организовано использование комплекса методов по анализу внутренней и внешней среды, планированию развития территории, оценке потенциальных и реализуемых инвестиционных проектов, а также включению этих проектов в план стратегического развития тех муниципалитетов, на территории которых он выполняется.

Анализ внешней и внутренней среды подразумевает исследование внутренних и внешних факторов, а также оценку потенциала развития территории. Среди таких факторов можно выделить:

1. Пространственное положение территории в глобальной системе:
 - а. относительно других стран, субъектов федерации, муниципальных районов, центров экономического развития и т. д.
 - б. относительно климатических зон, метеорологических и других факторов;
 - с. наличие и доступность собственных ресурсов территории (материальных, природных, рабочей силы и т. д.).
2. Размещение крупных социальных и хозяйственных объектов и условия их функционирования:
 - а. наиболее значимые объекты в пределах территории;
 - б. элементы инфраструктуры, экономическое взаимодействие их на территории и за ее пределами;
 - с. действующие и потенциальные связи объектов на территории и за ее пределами.
3. Организация управления:
 - а. структура системы управления территорией, субъекты управления, нормативные документы и схема взаимодействия;
 - б. структура взаимодействия органов управления МО и объектов на территории с внешней средой;
 - с. распределение полномочий органов управления МО применительно к развитию территории;
 - д. организация взаимодействия при управлении развитием территории и межмуниципального взаимодействия;
 - е. основные документы управления развитием территории и внешних связей.

Преимущества стратегического анализа и управления на основе кластеров заключаются в следующем:

- Кластерный анализ не фокусируется на системных проблемах мезоэкономического уровня, где взаимосвязь между изменениями в региональной экономике в целом и деятельностью отдельных хозяйствующих субъектов не всегда полностью ясна.
- Кластерный анализ не направлен на изучение отдельных компаний (если это не ключевые фирмы). В рамках кластерного анализа компании не всегда рассматриваются как отдельные единицы, взаимодействующие с не-

дифференцированным экономическим окружением; они помещаются в контекст рынков поставщиков и потребителей, часто как часть производственной цепочки, которая не ограничивается одной отраслью.

Традиционно процесс кластерного анализа можно разделить на несколько этапов. На первом этапе региональная экономика изучается на существования действующих или потенциальных кластеров. Второй этап заключается в детальном обследовании выявленных кластеров, которые будут включены в стратегию развития муниципального образования.

С помощью SWOT-анализа изучаются факторы, существенно влияющие, на социально-экономическое состояние территории, на образование потенциальных кластеров в регионе и функционирование действующих кластеров, что позволяет выработать меры по снижению влияния негативных факторов и активизации конкурентных преимуществ и возможностей территории.

Для исследования релевантных факторов возможно использование как известных методов (SWOT-анализ, PEST-анализ и др.), так и методов кластерного анализа.

Среди основных условий для развития и образования функционального промышленного кластера в регионе можно выделить:

- рынок труда;
- рынок капитала;
- состояние инфраструктуры;
- социально-экономические условия на территории.

Известны некоторые подходы к выявлению потенциальных и действующих кластеров в регионе, среди которых можно выделить экспертные и статистические методы, позволяющие сформировать и провести для оценки кластеров:

- экспертные оценки;
- коэффициенты локализации;
- производственные межотраслевые балансы;
- инновационные межотраслевые балансы;
- теория графов/сетевой анализ;
- специальные обследования.

В то же время, ни один из перечисленных выше подходов нельзя считать оптимальным и универсальным – подходящим для любой экономической системы. Все они имеют свои преимущества и недостатки. Так, например, метод экспертных оценок, представляя достаточно детальную инфор-

мацию при низких издержках, не проводится систематически и не представляет обобщенных данных о системе. Простота расчетов при использовании коэффициентов локализации, не делает акцент на кластерах, как таковых, уделяя большее внимание секторам экономики. Производственные межотраслевые балансы, являясь главным источником показателей взаимозависимости отраслей и компаний, при наличии детальной и комплексной информации, не отражают роли сопутствующих институциональных структур и т. д. В такой ситуации, необходимо создание универсальной системы показателей, для выявления кластеров в различных пространственных системах, с целью обеспечения совместного комплексного стратегического развития муниципалитета его администрацией и местным бизнесом. На примере муниципалитета, можно предложить использование следующей системы показателей, в целях выявления кластеров. Данные показатели представлены в таблице «Система показателей для выявления кластеров в регионе».

Особенности систем государственного и местного управления РФ обуславливают необходимость адаптации методов исследования территории и потенциально действующих объектов в пределах кластеров. Ограниченность размеров территории муниципального образования, в свою очередь, требует разработки специальных подходов к взаимодействию государственных и муниципальных структур, что обусловлено масштабностью деятельности предприятий кластера, часто не ограничивающихся территорией одного региона или страны. Необходимость формирования системы взаимодействия (координации) предприятий и государственных структур с целью повышения эффективности деятельности первых, и улучшения социальных и экономических показателей последних продиктована тем, что обе стороны существуют в рамках единой системы, воздействуя, тем самым друг на друга. Государственные структуры ответственны за обеспечение комфортных условий жизни граждан, развитие инфраструктуры, создание привлекательного бизнес-климата для организаций и т. д. в рамках страны, региона в целом. Предприятия муниципального образования, района создают рабочие места, обеспечивают приток доходов в бюджеты МО, районов, городов и поселений, а также существенно влияют на направления развития инфраструктуры и формирование инвестиционного имиджа территории с учетом решений государственных органов управления.

Государственные предприятия (учреждения), создавая большую часть ВВП региона, района или города, могут действовать в различных формах, и

иметь свои особенности деятельности. Так, законодательством РФ предусмотрено создание федеральных, региональных и муниципальных государственных учреждений в следующих формах:

- о казенное учреждение;
- о бюджетное учреждение;
- о автономное учреждение.

Формирование специальных методов взаимодействия органов власти МО с частными и государственными организациями, с целью выработки администрации и предприятиями совместных управленческих решений по развитию инвестиционного климата, повышения эффективности деятельности предприятий и органов государственной власти и социально-экономического развития территории, можно представить следующим образом (рис. 2).

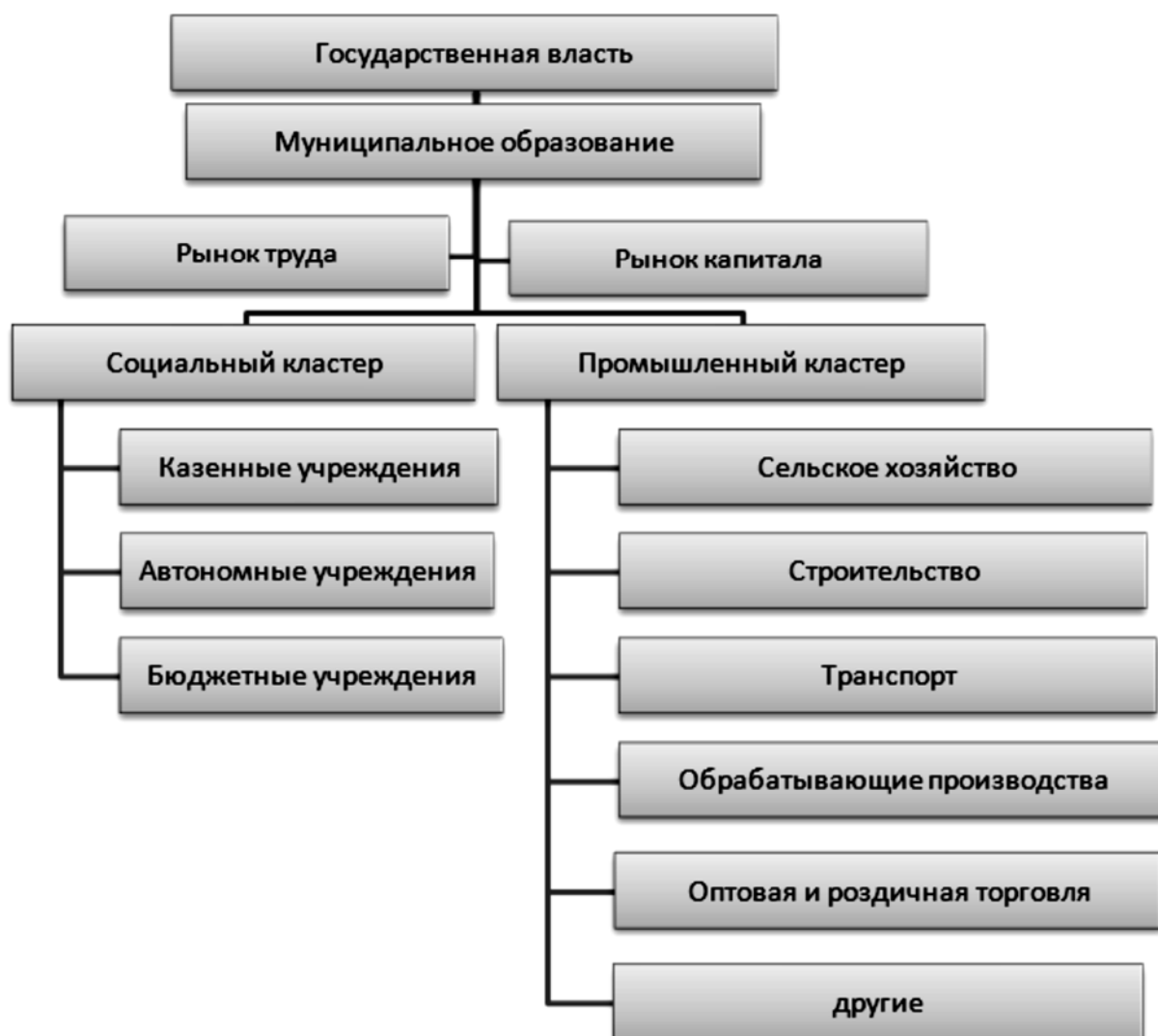

Рис. 2. Алгоритм взаимодействия государства с кластерными структурами

Система показателей для выявления кластеров в регионе

<i>Наименование показателя</i>	<i>Методика оценки</i>
Крупнейшие предприятия и стратегические объекты на территории	Выявление наиболее крупных предприятий, конгломератов, стратегических объектов на территории муниципалитета. Определение секторов экономики, в которых они действуют
Общих годовой доход в секторах на исследуемой территории, в которых действуют ключевые предприятия	Определяется общий годовой доход предприятий сектора на исследуемой территории
Сопутствующие предприятия и организации, для крупных предприятий	Выявление связанных с ключевыми предприятиями и сопутствующих им предприятий на исследуемой территории и на близлежащих территориях
Годовой доход сопутствующих организаций и предприятий, а также по секторам на исследуемой территории	Определяется годовой доход сопутствующих и связанных предприятий, а также доход по секторам, в которых действуют эти предприятия
Средняя заработная плата в секторах крупных предприятий, а также сопутствующих предприятий	Определяется средняя заработная плата в секторах ключевых и сопутствующих предприятий
Среднесписочная численность рабочих (работников) предприятий по секторам	Определяется среднесписочная численность рабочих (работников) в секторах, где действуют ключевые предприятия и сопутствующие предприятия.
Доля работающих на предприятиях секторов ключевых предприятий в общем количестве проживающих на территории	Определяется доля работающих в секторах, где действуют ключевые предприятия и организации, в общем количестве проживающих на исследуемой территории
Доля работающих на предприятиях секторов ключевых предприятий в общем количестве работающих на территории	Определяется доля работающих в секторах, где действуют ключевые предприятия и организации, в общем количестве работающих на исследуемой территории
Пространственные границы кластера	Определяются координаты взаимозависимых объектов, в рамках предполагаемого кластера. Формируется область деятельности кластера (потенциального или действующего)
Масштаб кластера	Определяется масштаб кластера в рамках экономики. По этому признаку кластеры могут быть классифицированы на локальные, региональные, страновые и глобальные
Связи между элементами кластера	Определяется степень и характер связей (географическая, вертикальная, интегральная и т. д.) между взаимосвязанными организациями в рамках кластера. Может характеризоваться полной, частичной или слабой зависимостью
Подведомственность организаций кластера	Определяются государственные органы и структуры контролирующие, связанные или воздействующие на деятельность предприятий кластера

В рамках этой системы предполагается взаимодействие администрации с элементами кластера, располагающегося в регионе. Так предлагается, в рамках администрации муниципального района, создание комитета, в который войдут: представители администрации, представители совета депутатов, представители предприятий промышленного кластера. В рамках системы взаимодействия частного бизнеса, государства и органа местного самоуправления предполагается организация системы стратегического планирования. В частности, предлагается, проводить всесторонний анализ потенциальных и действующих кластеров (SWOT-анализ), на основе этих данных формировать перспективные планы и проекты, и включать эти проекты в общий план социально-экономического развития муниципальных образований, участвующих или причастных к его реализации. Причем проект должен предусматривать положительный эффект для социально-экономического состояния и муниципалитета, и предприятий-участников кластера.

Использование такой системы показателей можно рассмотреть на примере территории Кингисеппского муниципального района. Среди ключевых предприятий и стратегических точек региона можно выделить предприятия таких секторов: «Транспорт и связь», «Строительство», «Обрабатывающие производства». На территории муниципального района действуют предприятия и других отраслей, однако доля доходов предприятий этих отраслей, а также доля работников в общем объеме доходов муниципального образования и общей численности, работающих в муниципальном образовании соответственно, малы и не представляют возможности для создания кластера.

Среди предприятий транспорта и связи можно выделить следующие крупные предприятия: ООО "Транснефть Усть Луга", ОАО "Индустриальная зона Усть-Луга", ОАО "Компания Усть-Луга", ОАО "Транспортно-Логистический комплекс", ФГУП «Росморпорт», ОАО "Усть-Лужский контейнерный терминал", ОАО "МОРСКОЙ ТОРГОВЫЙ ПОРТ УСТЬ-ЛУГА". Общий фонд заработной платы в этом секторе экономики составил в 2014 году 22,8 млрд. руб., а среднесписочная численность 3,7 тыс. чел., при среднемесечной заработной плате по отрасли 523 тыс. руб. Все перечисленные предприятия действуют в районе г. Усть-Луга в Морском торговом порту. Таким образом, порт является ключевой стратегической точкой Кингисеппского муниципального района.

Среди предприятий строительства крупнейшими являются: ЗАО «ПМК-12», ЗАО «Промышленно-строительное товарищество», ГК «ЭФЭСК», ООО «Северная дноуглубительная компания», Усть-Лужская

проектно -инжиниринговая компания, ООО «Кингисеппская ДомоСтроительная Компания». Следует отметить, что часть этих компаний выполняют (выполняли) работы в морском торговом порту г. Усть-Луга. Общий фонд заработной платы в этой отрасли по Кингисеппскому муниципальному району составил 20,2 млрд. руб., при среднесписочной численности предприятий этой отрасли 2,2 тыс. чел., среднемесячной заработной плате по отрасли: 656 тыс. руб.

К предприятиям обрабатывающих отраслей, действующих на территории Кингисеппского муниципального района, относятся: ООО «ПГ «Фосфорит», ООО «Ремстройсервис», ЗАО «Кингисеппский стекольный завод», завод «Йура Корпорэйшн», ООО «Полипласт Северо-Запад», ООО «МВ «Кингисепп», ООО «ФПГ РОССТРО», ОАО «Новатэк». Общий фонд заработной платы Кингисеппского муниципального района в этом секторе составил в 2014 году 17 млрд. руб., при среднесписочной численности 4,5 тыс. человек, и средней заработной плате по отрасли 319 тыс. руб.

Деятельность компаний, строительства, транспорта, а также обрабатывающих производств, перечисленных выше, имеет высокую степень влияния на социально-экономическую ситуацию в районе, вследствие того, что 50% населения работающего в районе, работает в упомянутых выше организациях. Подводя итог, перечисленные выше компании являются важным источником доходов бюджета района.

Дальнейший анализ деятельности перечисленных выше предприятий в секторе транспорта, а также ООО «Северная дноуглубительная компания», ООО «Кингисеппская Домостроительная компания», ГК «ЭФЕСК» говорит о том, что перечисленные компании выполняют работы в районе нахождения морского порта и на близлежащих территориях, а также работы связанные с обеспечением транспортировки грузов, с использованием морского транспорта.

Имея географическую локализацию в районе морского торгового порта г. Усть-Луги, и обеспечивая перевозки морским транспортом и развитие инфраструктуры в районе торгового порта, упомянутые выше предприятия, создают развивающийся географически локализованный промышленный кластер в области водного транспорта.

В своих исследованиях М. Портер выделил типовые структуры кластеров. Так, в качестве кластера, связанного с водным транспортом, он представляет сеть взаимосвязанных предприятий по обеспечению перевозок морским транспортом, обеспечению сопутствующих услуг по перевозке

морским транспортом, строительству и ремонту судов, а также осуществлению пассажирских морских перевозок. В тоже время, кластер подразумевает взаимосвязь предприятий сопутствующих секторов, действующих с целью обеспечения деятельности кластера. В частности, государственные структуры (университеты, контролирующие и регулирующие деятельность водного транспорта службы), сопутствующие компании и организации, например, гостиницы и рестораны, предприятия, развивающие жилищную и социальную инфраструктуру, и другие.

Деятельность рассмотренного развивающегося кластера можно представить в виде общей схемы кластера морских перевозок (рис. 3), а также схемы кластера применительно к Кингисеппскому муниципальному району (рис. 4).

Рис. 3. Общая организация кластера морских перевозок

На рис. 3 в том числе отмечены предприятия на данный момент не входящие напрямую в кластер, но потенциальные его участники. Красным цветом, в свою очередь, отмечены государственные учреждения, контролирующие (регулирующие), деятельность кластера.

На представленных схемах отражено текущее состояние развивающегося кластера морских перевозок в Кингисеппском районе, а также потенциальные пути его развития в качестве присоединения новых предприятий и расширения, за счет этого, деятельности кластера. Давая характеристику

рассматриваемому кластеру, следует отметить вовлеченность в него крупных компаний России и Европы, а также потенциальный интерес отечественных и зарубежных инвесторов к реализации проекта строительства порта в г. Усть-Луга и его развития.

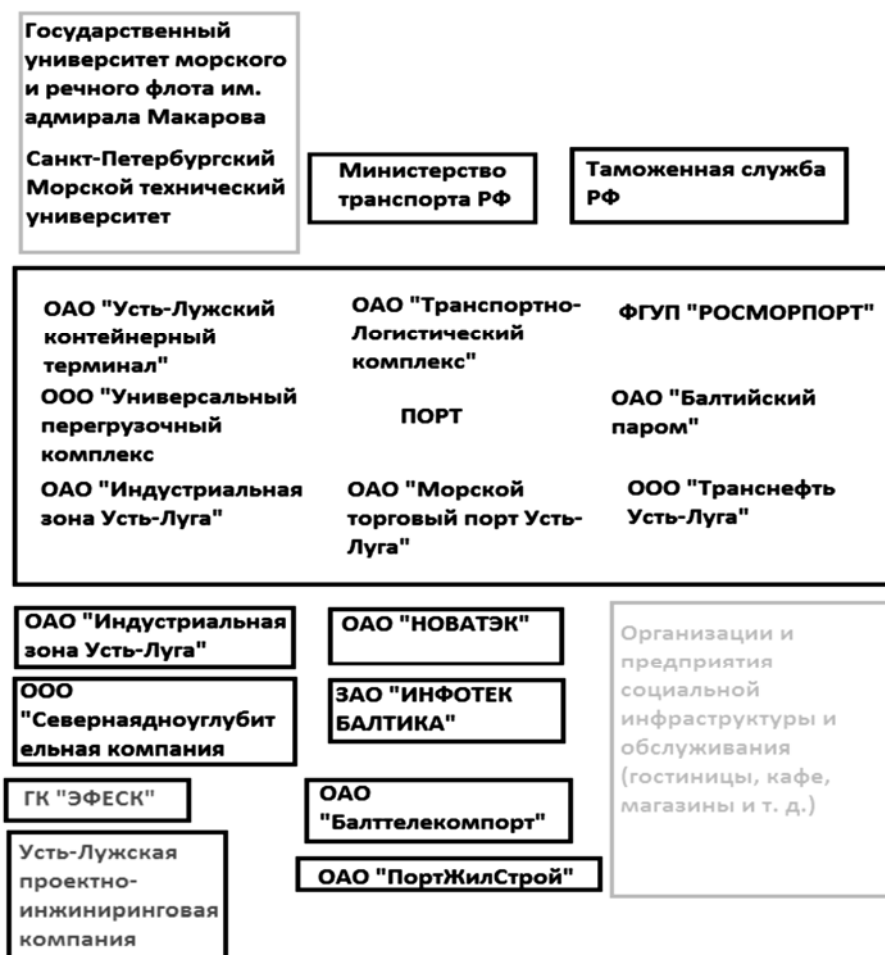

Рис. 4. Организация кластера морских перевозок применительно к Кингисеппскому муниципальному району

На основании данных, изложенных выше, Муниципальному образованию Кингисеппского района предлагается создать в структуре администрации муниципального района подразделение ответственное за комплексное социально-экономическое развитие или, создать его на базе существующего подразделения экономического развития. В рамках этого подразделения предлагается использование единой геоинформационной системы, которая объединила бы разнородную информацию различных отделов администрации, необходимую для комплексного социально-экономического планирования развития территории на основе кластеров. В рамках работы этого подразделения предполагается, проведение анализа муниципальной территории на предмет существования действующих и потенциальных кластеров,

локального регионального и глобального масштаба, и последующее вовлечение участников кластера в процесс планирования социально-экономического развития территории.

Учитывая вышеизложенное, администрации муниципального образования Кингисеппского района, необходимо:

Во-первых, создать подразделение ответственное за разработку комплексной стратегии социально-экономического развития, на основе консолидации информации всех подразделений МО и анализа территории на предмет существования действующих и потенциальных кластеров

Во-вторых, привлекать участников кластера (глав муниципальных образований, представителей предприятий кластера, вышестоящих органов государственной власти и т. д.) к планированию развития территории МО, путем проведения очередных собраний участников кластера.

В-третьих, разработать совместную с предприятиями кластера, а также администрацией Ленинградской области комплексную стратегию развития рассматриваемого кластера, в части привлечения инвестиций для реализации новых проектов. В нашем случае, развитие проектов в рамках порта, развития малого и среднего бизнеса в районе морского порта, эффективного комплексного развития инфраструктуры района;

В-четвертых, включить стратегию развития кластера в общий план социально-экономического развития области, района, городских и сельских поселений, которые вовлечены в деятельность порта. Таким образом, должны быть сформулированы конкретные мероприятия по развитию кластера на территории района, городских поселений, а также сельских поселениях.

Совместная организация стратегического и оперативного планирования муниципалитетов и организаций в рамках межмуниципального сотрудничества, позволит повысить эффективность управленческих решений, направленных на комплексное развитие кластера и территории муниципального образования. В тоже время, такая организация планирования позволит распределить полномочия и границы ответственности администрации и бизнеса, в рамках реализации программы развития кластера, а также нивелировать влияние негативных факторов на кластер и муниципальное образование в условиях обоюдной поддержки.

Список литературы

1. Васильев А.А. Муниципальное управление: Конспект лекций. – Н.Новгород: Издатель: Гладкова О.В., 2000. – 160 с.
2. Конституция РФ от 13.12.1993 в ред. №4 от 21.07.2014, Конкультант Плюс: <http://consultant.ru>

3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 №83-ФЗ, Конкультант Плюс: <http://consultant.ru>
4. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 6.10.2003 г. №131-ФЗ, Конкультант Плюс: <http://consultant.ru>.
5. М. Н. Кондратьева, Е. В. Баландина, С. А. Глухова, И. В. Нилова, Т. Н. Шубина, В. А. Романченко Актуальные проблемы развития социально-экономических систем в современных условиях [Текст] Ульяновск: УлГТУ. - 2012. – 131 с.
6. Соколов А. Г., И. Л. Коршунов, Цыбин А. Р. Принципы кластерного анализа в стратегическом управлении муниципальным образованием, Материалы II Международной научно-практической конференции «Менеджмент в сфере культуры и медиакоммуникаций: инновационные подходы и технологии», 2015 г.
7. Boosting Innovations: The Cluster Approach, Organization for Economic Co-operation and Development OECD Proceedings: France. – 1999 – 418 p.
8. Next Generation Economic Clusters: Incubating and Driving Economic Development, ATKearney, Chicago – 16 p.
9. Cluster Mapping: Mapping a nation of regional clusters; Institute for Strategy and Competitiveness, Harvard Business School, <http://clustermapping.us>.

ХРАМЫ. ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

О. А. Рашитова

Церковная жизнь Ямбурга в период гражданской войны (1918 – 1922 гг.)

К 1917 г. в Санкт-Петербургской Епархии насчитывалось 790 церквей при 1700 священниках. В Ямбургском уезде имелось 30 церквей, две из которых были городскими. Приходская жизнь проходила размеренно и спокойно. Церковь исполняла тогда большую часть социальных функций, возложенных на нее государством. Разумеется, основной миссией духовенства было молиться и отправлять религиозные службы для всего населения. Но оно было также и сословием, которое занималось обучением и хранило научные и литературные сокровища. В обязанность ему вменялась помощь бедным, больным и паломникам. Духовенство руководило всеми актами гражданской жизни верующих.

Все изменилось с приходом к власти большевиков. Одним из направлений политики Советского государства после Октябрьской революции становится атеизм, являясь составной частью коммунистического мировоззрения. Цель создания атеистического государства планомерно достигалась всеми возможными способами вплоть до начала Великой Отечественной войны. Большевики считали Православную церковь одним из главных врагов революции и социализма. С первых месяцев существования Советской власти РПЦ стала подвергаться жесточайшим гонениям.

Согласно декрету Совета Народных Комиссаров 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» была ликвидирована материальная база церкви: все имущество и капиталовложения стали общенародным достоянием. Религия объявлялась частным делом граждан, религиозная присяга изымалась из государственного употребления, церковный брак утрачивал юридическую силу. Одновременно в стране была развернута широкая антирелигиозная и антицерковная пропаганда.

Патриарх Тихон в послании от 19 января 1918 г. предал власть большевиков анафеме и призвал не вступать с ними в контакт. Он призывал паству мужественно сносить испытания, не впадать в уныние, не взывать о помощи, а самим укреплять свое стадо и ограждать его от развращения и гибели.

В Петрограде 25 мая 1917 года Священным синодом был утвержден архиепископом Петроградским Вениамин (Казанский). По установившейся традиции вскоре после восшествия на кафедру новый архиерей стал объезжать свою епархию. Посетил Владыка и Ямбург. До 1919 года Епископом Ямбургским был Анастасий (Александров), а настоятелем Екатерининского собора в это время был Вертоградский Михаил Николаевич.

В Ямбурге состоялся Епархиальный съезд под председательством Петербургского Митрополита Вениамина. С ним должен был приехать протоиерей Исаакиевского собора, про которого говорили, что он обладает таким басом, что церковные окна дрожат и лампы тухнут. Богатырь по виду, он обладал действительно мощным голосом, и хотя погасших лампад не было, но если стоять рядом с ним, после его возгласов в ушах звенело долгое время. На съезд прибыло более пятидесяти священников и дьяконов, и для всех их были приготовили облачения из соборной ризницы. Необходимо отметить богатство церковного имущества, созданное рвением прихожан, даже в таком маленьком городке. После закрытия съезда литургию отслужил Митрополит в сослужении с десятью священниками. По ее окончании, согласно желанию Владыки, был совершен крестный ход вокруг города. Ямбург в то время был переполнен «героями революции», сбежавшими с фронта. Они толпами слонялись по городу. Около каждой такой группы Митрополит Вениамин останавливался и осенял солдат крестом. Все без исключения снимали фуражки, и большинство крестилось. Были и такие, кто присоединялся к крестному ходу. На следующий день большевистское начальство развернуло в казармах антирелигиозную пропаганду».

Революционный 1917 год отмечен трагическими событиями в летописи Ямбурга. В первые месяцы октябрьского переворота был расформирован 146-й Царицынский полк. Полковая Георгиевская церковь была закрыта, а ее убранство перенесено в часовню деревни Большой Луцк. Полковая церковь оказалась первым ямбургским храмом, разоренным организацией «Воинствующие безбожники». Ямбуржцы безмолвствовали, покорно перенося святые образа из Георгиевского храма в Большелуцкую часовню. Имеются свидетельства, что крестный ход с переносом образов был освистан и оплеван поборниками новой власти и новых порядков. Но и этого показалось мало торжествующим святотатцам: они разрушили сень над источником, а сам источник вывели в канаву с нечистотами.

С 1918 года началось расхищение церковного добра. Экспроприация (откровенный грабеж, узаконенный новой властью) изымала в числе прочего и культовые произведения искусства. Как свидетельствуют архивные

акты об изъятии церковных ценностей за 1919 год, золотой оклад, снятый с образа Скорбященской Богородицы, был «получен из церкви города Ямбурга с пятнадцатью сереброзлащенными сосудами для церковных нужд». Членами комиссии Наркомпроса по делам искусств во главе с Яковом Комшиловым эти предметы были доставлены в Петроград в качестве лома драгоценных металлов и предназначались для продажи через сети Торгсина (торговли с иностранцами).

Разрастание Гражданской войны сопровождалось в начале 1919 года новым ужесточением антирелигиозной политики РКП(б). Ставка делалась на полное и скорое отмирание Церкви и религии, определявшейся не более чем предрассудки. Считалось, что их можно достаточно скоро преодолеть «целенаправленной системой воспитания и революционного воздействия», в том числе и насильственными методами.

В Ямбургском соборе Святой Великомученицы Екатерины летом и осенью 1919 года молился генерал Н.Н. Юденич, генерал А.П. Родзянко и другие высшие чины Северо-западной армии.

«Все тела погибших на фронте или скончавшихся в полевом лазарете белых воинов доставлялись поездом из прифронтовой полосы в Ямбург, встречались на вокзале духовенством, почётным взводом и в сопровождении воинского оркестра при стечении множества горожан перевозились на городское православное кладбище. В сослужении трёх священников и диакона отпевание совершалось в прикладбищенской церкви Святого Петра митрополита (обиходно храм во имя Скорбященской Божией Матери), где тела предавались земле с отдаением воинских почестей.

Очевидец похорон вспоминал: «Кладбище было недалеко от нашей школы, и раза два мы попали на похороны офицеров в кладбищенской церкви. <...> Хоронили привезенных с фронта убитых офицеров, шествие шло под звуки похоронного марша. Около могилы после отпевания, после винтовочного салюта, последнего приветствия <...> исполнялся “Коль славен наш Господь в Сионе” – неофициальный гимн в таких церемониях военной печали. Затем оттуда по традиции всех армий мира шли с весёлыми маршами, старались притупить впечатление от гибели молодых людей бойкими звуками, сулящими торжество победы. На меня всегда производило сильное впечатление, как везли на катафалках, а потом несли на руках гробы, где на верхней доске привязаны были офицерские фуражки с романовскими кокардами».

На сегодняшний день выявлены сведения на восемь офицеров и двенадцать нижних чинов, погребенных в июне-июле 1919 г. на старом Ямбургском кладбище. Могилы их не сохранились.

С отходом белой армии начинается разгул воинствующего безбожия. Были изъяты из храмов все книги, касающиеся записей гражданского состояния, за последние 25 лет. Священники лишались права выдавать выписки из книг. Произведена перепись всего церковного имущества, которое вскоре будет разграблено или уйдет на переработку: гонители церкви не были способны оценить их духовную и культурную ценность.

Все 30-е годы продолжают закрываться храмы. На всю Ленинградскую епархию к 1941 году уцелел лишь 21 православный храм (в том числе в Ленинграде).

О. А. Рашитова

**Монастыри и храмы. Сакральные ландшафты.
Церковная жизнь в период немецкой оккупации
на юго-западе Ленинградской области и Принаровье**

К началу Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области осталась 21 действующая церковь. В районах, примыкавших к бывшей эстонской границе, осталось лишь две официально незакрытые церкви: Троицка в селе Пятая Гора и Успенская в селе Большая Вруда. Но службы в этих храмах не проводились из-за отсутствия священнослужителей.

В тридцатые годы были закрыты все церкви Кингисеппского района. Предметы культа из закрытых храмов сжигались или шли на переработку. Многие служители церкви были репрессированы, те, которые остались, осваивали гражданские специальности.

Так, например, настоятель кладбищенской церкви Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» священник Николай Аннинский 7 апреля 1938 года был уволен за штат, но остался в городе, работая счетоводом. Настоятель Троицкой (Штиглицкой) церкви города Нарвы, чтобы пропитать свою семью - матушку и двух сыновей – отец Ростислав вынужден был браться за самую тяжелую физическую работу. Его взяли только грузчиком на фаб-

рику в самый вредный для его больных легких красивый цех. Рассказывали, что рабочие этого цеха (быть может, вчерашние его прихожане), сами быстро «перекрасившиеся», издевались над священником.

Несмотря на все репрессивные меры, предпринятые Советским государством, вера в Бога оставалась частью жизни огромного числа людей. Многие верующие в обстановке террора научились скрывать свои религиозные взгляды, продолжая втайне оставаться верными чадами Церкви.

Ситуация изменилась с началом войны. Протоиерей Алексей Кибардин в докладе митрополиту Алексию сообщал о церковной жизни в Осьминском районе следующее: «Немцы, оккупировав здешнюю местность, объявили населению, что к религии они относятся доброжелательно. Крестьяне могут открывать храмы и совершать в них богослужения. Конечно, ими все это делалось из политических соображений – немцы никогда не были и не будут покровителями Православия. В сохранившихся храмах сначала совершали богослужения немецкие пасторы, крестили детей по лютеранскому обряду, произносили речи-проповеди. Русский народ, сохранивший веру своих отцов и дедов, хотел иметь русских батюшек и жители тех местностей, где сохранились храмы, стали искать православных священников».

Священник Николай Анненский в докладной записке митрополиту указал, что от деревни Котлы до Сойкинского полуострова стало распространяться сектантство.

Пользуясь религиозной настроенностью людей, которые в минуты скорби – а скорби было очень много – старались находить утешение в религии и в молитве, появились лица, которые выдавали себя за священников, диаконов, не будучи таковыми. Они совершали все требы и церковные богослужения. Так в храме на Козьей Горе какой-то певчий - хорист выдавал себя за диакона, долгое время служил в храме и совершал все требы населения. В другом месте за Осьминым мирянин выдавал себя за священника и служил.

Осенью 1942 храм в Котлах отдали верующим, так как священника не было, службы совершала мирским чином монахиня, пришедшая с военнопленными. Такие «самосвяты» были и в других районах.

С приходом оккупантов храмы стали открываться, их состояние было слишком не приглядное. Пришлось оборудовать при помощи местного населения, при самой острой нужде в церковной утвари. Люди несли в храмы спрятанные иконы, священническое облачение, церковные книги.

Множество народа стало посещать церковные Богослужения, огромное количество треб приходилось совершать священнослужителям. Всего в Кингисеппском благочинии в период оккупации было открыто 35 храмов.

Бурное развитие церковной жизни на оккупированной территории СССР началось сразу и приняло массовый характер. Все опросы, проводимые в различных оккупированных городах СССР, давали цифру верующих более 90 %.

Под эгидой оккупационных властей была создана церковная организация «Православная миссия в освобожденных областях России», известная также как Псковская православная миссия. Она провозгласила своей официальной целью восстановление церковной жизни, разрушенной советской властью. Территория, входившая в ведение Миссии, включала в себя юго-западную часть Ленинградской области (за исключением Кингисеппского, Котельского и Волосовского районов), часть Калининской области (включая Великие Луки), Новгородскую и Псковскую области, с населением около 2 миллионов человек. В Осьминском районе духовенство до 1943 года также не имело связей с Псковской Миссией.

На западе Ленинградской области центром миссионерства стала Нарва. В годы Второй Мировой войны правящим архиереем Нарвской Русской епархии был Преосвященный Павел (Дмитровский).

27 декабря 1940 года Синод Эстонской Апостольской православной церкви принял решение о возвращении на правах автономии в Московский Патриархат, но с появлением в 1941 году немецких оккупационных войск епископу Павлу пришлось выдержать тяжелую борьбу за право единения с Московской патриархией. В 1942 году Митрополит Эстонский Александр отступил от канонического единства и вышел из Прибалтийского Экзархата Русской православной церкви. Против этого выступил епископ Павел, призывавший православных не разрывать каноническую связь. Все это окончилось расколом Церкви, к глубокому сожалению всех истинных православных.

В 1942–1944 гг. существовали две легальные православные структуры – Таллинская епархия, окормлявшая эстоноязычные приходы, во главе с Митрополитом Александром, и Нарвская, окормлявшая русские приходы, во главе с епископом Павлом. Епископ Павел, возглавлявший Нарвскую епархию, остался в духовном подчинении Патриаршего экзарха Сергия (Воскресенского). Благодаря принятию решительных мер, Павлу удалось сохранить в этом единении почти все русское духовенство, а также все русские приходы. 21 декабря 1942 года указом Экзарха митрополита Сергия за большие

заслуги в этом трудном деле Владыка Павел был возведен в сан архиепископа.

Чтобы не быть без Архипастырского руководства на празднике в Ильешах 1942 года в день Ильинской пятницы собравшиеся священники Вологовского, Кингисеппского, Котельского районов составили заявление епископу Павлу Нарвскому, с просьбой принять в духовное окормление, на что он ответил согласием. Это решение Владыки даже привело к временному конфликту с Псковской Миссией, хотя Экзарх Прибалтики митрополит Сергей в дальнейшем одобрил его.

Районы Ленинградской епархии, примыкающие к бывшей Эстонской границе, были приняты в духовное окормление. Богослужения были возобновлены в приходах Ополе, Кёрстово, Краколье, Кейкино, Удосолово, Сойкино, Ратчино, Низы и др.

С началом возобновления церковной жизни появляется такая проблема, как нехватка священников. Зачастую им приходилось обслуживать несколько церквей, расположенных на значительном расстоянии. Почти в каждом селении были часовни. Жители деревень имели обычай в свои праздничные «заветные дни» приглашать священника для совершения Богослужения в часовне и исполнения треб в деревне. Приходилось довольно часто ездить или ходить пешком, за неимением транспорта за 10–15 километров.

Архиепископ Павел направил несколько священнослужителей из Нарвы, которые окормляли приходы Ленинградской епархии: прот. Александр Степанов, прот. Павел Калинин, свящ. Михаил Рауд, свящ. Николай Недремский и др. В 1942 году архиепископ Нарвский Павел за заслуги возвел диакона Николая Недремского в сан иерея и предоставил ему настоятельство в Нарвской Русской епархии. Первоначально он был определен к Петропавловской церкви с. Кейкино, но затем оставлен в Нарвском соборе, а с 13 апреля 1943 г. назначается настоятелем Казанской церкви с. Низы (Большие Поля), выстроенной на последних метрах бывшей эстонской территории в годы войны для окормления верующих православных русских людей в Сланцах и окрестностях, где совершенно не оставалось действующих храмов. Священник Николай Недремский совершал службы в приходах Удосолово, Ратчино, Сойкино Кингисеппского района.

Но не все они духовно окормлялись архиепископом Павлом. Четыре прихода – в селах Большая Вруда, Ильеши, Каложицы и Крутой ручей в разное время обслуживал обновленческий протоиерей Иаков Тихомиров. Иосифлянский иеромонах Тихон (Зорин) открыл четыре церкви в селах

Клопицы, Ожогоино, Волгово и Дятлицы, и служил в них до октября 1943 года.

Много трудностей испытывали настоятели и председатели двадцаток в военное время. Церковные старосты и приходские попечительства во время оккупации поддерживали материальными средствами прихожан, выделяли средства на пропитание духовенства. Настоятели несли ответственность за исправное совершение богослужений, за церковную проповедь, религиозно-нравственное состояние членов прихода. Они добросовестно выполняли все богослужебные, пастырские и административные обязанности. Нелегкая это была задача в условиях войны.

Жители деревень Куровицы, Манновка и Орлы выразили благодарность священнику-миссионеру отцу Михаилу Рауд за Богослужения, которые он совершал. Прихожане обратились с письмом в газету «Северное слово»: «Никогда никому не отказывая в совершении треб, много отрады вносит он в сердца наши своими простыми, ясными проповедями, призывая заблудших и отпавших от веры православной вернуться к Богу. Много света, веры, теплоты и любви внес он в сердца наши и многих привел он снова в лоно церкви православной. Очень много наших детей, благодаря о. М. Рауду, получили святое крещение и имена святых. Спасибо сердечное о. Михаилу за то просвещение и великий свет апостольства, что несет он своим служением нашей, освобожденной от большевизма, бывшей советской Ингерманландии».

В трудные времена пришлось епископу Павлу править Нарвской епархией. Каждый воскресный день в Нарвском соборе собирались горожане со всех приходов, чтобы послушать слово ободрения, веры, надежды и правды. За эту правду дважды по доносу Владыку вызывали в гестапо. Уходя на допрос, он говорил своему секретарю: «Если я не вернусь, пакет с книгами сожги или выброси в Нарову». Он был добрым духовным отцом и воспитателем. Дети любили его до обожания. Везде, где только мало-мальски позволяли условия оккупации, на помощь людям, оказавшимся в трудных обстоятельствах, направлялось духовенство. Священники и церковнослужители посещали лагеря советских военнопленных, трудовые лагеря пересыльных из России, совершали богослужения, крестили, отпевали. С собой привозили одежду и продукты. Добивались от немецкого командования сносных условий содержания заключенных.

Архиепископ Павел посещал в Нарве так называемые «красные амбары» на берегу Наровы, где в жутких условиях содержались советские военнопленные. В «амбарах» свирепствовал тиф. Жители города за много

верст обходили эти места. Только Архиепископ мужественно входил в эту юдоль смерти. В бывшем здании Нарвского городского общественного собрания и в здании городского лазарета находились раненые и больные пленные красноармейцы. В феврале 1942 года Владыка Павел совершил в фойе клуба воскресную Литургию, сам обошел здания, причащая больных. Полуголодные, больные люди лежали на полу, на грязной соломе. Несмотря на тяжелое время, ко второму посещению нарвитяне собрали две подводы продуктов и одежды. Все было роздано пленным.

Судьбы священников в годы войны были очень похожи. И немцы, и советские комиссары, и партизаны-атеисты повсеместно расстреливали и подвергали пыткам священнослужителей. Решиться на такое служение само по себе было подвигом. В конце войны многих русских священников немцы насильно забрали с собой в Германию, вскоре их репатриировали обратно в СССР, где их ждала слава изменников Родины, допросы, лагеря и мучительная смерть.

Немецкие захватчики не только восстанавливали храмы, но и причинили огромный ущерб культовым зданиям. В годы Великой Отечественной войны собор Святой Великомученицы Екатерины сильно пострадал от обстрелов и бомбежек. Храм во имя Архангела Михаила в Новопятницком в годы оккупации Кингисеппа окончательно был стерт с лица земли. Коробку древнего строения разбила артиллерия. Плитняк храма использовался для ремонта дороги. Изрядно пострадал от артобстрелов Кладбищенский Скорбященский храм.

В 1941 году немцы взорвали колокольню, храма святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в селе Ивановское. До 14 июля на колокольне размещался пост внешнего наблюдения, оповещения и связи 2-го полка ВНОС, бойцы которого первыми обнаружили колонну фашистских танков, вышедших к реке Луге 41-го механизированного корпуса немецкой армии.

Уже отступая в 1944 году немцы подожгли деревню Скарятин Гора и взорвали храм на Ольгинском Погосте. Очевидцы помнят и сегодня этот скорбный для всех день – 2 февраля, когда от взрыва рухнула красавица Ольгина церковь. После этого деревня так и не возродилась... Осколками разошлось прошлое величие этого места по округе. Колокола, говорят, были затоплены. Хотя осколки одного из них нашли уже в наше время и сохраняют для потомков в школьном музее Загрявья. Кирпичи же от храмовых стен развезли по деревням и понастроили печей.

О последних мгновениях храма вспоминает житель деревни Загрявье Гуревский Валентин Иванович. С места, где стоял обоз уезжающих жителей, хорошо была видна церковь Ольгин Крест. Потрясенные люди обратили взоры на храм. Кто-то молился в душе, кто-то открыто взывал к Богу. Но в этот раз все молились искренне. Все взоры были обращены на церковь. И вдруг глаза людей расширились и раздался крик! При воспоминании об этом мурашки пробегают по коже. Церковь всей своей громадой поднялась вверх... и рухнула. Только тогда донёсся страшный взрыв, а на месте церкви поднялся столб дыма и пыли.

4 февраля 1944 года, когда немецкие войска отступали под напором 2-ой ударной Армии генерала И. Федюнинского за реку Нарову, эстонский отряд "Омакайсте" ("Самозащитники"), который фашисты использовали для проведения карательных акций, сжег деревни Скамья, Куричек, Ситково и Вяжище. Ими была подорвана часовня на Скамейском кладбище и взорвана церковь Ильи Пророка. Перед тем, как взорвать храм, заставили молиться на коленях Ивана Трофимова из деревни Леошкино, который в это время пришел в церковь. Затем прогремел страшный взрыв и церковь рухнула. Так исчез богатейший и красивый храм Причудья в деревне Скамья.

В обстановке войны, когда проверке на прочность подвергалось все подлинное и мнимое, стало ясно, что атеистическая пропаганда затронула лишь поверхность народного сознания, не проникая вглубь и не меняя основную систему ценностей. Жители оккупированной территории искали утешение и моральную поддержку в христианской вере, которая помогала не падать духом, несла уверенность и надежду. Духовенство старалось принести утешение тем, кто потерял близких, помогало страждущим преодолеть и приглушить скорбь. Но самое главное: во всех сложных обстоятельствах Великой Отечественной войны Православная церковь не переставала служить укреплению морального единства нашего народа.

До сегодняшнего дня церковная жизнь на оккупированной врагом территории остается малоизученной. Имеющиеся на сегодняшний день исследования не позволяют дать полной, многоплановой и объективной оценки деятельности Русской Православной церкви в годы войны. История духовного подвига народа в Великую Отечественную войну неоднократно поднималась в печати, но еще далеко не исчерпана.

Источники подземных вод на территории Ямбургского благочиния

В России существует множество источников, колодцев, родников, где изливается вода, по мнению верующих имеющая большое благословение. Не только питье этой воды, но даже окунание в воды этих источников приносит множество исцелений и чудотворений.

Но чудесных действий святой воды достаиваются лишь те, кто приемлет ее с живой верой в Бога и силу молитвы церкви, те, кто имеет чистое и искреннее желание изменить жизнь, покаяться, спастись. Бог не творит чудес там, где хотят видеть их только из любопытства, без искреннего намерения воспользоваться ими к своему спасению.

Испокон веков существовала на Руси традиция обустраивать родники, колодцы, источники. Монастыри и храмы бережно заботились о водных источниках, совершая к ним крестные ходы, молебны и водосвятия.¹

Недалеко от деревни Кушела Сланцевского района находится древний источник под названием Иван ручей. В настоящее время в это место часто посещается свадебными кортежами, а местные жители приходят за водой, обладающей по поверью лечебными свойствами.²

В 1381 году отряд рыцарей из-за Наровы опустошил псковские прибрежные села. Пятьдесят псковичей, под предводительством псковского посадника Карла Даниловича Колеки, отправились «воевать Занаровье» и близ с. Кушела встретились с рыцарями на Ивановском ручье, и сразились с ними. Двадцать немцев пало в битве, остальные обратились в бегство. Произошла Кушельская битва в праздник Рождества святого Иоанна Предтечи 7 июля. Этот день долго праздновался жителями Кушелы. В память этого события, по преданию самим посадником был написан образ святого Иоанна Крестителя и на месте победы поставлена часовня. После основания города Гдова в 1424 году образ был перенесен в Гдовский Николаевский монастырь. В конце девятнадцатого века на месте битвы при Кушеле был сооружен приходской храм святого Иоанна Предтечи.³

¹ Костин А.Ю. Православные святыни. – М. 2003. – С. 218-219

² Будько В. И. Иван Ручий – жертвенный источник близ Кушелы // URL – http://slanist.ru/publ/slancy_i_slancevskij_rajon/kushela/budko_v_i_ivan_ruchij_zhertvennyj_istochnik_bliz_kushely/97-1-0-302

³ Попов И.П. Святой край // Средняя рогатка – № 1. – 1998. – С. 4

Источник представляет из себя один из нескольких родников в урочище Иван Ручей. Овраг прорезает живописную гору, на восточной части которой до Великой отечественной войны существовал деревянный храм. На самом же источнике до времен атеизма стояла небольшая купель.¹ Сейчас сохранился только источник.

Россия издавна зовется домом Богородицы. И действительно, не счесть на Руси храмов, посвященных Божией Матери; Ее чудотворных икон; целебных источников, связанных с Ее иконами или явлениями.² К числу мест, отмеченных особым избранием Богородицы, относится Заручье (старое название Доложск). Село Доложск расположено в живописной местности, на берегу озера, из которого вытекает речка Долгая. По преданию в первой половине XVIII столетия в пещере Доложска жил пустынник, который тут и скончался. К сожалению, имя пустынника, и время его кончины забыты, следы могилы изгладились.³

В середине XVIII века в Доложске по легендам произошло чудесное явление Богоматери. Согласно одной из них Богородица вышла из грота на Иван Ручье, прошла Гаящинской дорогой, переходя реку Долгую, Богородица ступила ногой на камень в водах ее, отчего на нем отпечатался ее следок. Дальнейший путь ее лежал в сторону Заручья, где она скрылась от глаз людских.⁴

В церкви села издавна была в уважении икона Успения Богоматери, шестнадцатого века, считаемая чудотворною, которая приносила страждущим многие исцеления. По преданию, эта икона была обретена в пещерах, существовавших неподалеку от Доложска. На поклонение этой иконе ежегодно приходят тысячи богомольцев. Установлен крестный ход к пещере с местнотчимою иконою 28 августа. Пещера эта устроена природою внутри невысокой горы. Внутри пещеры, у входа, родник чистой, воды. Далее пещера расходится в три стороны и в точке пересечения ее ветвей, как бы под сводом, стоит небольшое озерцо с водою, которая почитается целебной.⁵

¹ Будько В. И. Иван Ручий – жертвенный источник близ Кушелы // URL – http://slanist.ru/publ/slancy_i_slancevskij_rajon/kushela/budko_v_i_ivan_ruchij_zhertvennyj_istochnik_bliz_kushely/97-1-0-302

² Проворный А., Козин А. Успение Пресвятой Богородицы http://slanist.ru/publ/slancy_i_slancevskij_rajon/zaruche/igumen_adrian_provornyj_ierodiakon_antonij_kozin_uspenie_presvjatoj_bogorodicy/100-1-0-1826

³ Демкин А. Погост Доложск (Заручье): печерский источник и камень-следовик «стопа Богородицы». <http://www.town812.ru/dolozsk-zaruchie.html>

⁴ Будько В.И. Север Гдовщины. – Псков, 2005. – С. 326.

⁵ Будько В.И. Церковная летопись. 20.02.1865. Торжество освящения храма в Доложском погосте. URL – http://slanist.ru/publ/slancy_i_slancevskij_rajon/zaruche/torzhestvo_osvjashhenija_khrama_v_dolozhskom_pogoste/100-1-0-1144

«Вера находит целебную силу в этих чистых водах; благочестивые и набожные богомольцы берут из них воду с собой и относят как святыню на свою родину», – так писал староста Доложской церкви Сергей Лебедев. Именно ему, «крепко запала в голову мысль – построить новый каменный храм в своем селе, – и осуществлению этой мысли он посвятил все свое время, все силы души и тела». В 1858 году храм был заложен, в 1864 году – освящен.

В августе 1900 года на Доложской пещере была освящена незадолго перед тем возведенная церковь во имя Успения Божией Матери, а в 1908 году здесь была учреждена Успенская община, являющаяся частью Покровской Поречской женской общины на Козьей горе.¹ В 1937 году храмы в Доложске были закрыты (храм в селе и храм на пещере).

Во время Великой Отечественной войны жители Доложска зная, к ним идут немецкие солдаты и поджигают подряд все деревни, сложили свои пожитки в Успенской церкви (в селе). Расчет был на то, что храм немцы не тронут, ибо некоторые из них почтительно относились к вере русского населения. Однако расчет оказался неверен. Храм был подожжен 7 ноября 1943 года. В храме сгорела местночтимая икона Успения.² Успенский храм на Пещере в 1955 году был взорван на кирпичи для хозяйственных нужд. Но кирпич так и остался на месте взрыва бесполезной грудой. Лишь в 1998 году в Заручье начались работы по консервации и частичному ремонту храма (в селе). А в 2008 году в нем начались регулярные богослужения.³

В настоящее время в Заручье восстанавливается храм, а в урочище Доложск есть святая пещера, в которой течет чудотворный источник, можно искупаться в том месте, где воды источника вливаются в реку Долгую, и сохранился камень со следом Богородицы.

Особым почитанием богомольцев пользуется часовня святой Параскевы Пятницы на святом источнике в селе Пенино Сланцевского района. В 1901 году святой праведный Иоанн Кронштадский освятил каменную часовню на источнике великомученицы Параскевы Пятницы. Тогда же была посажена

¹ Проворный А., Козин А. Успение Пресвятой Богородицы. URL – http://slanist.ru/publ/slancy_i_slancevskij_rajon/zaruche/igumen_adrian_provornyj_ierodiakon_antonij_kozin_uspenie_presvjatoj_bogorodicy/100-1-0-1826

² Демкин А. Погост Доложск (Заручье): пещерский источник и камень следовик "стопа Богородицы". <http://www.town812.ru/dolozsk-zaruchie.html>

³ Проворный А., Козин А. Успение Пресвятой Богородицы. URL – http://slanist.ru/publ/slancy_i_slancevskij_rajon/zaruche/igumen_adrian_provornyj_ierodiakon_antonij_kozin_uspenie_presvjatoj_bogorodicy/100-1-0-1826

березовая аллея, ведущая от церкви к источнику. По воспоминаниям старожилов, каждое деревце держали крестьяне и опускали в заранее выкопанную лунку, по окроплении святой водой, которое совершал отец Иоанн, идя к часовне между двумя рядами собравшихся крестьян.¹ Народ называет это место Иорданью и постоянно берет воду, приезжают даже издалека.

Недалеко от деревни Пиллово, Кигисеппского района находится источник освященный в честь Богородицы. Сейчас над этим источником построена часовня и купель, рядом есть камень следовик. Этот источник не бывает безлюден. В любое время года можно увидеть паломников, стремящихся к святому месту с молитвой об исцелении. Много чудес совершалось от него и продолжает совершаться.

По преданию Богоматерь явилась двум детям. Их мать Анастасия была очень благочестивой женщиной и ревностной прихожанкой храма Святителя Николая в Котлах. После потери мужа от непосильной работы она потеряла здоровье и слегла. Дети стали ходить в церковь самостоятельно. В один из праздничных летних дней им встретилась странница, которая дала детям пузырек святой воды из стопы Пресвятой Богородицы, находящейся на Почаевской горе в Малороссии. Дав воду, странница обещала детям, что их мать станет здоровой. Единственным условием выздоровления была необходимость причастия перед принятием воды. Дети так обрадовались, что пустились бегом домой. Добежав до маленькой речки, которая протекает недалеко от родной деревни, они заспорили, кто из них принесет воду. И вдруг, пузырек выскользнул у них из рук и разбился. Дети испугались, что их мать не сможет исцелиться, и заплакали. Но воспитанные в православной вере они стали молиться Богородице. Вдруг воды речушки озарились неземным светом. В сияющем огненном столпе явилась им сама Пресвятая Дева, стоящая на валуне. Она сказала детям, что по их молитвам Господь подаст исцеление их матери и на том месте, где была разлита вода, забьет родник с исцеляющей водой. И этой воды хватит не только их матери, но и многим поколениям людей. А в знак чудесного явления Божьей Матери на камне останется след ее стопы.²

И из того места, на котором дети разлили воду, забил родник. После того, как священник причастил Анастасию, и она выпила воду из источника, ей стало лучше. Скоро она сама смогла прийти к источнику, и, искупавшись в нем несколько раз, совершенно исцелилась. Когда об этом узнали жители деревни, они построили на источнике часовню, посвященную Пресвятой

¹ Пенино (Сумерский погост). URL – <http://www.mo-staropolskoe.ru/index.php?id=187>.

² Глотова О. Сказание о целебном источнике // Восточный берег. – № 33. – 2001. – С. 9.

Богородице. Каждый год до 1937 года из котельской церкви к часовне шел крестный ход.

С установлением советской власти по всей стране прокатилась волна закрытия храмов. Но даже в это время никто не смел поднять свои руки на часовню около деревни Пиллово. В 70–80-е годы часовню разобрали.¹ В 2004–2006 годах на святом источнике силами прихожан храма Святого Николая Чудотворца в Котлах построена деревянная часовня и купальня.

В последнее двадцатилетие изменилось отношение к религии, восстанавливаются храмы, обновляются чудотворные иконы, очищаются старинные святыне источники и освещаются новые.

В Ямбургском благочинии освящения источников совершал архимандрит Гурий (Кузьмин). В 90-е годы в Кингисеппе отец Гурий освятил источник в честь святой великомученицы Екатерины.² Через несколько лет по благословению архимандрита Гурия была выстроена над источником церковь Всех святых в земле Санкт-Петербургской просиявших. Это первый православный храм в Кингисеппе, построенный после революции 1917 года.

В октябре 2007 года настоятелем храма Святителя Николая в Краколье отцом Александром был освящен источник, получивший в народе название выбьенского.³ Над родником поставлена часовня, а ниже по течению воды возведена купель.

Весьма удивительна история появления чудотворного источника в деревне Ильеши Волосовского района.

Однажды в Ильинскую пятницу (точная дата пока неизвестна) местный пастух увидел на березе маленькую девочку в старинной одежде, которая смотрела на него сквозь ветви дерева. На все приглашения со стороны пастуха спуститься девочка отвечала молчанием. Тогда пастух попытался согнать ее вниз кнутом, а затем сбить камнями. Но кнут и камни прилипли к дереву, не задев девочки. Пастух испугался, помолился, залез на березу, аккуратно снял девочку, посадил ее в сумку и понес к местному священнику. По дороге девочка из сумки исчезла. Священник собрал людей, и они молитвенным пением двинулись к березе, на которой пастух видел девочку, где все увидели прилипшие к дереву камни и кнут. Под деревом стояла де-

¹ Барабаш Т.Г. История родного края. Исторический альманах. – СПб., 2005. – С. 43.

² Власов Д. Святыне источники земли ямбургской // Восточный берег № 34. – 2007. – С. 18.

³ Дятко О. По словам местных жителей, вода из выбьенского источника сохраняется в течении трех месяцев, а то и дольше // Восточный берег. – № 43. – 2007. – С. 14.

ревянная икона Святой великомученицы Параскевы - Пятницы - точная копия маленькой девочки, явившейся пастуху. Икону поместили в местный храм Святого Николая Чудотворца. На месте обретения иконы, недалеко от березы, был найден камень с углублением в виде ступни. Здесь построили часовню и вскоре, открылся родник, что тоже было истолковано как добрый знак.¹ Часовня была всегда открыта; береза, камень, родник творили чудеса. Молитва, вознесенная здесь, помогала в устроении семейной жизни, при детских болезнях, люди излечивались от глазных недугов, паралича. Страждущие приходили в часовню в любое время и писали просьбы на стенах. В углублении камня постоянно стояла вода, этой водой промывали глаза и пили ее, к глазам и больным местам прикладывали также мох, росший вокруг камня и родника.²

День обретения иконы – Ильинская пятница – стал местным праздником, на который стекались паломники со всей округи.³

В 1961 году часовня была взорвана. Судьба камня до сих пор неизвестна. Родник перестал существовать, высох. В настоящее время на месте явления иконы и часовни только разбросанные по поляне валуны.⁴ Воронка, оставшаяся после взрыва часовни, стала новым местом паломничества. По словам местных жителей, на этом святом месте по-прежнему подается помощь притекающим сюда, происходят чудеса и исцеления по вере просящих помощи.⁵

Сейчас чудотворная икона святой мученицы Параскевы, явленная в Ильешах, хранится в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры. Один раз в год, на Ильинскую пятницу, икону привозят в Ильеши на крестный ход к месту явления.⁶

Известным источником является источник в честь великомученика Пантелеймона на территории Волосовского района близ деревни Каложцы. Этот источник освятил архимандрит Гурий, по его инициативе над источником поставлена часовня в честь великомученика Пантелеймона. По

¹ Лебедева Л. С верой, надеждой и любовью возраждают верующие свои святыни // Сельская новь. – 2008. – № 46. – С. 2.

² Старцева Ю.В., Попов И.В. Явление вми. Параскевы в Ильешах // Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости. – Вып. 25. – 2001. – С. 92.

³ Чудотворная икона великомученицы Параскевы Пятницы из села Ильеши. – URL: http://www.mitropolia-spb.ru/eparhialnie-smi/eparhialnie_vedomosti/30-31/txt/paraskeva.php

⁴ Воссоздание часовни Святой великомученицы Параскевы, на месте явления иконы. – URL: <http://ileschi.nm.ru/chasovna.html>

⁵ Лебедева Л. С верой, надеждой и любовью возраждают верующие свои святыни // Сельская новь. – 2008. – № 46. – С. 2.

⁶ Старцева Ю.В., Попов И.В. Явление вми. Параскевы в Ильешах // Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости Выпуск 25 2001 г. с 93

словам о. Гурия: «Слышал прежде, что в нем считалась святой, и паломники ходили, но ключ пребывал в совершенном запустении. Я пригнал сюда трактор, сделали углубление и восстановили источник, заложили фундамент и возвели чудо-теремок – часовню в честь великомученика Пантелеймона»¹.

Небольшой сакральный комплекс расположен западнее деревни Каложницы Волосовского района Ленинградской области. Комплекс состоит из почитаемого источника, старой березы и камня следовика. По местному преданию, здесь когда-то произошло явление пастуху Богородицы с младенцем, после чего пасти скот в этом месте перестали, место стало почитаемым. В начале XX века над источником была часовня. Часовня была разрушена в 1930-х годах, согласно преданию, после этого камень следовик был укрыт корнями березы, а после недавно начатого благоустройства места часовни камень стал снова выступать из земли.²

Многие источники имеют свою биографию и традиции. Несмотря на попытки уничтожения этих мест при Советской власти (их взрывали, огораживали колючей проволокой, бетонировали), живительная влага до сих пор несет в себе благотворные соки святой земли. Тропа к источникам с каждым годом становится шире.³

Н. В. Смола

«Начало всех начал»

В августе нынешнего года исполнилось 140 лет со дня основания (начала строительства и деятельности прихода) Свято-Троицкой церкви. 17 августа 1875 г. митрополит Исидор освятил церковь в честь Живоначальной Святой Троицы. С тех пор на берегу Нарвского водохранилища радует взоры православных христиан, прихожан, экскурсантов и случайно забредших путников наш красавец храм! А ведь он не всегда был таким... Судьба храма, как и судьба человека, хранит тайны, связана с событиями радости, трагедий, забвения и возрождения. Можно считать, что у храма, как у человека есть день рождения и своя жизнь, он также находится под Божьим покровительством, и Творец направляет его путь...

¹ Власов Д. Святые источники земли ямбургской // Восточный берег №34 2007, с. 18

² Мизин В.Г. Забытые священные и мифологические места Ингерманландии. – СПб: Центр сохранения культурного наследия, 2013. – С. 112.

³ Святые источники России. – URL – <http://www.museum.ru/N36097>

Напомним читателям, что история храма Святой Троицы на Парусинке подробно изложена в книге А. Иванена «Ивангородская Свято-Троицкая церковь (барона Александра Штиглица)», связана она с именем его основателя, известного промышленника, мецената и финансиста, задумавшего возведение церкви в ивангородском имении и строительство при ней семейной усыпальницы. История создания, разрушения, реставрации и восстановления неразрывно объединяет города Нарву и Ивангород, исторические события XIX, XX и XXI веков, архитекторов, строителей, священнослужителей и прихожан. Так, невозможно говорить о храме без его отцов-настоятелей, всем им достались нелегкие времена служения Богу и нашему храму.

Первым настоятелем храма Живоначальной Святой Троицы на Парусинке был о.Николай Алексеевич Ратьковский, именно он был назначен «на должность исполняющего обязанности священника 7 июля 1920 года, с этого момента и начинается налаживаться регулярная духовная жизнь Свято-Троицкой церкви».* До самой своей кончины о. Николай Ратьковский был предан Свято-Троицкой церкви, уже тяжело больным служил литургии, отошел к Богу 30 декабря 1933 года, и как пишет в своей книге А.Иванен «С кончиной о.Николая Ратьковского заканчивается начальный, быть может, наиболее трудный этап формирования прихода».

Вторым настоятелем храма Святой Троицы был о.Ростислав Лозинский, образованный человек, яркая личность, необыкновенный проповедник, вошедший в историю русского православия и духовенства. К исполнению обязанностей настоятеля прихода в церкви на Парусинке о.Ростислав приступил 5 августа 1934 года в сане иерея и продолжил его вплоть до марта 1942 года. Протоирей о.Ростислав Лозинский отдал всю свою жизнь служению Богу, окормлял ни один церковный приход, «но всё же до конца своих дней был очень привязан к Свято-Троицкой церкви, часто вспоминал стройный, светлый, изящный храм на берегу Наровы, с любовью говорил о своей первой церкви, о её прихожанах». Именно первое свое пастырское служение в Ивангороде, в храме Святой Троицы о.Ростислав назвал «Началом всех начал».

В страшные годы Великой Отечественной войны и оккупации церковь Святой Троицы продолжала жить, и приходская жизнь не останавливалась. В это тяжелое время для веры, православия и всего русского народа в храме служили: нарвский священник протоиерей о.Павел Калинин (1942-1944 гг.), о.Иаков Тимофеев (1944 -1945 гг.). Послевоенные годы и годы советского забвения церкви остановили приходскую жизнь. С 1946 по 1996 годы храм разрушали, разворовывали, он подвергался вандализму и варварскому отноше-

нию. «Казалось, память Александра Штиглица и его семьи вместе с культурой, историей, верой и Богом оплётаны и поруганы навсегда. Но Бог не бывает поруган. Как не бывает поруганы те, чья жизнь была связана с Ним».

Возрождение храма Святой Троицы на Парусинке начинается с идеи ее восстановления и регистрации прихода в апреле 1997 года управлением юстиции правительства Ленинградской области, назначением на служение настоятеля о.Александра Салыкина. Восстановительные и реставрационные работы проводились силами настоятеля, прихожан, при участии городских властей и специализированных организаций по реставрации памятников истории и культуры. За последние годы церковь Живоначальной Святой Троицы приобрела свой первоначальный облик и стала еще краше.

30 августа 2015 года настоятели храма Святой троицы на Парусинке: протоиерей о.Александр и иерей о.Георгий отслужили праздничную литургию, и вместе с прихожанами порадовались дню рождения нашей церкви. Была и праздничная трапеза, и благодарственная молитва, и добрые слова прихожан, и стихи, и песнь «Многая лета», и предложение собрать для будущих потомков пожелания нашему храму. Был и праздничный торт с изображением Свято-Троицкой церкви; в общем, всё, как и должно быть на дне рождения!

Сегодня, спустя 140 лет дорога к храму не зарастает, прихожане и гости нашего города идут сюда, чтобы справить свои требы, отдать поклон Богу, вспомнить основателя церкви – барона А. Л. Штиглица. Храм постоянно нуждается в каких-либо доработках, вот и сегодня продолжают работы по его внутреннему и внешнему благоустройству, но это не должно нас тревожить или смущать. Храм, как человек, требует бережного отношения, «лечения», улучшения, чтобы прожить еще долгую-долгую и счастливую жизнь...

Н. В. Смола

Путь священника

Христос Воскресе!
Воистину Воскресе!

В эти праздничные для всех православных христиан дни звучат эти самые важные слова! И невольно задумаешься над их Истиной, силой Творца, настоящих и мнимых жизненных ценностях, о Церкви, куда ходишь, священниках, которые зовут и ведут нас к святости. Не каждый из нас может побывать в главной Церкви России – Храме Христа Спасителя в Москве, не

всегда по силам и по средствам выбраться в Церкви Санкт-Петербурга, но у нас есть Своя малая Церковь, в которой каждый прихожанин может найти утешение, помолиться, прикоснуться к таинствам и справить требы... И в эти Пасхальные дни прихожане Свято-Троицкой Церкви еще раз должны вспомнить, что то великолепие, которое открывается сейчас нам на берегу Нарвского водохранилища, наследие строителя и основателя Храма барона Александра Людвиговича Штиглица, та Церковь, которую посещают многие ивангородцы и гости нашего города, не всегда были такими.

Как известно, приход был зарегистрирован 15 апреля 1997 года управлением юстиции правительства Ленинградской области. Настоятель Храма Святой Троицы протоиерей о.Александр так вспоминает о его восстановлении: «Идея возрождения храма родилась среди православных ивангородцев. Еще будучи священником нарвского Воскресенского собора, в 1995 г., я, как некоторые другие священники из Нарвы, служил по праздникам и воскресным дням в ивангородской крепостной Успенской церкви, где на тот момент не было своего священника. Тогда-то впервые и услышал от прихожан о Свято-Троицкой церкви..., он находился на территории Нарвской ГЭС и в пограничной зоне. Я никогда не видел его в изначальном, неразрушенном виде, но мысленно сразу представилась вся его красота, изящество и великолепие. И сердце сразу заболело об этом храме... Сложилась мысль о возрождении церкви. Следующим шагом стало создание приходской общины Свято-Троицкой Церкви. На первом собрании было решено ходатайствовать перед властями о регистрации прихода, а главная цель на ближайшую перспективу была очевидна – возрождение церкви Святой Живоначальной Троицы на Парусинке»¹.

Вот так, шаг за шагом, с Божьей помощью, при участии о.Александра и прихожан Храм стал оживать, хорошеть и выполнять свое главное предназначение – осуществлять духовное и социальное окормление людей! Много было отдано сил на предание Храму того вида и статуса, который знаком многим ивангородцам, в последствии это были серьезные и профессиональные работы реставраторов, строителей, архитекторов, художников. С трепетом и надеждой ожидают прихожане окончания реставрационных и художественных работ по восстановлению центральной фрески храма. Много работ и стараний еще впереди, и со Свято-Троицкой Церковью связывают свою жизнь многие прихожане. Надежда на дальнейшую поддержку

¹ Иванен А. Ивангородская Свято-Троицкая Церковь. – СПб.: Коло, 2004.

и прихожан, и священников на городскую администрацию, а также управляющие церковные организации. На сегодняшний день Приход Свято-Троицкой Церкви зарегистрирован в Московской Патриархии. Нашим правящим является епископ Митрофан Гатчинский и Лужский.

Конечно, невозможно представить Церковь без его служителей, священников, труд которых сопряжен с покаянием и молитвой, и этот труд совершенствует и его собственную душу. Духовная жизнь – это работа, здесь все зависит от человека, и никому не гарантирована автоматическая победа. Ведь священник такой же человек, как и все мы, ему не чуждо ничто человеческое, он также просит прощения пред Богом и обычными людьми, с той лишь разницей, что мы молимся каждый за себя и за своих родных, а он – за всех нас...

Путь священника о. Александра Салыкина, протоиерея, настоятеля Храма Святой Троицы на Парусинке – это путь человека, который пришел к служению Богу, но его жизненная история начиналась, как у многих.

Родился о. Александр в Воронежской области, в деревни Алешки, в семье образованных людей. Отец – участник Великой Отечественной войны, мама всю жизнь проработала ревизором в районе. Семью всегда отличало странноприимство. В 1992 году познакомился с протоиереем Василием Антиповым, который и благословил на путь священства. В 1993 году был рукоположен в священники, и назначен клириком Воскресенского собора в г. Нарве. Как мы уже знаем, в 1997 году о. Александр был назначен настоятелем храма Святой Троицы в город Ивангород, где и сейчас окормляет приход.

У о. Александра большая дружная семья, вместе с супругой матушкой Ириной воспитали троих дочерей: Киру, Арину и Ксению, дали им образование. Зять о. Александра, о. Георгий – иерей Свято-Троицкой Церкви, есть и двое внуков: Тихон и Эмилия.

Свои чаяния и надежды о. Александр связывает с укреплением Православия на Руси, процветанием Храма Святой Троицы, верит, что дорога к храму не зарастет, и каждый страждущий найдет здесь ответы на самые главные вопросы своей жизни.

Прихожане Свято-Троицкой церкви поздравляют о. Александра с Великой Пасхой, с 55-летием и Днем Ангела, желают ему многие лета, здоровья и благополучия.

Список литературы

1. Иванен А.. Ивангородская Свято-Троицкая Церковь. – СПб.: Коло, 2004.

ТУРИЗМ

Н. И. Силина, Д. И. Олифир

Туристские ресурсы Кингисеппского края

Богатое историческое наследие и природные ресурсы делают район привлекательным для познавательного туризма и отдыха на природе, совершения водных путешествий, охоты и рыбалки на местных озерах, паломнических туров.

На территории Кингисеппского района находится свыше 50 историко-архитектурных памятников, которые представляют собой прекрасные образцы народного зодчества, – деревянные жилые дома, купеческие хоромы, хозяйственные постройки (риги, мельницы, амбары). В начале XX в. Ямбургский уезд называли Баронским уездом – по обилию поместий старинных русско-шведско-немецких дворянских родов. Здесь сохранились несколько родовых усадебных комплексов со старинными парками. Первые помещичьи усадьбы возникли еще в новгородский период. Позднее, Петр I щедро жаловал своим приближенным новоприобретенные земли. Здесь возникали богатые поместья и крупные усадьбы. Владельцами усадеб становились также вступавшие в гражданскую и военную государственную службу остзейские бароны Корфы, Тизенгаузены, Сиверсы, Нессельроде, Роткирхи, Веймарны, Блоки, Траубенберги, Бистромы, Альбрехты и другие, мызы которых строились между родовыми гнездами и столицей империи.

До наших дней сохранилась лишь часть усадеб. Среди них следует отметить *Усадьбу Котлы* (пос. Котлы) (рис. 1).

Рис. 1. Усадьба Альбрехтов в Котлах

Усадьба находится в центральной части поселка, в 1 км к югу от ж/д станции Котлы. Является образцом усадебной архитектуры конца XVIII – начала XIX вв. В 1730 году Котлы мыза была пожалована императрицей Анной Иоанновной генерал-майору Людвигу фон Альбрехту за помощь в воцарении на престол. В 1760-х годах наследником усадьбы становится генерал полковник Лев Иванович Альбрехт. К 1768 году он выстраивает в северо-восточной части хозяйственно-жилой зоны каменный усадебный дом и в течение 1766 – 1770 гг. новую приходную деревянную церковь.

На рубеже XVIII–XIX вв. осуществляется переустройства усадьбы. Закладывается пейзажный парк и фруктовый сад, начинается перестройка усадебного дома, прокладывается лестница к пруду парка, и сам парк соединяется с кладбищем подземным лабиринтом с выходом у новой церкви. В Котлах к 1860 году была построена двухэтажная конюшня, спустя 10 лет (в 1870 году) – каретник, который не сохранился, в 1870 году ледник (также не сохранился), в 1885 году – новая конюшня, а также три одноэтажных жилых здания. В начале XX века новые владельцы усадьбы (сестры О.А. Мейснер и М.А. Бенуа) активно развивают строительство. Ими были построены: скотный двор (1900 г.), хлев (1902 г.), оранжерея (1903 г.), а также некоторые другие здания.

Семьи Мейснеров и Бенуа владели имением вплоть до 14 декабря 1918 года. Существует легенда, что Мейснер избежал ареста, скрывшись в подземном ходе. Благодаря лабиринту, Мейснер добрался до Петрограда, а затем до Финляндии. В 1920 году была составлена опись имущества. Согласно данной описи на территории бывшего имения «Котлы» находится 46 построек, в том числе 16 каменных. После национализации земли отданы совхозу «Котлы». В усадебном доме разместился клуб. В 1930-х годах была вскрыта родовая усыпальница Альбрехтов, из склепа извлечены останки. В 1937 году в усадьбе разместили воинскую часть.

Огромный ущерб усадебный комплекс получили в годы Великой Отечественной войны. На территории усадьбы был немецкий штаб, лагерь военнопленных, рядом с Церковью Николая Чудотворца – немецкий аэродром. Одна из легенд гласит, что подземные проходы завалены телами пытавшихся бежать советских солдат. В 1944 году немцы взорвали усадебный дом, был разрушен парковый фасад. В 1950-х гг. здание реконструировали, но облик усадьбы стал значительно скромнее.

После войны усадьба снова была отдана воинской части. С 1957–1979 гг. усадебный дом, конюшня и скотный двор находились в ведении Котельской школа-интерната, а в 1985 году были переданы НПО «Сигнал». До наших дней большая часть построек не сохранилась (рис. 2).

Рис. 2. Современный вид усадьбы

До наших дней также сохранился *усадебный дом Альбрехтов* (деревня Утешение), принадлежавший этой фамилии. В 1805 году супруги Эрмина Карловна и Иван Львович Альбрехт купили село Ратчино у Разумовских и построили усадьбу в долине реки Сума. Усадьба располагалась в тихом, уединенном месте. Центральное место в композиции усадьбы занимало большое озеро, которое создали за счет плотины на реке. Жена Карла Ивановича Альбрехта, Екатерина Григорьевна, в девичестве Башота, была знакома с А. С. Пушкиным. Местные предания говорят, что Александр Сергеевич навещал хозяев Утешения.

В начале XX века усадебный дом переоборудовали под больницу. Сегодня дом с прилегающими территориями сдается в аренду. По завершении реставрационных работ здесь планируется открытие частного санатория.

Ближайшей к Ямбургу была *усадьба Романовка* (г. Кингисепп), расположенная на живописном берегу р. Луга против городища крепости Ям, владельцем которой был герой Отечественной войны 1812 года генерал К.И. Бистром. Имение было приобретено им в начале 30-х гг. XIX в. Однако вскоре он неожиданно умер и согласно его завещанию, тело Бистрома было погребено в имении Романовка. На добровольные пожертвования офицеров корпуса, которым командовал Бистром, по проекту скульптора П. Клодта был изготовлен надгробный памятник в виде бронзового льва, поставленного на гранитный пьедестал. В 1918 году скульптура льва была снята и лишь по случайности не пострадала. В 1943 году немцы вывезли льва в Ригу, но в 1954 году после реставрации скульптуру вернули на прежнее место (рис. 3).

Рис. 3. Памятник К.И. Бистрому в парке Романовка

Парк Романовка является памятником садово-паркового искусства и одним из любимых мест отдыха жителей Кингисеппа.

В пос. Удолосово располагалась бывшая *усадьба Блоков*. До наших дней сохранились: некрополь семьи Блоков и уникальная плитняковая церковь XIX в., относимая к лучшим образцам русского классицизма.

Усадьба Корфов (пос. Преображенское). Редкий образец помещичьей усадьбы Преображенское, принадлежавшей древнему роду Корфов. В 1834 г. Корф А.М. – государственный секретарь, историк, почетный член Санкт-Петербургской Академии наук.

В с. Ивановское сохранилась построенная в период после октябрьского переворота *гидроэлектростанция* – уникальный образец промышленной архитектуры на территории района.

Важное значение приобрел Нарвский тракт в начале XVIII в. как одна из основных дорог, соединяющих Россию с Европой. На ней в 1805–1807 гг. было построено пять подорожных станций в стиле классицизма по типовому проекту архитектора Луиджи Руска. Одна из таких станций находится в пос. Ополе и представляет собой комплекс каменных построек, обращенных фасадом на шоссе. Станции сохранились к настоящему времени, и выполняют функции предприятий придорожной инфраструктуры.

Также в населённых пунктах района расположено большое количество церквей и часовен. К лучшим образцам русско-византийского стиля принадлежит *Церковь во имя Воздвижения Креста Господня* (с. Ополе). Первое упоминание о существовавшей здесь церкви относится ко времени до 1500

года. В 1734 году она была перестроена. В 1874 году эта церковь была разобрана и на её месте по проекту архитектора И.И. Буланова в том же году был заложен трехпрядельный каменный храм. Освещение храма состоялось в 1885 году. Его боковые пределы были посвящены апостолам Петру и Павлу и святителю Николаю Чудотворцу. Церковь была закрыта в 1937 году, но вновь открылась во время немецкой оккупации в 1942 году.

Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца (г. Ивангород, Кингисеппское шоссе, 1, Ивангородская крепость). Каменная церковь была построена в 1557 – 1558 гг. В XVII в. была обращена в кирху. В 1944 году церковь была закрыта. Здание её сохранилось и отреставрировано.

Собор во имя Святой Великомученицы Екатерины (г. Кингисепп, пл. Николаева, 6). Каменный собор построен великим архитектором А. Ринальди по указу императрицы Екатерины II в 1762 – 1782 гг. Редкий памятник архитектуры переходного периода от барокко к классицизму. Храм был закрыт в 1932 году и частично разрушен в годы Великой Отечественной войны. Восстанавливался в период с 1967 – 1980 гг., а в 1990 году был возвращен Православной Церкви Санкт-Петербургской епархии и является действующим (рис. 4).

Рис. 4. Собор во имя Святой великомученицы Екатерины (Екатерининский собор)

Церковь во имя Пресвятой Троицы (г. Ивангород, микрорайон «Парусинка»), построенный в русско-византийском стиле с пятью изящными лу-

ковичными главами, с шатровой колокольной, украшенная множеством кокошников, балясин и лепным декором. Своим изяществом, красотой и праздничным декором производит неизгладимое впечатление.

На правом берегу реки Нарова купцом Леммом была построена суконная фабрика, на которой ткали парусину для военного и торгового флотов. В 1845 году фабрику покупает выдающийся российский государственный деятель, промышленник и крупный благотворитель барон Александр Людвигович Штиглиц. На землях фабрики бароном строится дом-особняк и организуется парк, где в 1873 – 1875 гг. по проекту архитектора А.И. Кракау возводится церковь во имя Святой Троицы. Интерьер храма поражал изысканностью и богатством оформления. Иконостас был выполнен из американского дуба и ореха. На алтарное панно украшала монументальная роспись «Господь Вседержитель и перед ним 24 старца». Подклет храма стал семейной усыпальницей барона А.Л. Штиглица.

Церковь была закрыта в 1944 г. Во время войны здание церкви практически не пострадало. Разрушена и разграблена церковь была позднее. Восстановление церкви велось с 1997 – 2007 гг. В церкви Святой Троицы собраны редкие иконы, в том числе икона Божией Матери Песчанской, Леушинской, необычная икона Ксении Петербургской, где Блаженная изображена не старицей, а юницей.

Храм находится буквально в 50 метрах от границы с Эстонией. Это делает его своеобразным форпостом России, символизирующим православную русскую культуру.

Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца (нежилая местность к югу от дер. Пахомовка). Упоминания о деревянной церкви в селе Сойкино датированы ранее 1576 года. Она неоднократно перестраивалась в период с 1729 – 1850 гг. Каменный храм с приделами апостолов Петра и Павла и пророка Илии был сооружен в 1883 году. Храм был закрыт в 1938 году. Здание его сохранилось и в 1995 году было возвращено общине деревни Вистино.

Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца (с. Кёрстово). Каменная церковь была построена в 1869 – 1870 гг. по проекту архитектора И.И. Буланова. В 1938 году храм был закрыт. В период оккупации, в 1942 году церковь была вновь открыта, но в 1945 году богослужения в ней прекратились. Здание Никольского храма сохранилось.

В районе расположены *музеи и крепости*.

Крепость Ям-Ямбург (г. Кингисепп, пр. К. Маркса). Ям, или Ямгород был городом-крепостью на северо-западных границах Русского государ-

ства. Выходя своими башнями и пряслами на берег широкой реки Луги, крепость преграждала путь из залива вооруженным судам захватчиков в глубь псковских и новгородских земель.

Новгородская каменная крепость Ям была построена в 1384 г. Безымянные мастера удачно избрали излучину р. Луги для возведения оборонительного сооружения, так как это позволило использовать природное препятствие – очень высокий обрывистый берег.

Крепость представляла собой трапециевидное в плане сооружение, обрамленное вдоль р. Луги вогнутой стеной. Угловые башни, круглые в плане, дополнялись прямоугольными в плане башнями в середине восточной, западной и северной стен, что усиливало обороноспособность крепости и гарнизона, ибо позволяло вести перекрестный огонь.

Над Лугой, в юго-западном углу Ямгородской крепости, находился Детинец с дополнительными башнями и общими воротами. Эти ворота служили единственным входом в крепость со стороны реки, а поэтому защитники надежно их обезопасили. Проезд шириной всего 2 м был укреплен поперечными камерами, выходившими в проезд, что позволяло защищать его и снаружи на подходах, и в том случае, если бы противник прорвался к воротной башне. Стены были сложены из мощных грубоотесанных плит и камней известняка, мощность которых достигала местами 4,5 м (рис. 5).

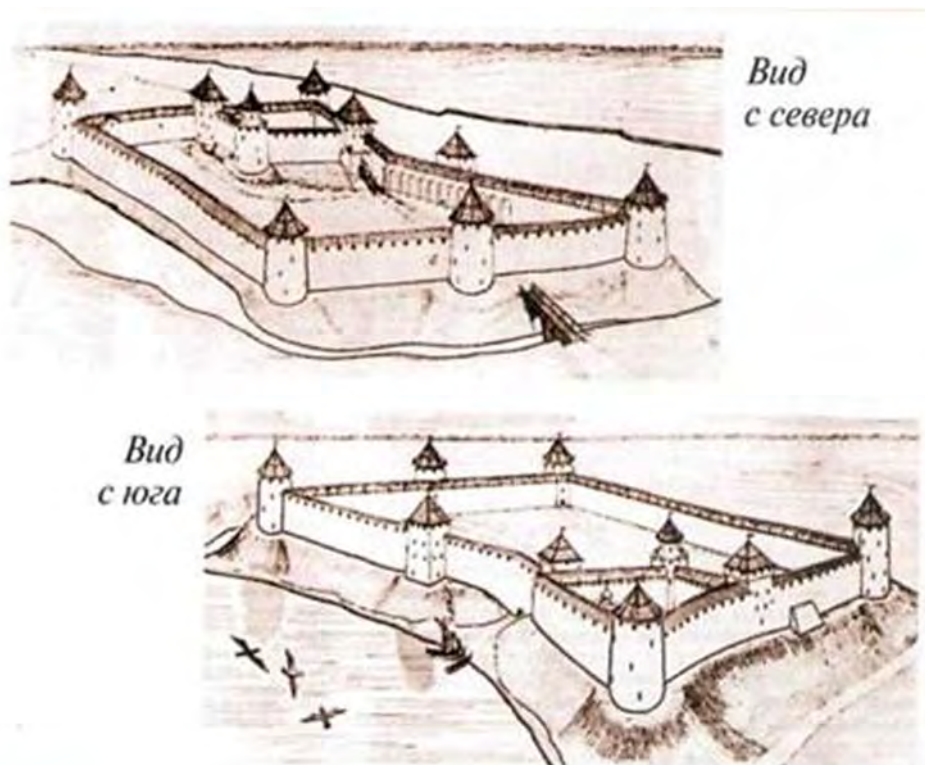

Рис. 5. План крепости Ям 1645 года

До 1971 г. считали, что древняя крепость полностью разрушена. В результате проведенных археологических раскопок установлено, что на высоту до 2 м сохранились стены и башни Ямгорода, ворота и церковь древнего ансамбля.

Археологи обнаружили остатки небольшого четырехстолпного одноапсидного храма конца XIV – начала XV века, ворота XVI века, представляющие собой две стоящие одна за другой четырехугольные башни. Через эти башни внутрь крепости вел коридор длиной более 17 метров, перекрывавшийся тремя воротами. Перед входом в цитадель была каменная ловушка – яма, выложенная камнем, через которую можно было пройти только по подъемному мосту. Каменная крепость начала XVI века, видимо, включала в себя части более древних новгородских укреплений. Толщина ее прямых стен, облицованных по фасаду известняковыми плитами, доходила до 4,2 метра. Далеко вынесенные за линию стен башни стояли в местах поворотов крепостных стен. К началу XVI в. вокруг крепости Ям вырос город, к которому примыкали слободы и села. Ям стал центром всей торговли по реке Луга.

В 1581 году крепость Ям была захвачена шведами и получила шведскую форму названия – Ямбург. В 1682 году шведы взорвали стены и башни с помощью 40 бочек пороха. Крепость практически перестала существовать, уцелел лишь детинец. На месте взорванных стен шведы начали насыпать бастионы. В ходе Северной войны в 1703 году Петр I вернул Ямбург в состав России. Стремясь обезопасить Санкт-Петербург с запада, Петр I приказал укрепить крепость. Проект укрепления был составлен самим Петром под названием «Аншталт крепостей» (штат крепостей). В «Аншталт» вошло 34 крепости. По проекту наиболее сильно укреплялась северо-западная граница – здесь было намечено возвести 11 крепостей. Остальные крепости распределились по другим границам. Этот проект был осуществлен частично. После смерти Петра I строительство приграничных укреплений осуществлялось по другим проектам. Однако постепенно крепость утрачивает своё военное значение. С 1760 года начинается разрушение крепости «на хозяйственные нужды». Но даже после прекращения существования крепости здесь размещались военные службы, казармы, склады и мастерские.

До 1971 года считалось, что древняя крепость полностью разрушена. Однако комплексная археологическая экспедиция под руководством А.Н. Кирпичникова обнаружила остатки небольшого четырехстолпного одноапсидного храма рубежа XIV – XV вв., а также ворота XVI в., представляющие собой две стоящие одна за другой четырехугольные башни.

До наших дней частично сохранились земляной вал, три бастиона XVIII в., под культурным слоем – остатки крепостных стен, башен, церкви и других сооружений (рис. 6).

Рис. 6. Остатки крепости Ям

Историко-краеведческий музей (г. Кингисепп, пр. К. Маркса, 1) был открыт 5 ноября 1960 году (рис. 7).

Рис. 7. Кингисеппский историко-краеведческий музей
(здание бывшего коммерческого училища)

В 1978 году в здании Екатерининского собора, сооруженном в 1764 – 1782 гг., по указу императрицы Екатерины II архитектором А. Ринальди, открылась стационарная экспозиция «Старый Ямбург». Она просуществовала до 1990 года. В связи с передачей собора православной общине города му-

зей переехал в здание бывшего Ямбургского коммерческого училища, возведенное в начале XX в. на городище крепости Ям близ реки Луги (проект инженера Ямбургского земства К.К. Васильева). С мая 1990 года здание музея восстанавливается по инициативе и при поддержке администрации муниципального образования Кингисеппский район. Музей представляет свои коллекции на выставках: «Историческое прошлое Кингисеппского края» – о быте, занятиях, традициях населения (ижор, води, русских, финнов) и о более чем 600-летней истории г. Ям – Ямбург – Кингисепп, «Кингисепп и район в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1944 гг.».

Наиболее ценными коллекциями музея являются:

- пять кладов шведских монет XVII – XVIII вв.;
- материалы Ижорской археологической экспедиции (1980-е гг.) – орудия труда, оружие, женские украшения из курганов средневековой води и ижор;
- этнографический материал (орудия труда, предметы быта, одежда ижор, води, финнов);
- открытки почтовые с видами г. Ямбурга 1912 года;
- изделия ямбургских стекольных заводов рубежа XIX – XX вв.

Основной музейный фонд насчитывает более 15 тысяч экспонатов. Коллекция музея формировалась на протяжении 40 лет и продолжает пополняться до сих пор благодаря поступлениям от краеведов и жителей города.

Комплекс казарм 146-го пехотного Царицынского полка (г. Кингисепп, пр. Маркса, 3). Расположен в центре старого города, возведен по типовому проекту в 1781-1784 гг. Комплекс состоит из трех каменных двухэтажных зданий, образующих восьмиугольную площадь (рис. 8).

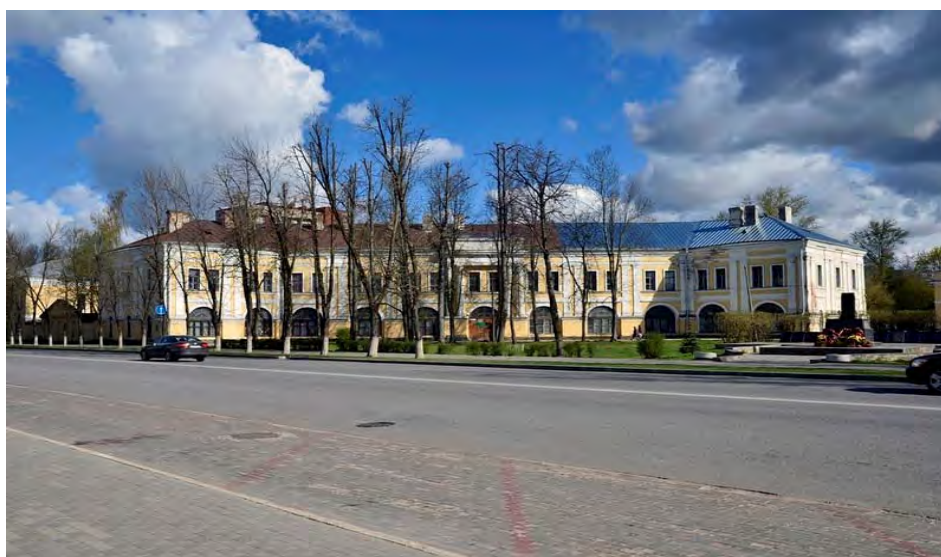

Рис. 8. Казармы 146-го пехотного Царицынского полка (бывший Гостиный двор).
Западное крыло

Первоначально в этом здании располагался Гостиный двор с магазинами. В 1832–1834 гг. Гостиный двор был перестроен в казармы. Здесь был полковой штаб, солдатские казармы, школа военных музыкантов. В период с 1830 – 1838 гг. комплекс был дополнен зданиями офицерского собрания и манежа. К манежу с наружной стороны была пристроена церковь, которая отделялась от манежа большою аркой с легкими чугунными колоннами и массивными раздвижными деревянными дверями, состоящими из четырех щитов. Церковь полка во имя Святого Великомученика и Победоносца Георгия была освещена в 1893 году.

Ижорский этнографический музей (дер. Вистино). Ему принадлежит огромная роль в сохранении культуры народа ижора. Музей поддерживает контакты с этнографами из Петербурга и Финляндии. Ведет краеведческую работу, направленную на сохранение памяти об ижорской культуре и поддержание этнического самосознания ижоры. В собрании музея представлены предметы быта ижор: одежда, утварь, орудия традиционной рыбной ловли. Также часть экспозиции составляют фотографии. Большинство экспонатов являются дарами местных жителей. Экспозиция ежегодно обновляется за счет поступления новых экспонатов.

Историко-архитектурный и художественный музей «Ивангородская крепость» (бывший особняк купца Ф.Я. Пантелеева) (г. Ивангород, Кингисеппское шоссе, 1/6) открылся 30 мая 1980 г. История его создания связана с именем М.Н. Потоцкого (1916 – 1998 гг.), сына известной художницы А.В. Щекатихиной-Потоцкой и воспитанника выдающегося художника-графика И.Я. Билибина. В 1980 году М.Н. Потоцкий подарил жителям Ивангорода коллекцию произведений живописи, графики, декоративно-прикладного искусства, созданных И.Я. Билибиным и А.В. Щекатихиной-Потоцкой, а также работы художников объединения «Мир искусства». Этот поистине бесценный дар и стал основой художественной части фондов музея, расположенного в центре Ивангорода, в бывшем особняке купца Ф.Я. Пантелеева (середина XIX в.). Рядом с Ивангородской крепостью находится еще одно здание музея, где в середине XIX в. размещалась контора купца Орлова.

Ивангородская крепость (г. Ивангород, Кингисеппское шоссе, 1). Памятник русского оборонительного зодчества XV – XVI вв. В 1492 году каменная крепость была возведена на реке Нарове по приказу Ивана III для защиты русских земель на Балтийском море, которые сотни лет пытались захватить шведы и ливонцы. Имя его по сей день носит крепость и город на правом берегу р. Наровы.

Ивангородскую крепость отличают прямолинейные стены, устроенные через каждые 90 – 100 м каменные башни для многоярусного боя, деление собственно крепости на пять частей, имеющих в плане правильные геометрические очертания. Общая площадь Ивангородской крепости составляла около 1600 м².

С 1581 года Ивангород, как и Нарва, находились под властью шведов. Лишь в 1704 году Петр I возвращает эти земли и открывает Русскому государству доступ к морю.

За 500-летнюю историю это русское укрепление было местом многих ожесточенных боев, исторических событий, происходивших на Северо-Западе страны: Ливонская война XVI в., Смутное время XVII в., Северная война в XVIII в., Гражданская война, Вторая мировая война. Так, во время отступления немецкими войсками были взорваны 6 из 11 башен крепости, внутренние постройки, церковь.

В настоящее время значительная часть крепостных сооружений восстановлена и отреставрирована (рис. 9).

Рис. 9. Ивангородская крепость

Предложения к разработке концепции развития туристско-рекреационной зоны между селитебными территориями Усть-Лужского сельского поселения и Кургальским государственным природным комплексным заказником

Рассматриваемая территория расположена в уникальном месте, где одновременно на сравнительно небольшом участке местности воедино собрались своеобразные орографические элементы природы (Лужская губа, дельта р. Луга, полуострова и многочисленные озера), охранные объекты биологического разнообразия (Кургальский заказник), места этнографического расселения народов (малочисленные финно-угорские народы).

Современные потребности жизни и приоритетные задачи экономического развития страны привели к тому, что эта территория была выбрана в качестве наиболее благоприятного места для строительства круглогодичного многоцелевого Морского порта, функционирование которого захватывает не только вопросы промышленной деятельности, но и многие другие стороны жизнедеятельности общества: сельское хозяйство, транспорт, связь, здравоохранение, образование, сферу быта и сферу услуг.

В связи с такой многокомпонентной нагрузкой на территорию, актуальным становится вопрос: как сделать так, чтобы все перечисленные выше элементы природы и антропогенной деятельности слились воедино, не принося ущерба никому из них? Ведь не секрет, что в связи со строительством и вводом в эксплуатацию в Лужской губе многоцелевого Морского порта, инфраструктура которого требует использование больших объемов площадей на прилегающих участках суши, часть территории Кургальского заказника и сельское поселение Усть-Луга непосредственно или опосредованно будут вовлечены в производственную деятельность морского предприятия. Безусловно, это прямо или косвенно будет отражено на существующих природоохранных условиях заказника и на образе жизни жителей сельского поселения.

Для решения этой проблемы, с момента начала строительства Морского порта, неоднократно проводились консультации, организовывались конференции, семинары и Круглые столы, выполнялись научно-исследовательские работы. 25 апреля 2013 года Комиссией по сельскому хозяйству, экологии и предпринимательству Общественной палаты Ленинградской области был проведен очередной Круглый стол на тему: «Минимизация негативного воздействия портовых комплексов в поселке Усть-Луга на окружающую среду

и решение вопросов по снижению экологических рисков и социальной напряженности». В процессе обсуждения, участники Круглого стола пришли к мнению о том, что с целью недопущения нарушения уникальной природной среды и социальной напряженности в регионе, при условии функционирования и наращивания мощностей промышленных объектов, существует единственный, по-видимому, правильный путь – приступить к созданию туристско-рекреационной зоны между селитебными территориями Усть-Лужского сельского поселения и Кургальским государственным природным комплексным заказником в рамках государственно-частного партнерства во исполнение программы «Развитие сферы туризма и рекреации Ленинградской области на 2010 – 2015 годы». Ее деятельность будет способствовать благоприятному сосуществованию в рамках одной ограниченной территории взаимосвязанных между собой производственных проблем промышленной зоны, задач экологического равновесия через организованные виды туризма и условий реализации рекреационных услуг для жителей Усть-Луги и работников одноименного порта. Это позволит решить вопросы не только по снижению экологических рисков и социальной напряженности в регионе, но и заявить о конкурентоспособности территории на туристском рынке, повысить эффективность работы предприятий, стимулировать инновации и развитие новых направлений в бизнесе, в том числе и с участием местного населения.

Такой кластерный подход к решению проблемы не является «ноу-хау» и уже хорошо зарекомендовал себя как за рубежом, так и в нашей стране. Все условия для его выполнения, в том числе и экономические, объективно уже существуют – конкурентная среда, условия спроса, наличие поддерживающих производств и др., – хотя реализация этого проекта потребует длительного развития и устойчивых инвестиций.

Для обоснования необходимости размещения туристско-рекреационной зоны на той или иной территории, необходимо, чтобы в данной местности воедино были объединены следующие благоприятные условия:

- *физико-географическая привлекательность* – главный компонент места назначения, увязывающий все элементы в единое целое. Часто географическое расположение, морфология рельефа, климатический фактор, флора и фауна сами по себе являются источником для создания стимула к поездке и вносят специфический вклад в привлекательность места туристского назначения.

- *местное население*. Характеристика общества, принимающего туристов, определяется в первую очередь демографическими факторами, вклю-

чающими в себя возрастную и половую структуру населения, вид его деятельности, уровень жизни, духовный и культурный характер.

- *инфраструктура* является одним из главных факторов степени привлекательности территории. Здесь особое значение отводится не только расстоянию туристско-рекреационной зоны от мест, поставляющих туристов, но и способов их доставки к месту назначения (дороги, транспорт). Кроме того, зона приема туристов должна быть в состоянии обеспечить специфические услуги (размещение, питание, досуговые мероприятия, образование и наука, связь, здравоохранение, торговля), необходимые для мест туристского назначения. Все это объединяется в ёмкие понятия сферы быта и сферы услуг.

Решение этих проблем в структурах туристско-рекреационных зон должно быть всецело направлено на возрождение к жизни территории, в которых они расположены.

Предложениям по созданию туристско-рекреационной зоны в регионе и ее внутреннему содержанию, посвящены разработки коллектива сотрудников Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Ц е л ь р а б о т ы: разработка концепции туристско-рекреационной деятельности в Усть-Лужском регионе.

З а д а ч и:

- создание и развитие высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса;
- сохранение и использование имеющегося природного и культурного потенциала;
- демонстрация исторического, культурного и духовного наследия;
- разработка маркетинговой стратегии продвижения турпродукта и создания благоприятного имиджа туристской зоны;
- привлечение внешних инвестиций;
- создание инвестиционных площадок для реализации механизмов ГЧП (государственно-частного партнерства) и развития малого и среднего бизнеса;
- формирование зоны как центра и опорной точки роста туристских программ.

В основе развития модели упор делается на состояние окружающей среды, культурное и художественное наследие, имеющееся в данном регионе, на развитие исторических сил путем создания культурных центров. Основная ось – создание транспортной и телекоммуникационной инфраструк-

туры с целью обеспечения функциональной интеграции различных элементов, формирующих часть данной территории. При этом необходимо обеспечить рабочую зависимость между вновь созданными центрами и традиционно заселенными зонами с целью включения новых мест назначения в экономическую и социальную жизнь региона.

В связи с тем, что место назначения имеет многоцелевой характер, оно сможет функционировать круглогодично. На первых порах, при слабой насыщенности туристов, предпочитающих возможности спокойного отдыха в разных форматах, развитие зоны может осуществляться путем активных контактов по линии посетитель – местный житель. Поскольку вероятность капиталовложений в этом случае крайне мала, основными привлекающими факторами могут являться природа и гостеприимство местного населения. Интеграция общения местных жителей и туристов позволит им лучше познакомиться друг с другом через прямой контакт. В частности, гости могут иметь возможность участвовать в основных видах занятости местных жителей (рыбная ловля, сельское хозяйство, ремесла и т.д.). Прибыли, получаемые от туризма, дают возможность побочного заработка местному населению в дополнение к их доходам от основных видов деятельности, не заставляя их отказываться от обычных видов занятий или традиционного образа жизни.

Эта модель основана на принципе постепенного развития мест туристского назначения во избежание культурного потрясения, возникающего в результате присутствия широких масс туристов. Важно и то, что при этом традиционная деятельность местного населения продолжается, не прерываясь. Это остановит отток местного сельского населения, будет стимулировать «воскрешение» древних ремесел, оживит исторические и культурные ресурсы, даст толчок усилиям по их реставрации и сохранению.

В случае строительства города, районы проживания и отдыха должны быть расположены как в тех зонах, где проживает местное население, так и в центрах, отведенных для посетителей. При ведении нового строительства следует считаться с местным архитектурным стилем. Искусственный элемент с развитой сетью достопримечательностей должен гармонично сочетаться с естественной окружающей средой, что, безусловно, будет представлять интерес для туристов.

При этом большое значение следует уделить маркетингу, поскольку развитие новых туристско-рекреационных зон зависит в основном от возможности продажи данного продукта на рынке, что невозможно без тщательного изучения способов маркетинга.

Согласно модели туристско-рекреационного зонирования Ленинградской области, предложенной ОАО «Усть-Лужская проектно-инжиниринговая компания», рассматриваемая территория приурочена к Западному магистральному направлению вдоль Южного берега Финского залива, расположена в Кингисеппском районе с центром и ядром в Усть-Луге (между Кургальским и Котельским заказниками). В ее специализацию по видам туризма и сегментам входят категории «Культурный туризм (сегменты: культурно-познавательный, военно-патриотический, событийный, этнографический)», «Рекреационный туризм (сегменты: спортивный, водный, экологический, сельский, санаторно-курортный, охота и рыбалка)», «Деловой туризм». Перспективные направления развития туркомплекса – развитие ресурсной базы и инфраструктуры в категории «Деловой туризм». В этот перечень специализаций видов туризма мы рекомендуем добавить «Сельский туризм», свойственный для большей части территории Ленинградской области.

По оценке уровня развития и перспектив туристско-рекреационной отрасли, проведенной для районов Ленинградской области, Кингисеппский район, куда административно входит рассматриваемая территория, находится в благоприятной текущей ситуации и имеет хорошую перспективу для развития туризма.

Категория «*Культурный туризм*» включает в себя посещение исторических, культурных или географических достопримечательностей. Этот вид туризма является самым популярным и массовым. В его составе можно выделить два основных типа ресурсов: предметные и не предметные.

К первым относятся многочисленные разновидности памятников истории и культуры (памятники археологии, истории, архитектуры и градостроительства, монументального искусства), выставки, музеи, заповедники.

Ко вторым – обычаи, традиции, обряды, фольклор, устное народное творчество, фестивали, религиозные праздники, лекции, семинары.

Для оценки ресурсной основы категории «Культурный туризм» необходимо провести аналитические исследования по следующим показателям:

- рассмотреть значимость культурно-исторических объектов района в региональном и межрегиональном масштабе;
- изучить уровень развития и пригодность для туристских целей этнографических объектов;
- выявить наличие и уровень развития культурно-исторических ресурсов;
- определить возможности исторической реконструкции ресурсов;
- разработать концепцию привлекательности и доступности объектов с

точки зрения возможностей их показа туристам.

Ресурсный потенциал культурно-познавательного туризма очень велик. Единого «сценария» для его развития в российских регионах нет и не может быть: слишком сильно они отличаются друг от друга по структуре и численности своих ресурсов, уровню и структуре туристской инфраструктуры, целевому рынку туризма. Поэтому любым шагам, связанным с решением вопросов организации и финансирования развития культурно-познавательного туризма на региональном уровне, должны предшествовать соответствующие научные исследования.

Категория «*Рекреационный туризм*», целями которого являются отдых, лечение или спорт, также является наиболее распространенной в сфере туризма, но для нее характерна большая продолжительность поездки, меньшее количество посещаемых мест назначения и, соответственно, большая продолжительность пребывания в одном месте.

Рекреационная деятельность неоднородна по своему составу и определяется не «точечным» производством туристских услуг, а динамичным характером туристских процессов во времени и пространстве. Возможные способы реализации рекреационных потребностей приведены на рис. 1.

Рис. 1. Рекреационные мероприятия

Для оценки ресурсной основы категории «Рекреационный туризм» необходимо пользоваться следующими показателями:

- значимость природных объектов и уровень их состояния;
- ценность и уникальность природного потенциала, возможности развития санаторно-курортной отрасли;
- наличие фактора «Большая вода» на территории района, его значение в региональном и межрегиональном масштабах;

- качество и состояние объектов ООПТ на территории района для туристских целей;

- доступность объектов для туристов (транспортная доступность, наличие особых режимов доступа – заповедники, нацпарки, охраняемые территории и т.п.);

- качество развития объекта (наличие специализированных маршрутов, оборудованных пляжных и рекреационных зон, спа-программ, статуса санаторно-курортных зон и т.п.);

- уровень развития инфраструктуры «вокруг» объектов туристского интереса (стоянки для транспорта, туалеты, гостиницы, рестораны, экскурсоводы, дополнительные услуги по отдыху туристов).

Категория *«Деловой туризм»* – одна из самых древних форм туризма, связанного с деловыми поездками. Наиболее емко специфику этого вида туризма передает аббревиатура «MICE», образованная первыми буквами английских слов: M – meetings (встречи), I – incentives (стимулирующие или поощрительные поездки), C – congresses (конгрессы) и E – exhibitions (выставки).

К основным целям совершения деловых путешествий относится:

- проведение встреч и переговоров с партнёрами;
- проведение совещаний с руководством и коллегами, представителей филиалов и дочерних структур;
- инспекция работы представительств и филиалов;
- установление и налаживание деловых контактов;
- посещение профессиональных мероприятий (выставок, конференций и т.д.);
- обучение сотрудников;
- обращение в государственные структуры различных стран, с целью получения сертификатов, лицензий, разрешений и т.д.

Для оценки ресурсной основы категории «Деловой туризм» необходимо пользоваться следующими показателями:

- наличие, уровень и количество специализированной инфраструктуры (гостиниц с конференц-залами, выставочных центров, спортивных объектов, ресторанов, развлекательных центров);
- значимость объектов в региональном и межрегиональном масштабе;
- уровень разнообразия ресурсов и сочетание их с культурно-историческими и природо-ориентированными ресурсами.

Создание проекта экомuzeя «Усть-Луга»

История. История поселка Усть-Луга своими корнями уходит в далекое прошлое. Он возник на месте старинной деревни Остров. На карте Ингерманландии А.И. Бергенгейма, составленной по шведским материалам 1676 года, упоминается как деревня *Ostroff Hoff*. На шведской «Генеральной карте провинции Ингерманландии» 1704 года – как деревня *Ostrovabÿ* при мызе *Ostrova hof*. Как село Островия – на «Географическом чертеже Ижорской земли» Адриана Шонбека 1705 года. На карте Санкт-Петербургской губернии Я.Ф. Шмита 1770 года, упоминается как деревня Острова. В 1838 году Деревня Остров принадлежит полковнику Ренце. На этнографической карте Санкт-Петербургской губернии П.И. Кёппена 1849 года, упомянута как деревня «*Laukansuu*», населённая ижорой. В 1856 году Остров – деревня жены полковника Биппена.

В 1860 году деревня насчитывала 36 дворов (рис. 1).

Рис. 1. План деревни Остров. 1860 год

В XIX – начале XX века, деревня административно относилась ко 2-му стану Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии.

По административным данным 1933 года, деревня Остров и смежная с ней, вновь образованная деревня Усть-Луга, входили в состав Кракольского сельсовета Кингисеппского района.

По данным 1990 года в посёлке Усть-Луга проживали 1686 человек. Посёлок являлся административным центром Усть-Лужского сельсовета в который входили 14 населённых пунктов: деревни Выбье, Гакково, Кайболово, Кириямо, Конново, Краколье, Липово, Лужицы, Межники, Тисколово; посёлки Курголово, Преображенка, Усть-Луга; посёлок при станции Усть-Луга, общей численностью населения 2677 человек.

Современность. Число жителей посёлка на 2007 год составляет 2173 человека. В Усть-Луге расположен рыбоперерабатывающий комбинат (на

июль 2012 временно не работает; часть посёлка называется кварталом «Лен-рыба»). Недалеко от посёлка развивается морской порт Усть-Луга. Посёлок связан с сетью железных дорог России линией Усть-Луга – Котлы – Веймарн. На основе посёлка и порта Усть-Луга будет построен новый город на 34 тыс. жителей.

PEST-анализ как основа понимания туристской привлекательности территории. Для оценки туристской привлекательности территории был проведён PEST-анализ. Он позволяет выявить внешние факторы, которые оказывают воздействие на территорию, формируют общие условия его деятельности.

Политические факторы	Экономические факторы
1. Политическая стабильность. 2. Приоритетное положение туризма в сфере интересов развития экономики страны. 3. Принятие проектов по охране природной среды. 4. Наличие Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» (2011 – 2018 гг.).	1. Рост инвестиционных вложений в отрасль, в том числе, в экотуризм. 2. Тенденции западных стран к развитию экотуризма. 3. Налоговые послабления для развития инновационных проектов
Социокультурные факторы	Технологические факторы
1. Изменение предпочтений в сторону новых маршрутов. 2. Регулирование занятости населения.	1. Появление новых технологий в строительстве, природопользовании, охране окружающей среды. 2. Доступность новых технологий. 3. Усовершенствование технического оборудования и процессов производства, автоматизация и способов обработки информации.

Проанализировав современное состояние пос. Усть-Луга и прилегающей местности можно выделить достоинства и недостатки, имеющие значение для развития здесь туристско-рекреационной территории.

Достоинства:

- новизна и инновационность учреждения;
- культурная и историческая значимость;
- удобное местоположение (располагается на южном берегу Финского залива в районе функционирования Морского порта).

Недостатки:

- слабая нормативно-правовая база в сфере создания подобных образований.
- сложности в организации и привлечении источников финансирования.
- отсутствие опыта в организации подобных учреждений.
- местами плохое качество дороги и неудобные подъезды.

Создание экомuzeя на территории пос. Усть-Луга планируется на основе государственно-частного партнёрства.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество государства и частного сектора в целях эффективной и качественной реализации общественно значимых проектов.

Ключевыми особенностями ГЧП являются:

- общественно-значимый характер;
- долгосрочный характер;
- передача части рисков частному инвестору и его свобода в принятии административно-хозяйственных и управленческих решений;
- наличие у государства рычагов воздействия на частного инвестора;
- многообразие форм.

Участники государственно-частного партнерства преследуют достижение общих целей и объединяют для этого финансовые, организационные, технологические ресурсы, а также принимают на себя и определяют между собой риски реализации проекта.

Целями участия в государственно-частных партнерствах являются повышение качества государственных и муниципальных услуг, обеспечение эффективного использования имущества, снижение нагрузки на бюджет соответствующего уровня, а также усиление социальной ответственности бизнеса и повышение качества жизни населения.

Источником финансирования также может стать федеральный бюджет, так как этот проект можно классифицировать как объект экологических туристских объектов, на которые в Федеральной целевой программе «Развития внутреннего и въездного туризма в РФ (2011 – 2018 годы)» выделено в целом 332 млрд. рублей.

В результате реализации мероприятий программы будет создана сеть временных туристских объектов в рамках соответствующих туристско-рекреационных и экологических центров, отвечающих мировым стандартам и способных значительно повысить конкурентоспособность рынка туристских услуг страны.

Поддержка участников государственно-частного партнерства осуществляется в соответствии с правилами предоставления субсидий за счет средств федерального бюджета на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам и займам, привлеченным инвесторами в российских кредитных организациях для финансирования инвестиционных проектов, направленных на создание или модернизацию объектов туристско-рекреационного использова-

ния с длительным сроком окупаемости при реализации мероприятий Программы.

Мероприятия программы предусматривают комплекс мер по предотвращению негативных последствий, которые могут возникнуть при их реализации. В первую очередь они касаются неукоснительного соблюдения требований законодательства Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды.

При проектировании объектов в рамках реализации программы будет обеспечено:

- внедрение оборудования по улавливанию, утилизации и обезвреживанию выбросов (сбросов) вредных загрязняющих веществ;
- внедрение энерго- и ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий;
- внедрение малоотходных и безотходных технологий хранения и перевалки строительных грузов;
- оснащение строек и объектов системами контроля за соблюдением нормативов предельно допустимых выбросов;
- проведение работ по восстановлению нарушенного почвенного покрова для предотвращения развития деструктивных процессов в местах строительства объектов.

Как государственное учреждение, в задачи которого входит сохранение и восстановление объектов историко-культурного наследия, экомузей в границах своих территорий и охранных зон призван выполнять функции государственного управления в области охраны, популяризации, сохранения и использования объектов историко-культурного наследия в рамках и объеме, установленном индивидуальными положениями об этих ООПТ и определяемых федеральным органом охраны объектов культурного наследия органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В процессе выполнения своих функций и задач, экомузей призван развивать соответствующие формы профильной деятельности, предусмотренные законодательством об охране объектов культурного наследия и установленные индивидуальными правоустанавливающими документами экомузеев, а именно:

Согласовывать:

- мероприятия по сохранению, охране, использованию и популяризации объектов историко-культурного наследия, находящихся в границах экологического поселения;
- проекты зон охраны памятников истории и культуры;

- проведение хозяйственных, земляных, строительных и иных работ на территории и в зонах охраны объектов культурного наследия;
- решения по изменению правового статуса земель;
- границы территорий памятников истории и культуры;
- проектно-сметную документацию на памятники истории и культуры в рамках отведенных экомuzeю полномочий;
- проведение археологических раскопок.

Осуществлять:

- составление схем размещения ценных культурно-ландшафтных комплексов и иных объектов историко-культурного наследия;
- проведение инвентаризации и разработку кадастра объектов культурного наследия;
- мероприятия по сохранению, охране, использованию и популяризации памятников истории и культуры, переданных в оперативное управление и пользование, включая планирование и проведение работ по их консервации, восстановлению, ремонту и реставрации;
- мероприятия по восстановлению и сохранению культурных ландшафтов и традиционных форм живой культуры (промыслов, ремесел, ярмарок, праздников и т.п.);
- разработку и внедрение комплексных культурно-экологических просветительских программ для местного населения с вовлечением местных жителей в работы по сохранению, охране, популяризации природного и культурного наследия;
- ознакомление посетителей с основными историко-культурными ценностями в процессе проведения туристско-экскурсионной деятельности и при соблюдении режима установленных ограничений на территории объектов историко-культурного наследия.

Участвовать в:

- выявлении, изучении, мониторинге, учете и популяризации объектов культурного наследия совместно со сторонними научно-исследовательскими, общественными и проектными организациями;
- разработке и развитии нормативно-правовой базы регионального и местного значения, необходимой для обеспечения сохранности и оптимального использования культурных ландшафтов и иных культурных ценностей на территории;
- государственной охране памятников истории и культуры и контроле за содержанием объектов и участков культурного наследия во взаимодей-

ствии с государственными органами охраны культурного наследия и в пределах установленных экомuzeю полномочий в отношении памятников истории и культуры;

- государственной историко-культурной экспертизе.

Развитие перечисленных видов деятельности может быть обеспечено только при существенных кадровых изменениях в штатной структуре экомuzeя, в которой на данное время специалисты соответствующего профиля (архитекторы, археологи, этнографы, историки, географы) далеко не всегда предусмотрены. Существующая кадровая структура ориентирована в основном на выполнение задач охраны лесного фонда. Государственная политика финансирования также требует значительной корректировки.

Проект экологического музея. Для создания экомuzeя предусматривается обеспечение повышенного уровня благоустройства и инженерного обеспечения не только территории музея, но и прилегающих участков (рис. 2). Здесь необходимо устройство дорожно-тропиночной сети с учетом сложившихся трасс и необходимых маршрутов, проведение работ по восстановлению и поддержанию исторического облика зеленых насаждений и природного ландшафта.

Рис. 2. Основные принципы экомuzeя

Зоной регулирования застройки предлагается охватить всю территорию туристско-рекреационной зоны в пределах существующей и с учетом проектируемых генеральным планом развития поселка для жилья и общественных сооружений.

Такое решение вызвано необходимостью:

- сохранения целостного восприятия архитектурного облика поселка с организацией кулисной посадки вдоль дороги со стороны населенного пункта;
- упорядочение использования территории общественных хозяйственных зон с организацией санитарных разрывов;
- осуществление разработки проектов планировки и застройки этих населенных пунктов с учетом требований настоящего проекта.

Основной функцией данной охранный зоны, зрительно представляющей собой целостную территорию, является содержание в определенном режиме специального территориального резерва для развития экомuzeя с организацией дополнительных экскурсионных маршрутов.

Зона охраняемого природного ландшафта включает территории, которые участвуют в восприятии основных туристско-экскурсионных маршрутов, играя ответственные фоновые роли, контролируют чистоту восприятия иных пейзажных раскрытий.

Все работы, связанные с реконструкцией и новым строительством, мелиорацией, очисткой заиленных и загрязненных водоемов, строительством инженерных сетей и сооружений, новых дорог, подземных коммуникаций, организацией летних лагерей для скота и размещением свалок мусора не допускаются без согласования с государственными органами охраны памятников культуры и природы.

Границы территории экомuzeя. Архитектурно-планировочная организация основана на учете следующих основных задач, решаемых генеральной схемой его развития:

- сохранение, реставрация и подготовка к экскурсионному показу воссоздаваемых историко-культурных комплексов;
- максимальное сохранение и воспроизводство ценного природного ландшафта, включенного в состав охранных зон экомuzeя;
- научно обоснованное формирование музейно-экскурсионных зон, размещение перевозимых и воссоздаваемых объектов в увязке с характерными особенностями ландшафтных участков;
- рациональная организация туристско-экскурсионного показа и обслуживания;
- обеспечение оптимальных условий для научно-методической и хозяйственной работы экомuzeя;
- планомерное и последовательное развитие экомuzeя путем создания ком-

плексного учреждения нового типа, в котором под единым руководством осуществляется музейно-экскурсионная работа и различные формы обслуживания.

Проектные предложения по комплексу реставрационных работ, а также научные обоснования по перечню воссоздаваемых объектов и подготовке их экскурсионному показу базируются на научной концепции экомuzeя, конкретных проектах реставрации и воссоздания отдельных построек, основных положениях проекта зон охраны.

Учебный научный центр. Направленность научно-просветительской и хозяйственной деятельности экомuzeев рассматривается с позиций:

- комплексной охраны исторической среды исторического центра территории историко-культурного назначения;
- организации научно-просветительской работы с участием жителей поселка, особенно интеллигенции, школьников, краеведов и т.д.;
- социально-экономического и духовного возрождения поселка путем воссоздания многофункциональности застройки экомuzeя, отвечающей современному этапу преобразования общества;
- возрождения элементов и форм национальной культуры аборигенов и традиций русских переселенцев, народных промыслов и ремесел.

Научно-просветительская деятельность должна отвечать задачам экомuzeя в научном подходе к вопросам краеведения, созданию исторического паспорта территории, организации на этой основе экскурсионных программ, проведению экскурсий по музеям исторического центра и зоне охраняемого ландшафта экомuzeя. В этой работе, а также в сборе экспонатов для экомuzeя должны самое активное участие принимать школьники.

Экскурсионные автобусные маршруты с использованием музейного транспорта организуются для туристов и экскурсантов в составе небольших групп по индивидуальной программе в пределах зоны охраняемого ландшафта.

Доходы от хозяйственной деятельности экомuzeя направляются на научно-просветительскую работу, развитие экомuzeя, реставрацию его объектов, благоустройство территории, содержание зон охраны экомuzeя.

Послесловие. Природа России предоставляет большие потенциальные возможности для развития экологического туризма. В России сохранились районы с традиционными формами хозяйства, представляющие большую эколого-культурную ценность. Правда, несмотря на обширность неосвоенных или слабо освоенных пространств, состояние природы России в целом далеко не благополучно.

В Российской Федерации наблюдается тенденция уменьшения числа

сельских поселений. Вместе с ними утрачиваются и традиции, народные ремесла и промыслы, духовная культура народов. Теряют свой неповторимый облик многие исторические города, в основном застроенные деревянными домами. Поэтому наша основная задача – сохранить их как можно дольше для будущих поколений (рис. 3).

Рис. 3. Структура экомuzeя

Серьезным ограничением для развития экотуризма является высокая чувствительность многих экосистем России к антропогенным воздействиям, их хрупкость. Но развитие экологического туризма в России необходимо. Для многих районов страны это единственный путь решения проблемы, которая долгие годы казалась неразрешимой: как сочетать интересы человека и природы, не причинив ущерба ни одной из сторон.

Экологический туризм предлагает уникальное решение, которое обеспечивает рабочие места и стабильно высокие доходы населения и сохранит в неприкосновенности дикую природу России.

В мировой практике экомuzeй – наиболее эффективный и перспективный тип экологического туризма. Он позволяет сохранять, реконструировать и транслировать потомкам разнообразие этнокультурного и природного наследия местного населения в естественной жизненной среде.

Экомuzeй может стать важным средством идентификации современного этноса с его культурными традициями и природным окружением, развить утрачиваемое чувство общинной солидарности. Как никакое другое учреждение не может научить, просветить, увлечь население, побудить его отказаться от равнодушного отношения к своему культурному наследию, составить представление о его действительной ценности.

В целях развития социальной активности, экомuzeй должен быть не только местом просвещения, но и местом проведения досуга.

Историко-культурные и природные ресурсы как условие развития туризма (на примере Кингисеппского района)¹

В последнее время туристы стали меньше тратить деньги во время путешествий, выбирать более близкие маршруты с использованием более экономичных транспортных средств. Существенное снижение туристской активности активно отмечается за последний год. Значительное сокращение числа путешественников произошло в выездном туризме, одной из основополагающих целей государства стоит в переориентации туристов на отечественные курорты. Одна из главных причин, осложняющих перераспределение туристского потока, это недостаточно развитая туристская инфраструктура и практически полное отсутствие брендинга территорий. У Кингисеппского района есть хороший шанс увеличить внутренний и въездной туризм. Здесь имеет смысл развивать экологический, яхтенный, семейный, этнографический туризм и многие другие. Для этого необходимо усилить продвижение города внутри страны, развивать инфраструктуру и увеличить спектр развлечений на территории района: лыжи, велосипеды, коньки, аттракционы и т. п. Ориентироваться надо на пики туристской активности: выходные, отпуска, каникулы.

Кингисеппский район – перспективная многоплановая территориально-инвестиционная зона. Крайне важно, чтобы ее развитие происходило в гармоничном сочетании с ее уникальными природно-экологическими условиями. На территории района в той или иной мере присутствуют все виды туризма: водные ландшафтные лесные историко-культурные, а также смешанные типы. Но практически все эти ресурсы, даже используемые в настоящее время достаточно интенсивно, представляют на данный момент только потенциал для развития индустрии в регионе. В основном из-за отсутствия четких стратегий развития и ясного понимания места туристической индустрии в экономике района. Оценивая туристскую деятельность региона в целом, можно сказать, что последнее время она очень бурно развивается, происходят позитивные перемены, но это всего лишь «капля в море», которая не меняет уровень туризма в целом в районе. Создан и действует Ивангородский центр развития туризма, но отсутствуют пакет рекламно-информационных материалов о туристских ресурсах Кингисеппского района,

¹ Экологическое равновесие: структура географического пространства: материалы VII международного науч.-практ. конф. 11 ноября 2016 г. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 333–338.

возможно, развивать проведение пресс-конференций и презентаций, географическое положение района к этому располагает. Надо развивать новые туристские маршруты, так как в районе они представлены очень скудно. Не получает развитие строительство новых комфортабельных туристских комплексов. В связи с отсутствием устойчивого внесезонного платёжеспособного спроса и медленно развиваются инфраструктура развлечений, сеть ресторанов и кафе. По нашему мнению, одна из главных и приоритетных задач для развития туризма на данной территории должна состоять в круглогодичное привлечение туристов на территорию района. Активное развитие туризма будет способствовать новым инвестициям, увеличение занятости населения, сохранение и развитие традиционных праздников, также развитие туризма послужит сохранению ее историко-культурной идентичности и экологической чистоты региона. Все это будет способствовать активному притоку туристов не только из нашей страны, но и из стран сопредельных государств.

Туристско-рекреационная деятельность в России в целом и в Кингисепском районе, в частности развивается медленно и сталкивается с рядом проблем, основными из которых являются:

- невысокий уровень доходов населения, которое еще не в состоянии обеспечить полноценный массовый спрос на услуги туристских предприятий;
- инвестиции, необходимые для развития туристско-рекреационной инфраструктуры в России, так же, как инвестиции в других отраслях экономики, не уступают, а зачастую и превышают аналогичные инвестиции в Европе и Америке. Вследствие чего как у отечественный, так и у зарубежных инвесторов нет большого интереса к российскому туристскому рынку;
- уровень развития туристской инфраструктуры находится на низком уровне, тем более, что в соседних с нами странах (Финляндии, Эстонии, Швеции, Латвии) потребитель может получить услуги более высокого качества, чем в России, по такой же цене. Так, например, стоимость однодневной экскурсии в Ивангород-Копорье – от 1000 рублей, а в Хельсинки однодневная поездка обойдется примерно в 23 евро;
- основная проблема развития въездного туризма из-за границы – сохраняющийся визовый режим. Сложности, которые необходимы для получения российской визы, для жителей Эстонии и Финляндии абсолютно не привычны. Посетить Россию без особых проблем можно лишь в составе группы;

- значительная часть территории Ленинградской области закрыта для посещения. Это главным образом пограничная зона, в которую входят территории вдоль границ и побережий. С сопредельной стороны таких зон практически нет. Ограничения на посещение тормозят развитие многих туристских проектов, например, проекта «Две крепости» (Ивангород и Нарва). Если с эстонской стороны границы доступ к берегу реки Нарва совершенно свободен, там располагается городской пляж, то для посещения Ивангорода требуется либо пропуск, либо действующая виза, либо въезд в составе группы;

- особенно актуальной проблемой для Кингисеппского района является межрайонная и межрегиональная конкуренция. Кингисеппский район находится в проигрышном положении в сравнение с соседними регионами, как России, так и граничащей с ней Эстонией, так как конкурировать не только с Санкт-Петербургом, но и с такими районами, как Выборгский, Гатчинский и др. очень сложно;

- еще одна не менее актуальная проблема – это полуразрушенное состояние объектов туристского показа. На территории района большое количество достопримечательностей, которые не были реконструированы и находятся в плачевном состоянии, от многих объектов числящихся в реестрах остались лишь руины.

Однако решение хотя бы части этих проблем открывает огромные перспективы развития внутреннего и въездного туризма на территории Кингисеппского района.

Проанализировав туристский потенциал района и определив его наиболее уязвимые места в области туризма, нами было принято решение по разработки программы развития туризма в районе. Разработанная программа состоит из комплекса мероприятий, которые будут способствовать притоку туристов в район.

Основными направлениями Программы являются:

- определение наиболее эффективной программы развития туризма в Кингисеппском районе;
- разработка путеводителя по Кингисеппскому району;
- формирование нового тура «По святым местам Кингисеппской земли»;
- разработка квеста по Иваногородской крепости;
- создание логотипа туристского бренда района.

Реализация Программы предполагает органичное сочетание бюджетных и внебюджетных источников финансирования с преимущественным использованием последних. Система мероприятий Программы сформирована с учетом выделения средств из федерального бюджета в пределах ежегодных ассигнований.

Развитие туризма оказывает стимулирующее воздействие на такие секторы экономики, как транспорт, связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления, и составляет одно из наиболее перспективных направлений структурной перестройки экономики. Вместе с тем важнейшими факторами развития отрасли являются природно-рекреационный и историко-культурный потенциал района, который имеется на данной территории. Неотъемлемой частью привлечения туристов на данную территорию является наличие разнообразных туристских предложений, проанализировав имеющиеся туристские предложения нами было выявлено, что при наличии разных достопримечательностей религиозного характера, туров по данным объектам обнаружено не было. Так нами был разработан тур выходного дня «По святым местам Кингисеппской земли» в маршрут, которого включены наиболее яркие достопримечательности религиозной тематики.

Особое внимание было уделено проектированию путеводителя по Кингисеппскому району. На данной территории не существует ни одного путеводителя, некоторые объекты входят в состав путеводителей по Ленинградской области. Однако район располагает достаточным количеством туристских ресурсов, для того чтобы спроектировать универсальный путеводитель, в котором будут указаны не только достопримечательности, но предприятия общественного питания, варианты средств размещения, транспортная доступность, интересные факты о районе и многое другое.

Объекты, которые входят в путеводитель, обладают такими характеристиками как:

- привлекательность (необычность) – объект обладает рядом особенностей и неповторимостью, он связанно с какой-нибудь легендой, историческим событием;
- инфраструктурная развитость – объект оснащен развитой инфраструктурой;
- известность – когда объект известен для местного населения;
- доступность – объект туристского интереса расположен так, чтобы турист мог безопасно и максимально комфортно добраться до объекта;

- познавательная ценность – объект связан с конкретными историческими событиями или эпохой, жизнью и творчеством известного деятеля.

Путеводитель содержит всю необходимую информацию, которая будет интересна, любому туристу, что не мало важно, в данный путеводитель также включены неосязаемые культурные ресурсы: местные предания, обряды, уникальные традиции, которые определяют идентичность и имидж Кингисеппского района.

Относительно с недавних пор появился новый вид досуга, как квест. Квест – это разновидность игр, требующих от игрока решения умственных задач для провидения по сюжету. Сюжет может predetermined или же давать множество исходов, выбор которых зависит от действий игрока. Их организуют жители города и сами же в них учувствуют. Квесты могут принимать различные степени активности и различные формы. Все зависит от фантазии организаторов и тематики квеста. Учитывая последние тенденции популярности квестов, мы предлагаем объединить обзорную экскурсию по Ивангороду с квестом «По следам рассеянного ключника». Сюжет, разворачивается в самом начале экскурсии и прослеживается до самого конца. Такой прием поможет привлечь внимание экскурсантов к речи экскурсовода, а также закрепить полученные знания. Данная территория выбрана не случайно, так как на территории Ивангорода помимо большого количества достопримечательностей, находится наиболее яркая достопримечательность всего района – Ивангородская крепость, на территорию этого города приезжает наибольшее количество туристов, благодаря чему именно в этом месте квест будет пользоваться наибольшей популярностью.

Также немало важным является создание бренда. Это необходимо для дальнейшей успешной работы, т.е. продвижения на туристский рынок района, города, отдельных его памятников истории и культуры, отдельных явлений жизни города. Для того, чтобы определить степень популярности района среди граждан нашей страны и определить основные направления брендинга для района, нами было проведено исследование в форме тестирования, в котором приняли участие 77 респондентов, разной возрастной группы. Проанализировав результаты тестирования, мы увидели, что больше половины из участников никогда не слышали об Ивангородской крепости.

На вопрос, в каком регионе находится Кингисеппский район, 80,5 % ответили, что на территории Ленинградской области, 15,5 % опрошенных считают, что этот район находится в Алтайском крае, а 4 % респондентов предположили, что район располагается в Московской области. На вопрос:

«В связи с последними ситуациями в индустрии туризма, где бы вы предпочли отдохнуть?» 52 % предпочли бы отдохнуть в пределах нашей страны, 48 % на отдых предпочли бы уехать за границу. Несмотря на то, что мнения практически разделились пополам, 86 % респондентов, хотели бы отправиться в путешествие по Кингисеппскому району. Существенно разошлись мнения, по поводу того, какая главная проблема развития внутреннего туризма в нашей стране, большинство считает, что все дело в том, что цена услуг не соответствует их качеству, на втором месте проблема развитости инфраструктуры, следом идет проблема отсутствия рекламы туристских объектов, так считают 17 % участников анкетирования.

Исходя из результатов анкетирования, мы видим, что у потенциальных туристов, есть желание путешествовать по просторам нашей родины, многих привлекает перспектива отдохнуть, на территории Ленинградской области. Проблема недостаточной рекламы туристских объектов, стоит достаточно «остро» и является одной из наиболее важных проблем, которая стоит на пути внутреннего развития туризма в России. В ходе исследования, мы выявили, что многие респонденты не знают в каком регионе, находится Кингисеппский район, никогда не слышали о наиболее знаменитой достопримечательности, а именно об Иваногородской крепости, данные сведения в серьез заставили нас задуматься о брендировании района. Можно сказать, что брендинг играет просветительскую функцию, рассказывая людям об уникальности места. Кингисеппский район имеет амбиции стать туристским центром, так одной из основных задач по развитию туризма должно стать проведение активной политики по формированию и продвижению своих брендов: создание визуальных образов, формулирование слоганов, производство сувенирной продукции, разработка единой туристской символики района.

Создать хороший и узнаваемый бренд достаточно сложная задача, которую стоит решать несколькими способами. Один из способов брендирования района – реклама. Положение о том, что реклама является составной и наиболее активной частью брендинга, достаточно хорошо известно. Широкая рекламная компания туристских возможностей района будет способствовать росту туристов в районе. При создании рекламы надо учитывать на кого будет направлена эта реклама, где планируется ее размещение, как долго она продлится, какой результат мы хотим увидеть и многое другое. В ходе работы над брендированием района, в частности над созданием рекламы, нами были не только определены основные задачи и функции рекламы района, но

и подготовлен медиаплан, исходя из которого видно, в какие периоды времени на какие виды рекламы стоит акцентировать внимание.

Разработка единой туристской символики, играет очень большую роль, с помощью фирменного логотипа бренд становится, узнаваем среди населения. При разработке логотипа района большое внимание было уделено его символичности и простоте. Из опыта мировых брендов, становится очевидно, что запоминаются простые символы, которые несут в себе какую-либо информацию: логотип «Сбербанка», «Газпрома» и др. При разработке фирменного логотипа Кингисеппского района в основу были взяты зеленый лист и парусник, данный выбор говорит о том, что Кингисеппский район богат ресурсами для проведения экологического и яхтенного туризма на территории района.

Развитие внутреннего туризма сложная задача, требующая активного взаимодействия всех участников туриндустрии и только комплексный подход в решении насущных проблем, может в корне изменить ситуацию в лучшую сторону. В настоящей статье мы подошли к проблеме отсутствия развития туризма на территориях с богатыми историко-культурными и природными ресурсами всесторонне, и предложили наиболее оптимальные методы по привлечению туристского потока на территорию Кингисеппского района.

ПЕРСОНАЛИИ

В. П. Тринев

Великий гражданин провинциального города (о враче П. Н. Прохорове)

Каждому городу, в том числе провинциальному, предназначено свыше иметь свое оптимальное жизненное пространство, гармонично сочетаемое с природным ландшафтом, способствующее успешному развитию внутренних и внешних хозяйственных, культурных связей.

Город – это живой организм, а всякий организм должен следовать незыблемым правилам здорового образа жизни. У города тоже есть свое архитектурное тело, свой сильный и здравый Дух городского сообщества. Все это определяется культурным духовным уровнем развития горожан, способностью каждого из них любить свой город, заботиться о нем, сохранять добрые традиции, историческую память, передавая ее новым поколениям.

Как ни странно, но источником спасения России всегда была и остается провинция. Одним из таких спасительных островков в современной России является наш Богохранимый град Ямбург, которому без малого уже 627 лет. Свою жизнь он начал с ограда, крепостной стены возведенной на высоком берегу Луги для обороны западных рубежей земли Новгородской, это была основная функция Яма-Ямбурга вплоть до конца 80-х годов XX века. Ямбург во многом уникальный город, о чем свидетельствуют труды местных краеведов, как давних лет, так и ныне здравствующих, и в первую очередь таких «летописцев» как В. Аристов, супруги И.Н. и В.В. Назаровы и другие не менее уважаемые хранители истории нашего края, бескорыстно жертвующие свой труд на общее благо.

Именно своими жителями, оставившими добрый след на Ямбургской земле и славен наш город. Одним из таких ямбуржцев, кем мы гордимся, о ком рассказывают гостям нашего города, был Пётр Николаевич Прохоров (1852 – 1920). Человек из дворян Костромской губернии, выпускник Московского университета (1875 г.), доктор медицины. Он был персонально приглашен Ямбургской уездной земской управой «заведывать врачебною частью в Ямбургской земской больнице» в должности земского врача в апреле 1883 года. Приглашен он был из С.-Петербурга, где служил в одной из клиник военно-медицинской академии, одновременно успешно занимаясь

научной деятельностью. В 1882 году П.Н. Прохоров успешно защитил диссертацию на степень доктора медицины.

Имея реальную возможность сделать блестящую карьеру столичного ученого-медика с богатой частной практикой, Петр Николаевич, тем не менее, принимает предложение Ямбургского земства, и в мае 1883 года приезжает с семьёй в Ямбург. К этому времени у них с супругой Анастасией Сергеевной уже было двое детей: дочь Наталья, родившаяся на Сахалине в 1876 году и сын Андрей, петербуржец, родившийся в 1882 году. Третьему ребёнку, сыну Борису, суждено было родиться в 1886 году уже в Ямбурге.

Почему же П.Н. Прохоров решил переехать в Ямбург? Но сначала о Сахалинском этапе жизни. Петр Николаевич после окончания университета проходил военную службу в качестве, младшего, затем старшего лекаря 4-ого Восточно-Сибирского линейного батальона на острове Сахалин. Здесь началась его подвижническая деятельность как медика и просветителя, проникнутая христианской любовью и состраданием к людям, особенно к их угнетенной категории, которая составляла здесь, на острове, основную часть населения. Сахалинские каторжане говорили про свой край: «...кругом вода, а в середине беда...».

Этим людям Петр Николаевич оказывал бесплатно медицинскую помощь помимо своих служебных обязанностей. Для детей каторжан на собственные деньги открыл школу. Не найдя учителя, сам принялся их обучением...

Здесь судьба свела подпоручика Н.П. Прохорова с его сверстником – мичманом Русского Флота, Николаем Сухановым. Сошлись характерами и взглядами они быстро. Мичман прибыл на остров в качестве ревизора, чтобы проверить стоявшие в порту суда, на которых процветало казнокрадство. Конечно же, честный, принципиальный, но смелый офицер, сразу же попал в немилость вороватых начальников...

Как вспоминал Н.П. Прохоров, они подолгу беседовали, обсуждая положение дел на флоте, да и в государстве. Оба приходили к единому мнению: так жить нельзя... Только вот методы решения у них были разные. П.Н. Прохоров считал, что процесс преобразования России должен идти путем конституционных демократических преобразований при поддержке народа. Он считал, что народ следует сначала просветить, тем самым подготовить к этим реформам. Для П.Н. Прохорова идея оздоровления человека была важной и потому, что он видел в здоровом теле и его здоровый, просвещенный Дух. Однако процесс этот длительный и сложный.

Его друг и сослуживец мичман Н. Суханов придерживался более радикальных взглядов, что и привело его в ряды боевого крыла «Народной воли». На судебном процессе по делу о покушении 1 марта 1881 года на императора Александра II подсудимый мичман Н. Суханов сказал: «всем честным людям, видящим, как грабят народ, как его эксплуатируют и как печать молчания наложена на уста всем, хотящим сделать что-нибудь полезное для блага Родины, – всем было тяжело. Небольшая клика... всевозможного рода казнокрадов развратничала, пировала и губила государство... а между тем в правительственных сферах только и раздавалось казённая фраза: «всё обстоит благополучно...». Он отказался подавать прошение о помиловании, и в марте следующего года по приговору военно-полевого суда был расстрелян.

О нем очень тепло и с любовью высказалась тогда знаменитая «пассионария» Вара Фигнер, его близкая подруга и соратница: «Суханов был человек, которого невозможно было не любить ... Приходилось удивляться, как такая личность, чистая, как прозрачный хрусталь, могла сложиться среди окружающей лжи, обмана и лицемерии. А ведь Н. Суханов мог бы принести большую пользу своему Отечеству как учёный химик. Он собирался поработать в лаборатории у Д.И. Менделеева, применяя современные достижения математики в химии. Были далеко идущие творческие планы и такой трагический финал...».

П.Н. Прохоров очень тяжело переживал гибель друга. Вероятнее всего, это событие и предопределило решение Петра Николаевича «пойти в народ» для осуществления своих гуманистических идей. Имея богатый сахалинский опыт, как в области просвещения, так и в практической медицине, у него уже выросло много интересных научных и организационных замыслов. Вот почему приглашение в Ямбург доктор Прохоров принял как промысел Божий и с большим энтузиазмом взялся за дело...

«Больницу я принял от младшего врача Иркутского полка Петрова», – сообщал П.Н. Прохоров Ямбургскому уездному земскому собранию в своём первом отчёте в октябре 1883 года. К этому времени Пётр Николаевич имел ясное представление не только о состоянии дел в Ямбургской больнице, но и санитарном, точнее антисанитарном состоянии всего уезда, который успел исколесить вдоль и поперёк. Уместно отметить, что Ямбургский уезд в то время был значительно больше нынешнего Кингисеппского района, а транспорт в основном гужевой или водный, а то и пеший....

Место, на котором была выстроена больница, болотистое, в дождливую погоду весь двор залит водою, почва пропитана продуктами разложения.

Первое, что велел доктор Прохоров – навести санитарный порядок в палатах, ежедневное проветривание, заменил втирание ртутных мазей нуждающимся инъекциями. Сам занялся изучением вопроса о постройке новой больницы, поскольку имеющуюся необходимо было ликвидировать как опасный источник заразы для окружающих. Через несколько месяцев врач имел чёткий план действий, о чём и доложил Ямбургскому земству в своем докладе в октябре 1883 года.

В эти напряженные дни он писал: «Выбирая между различными системами больниц и советуясь с различными специалистами по постройке больницы, в том числе и с профессором гигиены Военно-медицинской академии Доброславиным, я вынес убеждение, что при наименьших затратах самая практичная постройка будет по барачной системе из брёвен, обшитых снаружи и изнутри тёсом, без подпольного пространства, с вентиляционными печами и фонарём наверху...». Упорному врачу потребовалось несколько месяцев, чтобы встряхнуть дремавшее земство Ямбургского уезда и основательно заняться не только здравоохранением, но и просвещением населения. Он не только проветрил затхлую, ядовитую атмосферу больницы Ямбурга, но и вдохнул свежий ветер добрых перемен во всю общественную жизнь уезда... Указав земству на неиспользуемые возможности местного самоуправления и необходимость привлечения частных пожертвований на общепольное дело, Пётр Николаевич обратился к богатым и состоятельным жителям (уезд не зря назывался «баронским»), которых было достаточно, чтобы помочь в добрых начинаниях.

Бескорыстному, честному, высокообразованному доктору охотно пошли навстречу. Сначала стали открываться приёмные покои в сёлах Надеждино (на средства О.И. Блока), в Ястребино (на средства князя В.В. Оболенского). Появился приёмный покой в Валговицах (на средства В.И. Базилевского), ставшего потом близким другом П.Н. Прохорова. В самом Ямбурге сначала переделали участковую больницу, затем началось строительство новой земской больницы. Предварительно были проведены дренажные работы, а впоследствии разбит сквер между корпусами больничного комплекса... При этом он успевал вести амбулаторный приём больных и выполнять другие обязанности земского врача, писать статьи в журналы «Здоровье», «Врач», в другие периодические издания, принимая активное участие в работе того или иного съездов земских врачей Санкт-Петербургской губернии.

Изучив заболеваемость лепрой (проказой) в С.-Петербургской губернии, Эстляндии и Лифляндии П.Н. Прохоров представил доклад VI съезду

земских врачей на тему: «Общества борьбы с проказой в Санкт-Петербургской губернии», позже послуживший основанием для организации специального учреждения. Общество начало сбор пожертвований на строительство лепрозория. В 1893 году по ходатайству Петербургского губернатора графа С.А. Толя «с Высочайшего соизволения был отведён участок земли около деревни Юрки, в 20 верстах от станции Молосховицы. Было отпущено 10000 рублей на тот же предмет» – вспоминал Пётр Николаевич в 1902 году в письме профессору А.Г. Полотебнову, которого наставлял и указывал на его ошибки, недопустимые в отношении больных лепрой.

Самый напряжённый период в деятельности П.Н. Прохорова и самый плодотворный – это двадцатилетие с 1883 года по 1903 год. В своём очередном докладе Ямбургскому земскому собранию от 2 ноября 1899 года он обратил внимание на необходимость постройки отдельных помещений для больных туберкулёзом и сифилисом. Он прекрасно понимал, что запущенная форма этих социальных заболеваний приводит к расстройству психики с приступами внезапной немотивированной агрессии. Это – «...одна из тех болезней, которая разрушает здоровье не только настоящего..., но и грядущих поколений, так как передаётся наследственно». – «В стране, где много сифилитиков и пьяниц, всегда много душевнобольных» – предупреждал Пётр Николаевич, предвидя массовые волнения и бунты, «жестокие и беспощадные»...

Земство упрекало Прохорова в том, что Ямбургский уезд и так выделяет 35% бюджетных средств на здравоохранение (в среднем по губернии 22,4 %, предпоследнее место по России), а доктор Прохоров приводит пример: «... в некоторых уездах Воронежской губернии до 50 %, Коломенском уезде Московской губернии до 45 %...». Не удалось тогда П.Н. Прохорову добиться выделения средств на постройку лечебницы для душевнобольных. Между тем, не удалось Петру Николаевичу с группой своих единомышленников закрыть публичный дом в Ямбурге, в котором служили штатные «жрицы любви», и тайно подрабатывали ради удовольствия замужние женщины...

Когда и как он всё это успевал? Откуда брал силы? Единственным объяснением может быть только – большая любовь к людям. Это, как дар Божий. От него, видимо, и силы для бескорыстного служения всем ближним и дальним...

Петр Николаевич активно занимался научными исследованиями, изучая новые методы и средства лечения болезней в том числе и заразных. С этой целью он посещал научные лаборатории института экспериментальной

медицины, называемый в народе – «чумный форт» под Кронштадтом. основанный в 1890 году в Петербурге. Там он проводил оригинальные опыты не на животных, как было принято, а на растениях, чем очень удивлял своих коллег-профессоров...

С 1896 по 1899 гг. вышло три тома его основного труда «Биологические основы медицины», изданного на деньги В.И. Базилевского. На собственные деньги Прохоров создал дезинфекционные камеры и парообразователь своей оригинальной конструкции в различных модификациях. Одну из них он использовал во время операции на паренхиматозных органах (печень, селезёнка), применяя перегретый пар как антисептическое и кровеостанавливающее средство. К 1907 году в Ямбургском уезде уже было построено 5 земских больниц, 7 фельдшерских пунктов, лепрозорий «Крутые ручьи». В несколько раз возросло число земских школ и училищ.

К началу XX века им была создана система земского здравоохранения и просвещения, которому не доставало собственного среднего учебного заведения. Война с Японией несколько отодвинули решение этого вопроса к тому Петр Николаевич, чутко реагирующий на веяние времени, был вовлечен на непродолжительный срок в политическую деятельность. Он организовал в Ямбурге отдел Конституционно-Демократической партии, т.е. партии кадетов. В группу создателей этой партии входил и видный учёный В.И. Вернадский. Задачи и программа партии оказались близкими взглядам П.Н. Прохорова и его желанию создать в Ямбурге такую политическую силу, которая бы сдержала агрессивные настроения в обществе.

Но вскоре он вдруг отошел от этих дел, занявшись подготовкой к изданию нового своего научного труда – «Система терапевтических единиц SKT. Опыт введения в медицину математического метода». Первый том в 1906 году был издан на средства Н.А. Богданова. Этот уникальный труд он посвятил врачам Аргентины и Бразилии, успешно применившие его идеи и методы в лечении больных, опубликованных в «Биологических основах медицины» и в других периодических научных изданиях. Аргентинские медики установили с земским врачом из Ямбурга дружескую творческую связь.

Сохранялась и тесная связь П.Н. Прохорова с «Обществом морских врачей» в Кронштадте, зародившаяся на практике в дальних походах, когда на флоте оценили методы лечения земского врача-новатора, всегда делившегося своими знаниями с военными моряками. Не случайно, когда П.Н. Прохоров в 1904 году приехал в Кронштадт, чтобы проводить своих друзей в предстоящий Цусимский поход, то на боевом корабле моряки встречали его с почётом «по правому борту», как адмирала...

Однако апофеозом земской деятельности П.Н. Прохорова стало создание Ямбургского коммерческого училища. Для начала общественность Ямбурга организовала Общество «Просвещение», председателем которого единодушно был избран доктор Прохоров. Позже он возглавил и попечительский совет училища. Начался сбор средств. Училище решено было открыть в наёмном помещении на Грязной улице (Воскова), аренду которого оплатило мещанское Общество, возглавляемое М.Е. Скобкиным. Большим всенародным праздником в Ямбурге стала закладка собственного здания училища на берегу Луги напротив Екатерининского собора 28 июня 1909 года. Созданное по проекту городского инженера К.К. Васильева, здание училища открыло свои двери для учащихся к осени следующего 1910 года. Первым директором был Н.М. Климов, преподаватель Петербургской Екатерининской гимназии. В подборе преподавателей П.Н. Прохоров был также требователен, как и в медицинских кадрах.

Директором в училище стал Л.А. Андрушкевич, он же к тому времени возглавил в Ямбурге партию кадетов, сменив П.Н. Прохорова, который в основном стал работать в попечительском совете училища, в стенах которого впервые зародилась педиатрическая служба. Позже был открыт медицинский кабинет, возглавляемый врачом Нагорской Верой Николаевной. Уроки гимнастики преподавал офицер Царицинского пехотного полка поручик В. Кондратьев. Духовным воспитанием в училище занимались три законоучителя, поскольку дети были из семей разного вероисповедания: православного, римско-католического и лютеранского. Решили этот деликатный вопрос между собой очень мудро – православный священник о. Александр Ласкарёв, ксёндз Курляндский Станислав и пастор Ян Трейман.

В отдельных кабинетах в училище преподавали математику, физику, химию, историю, географию, естествознание и три языка (русский, немецкий, французский), художественное творчество (рисование, черчение, лепка и пение). Был также и подготовительный класс.

Первый выпуск состоялся в мае 1914 года, а уже в августе П.Н. Прохоров, надев мундир полковника, добровольно ушел на фронт начальником санитарного поезда. Он, исполняя священный долг защитника Отечества и долг врача. Он был там, где более всего страдали люди от ран, увечий и болезней. Через три года, весной в 1917 году П.Н. Прохоров возвратился в Ямбург тяжело больным. Сыпной, а затем и возвратный тиф, сменился туберкулёзом лёгких. Излечиться ему было – не суждено. 25 августа 1920 года завершился земной путь поистине святого доктора Петра Николаевича Прохорова. Он нашел вечный покой у стен храма «Богородицы всех скорбящих

радость» на старом городском кладбище... Эпитафией могли бы стать слова из памятных адресов, сказанных в разные годы его современниками в честь доктора Прохорова. Светило науки, всемирный ученый, посвятивший свою жизнь скромной работе земского врача, явление необычное, которое лишь в исключительных душевных свойствах Петра Николаевича может найти себе объяснение «...труды Ваши не пропали даром и начатое Вами дело не заглухнет, а окончательно разовьётся, окрепнет и явится для последующих поколений... под лучами святого чувства любви к человечеству, которую была проникнута вся Ваша светлая жизнь, посвященная труду, добру и служению истине».

На берегу Луги по обеим сторонам моста стоят два храма: православный Екатерининский собор и храм Муз – историко-краеведческий музей, бывшее Ямбургское Коммерческое училище... Их объединяет и роднит не только и не сколько камень старинной крепости Ям, из которого они построенные, сколько чувство большой братской любви горожан их создавших, чувство общего Богоугодного дела, соборности. Потому они выстояли тяжкое лихолетье, в них заключены Душа и Сердце старого Ямбурга и пока они живы, то жив и наш город...

Этого вполне достаточно для того, чтобы увековечить в памяти наших горожан славное имя Ямбургского земского врача-патриота, Петра Николаевича Прохорова. Вечная ему память.

М. Б. Бессуднова

Правда и ложь в судьбе воеводы Бабича¹

С лета 1492 года «новая русская крепость» Ивангород, построенная по приказу великого князя московского Ивана III (1462 – 1505) на крутом берегу («на слуде») Наровы, напротив орденского замка Нарвы, стала для ливонцев поводом для крайнего беспокойства. Их страшило не появление русского порта, способного оттянуть на себя балтийскую торговлю [2, С. 108–126, 6, С. 178–179, 8, С. С. 13-63], но строительство сильной русской приграничной крепости.

Рыцарь Ливонского ордена и фогт Нарвы Корд (Конрад) Штрик писал магистру Ливонского ордена Фрайтагу фон Лорингхофену (1483-1497) ле-

¹ Родина. – 2012. – № 8. – С. 69–71.

том 1492 года: «Русский замок и палисад на русской стороне ещё не закончены, но уже есть четыре башни, стены с зубцами высотой в 7 сажень и башни в 9 сажень высотой... есть четыре стены, [образующие] четырёхугольник, на каждом углу по башне. А ещё, ваша милость, расстояние от палисада внутри замка 80 сажень» [13].

Рис. 1. Вид Ивангородской крепости
(Атлас к материалам для статистики Российской империи)

Постройка крепости велась стремительными темпами без детальной разработки проекта и подготовки, в условиях нехватки строительных материалов. «Теперь они хотят там брать пошлину досками весь этот год», – заметил по этому поводу всё тот же фогт. Удивляться не приходится, поскольку приказ о строительстве подъездной дороги к Ивангороду Иван III отдал лишь в конце 1495 года [13]. До этого времени подвоз всего необходимого к месту строительства осуществлялся исключительно по реке. Военного человека, каким был фогт Штрик, очень удивлял тот факт, что в крепости не было создано условий для использования артиллерии: «они не выстроили пока никакого укрепления или сруба, откуда могли бы стрелять пушки, что меня очень удивляет». Заметим, что оборудовать артиллерийские позиции гарнизон крепости начнёт лишь в 1500 году, когда из Ивангорода впервые обстреляют Нарву, причинив городу и жителям немалый урон [14].

В середине августа 1492-го строительство Ивангорода было прекращено, что, скорее всего, было вызвано необходимостью срочной переброски войск в связи с началом Русско-литовской войны (1492 – 1493), после чего крепость стояла безлюдной, брошенной («теперь там никого нет, кто бы его охранял, и он стоит пустой»). Искушение взять сам собой дающийся приз было столь

велико, что нарвский фогт всерьёз предлагал магистру совершить вылазку и уничтожить крепость, что, по его мнению, можно было легко совершить – «разве что некоторое кровопролитие может быть с нашей стороны». Однако тот в ожидании подписания мирного договора с великим князем (13 марта 1493) не пожелал пойти на разрыв отношений и согласия не дал.

Стены, башни, рвы. И больше ничего, даже надёжный гарнизон и тот отсутствовал. Да и расположение – всего-то в нескольких сотнях шагов от Нарвы – для крепости весьма странное, если учесть, что вся её небольшая площадь в случае войны с орденом оказывалась в секторе обстрела пушек Нарвского замка. Всё это наводит на мысль о демонстративности этого строительства. М. Мильчик отмечает, что Ивангородская крепость стала второй по счёту крепостью после Новгородского детинца, возведённой по приказу Ивана III в разных частях его государства. А для чего отстраивался Кремль в Новгороде? Чтобы «стать зримым оплотом власти московского князя в городе, только что присоединённом к Москве» [8, С. 18]. Таким же символом присутствия московского государя на границе с Ливонией первоначально являлся и Ивангород. В пользу этого вывода свидетельствует одно из предписаний, полученных русскими послами Юрием Траханиотом и Михаилом Кляпик-Еропкиным в 1492 году перед отъездом в Германию: из их отчёта следует, что помимо прочих поручений им надлежало выяснить, какое впечатление произвело в Нарве и Ревеле строительство Ивангорода [9].

Осенью 1495 года в связи с подготовкой великим князем войны против Швеции к Ивангороду стали подтягиваться русские войска, что не осталось незамеченным на ливонской стороне [14, Bd. 1 № 43, 56, 61, 85, 88 etc.].

После неудачной для зимней кампании в Карелии округа Ивангорода стала одним из основных мест их дислокации. Близость театра военных действий заставила русское военное командование принять меры по блокированию русско-ливонской границы, о чём магистр Вольтер фон Плеттенберг (1494 – 1535) узнавал из рапортов своих подчинённых. «Смиренно довожу до сведения вашей высокой чести, – сообщалось в письме фогта Нарвы от 29 апреля 1496-го, – что в соответствии с пожеланием вашей чести направил к воеводе новой русской крепости [Ивангорода] несколько посланий. В этих посланиях я задавал ему вопрос, почему и из-за чего торговля находится под запретом и не производится как обычно, согласно содержанию крестоцеловальных грамот, и что служит тому помехой. На что тот ответил, что сам ничего об этом не знает, а знает лишь его государь, и что запрет будет длиться так долго, пока на то будет его воля, хотя сам он надеется, что все закончится хорошо» [14, Bd. 1 № 43, 56, 61, 85, 88 etc., S. 248-249]. Какая

характерная для русско-ливонских отношений конца XV века ситуация! Немецкий орденский чиновник хочет понять, почему русская сторона препятствует товарообмену, на что русский воевода отвечает: «Воля государя».

Приведённый отрывок интересен тем, что здесь содержится упоминание об ивангородском воеводе, с которым фогт Штрик при посредничестве своих подчинённых вёл переговоры весной 1496 года. В ливонском источнике он не назван по имени, но из русских летописей известно, что командование гарнизоном Ивангорода в то время было доверено князю-воеводе Юрию Бабичу.

Упомянутое послание нарвского фогта неоспоримо свидетельствует, что уже весной 1496-го руководство Ливонского ордена знало о подготовке шведами нападения на Ивангород. «В Ревель, а также сюда в Нарву, – значитесь там, – дошло известие, будто шведы активно собираются с силами и замышляют по первой открытой воде войти в русло Наровы, чтобы захватить новый русский замок [Ивангород] и разорить Ижорскую землю» [Ibidem.]. Вряд ли это известие было доведено фогтом до сведения ивангородских властей, поскольку магистр Плеттенберг, чьи указания фогт Нарвы беспрекословно выполнял, сочувствовал шведам, и только опасение втянуть Ливонию, ещё не оправившуюся от затяжного внутреннего кризиса 1479 – 1491 годов, в войну с Московским государством удерживала его от оказания шведскому правителю Стену Стуре Старшему (1471-1497, 1501-1503) военной помощи [3, с. 319–320].

Вместе с тем намерение шведов захватить Ивангород делало положение Ливонии весьма опасным. Во время карельского похода русских войск зимой 1495/1496 года война полыхала рядом, но всё же на некотором расстоянии от её границ; теперь же она стояла прямо у порога. Нарва, отделённая от Ивангорода лишь неширокой рекой, была главными воротами «Старой Ливонии» с русской стороны, и десантирование шведских войск у стен Ивангорода ставило её в положение «меж двух огней». Повод для беспокойства давало сообщение нарвского фогта об отъезде из Ливонии русских купцов. «Русские купцы, которые имеют обыкновение вести торговлю в этой стране, все поголовно уехали из неё в Россию и забрали с собой всё, что у них было; и будто бы существует приказ контролировать приграничные территории, дороги перекрыть и строго следить за тем, чтобы никто из купцов или прочих [людей] с нашей стороны к ним не мог [пробраться]» [14, Bd.1, № 346, S. 250]. В этой связи становится ясной та внимательность, с какой фогт Нарвы и все, кто тогда находился в городе, наблюдали за происходящим на русском берегу. Стены и башни Нарвы давали прекрасный обзор. Спустя год, когда во время очередного осложнения русско-ливонских отношений русские стали строить

под стенами Ивангорода понтонные мосты, из Нарвы можно было разглядеть даже то, как строители скрепляют секции – скобами, «по-псковски» [Ibid.№ 550].

Между тем в конце лета 1496 года случилось то, о чём ливонского магистра предупреждали в апреле. «Примерно в день св. Варфоломея [24 августа], – говорится в одной шведской хронике, – наши осадили один чрезвычайно сильный замок под названием Нарва [Ивангород] и за 6 часов взяли [его], истребив всех захваченных в этом замке и забрав добычу, затем с великой радостью отступили и привели с собой в наше королевство множество знатных русских людей» [12, S. 69]. Это важное событие не осталось без внимания обитателей Нарвы – сторонних, но вместе с тем весьма внимательных наблюдателей. Можно быть уверенным в том, что в те дни всё население города стояло на её стенах и башнях, устремив взор на противоположный берег Наровы, где разыгрывался страшный спектакль или «потеха», как с горькой иронией назовёт его позже магистр Плеттенберг. Горькой, поскольку ни он, да и никто другой из ливонцев тогда не знал, чем может для них закончиться падение русской твердыни.

«Всемогущий Господь дозволил шведам захватить Русский замок и перебить его население, а также пленить женщин и детей и забрать всё, что там внутри было, о чём ваша мудрость, наверно, уже слышали, – было сказано в письме, отправленном из Нарвы в Ревель 31 августа – Шведы остаются в устье [Наровы], ждут ветер и хотят выйти в море. А нашему городу и нашему месту станут грозить русские; если шведы уйдут, то русские захотят приступить к нашему городу и этому месту, да не допустит этого Господь, и должно быть снова будут в бешенстве (*yn dem vure*), как уже бывало» [14, № 400, S. 285-286]. В Ревеле полученное сообщение заставило власти спешно готовить город к обороне и начать ремонт крепостных стен [Ibid.]; оттуда сообщение было передано в «заморские» города («Здесь в городе распространилось достоверное известие, что новую крепость, построенную князем Московским возле границы, чтобы вечно вредить <нам. – М. Б.>, Сванте Никельсен (*Swanth Nigelsszen*) и Кнут Поссе с несколькими немецкими наёмниками (*stalbrodern*) взяли с Божьей помощью за пять часов в пятницу дня св. Варфоломея <24 августа. – М. Б.> с большим количеством денег и добра. Они её сожгли и оставили стоять совершенно пустой». Из письма городского совета Ревеля в Любек. 16 сентября 1496 года [14, № 406, S. 289-290]).

В Пруссию новость привёз посланец Плеттенберга хаускомтур Риги Дитрих фон Линнеп. Верховный магистр Иоганн фон Тифен (1489 – 1497)

нашёл положение Ливонии серьёзным и с пониманием отнесся к решению ливонского магистра отказаться от личного участия в генеральном капитуле, который должен был собраться осенью в Кёнигсберге. В письме, адресованном имперскому магистру Грумбаху, Тифен пересказал всё то, что ему поведал ливонский посланец: «Стен Стуре, рыцарь и правитель королевства Швеция, задумал большими силами выступить против русских, которые в прошедшую зиму грабежами, пожарами, убийствами, уводом множества людей в плен сотворили в королевстве много бед, чтобы им отомстить... Он послал 70 кораблей с 6 тысячами вооружённых людей на реку под названием Нарова к новой крепости, расположенной против принадлежащего нашему ордену города Нарвы в Ливонии, которая была возведена великим князем со стенами, башнями, эркерами, крепкими постройками и городом при ней за четыре года до того. Потом они [шведы] вышли на сушу, начали штурмовать крепость, применяя огонь [артиллерию] и прочие приспособления, и вечером в день св. Варфоломея в семь часов в виду 2000 русских, которые находились недалеко оттуда, но не оказали помощи, взяли её штурмом, сожгли, коменданта и его жену вместе с 300 людьми убили и выбросили за стены и оставили крепость обезлюдевшей и ограбленной. Эту потеху комтур нашего ордена в Нарве в то время наблюдал своими глазами» [Ibid. № 407, S. 292].

Бросается в глаза, что картина взятия шведами Ивангорода, воспроизведённая в ливонских источниках, существенным образом отличается от показаний русских летописей. Так, например, в Уваровской летописи это датировано 19 августа, в Первой Псковской летописи – 26 августа [1, С. 355–358], в то время как в ливонской корреспонденции без всяких расхождений сообщается, что трагедия произошла в день св. Варфоломея, 24 августа. Русские знали, что нападение произведено по приказу Стена Стуре («Стенктура»), что шведы прибыли на 70 кораблях (бусах) и «начаша ко граду вборзе приступати с пушками и с пищальми, и двory и граде зажегоша, огнём стреляя» [11, С. 329], а после взятия города подвергли его жестокому разорению. То же самое мы находим и в ливонских источниках. Подтверждается и то, что вблизи Ивангорода находилось довольно большое войско в 2000 человек, которыми командовали князь Иван Брюхо и князь Иван Гундоров, но оно не пришло на помощь («стояху близко град и видящее град пленяем от Немец, но ко граду в помощь не поидоша» [Там же]).

Расхождения в русских и ливонских источниках касаются судьбы защитников цитадели и возглавлявшего её оборону Юрия Баби́ча. В Уваровской летописи Баби́ч представлен как «удалой воевода», который «наполнился духа ратного и храбра», чтобы отразить врага. И вдруг неожиданный

поворот: удалой воевода, «нимало супротивясь супостатам, ни граждан укрепив, но вскоре утрашился и побеже из града» [Там же], причём «княгиню свою наперёд выправил» [5, С. 290].

В русской историографии представление о малодушии Баби́ча и о том, что он бросил крепость на произвол судьбы, никогда не подвергалось сомнению, однако сведения, почерпнутые из ливонских источников, позволяют усомниться в достоверности этого факта. Фогт Нарвы, который наблюдал падение Ивангорода собственными глазами, прямо заявляет, что «комендант», которого он, как мы помним, неплохо знал, а, возможно, даже лично с ним встречался, вместе с женой и тремя защитниками крепости были убиты, а их тела переброшены через стену. Лгать орденскому служителю нужды не было, начальству он сообщил в своём письме всё, что видел его глаза, которые в силу близкого расстояния и хорошего обзора не могли его подвести. Он без колебаний назвал среди погибших «гауптмана» крепости и его жену («княгиню» из русских источников). Отметим также, что Псковская летопись, представлявшая на тот момент пример относительно независимого от Москвы историописания, о предательстве Баби́ча ничего не сообщает [10, С. 82].

Так, свидетельство ливонского очевидца позволяет нам предполагать, что никакого бегства «удалого воеводы» вовсе не было, а Юрий Баби́ч, как и собирался, принял неравный бой и вместе со своими людьми держал крепость, пока это было возможно. Если это так, то нет нужды, как это иногда делается [7, С. 254-255], выдумывать «неизвестного защитника», который после бегства воеводы взял на себя его обязанности и с честью погиб в бою, приписывая ему чужой подвиг.

Интереснее объяснить сам казус превращения героя в труса и предателя, имевший место в русском летописании, который становится понятен лишь в контексте событий, последовавших за падением Ивангорода. В первую очередь возникла необходимость объяснить, почему «чрезвычайно сильная крепость», которая носила к тому же имя великого князя московского, не вынесла вражеского штурма. Вместо того чтобы помянуть просчёты в организации строительства, в частности, отсутствие оборудованных артиллерийских позиций и плохое снабжение крепости, была востребована версия предательства, что, надо сказать, весьма характерно для отечественной политической практики.

Погибший воевода оказался очень кстати. Обвинив его в предательстве, можно было закрыть глаза на все прочие обстоятельства, предопределившие падение Ивангорода, в том числе и на бездействие двухтысячного русского

войска, располагавшегося совсем недалеко от крепости и не оказавшего ей никакой помощи. Почему такое случилось, трудно сказать; возможно, возглавлявшие его воеводы не решались действовать без приказа великого князя, которого не было и не могло быть. Нападение шведов на крепость произошло внезапно, а её осада длилась не более пяти дней, которых определённо не хватало, чтобы получить директиву не только из Москвы, где в те дни находился великий князь, но даже от его новгородских наместников.

В пользу гибели князя говорит и тот факт, что его имя в летописях более не появляется. Н. С. Борисов в этой связи предположил, что предатель «был примерно наказан государем» [4, С. С. 519], но сведений о том нет. Иногда в качестве гипотезы предлагается мысль, что Юрий Бабич был уведён шведами в плен, тем более что шведы писали о «многих знатных людях», пленённых в Ивангороде. Однако надо учитывать, что такого рода пассаж, как и упоминание о неприступности крепостных укреплений Ивангорода, должен был повысить значимость победы с тем расчётом, чтобы Стен Стуре, который тогда «бился в закрытые двери» ганзейских городов и европейских государей, мог получить от них поддержку. Пленники между тем у шведов действительно были.

В одном из ливонских документов той поры сохранилось упоминание о богатом новгородском купце по имени Флор, который вместе со своими компаньонами прибыл в Ивангород как раз перед нападением шведов по торговым делам, намереваясь продать свои товары в Нарве, но попал в плен [14, № 425, S. 309-310]. Можно предположить, что и прочие пленённые шведами «nobiles» были состоятельными купцами, за которых шведы рассчитывали получить хороший выкуп. Может, их действительно было 300, может, и меньше: цифры, приведённые в средневековом нарративе, никогда не вызвали у исследователей особого доверия. Одно несомненно: будь среди пленников комендант Ивангорода, шведы, дабы подчеркнуть славу шведского оружия, не преминули бы о том сообщить.

Список литературы

1. Алексеев Ю. Г. Походы русских войск при Иване III. М. 2006.
2. Алексеев Ю. Г. Морская политика Ивана III. К постановке вопроса // От Древней Руси к России нового времени: Сб. статей к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М. 2003.
3. Бессуднова М. Б. Вольтер фон Плеттенберг и перспектива оформления шведско-ливонского союза в конце XV в. // XVI конференция по изучению скандинавских стран и Финляндии. М.; Архангельск. 2008.
4. Борисов Н. С. Иван III. М. 2006.
5. Вологодско-Пермская летопись // ПСРЛ. Т. 26. М.; Л. 1959.

6. Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV – начало XVI в. Л. 1975.
7. Косточкин В. В. Крепость Ивангород // Материалы и исследования по археологии СССР. № 31. М. 1952.
8. Мильчик М. История Ивангорода в конце XV – XVI вв. и крепостное строительство на Руси с участием итальянских мастеров // Крепость Ивангород. Новые открытия. СПб. 1997.
9. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 1. Памятники дипломатических сношений с империей Римской. СПб. 1851. Ст. 101.
10. Псковская 1-я летопись (Погодинский список) // ПСРЛ. Т. 5/1. С. 82.
11. Уваровская летопись // ПСРЛ. Т. 28.
12. *Diarium fratrum minorum Stockholmensium* // *Scriptores rerum Svecicarum medii ae-vi*. Bd. 1. Upsaliae. 1818.
13. *Geheimes Staatsarchiv der Preussischen Kulturbesitz (Berlin-Dahlem)* (далее – GStA) HA XX OBA № 2303.
14. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*. Abt. 2. Bd. 1. Riga; Moskau. 1900. (LEKUB 2). № 923.

М. В. Асалханова, С. А. Клубникина

**Александра Щекатихина-Потоцкая – художница,
«прославившая фарфор и прославившаяся в фарфоре»**

В 1980 году Мстислав Николаевич Потоцкий, сын художницы Александры Васильевны Щекатихиной-Потоцкой, передал в дар государству большую художественную коллекцию матери и отчима (Ивана Яковлевича Билибина). Кроме работ И. Билибина и А. Щекатихиной-Потоцкой (картины, рисунки, фарфор), в собрание входили также произведения художников их круга – К. Сомова, М. Добужинского, К. Коровина, А. Бенуа, Е. Лансере. Мстислав Николаевич хотел, чтобы коллекция не осела в запасниках какого-либо крупного музея, а могла быть доступной. И эти работы составили основу художественной части экспозиции Ивангородского музея¹.

О том, почему музей открылся именно в Ивангороде, Михаил Окунь, знавший М.Н. Потоцкого, в своей статье «Наш дом на чужбине случайной...» пишет: «Мстислав Николаевич вспоминал, что в один из дней 1937 года Куприн побывал в гостях у Билибина. Разговор, в частности, зашел об

¹ Музей расположен в центре Ивангорода, в бывшем особняке середины XIX в. купца Ф.Я. Пантелеева. Рядом с Ивангородской крепостью находится еще одно здание музея, где в середине XIX в. размещалась контора купца Орлова.

Ивангороде. Выяснилось, что и художник, и писатель бывали в нем в разное время и даже – случаются совпадения! – останавливались в одном и том же доме. Потоцкому эта беседа запала в память – приметы старого купеческого дома, вид, открывающийся из его окон. И когда встал вопрос о месте для музея Билибина и Щекатихиной-Потоцкой, усилиями энтузиастов дом был найден и передан под музей. А Потоцкий стал его смотрителем. В наших разговорах Мстислав Николаевич не раз подчеркивал, что Ивангород для русских людей, волею судьбы выезжавших через Нарву и далее Эстонию в Европу, всегда был последним рубежом русской земли... М.Н. Потоцкий умер в 1998 году. А музей жив»¹.

В 2009 году несколько работ А.В. Щекатихиной-Потоцкой из собрания Ивановгородского музея было представлено на ее персональной выставке в Государственном Русском музее в Санкт-Петербурге («Египет. Каир. Торговец сладостями», 1924 г.; «В старом еврейском квартале. Улочка в Иерусалиме», 1925 г.; «Палестина. Иерусалим. Вид из окна», 1925 г., «Франция. Старые рыбаки», 1927 г.; эскизы костюма Берендейки к опере Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка», 1916 г. и костюма Лебедя Анны Павловой, 1923 г., рис. 3, 8, 10).

Интерес к творчеству Щекатихиной-Потоцкой не угасает до сих пор, но вместе с тем ее произведения показываются и публикуются крайне редко, хотя составляют одну из ярчайших страниц не только отечественного, но и мирового искусства. Александра Васильевна Щекатихина-Потоцкая (1892-1967 гг.)² – человек широчайшего творческого диапазона, живописец, график, театральный художник, иллюстратор, мастер росписи по фарфору. Рисовала карандашом, работала с маслом и акварелью. Занималась книжной иллюстрацией, оформлением театральных спектаклей, созданием эскизов сценических костюмов и женской одежды для модных изданий (рис.11). Ее «талант был склонен к острому восприятию прошлого и современности»³. Когда свершилась революция, Щекатихина была профессиональным художником, подготовленным к работе в различных видах искусства. В 1918

¹ Окунь М. «Наш дом на чужбине случайной...» – URL: <http://www.proza.ru/2011/09/15/430>, дата обращения 24.03.2017; Он же. Смотритель // Искусство Ленинграда. – № 10. – 1990.

² Родилась 31 мая 1892 г. в украинском городе Александровск Екатеринославской губернии в купеческой семье староверов. Отец, Василий Григорьевич Щекатихин; дед Григорий Васильевич – иконописец, миниатюрист; бабушка по материнской линии – известная вышивальщица. В 1908 г. поступила в Петербурге в РИИ ИОПХ, возглавляемую Н. К. Рерихом. В 1915 г. вышла замуж за юриста Н. Ф. Потоцкого, взяла двойную фамилию –Щекатихина-Потоцкая.

³ Александра Щекатихина-Потоцкая. Альманах. – СПб.: Palace Editions, 2009. – Вып. 242. – С. 9.

году ее пригласили на Государственный фарфоровый завод. И именно в фарфоре проявились все грани таланта Щекотихиной.

Советский художественный фарфор – одно из уникальных явлений мировой культуры XX в., «в создании которого приняла участие целая плеяда замечательных художников – представителей различных поколений, мастеров несхожих творческих судеб, глубоко самобытных, часто резко контрастирующих между собой. Им удалось совершить настоящий переворот в искусстве художественного фарфора»¹. Одним из таких художников была Александра Васильевна, «прославившая фарфор и прославившаяся в фарфоре» (рис.1).

Ее творческая деятельность охватывает период от начала Первой мировой войны до 1960-х гг., в течении которого происходили значительные исторические события и социальные изменения. Она работала не только в России, но и за рубежом, соприкасаясь с самыми разнообразными противоречивыми течениями искусства XX столетия. И на протяжении всей своей долгой творческой жизни она шла своим путем, всегда оставаясь самобытным и оригинальным мастером.

За границей ее талант довольно быстро снискал признание и популярность. Следствием этого явилась персональная выставка, открывшаяся в 1926 г. в Париже в галерее Дрюэ с большим количеством живописных полотен, акварелей и, конечно, изделий из фарфора. Выставку сопровождал каталог со вступительной статьей Мориса Дени.

О творчестве Щекотихиной писали немного². Первым серьезным этапом изучения ее произведений явилась статья В.С. Носковича. У него же позднее была издана монография «Александра Щекотихина-Потоцкая». В 1958 г. опубликован каталог персональной выставки, подготовленный Н.С. Мельцер, В.М. Щедовой и Н.Т. Ягловой. В каталог вошли биографические сведения, краткий обзор творческого пути, а также большой перечень работ.

Следующим важным этапом в изучении творческого наследия мастера явилась, вышедшая в 1975 году и остающаяся по сей день самым значительным исследованием, монография ведущего специалиста в области изучения отечественного фарфора Л.В. Андреевой «Советский фарфор. 1920 – 1930

¹ Еремеева Е. А. Фарфор в творчестве А. В. Щекотихиной-Потоцкой. – URL: <http://tzar.ru/science/research/schekatihina>, дата обращения 17.03.2017

² См. о ее творчестве: Александра Васильевна Щекотихина-Потоцкая. Каталог выставки. - Л., 1958; Александра Щекотихина-Потоцкая. Альманах. - СПб.: Palace Editions, 2009. Вып. 242; Андреева Л.В. Советский фарфор.1920-1930 гг. – М., 1975. С.83-98; И.Я. Билибин, А. Щекотихина-Потоцкая. Каталог выставки. – Л., 1977; Носкович В.С. Александра Щекотихина-Потоцкая//Искусство. 1956. № 1. С.45.; Он же. Александра Щекотихина-Потоцкая. – Л., 1959.

гг.», охватывающая период послереволюционного становления и последующего развития фарфора.

В 1977 г. была организована выставка наследия А.В. Щекотихиной-Потоцкой (совместно с И.Я. Билибиным) в залах Союза художников РСФСР. Был издан каталог, в котором авторы Г.В. Голынец и С.В. Голынец обозначили области творчества, в которых работали художники.

И, наконец, в 2009 г. в Государственном Русском музее прошла персональная выставка художницы, на которой было представлено большое количество графики и фарфоровых произведений. Особый интерес вызвали зарубежные работы. Многие предметы в каталоге этой выставки были опубликованы впервые. А.В. Щекотихина - Потоцкая получила образование в школе Общества поощрения художеств. Среди ее учителей были живописцы Н.К. Рерих, Я.Ф. Ционглинский, И.Я. Билибин, В.А. Щуко. Ее работы (живопись и графика) неоднократно были представлены на выставках мирискусников.

Самостоятельность художницы проявилась в эскизах театральных костюмов, выполненных в предреволюционные годы. Многие художники-станковисты в этот период занимаются оформлением спектаклей. Декорационная живопись в это время достигла небывалого расцвета и влияла на многие области искусства. В дальнейшем для сцены Александра Васильевна будет работать эпизодически, но театральное, зрелищное начало окрасит все ее творчество¹.

Творческий путь Щекотихиной как художника по фарфору начался в 1918 г., когда она (наряду с такими мастерами, как М.И. Ивашенцева, В.П. Тиморев, Е.Я. Данько) пришла на Государственный фарфоровый завод. Здесь в полную силу раскрылось ее дарование. Она изучила законы фарфоровой пластики, в совершенстве освоила технику подглазурной и надглазурной росписи.

Уже к началу 1919 г. небольшой коллектив завода превратился в подлинно творческую художественную организацию с такими известными скульптурами и художниками - керамистами, как С. Чехонин, В. Кузнецов, Е. и Н. Данько, З. Кобылецкая, М. Адамович, Р. Вильде, М. Лебедева. Пер-

¹ Из театральных работ А.В. Щекотихиной: она помогала Н.К. Рериху в оформлении костюмов для балета И.Ф. Стравинского «Весна священная»; для петроградского Народного дома выполнила эскизы для опер «Снегурочка» и «Садко» Н.А. Римского-Корсакова. Создала эскизы костюмов к опере «Демон» А.Г. Рубинштейна. Оформила оперу «Рогнеда» А.Н. Серова в московском театре С.И. Зимина. В 1936 г. создала эскизы для оперы «Сказка о царе Салтане» Н.А. Римского-Корсакова в ГАТОБ им. С.М. Кирова.

вым художественным руководителем этого коллектива был Сергей Васильевич Чехонин (1877 – 1936 гг.). Человек большой культуры, художник с практическим опытом мастера-технолога, график, керамист и эмалиер, Чехонин во многом способствовал расцвету советского художественного фарфора в первые годы его существования.

Бывший императорский фарфоровый завод, переживший за столь короткий отрезок времени колоссальные изменения и находившийся под угрозой закрытия, охотно принимал в свои мастерские новые творческие силы. Правда, для большинства живописцев приход на это старейшее предприятие был вынужденным вследствие перемены общественно-политической обстановки и материальными трудностями времени. Но мало кто смог тогда предположить, что появление нового фарфора сразу же вызовет столь широкий живой интерес и будет воспринят как настоящий феномен. Уже первые изделия, выполненные в 1918 году, наглядно свидетельствовали, о том, что их авторы встали на совершенно иной путь в росписи фарфора.

Художники, творчество которых определило облик раннего советского фарфора, как правило, были выпускниками солидных профессиональных школ, входили в состав различных художественных объединений, прекрасно знали классическое и современное искусство, были тесно связаны с культурой прошлого, с атмосферой жизни интеллигенции рубежа XIX и XX вв. Являлись неперенными участниками столичных выставок. Для Щекотихиной, впрочем, как и для других пришедших на завод художников, фарфор стал совершенно новой областью творческого познания.

Столь пристальное внимание к этому виду прикладного искусства неслучайно. В 1920-е годы художественный фарфор как необычайно мобильный вид искусства оказался на перекрестке самых разных тенденций. В нем раньше, чем в других видах декоративно-прикладного творчества начались поиски воплощения новых принципов и идей (в частности, ярко отразилась полоса агитационного искусства). Поэтому представители различных творческих направлений с большим энтузиазмом обратились к новому для них материалу; работая над эскизами росписей, они получили возможность свободно воплощать свои идеи и замыслы.

Особый интерес приобрело и положение фарфора по отношению к основным видам изобразительного искусства – скульптуре и живописи. Несмотря на все особенности, значительно отличавшие роспись фарфора от станковой живописи (объемная форма основы, сложность в создании перспективных изображений; ограничение в количестве применяемых красок;

необходимость их последующего обжига и корректировка цвета после обжига), «своей белизной и певучестью линий» он необычайно притягивал к себе художников. «Фарфор – это совсем особый материал. Хрупкий и светонесный. Источник света словно спрятан в глубинах материи, исходит из этих глубин и сообщает материи чистый блеск, придает снежное сверкание ее поверхности. Его белизна – как белизна речного припая, его не тускнеющая свежесть схожа со свежестью реки... Краски на фарфор ложатся легко, и в них навсегда сохраняется первоначальная свежесть и чистота»¹. Таким образом, «история фарфора предреволюционного и двух первых советских десятилетий – последовательная смена усилий мастеров разных направлений привить ему культуру, накопленную в других областях»².

Результатом творческих поисков и своеобразных экспериментов художников, пришедших в 1920-е годы на завод, явился агитационный фарфор. Его особенностью стало смешение современных тенденций в живописи с революционными лозунгами и символикой. Безусловно, его возникновение во многом определилось потребностью в средствах пропаганды, которое испытывало молодое правительство. «...Кто помнит Петроград тех лет, выщербленные пустыни мостовых, погруженные в тьму и холод безлюдные дома, а в окнах иглистые звездочки, следы недавних пуль, – тот помнит и фарфоровую витрину на проспекте 25 Октября. Там, на белых блестящих блюдах, горели красные звезды, серп и молот, мерцали неярким фарфоровым золотом сказочные цветы... Прохожие останавливались перед витриной и подолгу смотрели на фарфор. Этот фарфор был вестью из прекрасного будущего...»³. Этот фарфор должен был представить новое государство, новую эру, новых людей и новое искусство. Кроме того, страна остро нуждалась в валюте, которую в больших количествах «зарабатывал» на зарубежных ярмарках этот своеобразный «документ эпохи»⁴.

Эффект росписи нового фарфора был построен на контрасте агитиру-

¹ Михайловская К.Н. Цветущий кобальт. Очерки о художественном фарфоре. – М., 1980. – С. 5.

² Еремеева Е.А. Фарфор в творчестве А. . Щекатиной-Потоцкой. – URL: <http://tzar.ru/science/research/schekatihina>, дата обращения 17.03.2017

³ Советское декоративное искусство, 1917-1945. Очерки истории. – М.: Искусство, 1984. С.95.

⁴ Агитфарфор никогда не был доступен тем, к кому обращался. Для простого рабочего или крестьянина он был слишком дорог и из мастерских завода отправлялся на европейские выставки, аукционы, в частные коллекции. С 1921 года вся продукция завода шла исключительно на экспорт (<http://bellezzastoria.livejournal.com/279816.html>, дата обращения 26.03.2017).

ющего текста черного или красного цветов с белой поверхностью предметов. Как правило, на зеркалах тарелок помещались портретные изображения, серп и молот в сочетании с растительными мотивами, лентами и архитектурными пейзажами. Ведущая роль в создании стилистики оформления первого агитационного фарфора принадлежала С.В. Чехонину с его манерой «чеканить свой императорски-советский ампи́р, мастерской кистью придавая отточенную завершенность новорожденным эмблемам утверждающегося строя»¹.

Манера росписи Щекатихиной была совершенно не похожа на творческий почерк Чехонина с его высокой культурой графики и классическими композиционными решениями в духе «Мира искусства». Уже к 1919 г. обозначились особенности ее новаторской росписи: своеобразный станковизм, повествовательность рисунка с преобладанием образа человека.

Народное искусство было для художницы основой и творческим стимулом многих ее произведений. Это особенно заметно в ее росписях фарфора периода 1918 – 1928 годов со сценами из крестьянской жизни и сказочно-фантастическими образами в духе русского народного лубка. Так, одна из самых ранних ее работ, тарелка под названием «Солнце-Луна» (рис. 2), выходя за пределы утилитарной функции, демонстрирует совершенно иное отношение к фарфору. Классические правила росписи посуды: изображение должно быть непрерывно связано с формой и подчинено ей. Щекатихина, нарушая все известные правила, наделяет роспись фарфора новыми качествами. В ее работах живопись перестает носить преимущественно декоративный характер и приобретает самостоятельное художественное значение. Глянцевая поверхность фарфора превращается в место действия, в своеобразный расписанный холст. Живопись подчиняет форму.

Особенность ее творческой манеры проявилась в остро стилизованном изображении, в огромном разнообразии цветовой палитры (с резкими переходами от насыщенных локальных цветов к сочетанию тонких и нежных оттенков). И, наконец, в композиционном построении рисунка, часто не только не соответствующем форме украшаемого предмета, но и как бы намеренно противоречащем ей (сервизы «Конек-Горбунок», «Снегурочка», тарелка «Плясунья» и др.).

Поверхности тарелок, чашек, чайников густо заполняются героями народных легенд и сказок, сценами народных праздников, застолий и венчаний. _«Блестящий декоратор, тонко чувствующий материал и специфику

¹ Кудрявцева Т. В. Вокруг квадрата. Авангардный фарфор революционной России // Каталог выставки. – СПб., 2005. – С. 9.В.

росписи по фарфору, Щекотихина-Потоцкая умеет превращать однообразную белую поверхность вещи в непрерывный игривый каскад ярких цветов и позолоты. Тусклые и вялые тона отсутствуют в ее палитре. Праздничный хоровод красок заливает угловатый часто нарочито искаженный рисунок с задорными завитками орнамента и пляшущими буквами надписей, пересекающих поверхность изделий во всех направлениях»¹. Тема Руси в творчестве Щекотихиной приобрела свое прочтение. По мнению Л.В. Андреевой², этому способствовали накопленные ею опыт, знания. Щекотихина росла в старообрядческой семье, где прекрасно владели искусством иконописи. Ее чашка «Красный лик» (1922 г., рис. 7) – дань восхищения древнерусской темперной живописью. Известно, что Александра Васильевна сотрудничала с художественным центром в Талашкине, в котором изучались народные традиции русского декоративного искусства.

Кроме того, в развитии творческой манеры художницы существенную роль сыграла ее работа в области театрально-декорационной живописи, которую она сочетала с работой в художественном фарфоре. В ее фарфоре на русскую тему основным стало композиционное решение, напоминающее театральный эскиз («Звонарь», «Гармонист», «Материнство»). Костюмы ее персонажей всегда нарядны и театральны. Всю свою жизнь Александра Васильевна высоко ценила народный костюм. Его разнообразные ткацкие узоры и вышивки служили ей школой орнамента. Еще в годы учебы в школе Общества поощрения художеств (1908 – 1915 гг.) она дополнительно занималась в ткацко-рукодельной мастерской.

В революции многие художники черпали и идеалы, и энергию, «и воодушевление, и благородный восторг». В начале 1920-х годов в росписях Щекотихиной появляются новые образы (революционные праздники, советская эмблематика, надписи и лозунги, матросы, комиссары и т.д.), что дает возможность отнести некоторые ее работы к области агитфарфора. Вместе с тем «в работах Щекотихиной нет ясной политической мысли, которая требуется от агитационного искусства»³. Ее работы отражали актуальные события, но в них нет явного политического акцента. Современность отразилась в них более сложно и опосредованно. «Сама Революция в ее искусстве

¹ Советское декоративное искусство, 1917–1945. Очерки истории. – М.: Искусство, 1984. – С. 97.

² См. об этом подробнее: Андреева Л.В. Советский фарфор. 1920–1930 гг. – М., 1975. – С. 83–98.

³ Александра Щекотихина-Потоцкая. Альманах. – СПб.: Palace Editions, 2009. – Вып.242. – С. 10.

оказывается как бы порождением вековой истории России»¹. Революционные идеалы у художницы слиты с эстетическими представлениями народа, а ее впечатления о современности представлены в картинах народного русского праздника на фарфоре.

Так, откликаясь на революционную тематику, передавая современные события средствами декоративной росписи в композиции «Звонаря» (рис.4) вся поверхность заполняется изображениями колоколов с молодым парнем-звонарем с завитыми волосами и в рубахе навыпуск. Образ напоминал характерных героев пьес А. Островского и живописи Б. Кустодиева. И, если бы не надпись: «Да здравствует 8-ой съезд Советов!», то эта композиция практически не отличалась бы от ранних работ мастера. В таком же духе решен и ряд других росписей художницы, среди которых тарелки и блюда с агитационными надписями («Всем, кто сердцем смел и молод, в руку книгу, серп и молот!», «Коммунизм», «Борьба родит героев», «Интернационал»). Революционные лозунги являются здесь важным элементом декоративной композиции.

Ее роспись заполняет всю поверхность изделия «сплошь или ложится асимметрично, стирая привычное представление о зеркале и борте. С внешних стенок чашек она устремляется внутрь, повисает «через край», спускается на дно, произвольно режет части тулова, крышки, носики, ручки...»². Все это, с одной стороны, породило критику в том, что Щекатихина не считается с логикой предмета. Вместе с тем, с другой стороны, изучая произведения художников Государственного фарфорового завода периода 1918 – 1925 годов, следует помнить, что все они работали со старыми, созданными еще в дореволюционный период нерасписанными изделиями, большие запасы которых хранились на складах. И декорируя эту нерасписанную посуду, так называемое белье, Щекатихина «намеренно обостряет конфликт традиционных форм и современной живописи, подобно тому, как это делали те художники революционных праздников, которые, оформляя старые здания и площади, создавали новые динамические предметно-пространственные отношения»³.

Голод, страшная разруха и многие другие события, происходившие в жизни России, не могли не отразиться на творчестве художницы. Так, след-

¹ Александра Щекатихина-Потоцкая. Альманах. – СПб.: Palace Editions, 2009. – Вып.242. – С. 10.

² Там же

³ Там же

ствием голода 1921 года в Поволжье стало создание работы - блюда «Страдание России». Страдающая Россия предстает в образе крестьянки с ликом богоматери-мученицы (рис. 6). На одной из тарелок с названием «1921-й год» (рис. 5) художница написала лишь цифры. Но в самих цифрах с несколькими высохшими злаками и листьями уже есть что-то беспокойное и устрашающее. Всегда яркая, цветущая природа в росписи художницы, здесь «беспомощна и иссушена».

Позднее в творческом пути Щекатихиной наступил период, связанный с поиском новых тем и средств для их выражения. Большую роль сыграло знакомство художницы с искусством и современной жизнью Арабского Востока. В 1920 г. умирает муж Александры Васильевны, Н.Ф. Потоцкий. В 1923 г., по предварительной переписке с И.Я. Билибиным, художница приезжает к нему в Каир, выходит за него замуж. На протяжении почти двух десятилетий ей и Билибину предстояло работать рядом. Еще в 1910 году Иван Яковлевич, будучи пропагандистом народного творчества, инициировал поездку Щекатихиной по городам Русского Севера. Теперь он стал ее проводником в мир искусства Востока. Вместе они ездят к пирамидам, совершают поездки в Луксор, Сирию, Палестину. Восток покорила художницу вековыми традициями, соседством современности с архаичным укладом, богатством красок и орнаментами, базарами и экзотическими одеждами. Мстислав Николаевич вспоминал, что «Александра Васильевна была человеком жадным до живописных впечатлений, а восток просто обкармливал этими впечатлениями... Мы были просто набиты впечатлениями востока»¹. За границей художница продолжает заниматься керамикой. В фарфоре этого времени у Щекатихиной появилась композиционная стройность, чистота и графическая четкость линий (чашка «Египтяне в лодке», чашка с блюдцем «Фараоны», 1923 г.). Рисунок подчинен телу предмета. Белизна фарфора, скрытая в ранних работах, теперь является преобладающей. Но по-прежнему насыщена цветовая палитра с добавлением позолоты.

«Арабский Восток для художницы – не коллекция памятников прошлого, а страна в которой пульсирует своя, во многом еще не познанная жизнь. Не обладая билибинской эрудицией в области истории искусства, Щекатихина интуитивно улавливает стиль той или иной эпохи и тонко передает его восприятие человеком XX века»². Поэтому в ее работах много

¹ Михайловская К.Н. Цветущий кобальт. Очерки о художественном фарфоре. – М., 1980. С. 142.

² Голынец Г.В., Голынец С.В. Искусство Александры Щекатихиной-Потоцкой / Декоративное искусство СССР. – 1979. – № 8. – С. 35–36.

современных персонажей: портреты арабских мужчин и женщин буквально наслаиваются друг на друга, вызывая ассоциации с шумной толпой восточного базара. Сложные арабские надписи – не только орнамент, но главный элемент композиции.

В 1925 году художники переезжают во Францию, в Париж, где их творческие судьбы складываются по-разному. Иван Яковлевич известен в кругах соотечественников-эмигрантов, но найти контакты с современным французским искусством ему оказывается крайне трудно. Александра Васильевна, напротив, с успехом участвует в парижских выставках, в 1926 году организует персональную выставку в галерее Дрюэ, вступает в «Общество независимых художников», участвует в Осенних салонах и Салонах Тюильри. Во французской прессе появляются восторженные отзывы об ее работах (особенно фарфоре).

«В отличие от многих русских художников, долгие годы проживающих за рубежом, Щекатихина и не ассимилировалась, и в то же время не осталась неизменной. Следуя внутренней логике развития своего творчества, она воспринимала французские художественные традиции через реальную жизнь Франции»¹. Настроение Парижа этого времени отразилось и в эскизах тканей, костюмов, и в росписях тарелок. Так, один из своих эскизов росписи ткани с геометрической композицией мужского лица, художница полушутя называла «Пикассо».

В этот период Щекатихину привлекает творчество Пьера Боннара, получившего в 1920-1930 – е годы широкое признание. Она продолжает свои поиски пластической выразительности в форме, что совпадает с определенными тенденциями в европейском искусстве тех лет (в частности, желание художников вернуться после авангардистских экспериментов к классическим ценностям). Однако в целом ее творчество не связано с новейшими художественными направлениями.

Живописные искания французского периода привели к изменениям в стилистике фарфора. «Став более натуроподобными, росписи тех лет по своему подчинены вещи. Изображение включается в органично связанную с ней иллюзорную среду: на блюде лежит украшенная овощами голова быка или кабана, на тарелке распластана рыба, другие рыбы плавают как бы в пространстве вазы»². Именно теперь она достигает известной монументаль-

¹ Александра Щекатихина-Потоцкая. Альманах. – СПб. Palace Editions, 2009. – Вып.242. – С. 11–12.

² Там же.

ности. Живопись дополняется графическим контуром, не превращая изображение в орнамент. Роспись не распределяется равномерно по всей поверхности работы, а концентрируется вокруг главного элемента. Обретя большую уравновешенность, композиции Щекатихиной остаются напряженными, внутренне драматичными, с ощущением борьбы.

Александра Васильевна постоянно поддерживала отношения с Ленинградским фарфоровым заводом. Ее работы экспонировались в Советском отделе международной выставки декоративно-художественных искусств в Париже; в составе международной выставки художественной промышленности и декоративных искусств в Милане. В 1936 году вместе с И.Я. Билибиным она возвращается на Родину. Вернувшись на Ленинградский фарфоровый завод, она до середины 1950-х годов всецело отдает себя фарфору. Получив возможность отливки моделей, Александра Васильевна по-настоящему занялась скульптурой, принося в нее большое искусство не только живописи, но и пластики. Среди ее скульптурных композиций 1946–1953 гг. – «Кот и повар», «Волк и лиса», «Купава», «Лель».

Ее возвращение произошло в непростой период, когда на заводе шла работа над созданием нового стиля в художественном фарфоре. В 1931 г. была организована первая лаборатория для изготовления образцов массового потребления. Руководителем был назначен Н.М. Суетин (1897–1954 гг.), ученик и последователь К.С. Малевича. Стилль новой живописи во многом сложился благодаря слиянию двух полярных направлений – мирискуснического (графическое мастерство, техника росписи) и супрематического (композиция, гармония между формой и росписью).

«Была и внутренняя закономерность в том, что, перейдя в росписях конца 1920-х годов от орнаментально-плоскостной к живописно-объемной трактовке зримого мира, художница обращается теперь к скульптурным формам»¹. Излюбленные «персонажи» росписи ваз и тарелок Щекатихиной (рыбы, птицы, плоды) переходят из плоскости в объем («Голубь», «Карп», «Рябинка», «Перец»). Эту мелкую, красивую пластику сложно назвать посудой, но и к станковой скульптуре уже не отнести. В лучших своих работах этого периода автору удается мастерски сочетать пластические мотивы, заимствованные у природы, с выявлением функции вещи.

В военные годы Александра Васильевна занималась росписью тематических ваз («Дмитрий Донской», «Александр Невский»). С конца 1940-х годов в центре внимания художницы роспись сервизов, предназначенных для

¹ Александра Щекатихина-Потоцкая. Альманах. – СПб.:Palace Editions, 2009. – Вып.242. – С.12.

массового тиражирования («Золотой петушок» 1949 г., «Цветущие лимоны» 1950 г., «Огурцы» 1950 г., «Урожайный» 1950-1951 гг., «Кизил» 1951 г.), синтез утилитарных и художественных качеств предмета, образное начало бытовой вещи. Декор поздних работ обретает классическую ясность. Творческая зрелость раскрывается в превосходном владении спецификой материала. В преемственной связи с народным творчеством зрелый мастер более сдержан. Все богатство колористического видения концентрируется в нескольких чистых цветах, звучащих в полную силу на чистой белизне фарфора. Если в ранний период творчества живопись имело главенствующее значение, то в поздних работах полностью подчинилась форме.

Показательно, что все расписные сервизы Александры Васильевны (так же как небольшие декоративные статуэтки, графины, масленки) широко тиражировались и пользовались неизменным успехом в самых широких кругах как искушенных в искусстве ценителей, так и людей от него далеких, но «стремящихся украсить свой повседневный быт». Свою миссию художника Александра Васильевна Щекатихина-Потоцкая с честью выполняла до последних лет жизни. Она скончалась в Ленинграде 23 октября 1967 года.

Появившийся в годы тяжелых испытаний для России и самой художницы ее фарфор стал одним из свидетельств жизнеутверждающего мироощущения людей новой эпохи и сопоставим с самыми крупными явлениями мирового искусства.

В заключение хочется отметить, что богатое наследие художницы демонстрирует цельность ее мироощущения, неповторимость образного мышления и универсальность дарования. Самый яркий след Александра Васильевна оставила в художественном фарфоре. Благодаря работе с фарфором, она сумела реализовать себя не только как мастер декоративно-прикладного искусства, но и как замечательный живописец. В росписи фарфора Щекатихина-Потоцкая являлась новатором, создала свой неповторимый стиль с глубоко национальным характером, обогатила отечественный фарфор, введя новые темы и сюжеты. Тема России легла в основу большого цикла работ. Помимо праздничной Руси, она привнесла в фарфор драматический мир фольклорных и иконописных образов, увиденных глазами художника XX столетия. Зарубежный опыт обогатил ее творчество, привнес новые темы, сюжеты и средства для их выражения.

Приведенный обзор основной литературы свидетельствует о том, что жизненный путь и творческое наследие художницы привлекали и привлекают внимание многих искусствоведов. Но и по сей день остается ряд вопросов, требующих изучения. Так, мало освещен зарубежный период творчества, очень скупо затронута ее деятельность на Ломоносовском фарфоровом заводе в 1940 – 50-е гг. Многие уникальные произведения художницы по-прежнему остаются без серьезного анализа. Наследие Александры Васильевны Щекатихиной-Потоцкой рассеяно по многим государственным и частным коллекциям (среди которых, Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Государственный музей керамики, Ивановгородский музей и др.), многое из которого еще ждет своего исследователя.

Рис. 1. А. В. Щекатихина-Потоцкая.
1920-е гг.

Рис. 2. Тарелка «Солнце-Луна».
Фарфор роспись надглазурная

Рис. 3. Берендейка. Эскиз костюма к опере
Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка».
1916. Бумага на картоне, акварель,
графитный карандаш

Рис. 4. Блюдо «Звонарь» с надписью:
«Да здравствует 8-й съезд Советов». 1921.
Фарфор, роспись надглазурная

Рис. 5. Тарелка «1921». 1921.
Фарфор, роспись надглазурная

Рис. 6. Блюдо «Страдание России». Фар-
фор, роспись надглазурная

Рис. 7. Чашка с блюдцем «Красный лик». 1922. Фарфор, роспись надглазурная

Рис. 8. Палестина. Иерусалим. Вид из окна
1925. Картон, масло

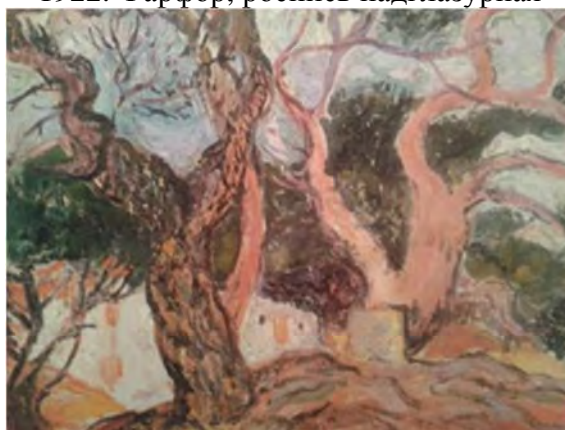

Рис. 9. Юг Франции. Дача А.И. Куприна.
1930. Картон, масло

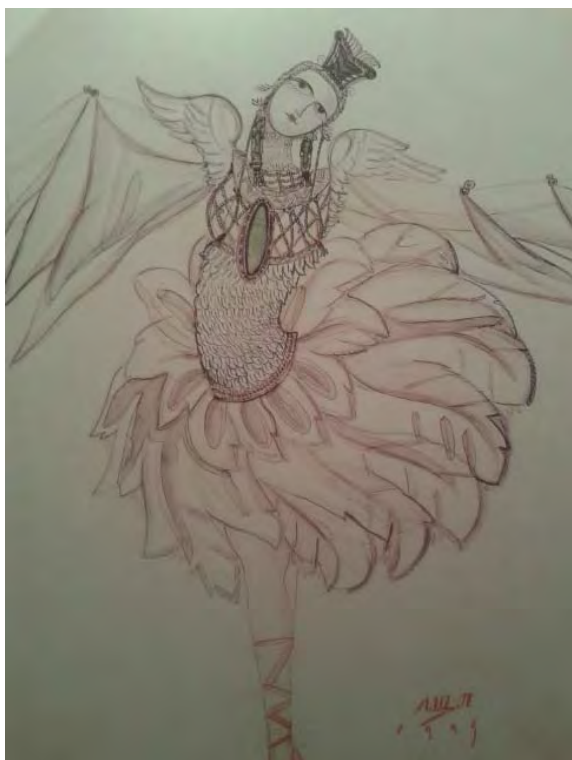

Рис. 10. «Лебедь». Эскиз костюма Анны Павловой. Египет. 1923. Бумага, графитный карандаш, акварель, серебряный карандаш

Рис. 11. Жилет, выполненный по эскизу А.В. Щекатихиной-Потоцкой. Россия. Начало XX в. Тонкое сукно, шерсть, крепдешин, вышивка шерстяными нитями, бисер, бусины, имитация жемчуга

ПОЭТЫ КИНГИСЕПШКОГО КРАЯ. ИЗБРАННОЕ

Т. С. Зрянина

Две крепости

Два каменных созвучья,
Две повести давно прошедших дней.
Река течёт.
Плывут куда-то тучи
Над головами старых крепостей.
Глядят настороженные бойницы,
Им чудится далёкой битвы гром,
Когда сверкнет случайная зарница,
Разрезав небо золотым мечом
В те дни, когда война крутила вьюгу,
С обрывов, через бурную реку,
Две крепости следили друг за другом,
Готовые к мгновенному прыжку,
Но времена не те.
И небо чисто.
Ни пенья стрел, ни ржания коней
И только любопытные туристы
Тревожат стены старых Крепостей
Река течёт.
Века плывут куда-то.
Утихли грозы. Буря улеглась.
А крепости, как два седых солдата,
От прежних дней не отрывают глаз.

Н. В. Смола

В честь Свято-Троицкой церкви

Хочу торжественно сказать
Хвалу в честь Троицкого храма,
Еще раз истину познать
В стенах святых, где нет обмана.

Воздвиг барон сей Божий храм,
Чтоб было счастье верующим людям,
Чтоб было радостно всем нам,
Мы это помним, не забудем...

Страданье, боль он нес в веках –
Погнутый крест, вода в могиле,
Но выжил в тяжких тех годах,
И муки Церковь не сломили...

Не может жить без Бога человек,
Ведь он – Его великое творенье,
И вот настал уж 21 век,
Но просим мы за все прощенья.

Приду. Отдам поклон святым,
Поставлю свечку, песнь услышу...
О самом главном здесь мы говорим,
Здесь все святой молитвой дышит.

Пусть храм стоит, живет в веках,
Пусть он становится все краше,
На этих нарвских берегах
Российское богатство наше!

Г. Бестужева

Мы шли по ладожским волнам
К святым местам, на Валаам.
Вода шипела за бортом,
Ночь непроглядна. Ветер. Шторм!
И ни вблизи, и ни вдали
Не видно краешка земли,
А там, где небо - ни звезды...
Душа в предчувствии беды.
Вот-вот нагрянет... В двух шагах,
Что перед ней вчерашний страх?
Но стих и этот ураган,
И мы пристали к берегам.
Плывут, плывут перед глазами
Скалистый остров, сосны, храмы...
И пенный след на водной глади,
И шторм, и музыка Вивальди!

* * *

Услышать бельканто
И подивиться
Блеску талантов
В обычной провинции,
И насладиться
Ангельским пением,
И помолиться
За вдохновение,
Сердцем открыться
В рукоплескании.
Свет в наших лицах –
Наше признание.
Да преумножится
Дар благодатный!
Хочется, хочется
Слушать бельканто.

* * *

Аромат черемух горько-пряный,
Яблоневых веток белый дым,
Теплый ветер манит, манит, манит
В майские цветущие сады

Убежать из каменных коробок
Прочь, на волю – к звездам и лугам.
Если разговаривать, то с Богом,
Внемя бесконечным небесам.

Выйти на простор и оглянуться:
Что душе угодно на Руси?
Балалайка – эх! – чтоб развернуться,
И колокола, чтоб вознестись!

Старенькая мама

Старенькая мама - сгорбленные плечи -
Шаркает тихонько: кухня - коридор.
Ждет, когда наступит долгожданный вечер,
Все придут с работы, будет разговор.
Услужить готова: сумочку повесить,
Подогреть кофейник, телефон подать...
Кто еще умеет в целом белом свете
Так самозабвенно и любить, и ждать?
Мамочка родная, обними покрепче
И пригладь, как в детстве, волосы мои -
Мне не от лекарства сразу станет легче,
Не хворай и долго рядышком живи!

Е. Крутова

Я собираю ягоды,
Сладкие ягоды лета.
Верю, что в зимние тяготы
Буду теплом согрета.

Горсти рубинов и золота,
И янтарей, и агатов –
Летние ягоды – молодость.
Как они жизнью богаты!

Как аромат их радует,
И сладость, и грусть последняя.
... Я собираю ягоды
Солнца, пока еще летнего...

Мой край

Мой край сиреневый, полями окаймленный,
Завещанный мне предками навек!
В тебя нельзя, нельзя быть не влюбленной!
Здесь – солнце ярче и белее снег.

Мой край рябиновый, в лесах твоих зеленых
Отрадно мне в сезон грибов бродить,
Пить воду родников твоих студень
И небо синее твое благодарить...

Здесь сны мои и явь, любовь и память,
Здесь каждый камень, как начало всех дорог.
Здесь выложен души моей фундамент.
И Бог его от порчи уберег...

Здесь каждый миг достоин вдохновенья!
Как не воспеть такую красоту.
Мой край березовый, свои стихотворенья
Пусть правнуки мои тебе споют!

* * *

Шум убегающей грозы,
Как отголосок страшной ночи.
И вновь чисты и непорочны
На листьях капельки росы.

Чередованье тьмы и света –
И за окном, и на душе
И горе далеко уже,
А счастье задержалось где-то.

Забыть о прошлом – не дано,
Знать о грядущем – не желаю.
Покой душевный променяю
На смех иль слёзы – всё равно!

Зажгу последнюю свечу,
Переверну ещё страницу.
«Прощайте, милые синицы!
Я – с журавлями улечу...»

Поклон

Большой войны давно остыло поле...
И похоронки все давно пришли.
А в их глазах еще так много боли,
Как много безымянных у земли.

Без имени... Нет! Просто без известий
Ушли друзья, родные. Сколько слез
Пролили жены, матери, невесты
Вслед удалявшемуся скрежету колес.

И мне, послевоенной, как не плакать,
Глядя в скорбящей памяти лицо?
Как не представить холод, дождь и слякоть,
И голода зловещее кольцо?

...Найдется у земли родной едва ли
Судьбы, куда б шальная не пришла.
Мои два деда без вести пропали,
Знать, и меня война не обошла.

И вот сейчас, склоняясь над страницей,
Как перед памятью ушедших навсегда
Хочу за вас, живые, помолиться!
Прошу, не повторяйся никогда

Обугленное от разрывов поле!
Не пропадайте без вести, прошу!
Для всех, кто жив остался – лучшей доли!
Ведь вам благодаря сейчас дышу!

И всем, кого война не пощадила,
Всем, кто остались, кто навек ушли,
Будь светлой память, как живая сила!
И мой поклон до самой до земли.

Ветеран

Дядя Сима – мой старый сосед
И хранитель забытого крова.
Он задумчиво встретит рассвет,
Он и за день не скажет ни слова.

Будет что-то опять мастерить,
Хлопотать не спеша по хозяйству.
Остановится перекурить,
И кивнет мне с улыбкою: «Здравствуй».

Подрезая деревья в саду,
На дорогу посмотрит украдкой –
Видно, в этом дождливом году
Потечет все обычным порядком.

Не дожидаться желанных гостей.
Тишина в оседающем доме.
Только письма от трех дочерей
И ласкают отцовы ладони.

Выйдет он в беспокойную ночь,
Волоча одинокую ногу...
Кто там, ветер? Не едет ли дочь?
И уставится вдаль на дорогу.

Путешествие по Летнему саду в Кингисеппе.
29 октября 2015 года
Т. Л.

Еще не тронул снегопад
Твои осенние аллеи.
Взбодренный солнцем Летний сад
Опять приластит, пожалеет.

Задумавшись о чем-то вдруг,
Ты растворишься в листопаде...
По саду – круг, по жизни – круг,
Огонь горит, горит в лампаде.

И только утки на пруду
Прервут печальное молчанье,
Когда к тебе я вновь приду,
Как на душевное венчанье!

И улыбнется нам рыбак,
Поймав на удочку удачу...
Все повернулось, все вот так,
И для тебя я что-то значу!

И снова журавлиный клин,
Летя над нами и собором,
Благословит леса равнин
И сад с желтеющим убором.

Я взгляд твой саду не отдам,
Хоть чайки яростно кричали...
И осень улыбнется нам,
И улетучатся печали! Ты взгляни на зеркало,

* * *

Двадцать лет – как не было.
Потускнели трещины
В бронзовой оправе.

Старые отметины
Из того столетия
Нам с тобой завещаны
И судьбою правят...

Преддуэльным Пушкиным
И царем преддушенным,
Проституткой Берна...
Зеркало из милости
Или из стыдливости -
Пусто и безмерно.

Но презрев улыбкою
Зеркало безликое
(О, твоя беспечность!),
Прибираешь волосы,
И знакомым голосом
Прогоняешь вечность!

У колодца

Мартовской капели серебро,
Озорное теньканье синицы...
Зачерпну-ка полное ведро
Из колодца радужной водицы.

И в нее, как в зеркало, смотрясь,
Вспомню свое время золотое:
Я к колодцу с ведрами неслась,
Вскинув коромысло расписное.

А обратно павою шагать
С ведрами тяжелыми старалась,
Чтоб была видна девичья стать
И вода при этом не плескалась.

В каждом деле, как тут ни крути,
Есть свои секреты, закавычки.
Плавню ведра полные нести
Вряд ли кто сумеет с непривычки.

Коромысло яркою дугой -
В услуженье моему кокетству.
Я ведь знала: любовался мной
Мальчик Толя, живший по соседству.

* * *

Неповторимый наш менталитет
Стал темой диссертаций и дискуссий:
Так в чем души загадочной секрет
Талантливых в науках и в искусстве?

Хотят познать «ученые» мужи
И раскусить таинственный орешек,
А те, покрепче натянув гужи,
Объедут вскачь, обставят их, как пешек.

Но сколько муж «ученый» ни мудри,
Постигнуть русских сколько ни пытайся,
Мы вечно будем от тебя вдали,
А ты в догадках бесполезных майся!

Познание мира

Однообразен потолок!
Он стал уже неинтересен.
И теплый маленький комочек
Вдруг ощутил, что мир не тесен.

О сколько можно так лежать,
Пустой квадрат обозревая?..
Перевернуться! Доказать,
Что там, внизу, есть грань иная.

Не получается пока...
И вот еще одно движение!
Скользит по воздуху рука,
Усилье... Стоп! Прикосновение...

Упругий, крепенький живот
Чего-то твердого коснулся.
Распахнут взор, наморщен лоб -
Вот чудо: мир перевернулся!

Стал шире, ярче, веселей...
Как осязаемы игрушки!
Теперь ползи, бери скорей
Пустышку, кольца, погремушки.

Но все рассмотрено уже.
До них пока не дотянуться...
Инстинкт на новом рубеже:
Нельзя ль назад перевернуться?

Хутора

По пояс травы встали,
Косить давно пора.
Через подгорье в дали
Иду на хутора.

Давно здесь люди жили,
Еще печалит взгляд
Живой свидетель были –
Заросший старый сад.

А рядом с ним колодец,
Но в нем чиста вода!
Где с купчей тот эстонец,
Что жить пришел сюда?

Меж дымных туч, в оконце,
Луч жадно пьет росу.
И я навстречу солнцу,
Эх, разверну косу!

* * *

Здравствуй, моя милая деревня!
Радует над трубами дымок.
Осыпают золотом деревья
С детства близкий сердцу уголок.

Тихая, знакомая картина
И простая, как нательный крест.
Раскраснелась спелая калина,
Как румянец на щеках невест.

Вот взлетела стая поздних уток,
От испуга вздрогнул водобег.
Вышел за деревню первопуток,
Пробуя на полоз первый снег.

Знаю, что ничто не повторится,
Но расстаться с этим не могу.
Лист последний раненою птицей
Бьет крылом кровавым на снегу...

Там, у самой кромки небосвода,
Отгорел осинник в стороне,
Словно призадумалась природа:
«Что же дальше надо сделать мне?»

В. И. Бурдина

Вязальщице среди потёмок
Вполне достаточно наитий.
Воображения котёнок
С клубка разматывает нити.

Пока он весело резвится,
Хозяйка неустанно вяжет,
Мелькают своеволья спицы,
И убывает жизни пряжа.

На пересадочных вокзалах
Занятье лучшее от скуки.
Я столько встреч себе связала
Из перекрученной разлуки.

Как мягко умирят страсти
Движенья спиц на полустанке.
По вере: вяжется на счастье,
А все огрехи там – с изнанки.

Понять не пробую, не силюсь,
Каким завьётся нить узором.
Жар-птица, Феникс или Сирин?
Иль пара сфинксов, иль Луксора?

На ошупь, чудом осязанья.
Без осознанья: надо – нет ли,
Не прекращаю я вязанья,
Считая вслух зачем-то петли

(так бабушка вязала свитер,
печь протопивши кизяками,
мне на дорожку в дальний Питер,
весьма обильный сквозняками).

* * *

Лелея робкие надежды
не затеряться за изнанкой,
я между Мойкой и Фонтанкой
вдруг окажусь, где неизбежны

соблазны торжища и пира,
любви невинной и порока,
среди имперского ампира,
среди державного барокко.

И я в толпе беспечно-бойкой
судьбу рассыплю, словно бусы,
ведь меж Фонтанкою и Мойкой
не нужно никакой обузы.

Тут жизнь блистает самозванкой,
и я, мне кажется, блистаю,
когда меж Мойкой и Фонтанкой
свой томик тоненький листаю.

Займусь шитьём небес и кройкой
неосязаемого эфира,
Ведь меж Фонтанкою и Мойкой
заключены все тайны мира.

И всё же сколько здесь мороки!
И сколько налепили грима
на обветшавшие чертоги
четвёртого, быть может, Рима!

* * *

Ночь и ветер – кот и пряжа.
Спят атланты, словно стража,
С вечной мукой на устах...
Три мадонны Эрмитажа
Оживают на холстах.

Освещает нимбов охра
Материнства чистоту,
Словно утренние окна
Распахнули в черноту.
Запах неба и сирени
И предвечное «уа»,
Скорбь Мадонны Рафаэля,
Смех Мадонны Бенуа,
Нежный взгляд Мадонны Литты,
Теплота её соска...

Словно краски, в рамах слиты
Счастье, вера и тоска.
Бьются в сумраке три сердца
Материнства. Спят века.
По щеке Христа-младенца
Капли слёз и молока.

Ни любовь, ни меч, ни слово
Мать с Младенцем не спасут.
Впереди всегда Голгофа.
Вознесенье. Вечный суд.

* * *

Во дни печалей и торжеств,
тая обиду и досаду,
по Летнему гуляю саду
среди языческих божеств.

Как много лет, как много зим
они стоят полунагими...
Особенно грустны богини,
их вид едва переносим.

Затеи странные Петра,
его мужицкие манеры...
О, эта линия бедра
озябшей на ветру Венеры!

Их, как похищенных невест,
везли и ставили в аллеи
на сквозняки гипербореи –
богинь полуденных небес!
(И кто-то в ассамблейной пьяни
под тунику, конечно, лез
к невинно-мраморной Диане.)

А им, недвижимым, – только жест,
навек воплощённый в мрамор.
И в этом суть, и в этом драма,
и сокрушение божеств!

Во всём – от пяток до лица
и до иллюзии паренья,
во всём – насилие творца,
во всём – бессилие творенья.

И я уверена: едва ли
найдётся время у творца
вообразить все муки твари
и всю безжалостность резца.

О, эти странные затеи...
(Досадно, что Пигмалион,
месть испытавший Галатеи, –
один такой на миллион!)

Достаточно ли вдохновенья
(и здесь, и далее – курсив),
чтобы, у твари не спросив,
а жаждет ли она творенья,
лишить её (кто судия?) блаженного небытия?

Вот отчего мне так близка
вне показного совершенства
несотворённая тоска
богинь единственного жеста!

* * *

Последний проблеск электрический
угас в хрустальных многогранниках...
Какие призраки в Таврическом
пугают по ночам охранников?

Вот простучали чьи-то туфельки,
мелькнуло платье на углу...
Кого ловить в дворцовом сумраке,
держась рукой за кобуру?

Мелькнёт лицо в старинном зеркале,
качнутся локоны над плечиком...
Арестовать как будто некого,
предотвращать как будто нечего.

Но всюду чертовщины признаки:
то шум шагов, то тихий вздох –
разнообразнейшие призраки
разнообразнейших эпох!

Охранников напрасны бдения.
Но это минус или плюс,
когда играют привидения
в давно уж призрачный союз?

Колосьями шурша и перьями,
стена по углам всю ночь,
дух неприкаянный империи
ничем не может им помочь...

Нагрянет утро как убожество,
чудес ночных простынет след,
и полусонная уборщица
натрёт мастикою паркет.

* * *

Ночь была, как сума,
 пуста...
Лишь дождя на асфальте
 слизь...
И вдруг
 с Аничкова моста
кони вырвались!
Медный звон,
 медный гул
 и храп,
задрожали и даль,
 и высь.
У всех львов
 из-под каменных лап
 ядра выкатились!

Разогнулись все якоря,
и дохнуло с Невы тоской.
Пушка бухнула без пушкаря
в Петропавловской.

Ни управы на них, ни узды.
Где ГАИ? Или городской?
Разведённые на ночь мосты
 свело судорогой!

Где-то пьяно гудел «Метрополь»,
где-то в храме молились набожно.
А четвёрка скакала вдоль,
вдаль по набережной!

Может, кто-то узду подпилил?
 Вы не видели? Ах! Вы не видели!
 И остались одни у перил
 христардничать укротители!

Как истошно кричал из них кто-то:
«Позовите литейщика Клодта!»

Медный храп, медный лязг и гул.
Медной пены по мордам слизь.
Каменела толпа на углу –
 по Фонтанке кони неслись!
Вот домчатся до невских вод,
 и тогда, словно медленный гром,
 вздрагнет пятый, который под
 императором!
Всадник вежд не отверз, гневясь,
 в медном сне его всё забыто...
...Но шипела змея, виясь,
Выскользнув из-под
 копыта!

* * *

Девчонка, начитавшись Грина,
уснула, грёзами полна...
Из-за Невы неотвратимо
восходит полная луна...

Её магическая сила
пронзает шторы на окне.
И вот уже и сон пронзила,
и сердце дрогнуло во сне.

От чар ничто нас не спасает,
когда мечты туманят взор.
И девочка встаёт, босая,
выходит в тёмный коридор.

Луна восходит выше, выше
(уже и за полночь давно)
и манит девочку на крышу
через чердачное окно.

Рябь черепицы, лёгкий ветер
и Петербурга миражи.
Шагнёт на край, луна ей светит,
ещё шагнет – и вдруг бежит.

Она бежит, ей снятся волны
и путеводная звезда.
Она не видит, как грифоны
ей вслед срываются с моста.

Она летит навстречу бризу
по волнам петербургских крыш.
За ней амур вспорхнул с карниза
и нимфы из окрестных ниш.

Гремя коленями в восторге,
грозя карнизы оборвать,
ползут по стенам водостоки,
чтоб след её поцеловать.

И только сфинксы немо дремлют:
им всё равно, к каким берегам
она летит по скатам, гребням
там, за изнанкою реклам.

По шиферу, по тонкой жести,
меж трубами, через хламьё!
Виктория в крылатом жесте –
всего лишь копия её.

Она бежит, ей вечность снится,
огни внизу – лишь тени дна,
слеза прозренья на ресницах!
Но тает в небесах луна...

И словно занавес колышат,
вот-вот – и день на берегу.
Бегущую по лунным крышам,
Ах, не будите на бегу!

Погасли в небесах Стожары –
Печально ночь отводит взгляд.

Зачем-то вызвали пожарных,
И «неотложку», и наряд...

* * *

Горячи ещё пальцы от воска,
но уже завёлся мотор...
Троеглазой совой перекрёстка
пролетает в туман светофор.

Уезжаю! Какая обида!
Впереди ни двора, ни кола.
Только в зеркале заднего вида
золотые горят купола!

Только серая изморозь бьётся
в лобовое стекло. Ну и пусть,
без меня Петербург обойдётся.
Что ж, и я без него обойдусь.

Мой возница с ухмылкой Аида
говорит мне: молись – не молись,
только в зеркало заднего вида
опрометчиво не засмотришь.

Я ответом печаль не унижу.
Закрываю глаза... Но увы:
и сквозь веки, как сверху, увижу
поднебесное древо Невы!

Малахитовой и золотою,
медной, каменной (нет, вернусь я)
Петербург разметался листвою
по ветвям, по веточкам устья.

Кто же мы в этой радужной кроне,
если мы перед ней так ничтожны?
Я не знаю сравнения, кроме:
в этой кроне мы – птицы Божьи!

Даже если и злость, и обида
наши души гнетёт и тревожит,
Только в зеркале высшего вида
на себя самих мы похожи!

Полетаю вдали и вернусь я,
отыскать попробую снова
на ветвях и веточках устья
райский плод заветного Слова.

Обетованные острова

Купола сияют на распутье
Между этой участью и той
Золотом, настоящем на ртути,
Или ртутью, ставшей золотой.
Не найти в преданьях и архивах
Кто (в усердье, отравляя грудь)
Первым был монах, изгой, алхимик,
Повенчавший золото и ртуть.
От его (Бог весть, когда) усилий –
В постиженьи тайны вещества
Купола сияют над Россией
Вифлеемским светом рождества.
Ярче свет, когда пространство мгlisto,
Гуще диалектики настой.
Яд и мед являют нам единство
Этой наши участи и той.

Н. В. Гоголь о Петербурге

«... всё не то, чем кажется»

Три века он куражится,
Пора бы и обидеться.
Всегда не то, чем кажется,
Совсем не то, чем видится.
Не проследить тенденции –
И в этом наша драма.
Прикинется Венецией,
Вид примет Амстердама.
То милостью Господней
Покажется, то мороком,
Эдемом, преисподней,
Гипербореей, молохом.
Умышленный, изменчивый,
Привыкший озадачивать.
То полнится неметчиной,
То веет азиатчиной.
Державный и развенчанный,
Заносчивый, азартный.

Рекламами подсвеченный,
Сегодняшний – базарный.
Назавтра чем покажется?
Иль, совладев с недугом,
Утихнет, откуражится
И станет Петербургом!
Ударит пушка кратко, гулко,
Вспугнув ворон и облака.
Какой-то полдень Петербурга
В какие-то его века.

На лавочках грустят старушки

Припоминая не у дел
Под залп полуденный из пушки
Блокадный гибельный обстрел.
А кто-то в дымке перегара,
Трезвея, вспомнит о войне
То ли в горах у Кандагара,
То ли в отчаянной Чечне.
А вот историк многомудрый
События расставит вряд:
Палили в Зимний из орудий,
Откуда и теперь палят.
Ему положено по чину
Во всём искать первопричину.

“Лишь эхо меня вспоминает”

О. Берггольц

Почти забыли о Берггольц –
Её стихов надёжный голос.
Одно лишь эхо сбереглось,
Когда эпоха раскололась.
В регистре жизнь звучит ином,
В тонах лукавых и игривых.
В музее дремлет метроном,
А честь и доблесть по архивам.
В соблазнах века кто не слеп?
Представить трудно от растраты
Необходимые, как хлеб,
Стихи над бездною блокады.
Великий город обмирал
От стужи, голода, обстрелов.
Лучился голос из мембран
Всех чёрных сталинских “тарелок”.
Пустым сомнением не мерцал,
Умея мужеством светиться –
Почти остывшие сердца
Вновь заставляя в рёбра биться.
Гремели пушки – не молчал,
Не дрогнул голос. Как и прежде
Горела в городе свеча
Сверх поэтической надежды.
Теперь живем – кто вкривь, кто вкось
По правилам иного века,
Но пусть хоть призрачное эхо
Напоминает о Берггольц.

* * *

Из-подо льда воды не пробуй –
Студёной обожжёшь гортань...
Январь. Нева. Чернеет прорубь –
Зимы блокадной Иордань!
Смертельная позёмка стлалась,
А по застругам среди льда
Людская скорбно череда
Тянулась к проруби... Осталась
На жизнь лишь Невская вода.
Не замечая гром орудий,
Обратный не предвидя путь,
На наледь привалиться грудью,
Набраться сил и зачерпнуть.
Не слышно стонов и рыданий,
Лишь тяжесть общего ковша.
Поднять его, едва дыша,
С водой святой из Иордани...
Прими крещение, душа,
Во дни смертельного крещенья
С великой жаждою отмщенья!
От санок лямочку на плечи,
Шажок, ещё один шажок.
А встречный ветер, как ожог.
Даст Бог – дойдёшь, а не расплещёшь,
А не дойдёшь – ничком в снежок.
Минуя времени застругу,
Донес ли через глад и хлад
Святую воду к Петербургу
Блокадный, скорбный Ленинград?
Смерть не становится понятней,
Жизнь не становится мудрей.
Январь. Блокада. Водосвятыё
Откуда в памяти моей?

* * *

Три города:
Санкт-Петербург,
Немного простоватый Питер
И тот, другой, как пестрый свитер
Вокруг классических фигур
(О, эти Купчино, Парнас,
О, эти спальные массивы!
Они по-своему красивы
В змеиных кольцах автотрасс!).
Три имени:
В заменах букв
Сквозит какая-то _____досада –
Теснили дважды разных «града»,
Чужезычный этот «бург»
(Для лингвистических утех
Сведите эти параллели:
Семь пятниц на одной неделе
И три названия за век).
Три времени:
И что ни век – Зияет новая прореха
Чухонского проклятья эхо.
За первородный тяжкий грех?
«Петрову граду пусту быть»,
Но город в мегараспродажах
Об этом и не вспомнит даже,
Он сам себя успел забыть.
Пройдем три города насквозь –
Без суеты и без витейства
В попытках обнаружить ось
Единую для триединства.

* * *

Земля кружится на оси,
А Петербург вокруг колонны,
Огнём и славой прокалённой.
Господь, помилуй и спаси:
От сокрушенья бытия,
Я здесь надеждою дышала:
Быть может "на круги своя"
Вернётся всё-таки держава.
Увы, бесцельная толпа
Сегодняшних времён лукавых
Кружит беспечно у Столпа,
Крадёт с оград орлов двуглавых.
А то затеет рок-концерт,
Тогда от тёмного соблазна
Кипит в омовском кольце
Непредсказуемая плазма.
И, может быть, с Европой в лад
Стремясь к свободе и прогрессу,
Устроят здесь и гей-парад
Или другой "по интересу".
Катастрофичен сдвиг оси
И для планет и для сознания.
Не переменами грозит,
А сокрушеньем мироздания.

* * *

Во дни печалей и торжеств,
тая обиду и досаду,
по Летнему гуляю саду
среди языческих божеств.
Как много лет, как много зим
они стоят полунагими...
Особенно грустны богини,
их вид едва переносим.
Затеи странные Петра,
его мужицкие манеры...
О, эта линия бедра
озябшей на ветру Венеры!
Их, как похищенных невест,
везли и ставили в аллеи

на сквозняки гипербореи
богинь – полуденных небес!
(И кто-то в ассамблейной пьяни
под тунику, конечно, лез
к невинно-мраморной Диане.)
А им, недвижимым, – только жест,
навек воплощенный в мрамор.
И в этом суть, и в этом драма,
и сокрушение божеств!
Во всем, от пяток до лица
и до иллюзии паренья,
во всем – насилие творца,
во всем – бессилие творенья.
И я уверена: едва ли
найдется время у творца
вообразить все муки твари
и всю безжалостность резца.
О, эти странные затеи...
(Досадно, что Пигмалион,
месть испытавший Галатей, –
один такой на миллион!)
Достаточно ли вдохновенья
(и здесь, и далее – курсив),
чтобы у твари не спросив,
а жаждет ли она творенья,
лишить ее (кто судия?)
блаженного небытия?
Вот отчего мне так близка
вне показного совершенства
несотворенная тоска –
богинь – единственного жеста!

* * *

Отгородившись от реки
Великолепною решеткой
Стоят в аллеях двойники
Богов, от сада отрешенных,
Отставленных с постов в заштат.
Ну, что ж, пора... Одно лишь дурно –
Лишился подлинности Сад
Своих диан, венер, сатурнов.
Нам, жертвам смены, схем и тем,
Привыкшим к всяческим эрзацам,
От грустных мыслей, между тем,
Никак, увы, не отвязаться.
Конечно: снег, дожди, ветра
Не ладят с подлинной фактурой...
Не заменить ли и Петра
Погодостойкою фигурой?
Подменами и так пестрят
Проспекты, улицы, фасады,
А тут еще и Летний сад
Добавил грусти и досады

Сведения об авторах

Абакумов Е. В. – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной экологии Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Абалов А. – член исторического общества «Ямбург – Кингисепп»

Аристов В. В. – историк, журналист, краевед, писатель; член Союза журналистов Санкт-Петербурга и Ленобласти; член Союза писателей Москвы; президент Исторического общества «Ямбург-Кингисепп»

Асалханова М. В. – кандидат искусствоведения, доцент, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург), член Союза художников России

Батулин А. – студент, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Бессуднова М. Б. – доктор исторических наук, доцент, Липецкий государственный университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского (Липецк); профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород)

Бестужева Г. – Член Союза журналистов Санкт-Петербурга, член международного Союза писателей «Лилия»

Боровикова К. – студентка, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Бурдина В. И. – Член Союза писателей России

Волокитина А. – студентка, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Гаджиева Е. А. – кандидат географических наук, доцент, декан факультета естествознания, географии и туризма, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Гайдук Д. – студентка, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Гоголева Н. Ф. – сотрудник Кингисеппского историко-краеведческого музея

Григорьева (Калинина В. А.) – член Исторического общества Ямбурга-Кингисеппа

Дмитракова Я. А. – аспирант, инженер-исследователь, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Дружинин А. Г. – доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета (Ростов-на-Дону); профессор-исследователь Балтийского федерального университета им. И. Канта (Калининград)

Евзерова Д. – студентка, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Зиновкин В. – студент, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Зрянина Т. С. (1910 – 1998) – поэтесса, член Союза писателей Эстонии

Казакова Т. – член Союза журналистов России

Каримова А. – студентка, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Клубникина С. А. – доцент, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург), член Союза художников России

Колесникова А. – студентка, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Комиссарова Т. С. – доктор педагогических наук, профессор, директор, Научно-исследовательский институт географии, экологии и природопользования, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Кондратюк Е. – студентка, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Коновалова И. В. – старший научный сотрудник Ивангородского филиала Государственного бюджетного учреждения культуры Ленинградской области «Музейное агентство» – Ивангородский музей

Конькова О. И. – научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, директор Центра коренных народов Ленинградской области, член международного Консультативного Совета финно-угорских народов

Крутова Е. – поэтесса

Ларькович Д. – журналист, главный редактор газеты «Время»

Лачининский С. С. – кандидат географических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Либин М. – поэт

Мартынов В. Л. – доктор географических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)

Мизарбаева Е. А. – кандидат педагогических наук, Кингисеппский филиал «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина», (Кингисепп)

Миронова И. Н. – заведующая Ивангородским филиалом Государственного бюджетного учреждения культуры Ленинградской области «Музейное агентство» – Ивангородский музей

Николаенко П. Д. – доктор исторических наук, Санкт-Петербургский университет МВД, заслуженный работник высшей школы РФ (Санкт-Петербург)

Олифир Д. И. – кандидат географических наук, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Павлов Д. – студент, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Подволоцкий В. С. – член Исторического общества Ямбурга-Кингисеппа

Рабинович Я. Н. – кандидат исторических наук, доцент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (Саратов)

Рашитова О. А. – кандидат исторических наук, зам. директора по научной и учебной работе, Кингисеппский филиал «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина», (Кингисепп)

Романова Н. – студентка, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Силина Н. И. – кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой естествознания и географии, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Скрипинская Н. Ю. – аспирантка, Институт истории материальной культуры Российской Академии наук (Санкт-Петербург)

Славнитский Н. Р. – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственного музея истории Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург)

Смола Н. В. – ст. преподаватель, Ивангородский гуманитарно-технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», научный стажер ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», внештатный корреспондент газеты «Иван-город»

Смирнова А. – студентка, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Соколов А. Г. – кандидат военных наук, доцент, Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург)

Стрельчук П. – студент, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Тринев В. П. – член Исторического общества Ямбурга-Кингисеппа

Цыбин А. Р. – ассистент, Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург)

Шведова Л. А. – ст. преподаватель, Кингисеппский филиал «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина», (Кингисепп)

Юлдашбаева М. Р. – студентка, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург)

Научно-популярное издание

Ленинградская земля

Краеведческий альманах

Том I

Кингисеппский край

Главный редактор – профессор С. Г. Еремеев

Редактор *А. А. Титова*
Оригинал-макет *А. А. Титовой*

Адрес редакции:
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10
тел./факс: (812) 451-91-76
[http: // www.lengu.ru](http://www.lengu.ru)

Подписано в печать 07.05.2018
Бумага офсетная. Формат 60×90¹/₁₆
Печать цифровая. Усл. печ. л. 22,5
Тираж 100 экз. Заказ 1437